ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

ОТ ЧЕЛОВЕКООБРАЗИЯ
К
ЧЕЛОВЕЧНОСТИ...

Подальше от фрейдизма...

Санкт-Петербург
2001 г.

ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

ОТ ЧЕЛОВЕКООБРАЗИЯ К ЧЕЛОВЕЧНОСТИ...

Подальше от фрейдизма...

Санкт-Петербург
2001 г.

Оглавление

ОТ ЧЕЛОВЕКООБРАЗИЯ К ЧЕЛОВЕЧНОСТИ...

О психологических основах цивилизации: публичной политике, постельно-политических деятельницах, кризисе матриархата и перспективах на будущее

Положение обязывает... Если положение не обязывает, то оно же и убивает.

Предисловие

Легитимная наука и политика, будучи представлены в лучшей своей части[1] людьми не умеющими думать, получившими образование под гнетом “кодирующей педагогики”, пребывают в глухоте и отторгают не задумываясь об их существе все новые, непривычные им мнения, отличающиеся от господствующих или им вожделенных.

Если в прошлые века таких необычных мнений в течение жизни одного поколения вырабатывалось относительно немного и они успевали войти в состав знаний легитимной науки, хотя бы в процессе кадрового обновления её иерархии в преемственности поколений, то ныне положение дел качественно изменилось. «Информационный взрыв» середины XX века привел к тому, что в течение жизни одного поколения вырабатывается столько необычных мнений, отторгаемых иерархией чиновных кладовщиков знания легитимной науки, что в обществе на основе необычных мнений фактически сложилась альтернативная наука, вобравшая в себя и легитимные, и отторгнутые легитимной наукой знания. Но эта нелегитимная наука, сложившись, порождает и свою политику, в которой обретает организационные формы на принципах, весьма отличных от традиционных, господствовавших в легитимной науке и политике на протяжении всей обозримой прошлой истории.

В целом ряде случаев нелегитимная наука *способна дать* и дает более работоспособные и безопасные рекомендации, чем кладовщики знаний иерархии легитимной науки. И В ЭТОМ — ГЛАВНОЕ КАЧЕСТВО НАЧАВШЕЙСЯ ЭПОХИ, которое предопределяет будущее всего человечества через изменение — *за весьма редким исключением* — всего того, что пока еще “само собой разумеется” привычным всем образом.

---

[1] А в худшей — просто услужливые трусы и продажные мерзавцы, захватившие командные высоты в легитимных иерархиях общества.

Прежде всего изменения затронули сферу научно-исследовательской и проектно-конструкторской деятельности, которая имеет непосредственно дело с обновляющимися технологиями, определяющими жизнь всей глобальной цивилизации. И суть этих изменений выражается в том, что в обществе наконец-таки выкристаллизовывается нормальная социология, включающая в себя входы и выходы во все без исключения частные отрасли знания, в силу чего все специалисты частных отраслей науки и техники имеют открытую возможность понять друг друга и безопасно согласовать свою профессиональную (и не профессиональную) деятельность на “информационном поле” нормальной социологии.

Если в обществе не развита нормальная социология в указанном смысле, то даже сами по себе психически нормальные интеллектуально развитые и многознающие люди — в ходе своей профессиональной деятельности и повседневного домашнего быта — обречены впасть в коллективную шизофрению. Как её зримое выражение и возник биосферно-экологический кризис, а продолжение коллективной шизофрении самоубийственно для каждого общества и опасно для других соседствующих с ними обществ, биосферы Земли как в целом, так и для биоценозов её регионов.

В силу ряда причин, обусловленных во многом “тоталитаризмом” прежней иерархии интеллигенции в СССР, вошедшей и в жизнь нынешней России, граница между легитимным и нелегитимным научным знанием в России наиболее зрима по сравнению с другими странами мира. Но в этом размежевании людей, наиболее ярко выразившемся в области научных исследований, проявились более глубокие — психологические причины, значимые для всей глобальной цивилизации. О них и пойдет далее речь.

Добавление 2001 г.

В настоящей редакции изменены: 1) прежнее название работы “От матриархата к человечности” и 2) название Части I, ранее называвшейся “Матриархат”, что более соответствует жизни общества.

Часть I. Матриархат и патриархат

Человечество это — мужчины, женщины и дети. Только что сказанное — банальность. Тем не менее, если посмотреть на публичную политику в том виде, как её изображают средства массовой информации, можно прийти к мысли, что Земля населена исключительно мужчинами. Женщины же, такие как Индира Ганди, Маргарит Тэтчер, Мадлен Олбрайт и другие, которых в истории публичной политики можно пересчитать по пальцам, на фоне мужчин политиков выглядят как пришельцы из иного мира.

Но когда на страницы прессы прорывается информация (ложная или истинная, это не имеет значения) о непубличной политике, то достаточно часто складывается впечатление, что прежде того, как политика станет общественно публичной, она уже успеет предопределиться в качестве домашней политики, проводимой женами и любовницами публичных политиков-мужчин.

Если обратиться только к истории России последних двух веков, то Адам Мицкевич, сотрудничая с польскими сепаратистами, имел любовницу, с которой делился сведениями об их деятельности, а та — в свою очередь — осведомляла о них жандармский корпус.

В царствование Николая II, “общественность” была уверена, что политика России во многом определяется настроениями супруги императора — Александры Федоровны. После 1917 г., когда были опубликованы фрагменты переписки Николая II и Александры Федоровны, это воззрение нашло свое документальное обоснование. Хотя некоторые историки оспаривают мнение о дурном влиянии императрицы на политику России[1], тем не менее есть один неоспоримый факт: если при Александре III политика России выражала долговременные интересы мирного развития самой России, то с воцарением на престоле Николая II политика России стала выражать долговременные интересы Великобритании, фактически бывшей до конца первой мировой войны XX века метрополией Западной региональной цивилизации. Александра Федоровна была внучкой королевы Великобритании, а Александр III, как известно, был против брака цесаревича Николая и принцессы Алисы Гессенской. Но именно вследствие изменения политического курса Александра III его наследником Николаем II Россия оказалась втянутой в русско-японскую войну и пер-

[1] См., например, Е.Е.Алферьев “Император Николай II как человек сильной воли”, Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, Н.I., 1983 г.

вую мировую войну XX века.[1] Родовые эгрегоры императрицы, чье *детство прошло при английском дворе,* в условиях психологического “матриархата” в семье императора могли сыграть далеко не последнюю роль в изменении судьбы России после смерти последнего русского самодержца — Александра III.

В конце существования СССР антижидомасонски обеспокоенная “общественность” также была уверена, что после ухода из жизни Н.С.Алилуевой — второй жены И.В.Сталина, тот был в полной зависимости от младшей сестры Л.М.Кагановича “Розы”, само существование которой, а не то чтобы её любовную связь со Сталиным, Л.М.Каганович отрицает в своих воспоминаниях и интервью[2].

Если же говорить о деятельности М.С.Горбачева на посту главы правящей партии и государства, то даже из того, что показывало телевидение, у многих сложилось впечатление, что “царственное” мнение Раисы Максимовны во многом довлело над М.С.Горбачевым[3] и находило свое выражение в его поведении, и как следствие, — в политике партии и государства, и прежде всего в кадровой политике.

И если судить по последствиям ГКЧП, то инсульт всё же случился у Раисы Горбачевой, а не у Михаила, словно ГКЧП привел к краху жизненных надежд и вожделений именно её, что и выразилось в постигшем её инсульте; а с Михаила Сергеевича — как с гуся вода: всё болтает и болтает в Горбачев-Фонде точно так, как и в бытность свою генеральным секретарем правящей партии, будто ничего не произошло кроме того, что слушать и конспектировать его словесный понос для простых граждан стало не обязательно.

Если же обратиться к более глубокой древности и глобальным масштабам, то непубличная политическая активность женщин, подчиняющая публичных политиков мужчин, прослеживается так или иначе на всем протяжении истории и практически во всех регионах планеты.

Не будем ссылаться на изначальную легенду о грехопадении Адама и Евы по инициативе Евы, но в истории можно проследить, как ироничный термин “секс-бомба” обретает в ней конкретный смысл в качестве харак-

---

[1] Вопрос о пресечении политического курса Александра III его наследником Николаем II обстоятельно рассмотрен в нашей работе “Разгерметизация”.

[2] Смотри Ф.Чуев “Так говорил Каганович”, Москва, “Отечество”, 1992 г., стр. 50.

[3] Из книги “Человек за спиной” В.Медведева, в прошлом начальника личной охраны Л.И.Брежнева и М.С.Горбачева, видевшего супружескую пару Горбачевых в жизни непосредственно в официальной и в неофициальной обстановке, также видно, что Михаил Сергеевич это — одно, а Михаил Сергеевич и Раиса Максимовна вместе — совсем другое.

теристики одного из видов оружия массового поражения. Так библейская Эсфирь, руками персидского царя — своего любовника — уничтожает правящую национальную элиту древней Персии.

Марк Антоний, изменяет Риму под воздействием половой зависимости от Клеопатры.

Князь Святослав, вопреки воле своей матери княгини Ольги, не мог избавить себя и нас от Малки — полонянки, дочери хазарского раввина, от связи с которой родился Владимир, ставший впоследствии крестителем-насильником Руси. И даже если Малка не определяла политику самого Святослава, то разрушение именно их сыном Святославова государственного наследия и культурного наследия предшествующих веков русской истории было вызвано происхождением Владимира от Малки[1] и деда раввина.

Документальных свидетельств о том, что Малка была подсунута князю именно с такого рода далеко идущими целями не сохранилось, если даже они и были в свое время. Но *умных* историков интересуют жизненные результаты и их причины, а не документальное подтверждение того или иного мнения. Такого рода постельно-стратегические политические операции в истории имели место и европейские хроники сохранили свидетельства о них.

Так, казалось бы в странах ислама всё должно было бы отличаться от Европы, поскольку женщины в практике осуществления шариата находятся в особой социальной изоляции от посторонних им мужчин и в мечети, и во всей остальной повседневной жизни. Тем не менее известно, что средневековая Венеция, в бытность свою самостоятельным государством, когда она боролась против Турции за господство над Средиземным морем, неоднократно разрабатывала и осуществляла многоходовые операции по внедрению целенаправленно воспитанных дочерей своих правящих семейств в гарем турецкого султана, дабы те достигли в нём

[1] Полезно также знать, что интеллект наследуется по женской линии, будучи связан с женской хромосомой «Х». В хромосомном наборе женщины «ХХ» одна хромосома от матери, а другая от отца. В хромосомном же наборе мужчины «ХУ» хромосома «Х» от его матери, а «У» от отца. То есть одна из двух хромосом «Х» передается девочке от её бабки по отцу через посредничество отца, а у мальчика хромосома «Х» всегда от женщин — предков по линии матери. Так что интеллект Владимира крестителя генетически не мог и не был русским.

Владимир принес на Землю Руси мерзостную библейскую доктрину господства хозяев еврейства надо всеми народами на основе ростовщической монополии. Избрание вероучения, исходя из отсутствия запрета на алкоголизм и придание всей библейской мерзости статуса священного писания — неоспоримый его вклад в культуру древней Руси.

положения “любимой жены” и направляли в этом качестве политические устремления султана в благоприятном для Венеции направлении.

Известно расхожее мнение, что если бы власть была в руках женщин, то на Земле якобы воцарился мир, поскольку матери жалели бы рожденных ими и потому избегали бы войн. Но и оно несбыточная иллюзия. М.Палеолог, бывший послом Франции в Петербурге накануне и в период первой мировой войны XX века, свидетельствует[1] о своей беседе с супругой будущего главнокомандующего российской армии, имевшей место на обеде в честь президента Франции, посетившего Петербург за несколько дней до начала той войны:

«Я приезжаю одним из первых. Великая княгиня Анастасия <супруга Николая Николаевича>[2] и её сестра великая княгиня Милица, встречают меня с энтузиазмом. Обе черногорки <балканское государство рядом с тогдашней Сербией, откуда те были родом> говорят одновременно.

— Знаете ли вы, что мы переживаем исторические дни, священные дни? Завтра, на смотру, музыканты будут играть только Лотарингский марш и марш Самбры и Мезы. Я получила сегодня от моего отца <короля Черногории> телеграмму в условных выражениях: он объявляет мне, что раньше конца месяца у нас будет война. Какой герой мой отец... Он достоин “Илиады”... Вот посмотрите эту бонбоньерку, которая всегда со мной, она содержит землю Лотарингии, да, землю Лотарингии, которую я взяла по ту сторону границы, когда была с моим мужем <великим князем Николаем Николаевичем> во Франции, два года назад. И затем посмотрите еще там, на почетном столе: он покрыт чертополохом, я не хотела, чтобы там были другие цветы. Ну, что же, это — чертополох Лотарингии. Я сорвала несколько веток его на отторгнутой территории. Я привезла их сюда и распорядилась посеять их семена в моем саду... Милица поговори еще с послом, скажи ему обо всем, что представляет для нас сегодняшний день, пока я пойду встречать императора.

На обеде я сижу слева от великой княгини Анастасии. И дифирамб продолжается, прерываемый предсказаниями: “война вспыхнет... от Австрии больше ничего не останется... Вы возьмете

---

[1] “Царская Россия во время мировой войны”, Москва, “Международные отношения”, 1991 г.; текст по одноименному изданию — Москва, Петроград, 1923 г., стр. 34.

[2] Здесь и далее в тексте в угловых скобках помещены наши пояснения.

обратно Эльзас и Лотарингию[1]... Наши армии соединятся в Берлине... Германия будет уничтожена"... Затем внезапно:

— Я должна сдерживаться, потому что император на меня смотрит...

И под строгим взглядом царя черногорская сивилла внезапно успокаивается.

Когда обед кончен, мы идем смотреть балет в красивом императорском театре при лагере[2]».

В советском прошлом часто звучала песня "Гренада", посвященная участию СССР в гражданской войне в Испании. В ней были слова «Откуда у хлопца испанская грусть?...». После прочтения этого фрагмента задаешься вопросом: Откуда у черногорки, жены русского великого князя столь бурные страсти по Лотарингии и Эльзасу? Или это великосветский макияж на страстной нечеловеческой ненависти к немцам и австрийцам, аналогичной той нечеловеческой ненависти к славянам, что носил в своей душе кайзер Вильгельм II? Но ведь жажда войны, которая по её существу есть ненависть ко множеству людей, неудержимо прёт из супруги великого князя, командующего гвардией и будущего главнокомандующего русской армии. И насколько Николай Николаевич в своей государственной деятельности был свободен от такого рода давления на психику со стороны жены и её родни? И сколько было и есть государственных мужей-подкаблучников во всех странах, в чьей государственной деятельности выражались и выражаются вожделения и пристрастия их жен, родни и прелюбодеек?

Если со знанием законов статистических распределений попытаться ответить на такого рода вопросы, то складывается впечатление, что великосветские бабы во всех странах к лету 1914 года уже решили: «Быть войне!»; государственно властные мужья — у них под каблуками; и только отдельные люди, — ненавистные всем именно за их миролюбие, — пытаются избежать войны, когда вся политическая эмоционально взвинченная массовка во всех странах её будущих участницах, — жаждет войны: русская армия на смотру марширует перед президентом Франции под Лотарингский марш; Лотарингия на данный момент — территория Германии. Как ко всему этому — ведь этого невозможно утаить — должны были отнестись в Берлине? И почему после этого, в ходе дальнейшего развития сербско-австрийского кризиса взаимоотношений, кайзер Вильгельм II должен был верить заверениям императора

[1] Эти провинции были отторгнуты от Франции после франко-прусской войны 1871 г., и до первой мировой войны XX века были в составе Германии.

[2] В Красном Селе под Петербургом. Место летних лагерей войск Петербургского военного округа и гвардии.

Николая II о том, что Россия не нападет на Германию, хотя и проводит всеобщую мобилизацию?

Такого рода черные факты делания женщинами постельно-непубличной политики приводят к пониманию еще одного порока не только клановой аристократии как государственного устройства, но и “демократии” по-западному: толпа выбирает публичных политиков, а не их жен и любовниц; но жены и любовницы, которых толпа обычно не видит, но которые неизменно сопровождают публичных политиков на их жизненном пути, диктуя непубличную домашнюю политику по своему произволу (а подчас, *будучи прямыми ставленницами закулисных сил*) предопределяют многое в публичной политике в обход всех демократических процедур и здравого смысла.

В связи с обусловленностью публичного главы государства “первой леди” в условиях демократии по-западному приведем то ли анекдот, то ли в реальный факт, пришедший из США. Еженедельник “То да сё” (№ 31, сентябрь 1997, стр. 7) сообщает:

«Любопытная история ходила по Вашингтону в начале 1993 года. Во время одной из поездок по стране президент Билл Клинтон и его жена Хиллари остановились у маленькой бензоколонки. Владелец заправки представился Клинтону как “друг юности Хиллари”, то есть как бы предшественник Билла. Это развеселило президента, потом он начал подтрунивать над женой: “Как думаешь, кем бы ты была, если бы вышла замуж за владельца бензоколонки, моего «предшественника»?” Хиллари спокойно ответила: “Женой президента.”»

Образно говоря, если у мужчины на голове корона, то при пристальном рассмотрении эта корона может проявиться как каблук левой туфли его “дамы сердца”, вбитый в его мозги; а осуществляемая им политика соответственно протекает, как того «пожелает левая пятка», посредством которой дама давит на психику мужчине.

Прочитав эту подборку фактов, кто-то из наиболее рьяных “общественников” (избирателей) может внести радикальное предложение (шутки ради либо же вполне серьезно): после избрания либо назначения перед введением в должность всех публичных политиков — к “коновалу”, а что отрезано — в “жидкий азот”, дабы после завершения срока полномочий микрохирурги приделали это на прежнее место.

Но “коновалы” тоже были в истории, хотя и без жидкого азота. В странах, где правящей элите было свойственно иметь гаремы, жизнью гаремов управляли евнухи. И история знает евнухов, которые будучи доверенными людьми султанов, выходили из гаремов и становились великими визирями и другими высокими чиновниками. В этом качестве

они определяли и осуществляли политику государств, не будучи подверженными женскому влиянию, тем более, что общественное мнение тех стран не рассматривало оскопленных в качестве в чем-то ущербных людей. Однако все державы, где такое имело место в прошлом, к настоящему времени либо исчезли, либо утратили статус великих держав. То есть коновал, также как и многоженство и распущенность[1] в половых связях — не альтернатива непубличным политическим деятельницам, осуществляющим свою власть через постель.

Если обратиться к истории разного рода вероучительных иерархий, многие из которых веками имеют надгосударственный и международный статус, то священству и монахам Римско-Католической церкви предписано жить в безбрачии, и с той поры, как это положение вступило в силу, историю католичества сопровождают скандалы, произрастающие на почве распущенности в половых связях её мелких и больших иерархов, включая и римских пап, из числа которых женатых хотя и не было, но любовницы и потаскухи у многих из них были.

В отличие от Рима, православная иерархии не дает священнику прихода, если тот не женат, хотя и её высшие иерархи, будучи выходцами из монахов, как и католические иерархи, живут в безбрачии.

Примерно такая же картина, как в православии, и в иудаизме. Раввин, прежде чем приступить к деятельности в качестве веро- и законоучителя, обязан построить семью, поскольку считается, что человек, не имеющий семьи, живет неестественной жизнью, отличной от жизни общества, и потому не имеет оснований к тому, чтобы учить жить всех остальных. Следуя этому принципу, иудаизм существует продолжительное время.

Но длительное время существовало и тибетское государство Далай Ламы[2], где правящим слоем были монахи, для которых нормально воздерживаться от половых отношений, и несмотря на это обладавшие авторитетом в остальном семейном обществе, их породившем и воспитавшем.

Однако, истории известны гораздо *более редкие* примеры иного рода. Так на протяжении самых тяжелых лет начального периода станов-

---

[1] Многоженство не обязательно выражение похотливости и половой распущенности, а возможность дать женщинам и детям счастье в исторических обстоятельствах, когда общество по тем или иным причинам испытывает нехватку мужчин — мужей и отцов, хотя в то же самое время в нем может быть в преизбытке блудников, в намерения которых не входит жить в семье и воспитывать детей.

[2] Ныне входит в состав Китайской Народной Республики, правительство которой не признает Далай Ламу в качестве главы самостоятельного государства.

ления коранической культуры жена пророка Мухаммада — Хадиджа — поддерживает его морально и материально при осуществлении им его миссии, а после её смерти Мухаммад вспоминал о ней, как о невосполнимой утрате.

Супруги Рерихи, при всей неоднозначности и спорности отношения к ним и к письменному наследию Елены Ивановны особенно, дополняли друг друга в совместной деятельности.

Мария Склодовская-Кюри и Пьер Кюри образовали редкостное единство семьи в научно-исследовательской деятельности и достигли выдающихся для своего времени результатов в области физики.

Но выше приведены только единичные факты взаимоотношений женщин с мужчинами, чья деятельность обладала значимостью для жизни общества в целом. История же знает и общественные явления, объемлющие множество выпадающих из общего правила фактов отношений мужчин и женщин.

В древней Греции сложился институт гетер[1] — хорошо образованных незамужних женщин, которые наряду с мужчинами принимали своеобразное участие в общественной деятельности, закрытой для всех прочих женщин.

«К гетерам принадлежали женщины разных социальных слоев. Они вели свободный образ жизни, были образованы, хорошо знали музыку, сами владели инструментами, разбирались в литературе, могли даже поспорить на философскую тему.

<...> История сохранила имена многих гетер спутниц известных греков. Так, Лаиса из Коринфа была возлюбленной Диогена и сама считалась интересным философом, Диотима пользовалась благосклонностью Сократа и Платона, последний прославил её в своем “Пире”. Фрина позировала Праксителю для его Афродиты Книдской. (...) Эпикур вплоть до кончины гетеры Леонтины хранил ей верность, утверждая, что именно она помогла его философским теориям. А когда Леонтина умерла, Эпикур сказал о ней: “Она живет со мной и во мне.” Менандр давно бы перестал писать комедии, если б не поддержка Гликеры, которая в минуты

---

[1] «Гетера (от греч. hetáira — подруга, любовница) — в древней Греции образованная незамужняя женщина, ведущая свободный, независимый образ жизни. Позднее гетерами назывались также проститутки» - “Советский энциклопедический словарь”, 1986 г. Но как видно из текста словарной статьи, изначально между гетерами и проститутками была некая разница.

В другом варианте, гетера переводится как “спутница”.

В этой связи необходимо вспомнить и роман И.А.Ефремова “Таис Афинская”, посвященный жизни спутницы Александра Македонского.

гнева и отчаяния драматурга являлась его спасительницей».[1] Аспасия стала возлюбленной и женой Перикла, выдающегося деятеля Афин.

Половые отношения с гетерами имели место, но не они были целью общения с гетерами, а сами гетеры по существу не были представительницами “самой древней” женской профессии, поскольку были носительницами определенной *исключительно женской субкультуры*[2], многие черты которой в исторически недавнее время были повторены хозяйками великосветских салонов, в которых в Европе XVIII - XIX веков делались многие стороны внешней и внутренней политики государств.

Понятно, что бордель может быть замаскирован под такого рода салон, но всё же салон, в котором в неофициальной обстановке встречаются разные люди, занятые профессионально в искусствах, политике, военном деле, иных сферах общественной деятельности, — не бордель и не офис, а *исключительно женская субкультура*, которая в той или иной форме была свойственна практически всем европейским странам до начала XX в. И если общество на протяжении всей истории испытывало избыточность предложения услуг со стороны представительниц “самой древней” женской профессии, то с салонами дело обстояло наоборот: далеко не каждая женщина могла стать хозяйкой салона, даже попытавшись это сделать; а в устоявшиеся салоны были вхожи далеко не все, кто и хотел бы быть принимаемым в них. В то же время, как-то неизвестно, чтобы мужчина стал и был “хозяином салона”.

В Японии также существует исключительно женская субкультура гейш[3], которых только по злобе и слепоте можно отнести к представительницам “самой древней” женской профессии. Хотя таковые есть и в Японии, но они всё же — не гейши. Субкультура гейш ориентирована на мужчин, но подобно тому, как в субкультуре гетер древней Греции или европейских великосветских салонов, половые отношения в ней возможны, но и она существует не ради них. Не каждая женщина, даже при её желании и соответствующем обучении, будет признана обществом в качестве гейши, подобно тому, как и в Европе не каждая могла обрести статус гетеры или хозяйки великосветского салона.

---

[1] Ю.Лубченко, В.Романов. “Любовь и власть”, Вильнюс, “Полина”, 1991 г., стр. 20 — 22 с изъятиями.

[2] В настоящем контексте под субкультурой понимается особенная культура, свойственная выделяемой по некоторому признаку социальной группе.

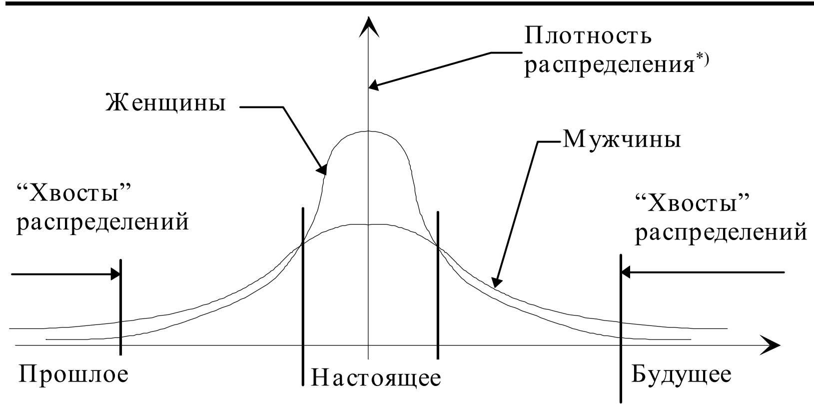
[3] «Гейша (япон. гейся), в Японии проф. танцовщица, певица, музыкантша, развлекающая посетителей чайных домиков или гостей на приемах и прислуживающая им» - “Советский энциклопедический словарь”, 1986 г.

То есть история и современность практически по всему миру показывают, что в обществах, где явно видимый правящий слой — мужчины, производящие публичную политику и прочую публичную деятельность общественной в целом значимости, возникают исключительно женские субкультуры, дополняющие мужчин именно в сферах такого рода деятельности, непосредственно связанных с управлением обществом в целом: политика, искусства, науки.

Понять некоторые психологические причины происхождения такого рода *исключительно женских субкультур* в обществах, которые выглядят как явный “патриархат”, можно из рис. 1.

На нём показано распределение мужчин и женщин по расположению во времени целей, ориентируясь на осуществление которых, мужчины и женщины строят свое поведение вне зависимости от того, осознают они хронологическую ориентацию их деятельности или нет. Рисунок — схематичный, а не масштабный: то есть на нём показаны только характерные отличия статистик, описывающих типы *психики мужской и женской составляющих* человеческого общества, но не численные значения каждой из групп мужчин и женщин, ориентирующих своё поведение на тот или иной интервал, расположенный на оси времени. На оси времени от глубокого прошлого до весьма отдаленного будущего также нет единиц измерения.

Тем не менее, на рисунке можно видеть три интервала на оси времени, весьма отличных один от другого по численному преобладанию в них мужчин и женщин. Назовем их условно “Прошлое”, “Настоящее”, “Будущее”.

*) Плотность распределения это: Численность попавших в интервал на горизонтальной оси (времени), отнесенная к длине этого интервала, при устремлении длины интервала к нулю. Соответственно площадь под каждой из кривых плотностей распределения равна 100-процентной численности мужчин либо женщин в некотором масштабе.

Рис. 1. Распределение мужчин и женщин по расположению целей их поведения во времени.

"Настоящее" — это та область, в которой сосредоточились те, кто, образно говоря, "живет сейчас"[1]: сегодня доделывает то, что следовало завершить еще вчера; что-то делает сегодня насегодня и "ищет зонтик назавтра потому, что пообещали дождь".

Среди этой категории довольно много людей, которые в "Настоящем" не думают о том, что ныне они пожинают плоды своих прошлых поступков и бездействия; а также не думают о том, что совершаемое ими ныне принесет свои плоды в будущем. Это бессмысленное отношение к прошлому и к будущему приводит к тому, что многие из них *по своему дурному нраву* в прошлом посеяли то, что неприемлемо для них сейчас, а сейчас сеют то, что будет неприемлемо для них в будущем.

При этом — в силу <u>общности и целостности мира для всех людей</u> — с дурными последствиями их безоглядности и непредусмотрительности так или иначе приходится сталкиваться не только им самим, но и многим другим.

---

[1] "Живи настоящим!" — лозунг из рекламы фотопродукции фирмы "Полароид". Если бы эта фирма следовала предложенному ею лозунгу, то она давно бы вылетела в трубу и была бы забыта. Но эта рекомендация — ненавязчиво безупречна для программирования психики конкурента, чтобы убрать его с дороги. Не живите настоящим, но живите всегда! — это лучше.

В общественной жизни эта полоса “Настоящее” на оси времени занимает интервал примерно от “две недели тому назад” до “спустя две недели” и включает в себя разного рода оперативную реакцию на поступающую житейскую информацию, которая утрачивает значимость примерно в течение двух - трех недель для подавляющего большинства людей.

Интервалы “Прошлое” и “Будущее” математически идентичны в том смысле, что это — “хвосты” распределений. В правом и левом “хвостах” в совокупности сосредоточена весьма малая доля статистики: в общей сложности в пределах 3 — 5 % от общего количества наблюдаемых единичных явлений. Но, как заметил К.Прутков, от малых причин бывают большие последствия.

В “Прошлое” попали те, кого А.С.Грибоедов в “Горе от ума” охарактеризовал словами: «Сужденья черпают из забытых газет времен очаковских и покоренья Крыма». Это те люди, которые пытаются втащить в настоящее не то, что нормы вчерашнего дня, а нормы прошлого века или даже прошлых тысячелетий. В политике они являются действительными реакционерами и ретроградами.

В “Будущее” попали те, в чьем поведении преобладает индивидуальная и коллективная деятельность, плоды которой возможны в весьма *отдаленном — по меркам бытовой повседневности* — будущем: спустя годы, десятилетия, столетия, тысячелетия.

Следует сделать особую оговорку: распределения представлены в привязке целей поведения ко временным интервалам, а не по критериям Добра и Зла, Хорошо либо Плохо. Опыт истории показывает, что в прошлом не всё было плохо, в сравнении с настоящим, и в будущем не всё будет столь хорошо, как это представляется, опять же с точки зрения осуществления сегодняшних идеалов. И хотя, известно утверждение: “Что ни делается — всё к лучшему”, — тем не менее в обществе есть дальновидные злодеи[1], которые по характеру их деятельности попадают в группу “Будущее”. То есть от бессознательного и во многих смыслах правильного автоматизма восприятия “Будущее” = “хорошо”, “Прошлое” = “плохо” по отношению к рассматриваемому рисунку следует отстроиться.

Рис. 1 интересен тем, что показывает качественные различия в ориентации поведения, обусловленные свойствами психики мужской и жен-

[1] Но приведенное утверждение всё же справедливо, поскольку сопутствующие деятельности злодеев заранее непредсказуемые для них “побочные” эффекты обесценят для них даже достигнутый результат, если они вообще смогут его достичь. Поэтому действительно, всё, что ни делается, — к лучшему.

ской составляющих общества: то есть в ориентации поведения множества мужчин и множества женщин, а не в ориентации поведения конкретного отдельно рассматриваемого человека, который вне зависимости от его пола может реально принадлежать всякому интервалу на оси времени. В полосе "Настоящее" женщины численно преобладают над мужчинами, а в "хвостах" распределений наоборот: мужчины численно преобладают над женщинами. Но эти особенности распределений полов по хронологической ориентации поведения их представителей выражаются во множественных явлениях жизни общества.

Эти особенности психологии полов проявляются как в общественной жизни в целом, так и в политике. Политика, если это политика устойчивого при смене поколений общества, предполагает памятливость о далеком прошлом и дальновидность в отношении будущего. Если этого нет, то общество сталкивается с непредвиденными ситуациями или повторением уже забытых прежних, к которым оно оказывается не готово, вследствие чего терпит ущерб вплоть до исчезновения его из последующей истории.

Если эту необходимость памятливости и дальновидности в политике рассматривать соотнося с рис. 1, то понятно численное преобладание мужчин среди политиков исторически устойчивых культур и исчезновение локальной цивилизации амазонок, о которых сообщают мифы древних греков. Тем не менее, если традиции и законодательство общества налагают запрет на публичную политическую деятельность женщин, то женщины, численно уступающие мужчинам в "хвостах" распределений ("Прошлое" и "Будущее" на рис. 1), порождают исключительно женские субкультуры, о которых речь шла ранее: гетеры, хозяйки салонов, гейши и т.п. И такого рода исключительно женская субкультура в полноте культуры породившего её общества дополняет *безымянную субкультуру мужчин*, принадлежащих тем же самым "хвостам" распределений.

Круг интересов и деятельность малочисленной группы мужчин и женщин, по своей хронологической ориентации поведения, оказавшихся в "хвостах" распределений, чужд подавляющему большинству общества, сконцентрировавшемуся в полосе "Настоящее" и вокруг неё, поскольку с их точки зрения вся деятельность тех, кто сосредоточился в "хвостах" распределений, весьма далека от реальных жизненных проблем, т.е. от "прямо сейчас ± две недели". Поэтому не каждая женщина и не каждый мужчина из полосы "Настоящее" способны преодолеть мировоззренческую пропасть и войти в субкультуру, свойственную крайностям распределений, что и объясняет своеобразие и *неподражаемость* женских субкультур гетер, хозяек салонов, гейш, дополняющих безымянные муж-

ские субкультуры того же хронологического диапазона ориентации поведения, существующие в явном “патриархате”.

С переходом к общественному устройству на основе юридического признания равных прав мужчин и женщин в области трудоустройства и разного рода публичной деятельности, исключительно женские субкультуры исчезли на Западе из поля зрения, поскольку женщины их носительницы имеют более открытые, нежели в прошлом, возможности реализовать потребности своего психологического типа в общей обоим полам культуре общества.

Но в условиях всеобщего избирательного права, равнодоступного для мужчин и женщин, ярко проявляется влияние на публичную политику той части населения, которая сосредоточилась под “горбом” распределений в полосе “Настоящее”.

Как известно, популярность Б.Н.Ельцина в качестве будущего президента России в начале 1996 г. была в пределах 5 %. Популярность всех других возможных кандидатов была гораздо выше. Тем не менее в течение нескольких месяцев предвыборной накачки “имиджмэйкеры” Б.Н.Ельцина создали образ, который обогнал по рейтингу всех остальных кандидатов и победил на выборах. Так победили хозяева создателей образа[1] Б.Н.Ельцина, а не человек Б.Н.Ельцин и не его “сторонники”.

Если смотреть на это, как на процесс, длившийся в течение нескольких месяцев, то для группы населения, сосредоточившейся в полосе “Настоящее”, всякий период времени, продолжительность которого превосходит две недели, неотличим от “давным давно”, от “в далеком будущем” и от “всегда”. Что будет после выборов спустя год, для них — не то, что непредсказуемо, а просто не входит в круг их осознанных интересов и скрыто за пеленой неведения, которую они и не намереваются преодолевать. Однако, вопреки своей политической забывчивости и слепоте в отношении предстоящих перспектив они ходят на выборы с усердием, достойным лучшего применения.

Средства массовой информации сформировали их мнение о том, что в выборах необходимо участвовать и они пришли голосовать, каждый за своего кандидата, предпочтение которому они отдали уже руководствуясь не хронологической ориентацией поведения, а иными причинами.

[1] Это обстоятельство порождает еще один юридический вопрос к любителям демократии по-западному: как соблюдаются авторские права имиджмэйкеров на образ политического деятеля в ходе избирательных и прочих кампаний? Могут ли они быть проданы, куплены, отчуждены и т.п.? Словно подтверждая насущность этой юридической проблемы, Б.Н.Ельцин назначил свою дочь Т.Дьяченко “советником президента по вопросам имиджа”.

И соответственно тому, что показано в полосе “Настоящее” на рис. 1, среди пришедших на выборы примерно 2/3 составили женщины, а около 1/3 — мужчины. Те же, кто на рис. 1 попадает в “хвосты” распределений, прекрасно помнили, что обещал Б.Н.Ельцин и прочие перед всеми прошлыми выборами, помнили, что они наделали после них, и не обольщались в отношении перспектив исполнения новых предвыборных обещаний кем-либо из претендентов.

Рис. 1 по отношению к “демократии” по-западному показывает, что “демократия” безоглядна и недальновидна и потому не может существовать при смене поколений, если в ней нет некой памятливой и дальновидной субкультуры (принадлежащей крайностям распределения на рис. 1), которая по своему произволу формирует мнение массовки, сосредоточившейся в полосе “Настоящее”, которая и поддерживает навеянной ей извне активностью все “демократические” процедуры. В реальной “демократии” по-западному такой деспотичной субкультурой является жидомасонство, организующее деятельность интеллектуалов от политики, науки и искусств, и подчиненная ему ростовщическая (еврейская по преимуществу) “аристократия”, которая узурпировала банковское счетоводство и управление инвестированием (в том числе и в политиков) в глобальных масштабах без оглядки на демократические лозунги и идеалы, и неподотчетная массовке “демократов” по самим принципам построения системы общественных отношений.

Психике каждого взрослого человека свойственна генетически обусловленная (врожденная) составляющая и культурно обусловленная (воспитание и самовоспитание) составляющая. При этом культурно обусловленная составляющая развивается в течение всей жизни на основе свойственной личности врожденной, генетически обусловленной составляющей, а также и на основе культурного наследия прошлых поколений, общего более или менее широкому кругу лиц.

В жизни биологического обоеполого вида Человек Разумный функциональное назначение каждого из полов различно. И это функциональное биологическое различие полов должно находить свое выражение в особенностях врожденных инстинктов мужчин и женщин, и, как следствие, — в культуре общества, которая, будучи по существу *гибким многовариантным* продолжением и оболочкой инстинктивных *однозначных жестких* программ поведения, является порождением разума многих поколений людей и несет в себе как “бесполые” составляющие, так и обусловленные половыми особенностями людей составляющие.

Попытка построения бесполой культуры, в которой стерто различие между мужской и женской субкультурами, — это покушение на жизнь общества, поскольку культура по отношению к каждой из особей вида —

фактор давления среды. Под давлением среды при смене поколений происходит естественный отбор особей. Бесполая культура, будучи фактором среды, определяющим одну из направленностей естественного отбора особей при смене поколений в обществе, поддерживает неспособных по разным причинам[1] к нормальной половой жизни и деторождению муже- и женоподобных существ за счет ресурсов, отбираемых ею от нормальных людей (мужчин и женщин), обеспечивающих воспроизводство поколений. При этом муже- и женоподобные существа своеобразно паразитируют на жизни нормальных мужчин, женщин и детей, поскольку потребности подавляющего большинства из них, сосредоточенные вне сферы профессиональной деятельности, — ублажение чувств и получение удовольствия бесплодными индивидуалистами за счет окружающей их плодоносной жизни; а в профессиональной деятельности их склонность к паразитическому агрессивному потребительству также находит свое прямое или косвенное выражение в производимом ими продукте. При смене же поколений бесполая культура способствует росту численности муже- и женоподобных агрессивно паразитирующих пустоцветов в составе населения.

Это одна из причин того, почему Запад рассматривается нами в качестве больной и глубоко злокачественной злоумышленно кастрированной (и потому бесполой) культуры, агрессивно паразитирующей на биосфере Земли, для которой изначально предопределено Свыше плодоношение.

Естественноприродная биология вида Человек Разумный такова, что мать — самое близкое существо для ребенка на протяжении первых нескольких лет его жизни. Ребенку необходимы для нормального развития и становления в качестве человека и папа, и мама, и *родственники более старших поколений*[2]*, живущие совместно в одном доме.* Но в первые годы жизни мать занимает особое положение в жизни каждого

---

[1] Обусловленным врожденными пороками и (либо) извращенным воспитанием.

[2] Только в семье многих поколений на примере его братьев и сестер, родителей, дедушек и бабушек, пращуров перед глазами ребенка представлены сразу все возрасты предстоящей ему жизни. Семья многих поколений уникальное средство образования и передачи детям разностороннего жизненного опыта старших, освоение которого с ранних лет в естественной жизненной обстановке способно в будущем защитить выросших детей от множества ошибок самостоятельного развития. И в этом качестве семью многих поколений не в состоянии заменить ни один иной социальный институт, хотя в обществе есть множество детей, взрослых и стариков. Но если нет семьи многих поколений, то освоение их опыта практически недоступно.

человека, а с другой стороны, ребенок в первые годы своей жизни поглощает практически все время матери, вследствие чего у неё не остается времени на многое другое. Если же мать уклоняется от забот о ребенке в это период, то она не исполняет того, что ей должно и в чём её никто другой полностью заменить не может[1].

Если эту особенность организации жизни не отдельно рассматриваемых особей, а вида Человек Разумный, соотнести с рис. 1, то понятно, что, будучи объективно биологически, генетически ориентированы на обеспечение жизни ребенка в первые годы жизни и имея дело с краткосрочными процессами младенчества и раннего детства, обусловленными физиологией ребенка в этот период его жизни, женщины сосредоточились в полосе “Настоящее”.

Если соотносить с этим исключительно женские субкультуры (за исключением хозяек салонов), о которых речь шла ранее, то статистическое сито примерно таково: сначала некоторая малочисленная часть девочек-подростков избирают путь “гетер”, свободных от бремени семейных забот; те из них, кто способен освоить многие знания и навыки, действительно становятся “гетерами” и участвуют в общественной деятельности мужчин, но те из ступивших на этот путь, кто сиюминутно похотливы и неспособны обрести знания и навыки, безвольны и не выработали в себе целеустремленности, пополняют ряды представительниц “самой древней” женской профессии; а только потом некоторая доля из числа состоявшихся “гетер”, становится женщинами-женами и женщинами-матерями, обретя себе пару из числа мужчин, соответствующих им по своей психологии. Путь трудный, но заслуживающий уважения потому, что “гетера” на протяжении многих лет выстраивает свою жизнь во многом по своей свободной воле на основе её чувств и разумения, а не бездумно под водительством врожденных половых инстинктов.

С другой стороны, в силу той же организации жизни вида Человек Разумный, нормальный мужчина, будучи неспособен кормить младенца грудью[2], не имея в прошлом девяти месяцев нераздельной жизни вместе с ребенком одним телом, в течение которых сформировалось врожденное единство “настройки” биополей ребенка и матери (которое с возрастом в большей или меньшей степени может быть утрачено), мужчина имеет потенциал времени, свободного от женских-материнских забот. И в нор-

---

[1] По причине неполноценности искусственного вскармливания в мире ежегодно умирает около 1,5 миллионов младенцев, а прочие обречены на повышенную болезненность из-за нарушений процесса становления собственной иммунной системы.

[2] Во всяком случае на нынешнем этапе существования цивилизации.

мальной организации жизни вида Человек Разумный этот потенциал времени реализуется так, что на мужчину ложатся обязанности по обеспечению жизни жены — матери ребенка — и самого ребенка. Если этими делами вынуждена заниматься женщина, став вдовой или будучи матерью-одиночкой, то в большинстве случаев её ребенок не дополучает не только отцовской, но и материнской заботы, и эта обделённость в детстве некоторым образом выразится в неполноте его взрослой жизни, восполнять которую ему предстоит самостоятельно.

Многие из такого рода “мужских” дел по обеспечению жизни спутниц и наследников принадлежат к процессам более длительным, чем чисто женские, материнские дела по уходу за младенцами. Многие из процессов обеспечения жизни семьи обладают многолетней длительностью (например накопление для обеспечения начала самостоятельной взрослой жизни детей), развитие производственной базы семьи (в чем бы конкретно в каждую историческую эпоху ни выражалось это понятие). То есть при обеспечении семьи мужчина имеет дело с процессами большей продолжительности, чем женщина, и это находит выражение в том, что мужское население на рис. 1 менее выраженно, чем женское, сосредоточено в полосе “Настоящее”, в хронологический интервал которой не вмещаются длительные процессы.

Поскольку функциональное различие мужчин и женщин в организации жизни вида Человек Разумный при смене поколений — объективная данность биологии, то различие статистик хронологической ориентации поведения мужчин и женщин в своей основе имеет врожденную (генетическую) обусловленность, хотя в реальной жизни генетически обусловленные статистики могут деформироваться под воздействием социальных процессов (культуры) в некоторых пределах, также обусловленных генетикой.

Если не мудрствовать лукаво и не начинать описание жизни взрослых и почему-то обособленных от общества индивидов[1] — мужчин и женщин — в отрыве от реальной истории некогда вышедшего из биосферы современного общества; если не начинать с появившегося на довольно позднем этапе истории утверждения об абсолютном равенстве прав мужчин и женщин, как о норме общественной жизни. Если вопреки этой западной “интеллигентской” традиции начинать с того, что Человек Разумный — всего лишь одни из видов в биосфере Земли, и что с врожденными особенностями организации жизни биологического вида долж-

---

[1] Смысл латинского слова “индивид” — неделимый. Соответственно “соборный”, “коллективный” — и делимый, и порождаемый множеством неделимых.

на сообразовываться и культура общества, если общество не намеревается погибнуть, утратив способность к воспроизводству здоровых поколений по вступлении в конфликт с биосферой, то всё в общих чертах обстоит так, как только что было нами описано.

Это означает, что наряду с общими правами, которые в нормальном обществе гарантированы для каждого человека вне зависимости от его пола, нормальная культура общества должна гарантировать *неписаной традицией и дополняющим её писанным законом* еще некоторые специфические права: права женщины, как жены и матери, и права мужчины, как мужа и отца, которые должны дополнять друг друга при жизни в семье, а также и в жизни *здоровой*[1] *семьи как единого целого* в обществе. Этому требованию не удовлетворяет в настоящее время ни культура России, ни культура Запада, избранная отечественной “интеллектуальной” “элитой”, достаточно часто неопределенной половой принадлежности[2], в качестве подлежащего осуществлению в России идеала.

Кроме того, не следует забывать, что и врожденная, и культурно обусловленные составляющие психики взрослого человека находят свое выражение в его поведении. При этом у разных людей и на разных интервалах времени поведение может быть подчинено либо инстинктам, либо социально обусловленным привычкам (как и инстинкты обеспечивающим бездумные автоматизмы поведения), либо разумному миропониманию каждого, либо выходящему за пределы понимаемого: собственной интуиции; водительству Свыше либо одержимости (в инквизиторском смысле этого слова). В идеале человек должен быть свободен от одержимости, а всё остальное — инстинкты, привычки, разум и интуиция — в его психике должно пребывать в ладу между собой и вспомоществовать одно другому в обеспечении поведения человека в жизни так, чтобы не было конфликтов с Высшим промыслом[3].

При этом явно, что инстинкты и разум, интуиция — явления разного иерархического порядка в организации поведения человека на основе и в

---

[1] То есть исполняющей долг воспитания детей, дабы те имели возможность стать нормальными людьми, а не недолюдками, прожигающими жизни окружающих и разрушающими биосферу.

[2] Этим и обусловлена замена термина “половые извращенцы” на термин “сексуальные меньшинства”, которые в некоторых странах Запада уже перестали быть меньшинствами, поскольку численность извращенцев в них того же порядка, что и численность нормальных в половом отношении людей, если не превосходит их.

[3] Эквивалент для атеистов: не рубить сук на котором сидишь, иначе говоря не разрушать объемлющие системы в Объективной реальности, от существования которых зависит существование каждого человека и человечества в целом.

ходе его психической деятельности. На наш взгляд — *для человечного строя психики* — нормально, если врожденные рефлексы и инстинкты являются основой, на которой строится разумное поведение; нормально, когда интуиция предоставляет информацию, которую возможно понять посредством интеллектуальной деятельности. То есть для человечного строя психики нормально, когда в его иерархии интуиция выше разума, разум выше инстинктов, а все вместе они обеспечивают пребывание человека в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом.

Тем не менее достаточно часто приходится видеть, как разум становится невольником и обслуживает животные инстинкты человека; как рассудочная деятельность превозносится над собой и пытается отрицать интуитивные оценки и даже полностью вытесняет интуицию из психики; как все они вместе, пытаются отвергать Высший промысел, вследствие чего становятся жертвами непреодолимой ими самими ограниченности и одержимости.

Понимая возможности такого рода нарушения иерархичности разнокачественных составляющих в психике, человек (вне зависимости от его пола) способен развивать самообладание и целенаправленно поддерживать иерархию средств обеспечения поведения в своей психике. Однако господствующая культура воспитания[1] подрастающих поколений и приобщения их ко взрослой жизни — от семьи до вузов — не обращает на эту сторону становления личности ни малейшего внимания.

В результате её господства в обществе численно преобладают “люди” без самообладания, чье поведение обусловлено инстинктами и бездумно воспроизводимыми привычками и разного рода генетически и культурно обусловленными пристрастиями. Соответственно, если разум отвергает интуицию или служит — как невольник — инстинктам, то это — не человеческий, а животный строй психики.

Встречающийся далее термин животный строй психики следует понимать именно в этом смысле: верховенство врожденных животных инстинктов и безусловных рефлексов в совокупности с воспринятыми из культуры общества и бездумно отрабатываемыми в жизненных обстоятельствах привычками поведения (своего рода аналог дрессировки) надо всеми прочими компонентами психики того, кому дано Свыше быть Человеком Разумным.

При этом следует иметь в виду, что и при животном строе психики интеллект может быть высокоразвитым, а его носитель может

---

[1] За исключением разного рода знахарских кланов, где в главной целью воспитания детей является формирование нормальной - с точки зрения традиции посвящений - психики.

быть выдающимся профессионалом в той или иной области деятельности цивилизации[1] *(включая и магию), по существу не будучи человеком.*

Все эти инстинкты, рефлексы, привычки и пристрастия в поведении людей срабатывают бессознательно автоматически при соприкосновении человека с соответствующими внешними раздражителями-обстоятельствами, ситуациями.

Также следует найти место инстинктивным программам поведения и привычками на оси времени рис. 1. Если под судьбой понимать врожденную программу, возможно многовариантную, всей жизни особи вида Человек Разумный, то инстинкты и привычки, в совокупности с *пристрастиями, обеспечивающими бездумно автоматическую связь с жизненной ситуацией поведенческих программ инстинктов, рефлексов и привычек*, обслуживают поведение человека в конкретных краткосрочных обстоятельствах: еда, интимные связи, биоритмические реакции на смену периодов дня, бессознательные автоматизмы реагирования на опасность и т.п., а так же многие профессиональные автоматизмы поведения.

То есть люди, поведение которых большей частью подчинено инстинктам, рефлексам, привычкам и пристрастиям попадают на рис. 1 в полосу “Настоящее”, хотя на рис. 1 и не представлено различий между бездумным поведением под водительством инстинктов, привычек и пристрастий и *обдуманным поведением, далеко не во всех случаях обращения информационных потоков в конкретной ситуации к инстинктами, рефлексам, привычкам и пристрастиям отдающим управление их бездумным автоматизмам*.

С другой стороны в “хвостах” распределений оказываются те, чья ориентация на удаленные во времени цели однозначно обусловлена врожденной судьбой[2] или их собственным мироощущением и осмыслением происходящего в жизни. Вследствие этого они вкладывают краткосрочные процессы *в качестве составляющих* в низкочастотные долгосрочные процессы, которые обусловлены подчас далеким прошлым или ориентированы на отдаленное будущее. При этом воспитанное в них или

---

[1] Иными словами, хотя человеческое достоинство и невозможно без профессионализма в том или ином виде общественно полезной деятельности, но не в профессионализме оно выражается. Достаточно часто высокий профессионал — не человек, а придаток к своему рабочему месту, а поучающий других о правах человека и гуманизме ничего иного делать не умеет и не хочет, по какой причине также не является человеком.

[2] Здесь могут раздаться истеричные крики материалистов и атеистов, что врожденность судьбы надо доказать, но это их проблемы.

развитое ими самообладание позволяет им притормаживать и останавливать инстинктивные, рефлекторные и бездумно привычные программы своего поведения, дабы краткосрочные увлечения не помешали достижению долгосрочных целей, ими избранных.

Устойчивость этих долговременных процессов, защищает участвующих в них людей от разного рода неприятностей, которые возникают, если краткосрочные программы, которыми живут люди, принадлежащие полосе “Настоящее”, приходят в противоречие с долгосрочными процессами, непосредственно на которые ориентируются в своем поведении те, кто принадлежит “хвостам” распределений.

Иными словами, краткосрочные программы поведения, обусловленные инстинктами, привычками и пристрастиями, в психике тех, кто сосредоточился в “хвостах” распределений, по существу не являются программами поведения высшего уровня значимости, но обслуживают программы поведения высшего уровня значимости, ориентированные на удаленные во времени от настоящего цели (или порожденные далеким прошлым), и которые порождены разумными намерениями, интуицией, водительством Свыше либо одержимостью.

В мотивации поведения настоящим и ближайшим будущем статистически ярко выражено проявляется особенность женского типа психики. Мотивация поведения мужчин настоящим и ближайшим будущим не так ярко выражена как у женщин: среди мужчин больше, чем среди женщин, доля “ретроградов”, желающих сегодня жить нормами позапрошлого; и также больше, чем среди женщин, доля устремленных в отдаленное будущее, чье поведение в настоящем ориентировано подчас на весьма отдаленную перспективу вопреки сиюминутным представлениям о целесообразности, господствующим в обществе, “думающем”, что “надо жить сейчас”[1], забыв о том, что “сейчас” — «миг между прошлым и будущим» — это исчезающе малая доля “ВСЕГДА”[2]; и если ощущать и понимать “Всегда”, то никогда не будет непредвиденных проблем и бед в исчезающем и непреходящем “сейчас”.

Непреклонная ориентация поведения на хронологически удаленные в будущее цели — выражение <u>объективно лидерствующего типа психики</u>.

---

[1] Достаточно часто это иносказание, за которым скрывается: “Надо урвать от жизни сейчас побольше, а что будет потом — потом и разберемся.”

[2] Есть два взаимно исключающих воззрения на бытие:

- «Есть только миг между прошлым и будущим: именно он называется жизнь».
- Есть ЖИЗНЬ ВСЕГДА и именно она проявляется в исчезающем сейчас.

Каждый выбирает одно из двух сам, что ему больше нравится.

Среди мужчин он встречается статистически чаще, чем среди женщин, поскольку он невозможен без ориентации поведения на отдаленное будущее, хотя встречаются и женщины[1], которым свойственен этот тип психики.

Здесь и далее под объективно лидерствующим типом психики (для краткости лидерствующим типом) понимается не способность навязать окружающим свою волю и предписать стиль поведения, — это деспотизм, который может исходить как из сиюминутности, так и из дальновидности, а также и из времён каменного века; так же понимается и не первенство человека над другими людьми по каким-то показателям, признанным обществом в качестве рекордных достижений; также понимается и не способность быть “заводилой”, формальным или неформальным лидером в неком коллективе.

Под объективно лидерствующим типом психики понимается устойчивая ориентация своего поведения на объективно возможное удаленное будущее (в его конкретно воображаемом виде) вне зависимости от того, последуют ли этой линии поведения окружающие или отвергнут её, останутся ли они безучастными зрителями или окажут ей противодействие, пытаясь её пресечь либо искоренить. Проще говоря объективно лидерствующему типу психики во всех обстоятельствах свойственна верность определенной мечте и вера в её осуществимость в жизни.

Объективно лидерствующий тип психики может восприниматься окружающими как деспотизм[2], но безоглядный и близорукий деспотизм под лозунгом “Будет по-моему, а не по-вашему!” всегда останется деспотизмом, а объективно лидерствующий тип психики всегда останется объективно лидерствующим типом психики, как бы его не воспринимали те, кому свойственен какой-то *иной* тип психики.

Чтобы показать разницу между деспотичным типом психики и объективно лидерствующим, приведем историю о беседе одного из суфиев с багдадским халифом.

---

[1] На весь мировой фольклор чуть ли единственный пример женщины, обладавшей лидерствующим типом психики, — Шахразада, которая, будучи приговоренной к смерти по истечении первой брачной ночи, тысячу и одну ночь воспитывала сладострастного сиюминутно ориентированного деспота Шахриара, рассказывая ему сказки до тех пор, пока тот не поумнел.

В русских сказках объективно лидерствующий тип психики свойственен Василисе Премудрой, и некоторым незлобствующим из числа Баб Йог.

[2] Примером тому отношение к И.В.Сталину, обладавшему объективно лидерствующим типом психики, которого многие считают одним из величайших деспотов в истории.

«... великий суфий[1] Фудайл ибн Айат, в прошлом был разбойником. Он умер в начале 9 века.

Согласно суфийскому преданию, подтвержденному историческими материалами, Гарун аль-Рашид, халиф Багдада, пытался собрать “все знания” при своем дворе. Различные суфии жили под его покровительством, но ни одного из них всемогущий монарх не мог заставить служить себе. Суфийские историки повествуют, как Гарун и его визирь посетили Мекку специально для того, чтобы увидеть Фудайла, который сказал при встрече:

— Повелитель правоверных! Я боюсь, что твое миловидное лицо может оказаться в аду.

Гарун спросил мудреца:

— Знаешь ли ты человека, достигшего большего отречения, чем ты?

Фудайл ответил:

— Твое отречение больше моего. Я могу отрекаться от обычного мира, а ты отрекаешься от чего-то более великого — от вечных ценностей.

Фудайл объяснил халифу, что власть над самим собой лучше тысячелетней власти над другими[2]«.[3]

В этой истории интересно то, что в прошлом Фудайлу был свойственен деспотичный тип психики, лишенный видения длительной перспективы, ориентированный на краткосрочные во всех отношениях интересы разбоя.

Но вследствие каких-то причин, подтолкнувших его к переосмыслению жизни и целей жизни, Фудайл выстроил в себе объективно лидерствующий тип психики. И фактически он с его позиций указал Гаруну аль-Рашиду на то, что тому свойственен деспотичный тип психики, ориентированный на краткосрочность: «Твое отречение больше моего. Я могу отрекаться от обычного мира, а ты отрекаешься от чего-то более великого — от вечных ценностей». Если в последней фразе из всего многообразия её смысла выделить только хронологический аспект, то останется: *Из-за подневольности сиюминутным пристрастиям ты отрекаешься от благой жизни всегда.*

---

[1] Суфизм — внеритуальная внутренняя суть всех вероучений, обретшая легитимность в коранической культуре под этим названием.

[2] Один из оттенков смысла лучше выражается в словах: “Самообладание лучше обладания другими людьми и вещами, поскольку, в отличие от обладания, самообладание не порабощает.”

[3] Идрис Шах, “Сказки дервишей”, Москва, “Агентство «Фаир»”, 1996 г., стр. 201.

Объективно лидерствующий тип психики проявляется в отношениях индивида с окружающей его общественной и природной средой, в том числе и в отношениях индивида с представителями другого пола. И в отношениях мужчин и женщин в жизни не столь уж редкий женский деспотизм, статистически часто исходящий из сиюминутности, может сдержать мужскую дальновидность, не способную к осуществлению лидерствующей миссии, что приводит подчас к тяжелым личностным и общественным последствиям. В основе этого статистически часто лежит то, что в поведении такого мужчины проявляется его зависимость от женщины, обусловленная половыми инстинктами.

В художественных образах это неоспоримо и ярко показано в фильме “Белое солнце пустыни”: гибель Верещагина обусловлена прежде всего тем, что он с оглядкой на жену и накопленных в их семье “павлинов” отказывает товарищу Сухову в *своевременной* помощи. В этот критический момент, когда Верещагин оказывается в обстоятельствах, требующих дальновидности и непреклонности, “любящая” жена уже психологически висит у него на шее, хотя в кадре она появляется с воплем “Не пущу!!!” значительно позднее. Но Верещагин не способен своевременно освободиться от её психологического деспотичного гнета, безоглядного и близорукого, ориентированного на “живи настоящим!”, и действовать дальновидно-целесообразно по своему пониманию течения событий. Запереть жену в доме-крепости вместе с “павлинами” и бежать на поле боя — это не выход из кризиса семейных отношений на основе половых инстинктов, чьи программы не обеспечивают целесообразное поведение при решении разного рода проблем общественного развития, что и показали дальнейшие события сюжета фильма.

При всей привлекательности Верещагина и многих его достоинствах, ему лучше было бы продолжать прятаться за бабью юбку, чем *суетливо* из-под неё вылезти, когда он узнал, что Петруху, на которого он обратил свои (неудовлетворенные из-за смерти в детстве сына Гриши) отцовские инстинкты, убил Абдулла. О такой возможности следовало думать раньше, когда товарищ Сухов обратился за помощью, вместо того, чтобы петь спьяну под гитару “Ваше благородие, госпожа удача...”. Верещагин пал жертвой своей же концептуальной неопределенности поведения: сначала решил остаться при “павлинах” в стороне от внутриобщественного конфликта, в котором выразилось взаимно исключающее понимание Добра и Зла; потом — нет, пойду спасать Петруху, однако, опять же из мелочного своекорыстия: решил спасать для себя — в качестве вожделенного наследника “павлинов”, накопленных в бездетной семье.

Эта концептуальная неопределенность его поведения во многом обусловлена его инстинктивно-психологической зависимостью от женщины,

живущей сиюминутностью без оглядки на прошлое и без предвидения разнообразных возможностей будущего. С другой стороны его деспотичная жена, попытавшаяся в очередной раз настоять на своем, осталась никому не нужной бездетной вдовой на пороге старости лет также вследствие свойственного ей сиюминутно ориентированного деспотизма, который она вряд ли когда пыталась сдерживать.

Если же *действительно* «За Державу обидно», то должно строить в себе объективно лидерствующий тип психики, несущий Любовь и не порабощающий ни себя, ни других, а не суетиться под порывами сиюминутно меняющихся обстоятельств и не быть невольником унаследованной от предков культуры (в наши дни телесериалов прежде всего) и инстинктов.

Насколько дееспособным оказался бы легендарный товарищ Сухов, сопровождай его в походе «любезная Катерина Матвевна», это — также большая проблема вариантной сценаристики известного и популярного фильма, *над глубоким и разнородным смыслом которого мало кто задумывается, хотя и с удовольствием и смотрит его*.

Варианты разные: если Катерина Матвевна — дубликат сиюминутно деспотичной супруги Верещагина, а товарищу Сухову свойственен объективно лидерствующий тип психики, то Катерина Матвевна — первый кандидат в покойники[1]. Если же при сиюминутном деспотизме Катерины Матвевны Сухову не свойственен объективно лидерствующий тип психики и он дубликат Верещагина, существующего на коротком поводке у супруги, то возможно, что сценарий такого варианта фильма просто не сложился бы. Если Катерина Матвевна способна к осмысленной поддержке деятельности объективно лидерствующего мужа, то, находясь под непрерывным присмотром Катерины Матвевны за обоими, недовоспитанный Петруха, неизменно не готовый к бою, не ко времени и не по обстоятельствам возжелавший Гюльчатай и потому погибший, и Гюльчатай, полная детской наивности, возможно остались бы живы.

Полезно отметить, что и у Абдуллы проблемы в деятельности, каковой бы она ни была по сути, возникли из-за наличия в его собственности гарема, а не сопутствующих ему в жизни свободно любящих его и любимых[2] им жен, не порабощенных его деспотизмом. Абдулла — экземп-

[1] Так погибла вторая жена И.В.Сталина Н.С.Алилуева, в бездумном противоборстве деятельности мужа, обладавшего объективно лидерствующим типом психики.

[2] На вопрос, как можно любить нескольких жён одновременно? — можно дать только одни ответ: Подобно тому, как в семье любят нескольких детей. Дети в нормальной семье любимы все, но каждый по-своему. А половые отно-

ляр сиюминутно деспотичного мужчины — во многом психологический дубликат супруги Верещагина, но мужского пола.

Ориентация поведения на настоящее, как особенность статистически преобладающего среди женщин типа психики, выражающаяся в подчиненности её поведения сиюминутности была известна давно и нашла выражение в пословицах: “у бабы волос долог, да ум короток”; “девичья память”; и в подытоживающем обобщении “женщина живет чувствами, переживаниями” — то есть строит свое поведение на основе той информации, что в каждый момент времени приносят ей чувства[1], игнорируя при этом даже хорошо ей известную и памятную информацию, которой однако в данный момент нет в потоке, приносимом чувствами. Поскольку такого рода пословицы-сетования фиксируют бедственные явления, то и особенности мужского деспотичного типа психики, замкнувшегося во вчерашнем дне, также нашли выражение в пословице “мужик задним умом крепок”, прямо указующей на “хвост” распределения “Прошлое”

шения с женами это — физиология, в которой Любовь либо проявляется, либо нет.

И если бы у нынешней Государственной Думы хватило ума разрешить многоженство, то многие социальные проблемы России, порожденные алкогольным геноцидом мужчин прежде всего, разрешились бы в многоженных семьях, хотя далеко не каждая из наших современниц способна быть одной из жён и видеть в других жёнах её мужа свою жизненную спутницу и подругу, а не соперницу себе в безраздельном обладании её собственным законным мужем.

[1] Это обстоятельство находит еще одно выражение в том, что, если женщина мистически чувствительна (несет в себе мощную интуицию и т.п.), то уже в настоящем она способна почувствовать назревающие возможные беды и угрозы, для которых пока нет явно видимых разумных причин, но которые способны опрокинуть всю дальновидную предусмотрительность многих мужчин, из полосы “Будущее” на рис. 1. И подтверждая это, мифы, сказки и реальные исторические хроники всех народов гораздо чаще повествуют о женщинах и девах — пророчицах, чем о мужчинах, обладавших такого рода способностью: в частности, Медея, Кассандра, Эндорская волшебница и др.

Поэтому, если в характере женщины нет деспотизма, то живя чувствами, она способна избежать многих бед и оградить от них мужчину, который, ориентируясь на отдаленное прошлое или будущее, что-то упускает в настоящем, не учитывает этого упущенного в своих намерениях, но именно из-за этого упущенного эти намерения могут стать бедственными или же пойти прахом.

Поэтому то, что женщина живет чувствами, информацией сиюминутности, в общем случае — это не недостаток женского типа психики, а его особенность. Сознанию же мужчины и женщины может быть доступна одна и та же информация о прошлом, настоящем и будущем, но приходить она может в сознание разными путями, обусловленными половой принадлежностью носителя сознания.

на рис. 1 в случаях, когда действия в настоящем на основе прошлого опыта *без попытки заглянуть в будущее завершаются изначально предопределенной неудачей*.

Соответственно такого рода опыту реакция общества на беды, приносимые статистически преобладающим женским деспотизмом, подчиняющим через половые инстинкты поведение мужчин сиюминутности, и породила в прошлом стремление устранить женщину из тех видов деятельности, эффективность которых предопределяется ориентацией поведения не на сиюминутность, а на весьма удаленные в будущее открытые возможности развития событий: то есть прежде всего женщина была устранена из политики[1].

Те же женщины, которые не смогли довольствоваться предложенным им местом "церковь, кухня, дети"[2] в такого рода устройстве жизни общества, порождали исключительно женские субкультуры разного рода "гетер", в том или ином виде существующие во всех обществах, где мужчины однозначно монополизировали публичную деятельность общественного в целом уровня значимости.

Объективная почва для разного рода конфликтов между людьми возникает среди всех прочих причин и в том случае, если краткосрочные программы поведения одного человека не вписываются в долгосрочные программы поведения, которым следует другой человек. Если при этом ни у одного из людей нет Любви, обращенной к другому, либо же между ними нет разного рода привязанностей друг к другу, то они просто перестают общаться и забывают о том, что некогда пытались делать что-то совместно. Иная картина, когда есть привязанность (но не Любовь) — обоюдная или только односторонняя кого-то одного к другому.

И инстинктивно обусловленное половое влечение друг к другу мужчин и женщин может создавать заведомо чреватые конфликтами отношения между ними. Инстинктивное влечение вовсе не предполагает, что порожденная инстинктом связь объединит двух людей, чья психика совместима и, в частности, хронологическая ориентация поведения будет принадлежать одному и тому же интервалу на оси времени. Однако, это — не однозначная предопределенность конфликта между ними, но воз-

---

[1] А разного рода пророчицы-"пифии" были взяты под опеку мужских иерархий, делающих политику: приемником оракула храма Аполлона в Дельфах всегда была женщина (пифия), а толкователями мистического, уловленного женщинами, всегда были жрецы-мужчины (в частности древнегреческий историк Плутарх был верховным жрецом названного храма и оракула).

[2] Перевод на русский афоризма времен третьего рейха в Германии о месте женщины в обществе: удел женщины — три "К": кирке, кюхе, киндер.

можность конфликта в случаях, когда краткосрочные программы поведения, свойственные одному из них, не сочетаются с долгосрочными программами поведения другого, вне зависимости от того, кто — мужчина либо женщина — живет настоящим, а кто поддерживает своей деятельностью разного рода долгосрочные процессы, продолжительность которых может даже многократно превосходить продолжительность человеческой жизни и плодами которых возможно воспользуются только отдаленные потомки (или же станут их жертвами).

Во всем многообразии конфликтных ситуаций между мужчинами и женщинами, важно выявить статистически преобладающий вариант завершения конфликта. Результат окажется для многих неожиданным:

Вопреки неоспоримой видимости патриархата как господствующего типа общественных отношений, если не в подавляющем большинстве стран Мира, то по крайней мере в обществах, в основе культуры которых лежит Библия, господствует матриархат в скрытной его форме[1].

Всякое общество, в котором есть аналог пословицы “Никто не герой перед своей женой” и выражающие ту же суть анекдоты[2], живет в матриархате. Матриархат в прошлой истории становления человечества обусловлен генетически запрограммированным набором инстинктов особей каждого из полов.

Если смотреть на процесс жизни биологического вида в биосфере, то в нём главное — воспроизводство поколений. Это касается всех видов, в том числе и Человека, которому Свыше дано быть Разумным. Разум порождает культуру — всю генетически ненаследуемую информацию, передаваемую в обществе от поколения к поколению в их преемственно-

---

[1] Над отдать должное, что на то обстоятельство, что животные инстинкты женщины довлеют над нынешней цивилизацией, в 1992 — 93 гг. прямо было указано в публикациях Богородичного центра возрождения христианства, против которого сразу же ополчилась официальная православная церковь, и который сразу же попытались ославить в качестве “тоталитарной секты”, не отделив зерен от плевел.

[2] Например: Король прослышал, что все мужчины в его королевстве боятся своих жен. Чтобы проверить, так ли это, он повелел собраться всему мужскому населению столицы на площади перед дворцом. Когда мужчины собрались, он приказал, чтобы все, кто боится своих жён, отошли от дворца, а те кто не боится жен, — приблизились ко дворцу. В итоге перед дворцом оказался всего один человек. Король его спросил, действительно ли он не боится жены, и получил ответ, что тот очень боится, но перешел на эту сторону площади, потому что жена запретила ему быть там, где собирается много мужчин, из опасения, что все мужчины вместе вовлекут его в какую-нибудь попойку или драку.

сти; но кроме культуры человеку свойственны и врожденные программы поведения — разного рода безусловные рефлексы и инстинкты.

На тех этапах развития человечества, когда человек больше получал от природы непосредственно, чем опосредованно через систему общественных отношений, можно считать, что культура была не развита по сравнению с нынешним временем, когда многие “живут” полностью в искусственной среде обитания и непосредственно от природы не получают ничего кроме воздуха. И соответственно, в начале развития нынешней цивилизации врожденные инстинкты играли существенно большую роль в жизни вида *Человек потенциально Разумный* нежели культура[1]. Поскольку функциональная биологическая нагрузка мужчины в таких условиях — обеспечение жизни и деятельности матерей, непосредственно взращивающих потомство, то мужские половые инстинкты сформированы так, что, блокируя программы полового поведения *заячьего* типа «наше дело не рожать (а тем более и не воспитывать...) — сунул, вынул и бежать...», поставили мужчину в психологически подчиненное по отношению к женщине положение. Это генетическое наследие прошлого сохранилось во многом до наших дней.

Иными словами, в системе «матери - дети - мужья (не обязательно отцы)», выстроена инстинктивная система соподчинения поведения: мать в поведении непосредственно ориентирована на удовлетворение жизненных потребностей ребенка в первые годы его жизни, пока он не способен жить без стороннего обслуживания; мужчина через половые инстинкты привязан к женщине и подчинен ей[2], а тем самым психологически опосредованно ориентирован на удовлетворение потребностей ребенка (возможно, что и рожденного не от него) и матери.

---

[1] В частности, плодовитость для поддержания численности популяции (племени) значила гораздо больше чем успехи медицины. На этапе же развитой культуры крах медицины способен опустошить целый континент, как то было в средние века, когда чума несколько раз выкашивала практически всё население Европы; эпидемия гриппа “испанки” по завершении первой мировой войны унесла около 20 миллионов человеческих жизней, больше чем сама война.

В перспективе очередной крах медицины — безуспешность борьбы с генетическими болезнями и разнородным иммунодефицитом, всплеск которых вызван прошлыми “успехами” медицины и нездоровым образом жизни цивилизации, разрушающей биосферу, к которой и принадлежит её население.

[2] И на этой психологической подчиненности мужчины женщине через половые инстинкты основан институт постельной политики, предопределяющий публичную политику. Насколько в нем свободна постельно-политическая деятельница в выборе секс-партнера публичного политика, политических целей и стратегии их осуществления, это уже другой вопрос.

Но поскольку во времени поведение женщины статистически преобладающе ориентировано на полосу “Настоящее” на рис. 1, то психологическая зависимость мужчины от женщины через половые инстинкты создает условия, в которых, если женщине свойственен сиюминутно ориентированный деспотизм, то он подчиняет сиюиминутности и мужское поведение, возможно, что само по себе ориентированное на иные хронологические интервалы, чем в психику мужчины женщина вносит разлад, обрекая его на повышенную болезненность и ущербность жизни.

При этом следует иметь в виду, что такого рода инстинктивная подчиненность мужчины женщине биологически (автоматически), а не социально (обдуманно), с начала исторического развития цивилизации возлагала на него заботу о судьбах *преимущественно близких* ему женщин и детей, но не заботу об обществе в целом, не заботу о функционировании государственности и иных структур и инфраструктур — средств, развитых в культуре, при помощи которых в ходе коллективной деятельности решаются задачи общественного в целом уровня значимости, решение которых невозможно силами одного человека, семьи или рода-племени; тем более невозможно на основе информационного обеспечения поведения инстинктивными программами.

В связи со сказанным подчеркнем, что речь идет о подавляющем большинстве связей «мужчина — женщина» в обществе, а не о “хвостах” статистических распределений, в которых на протяжении всей прошлой истории либо отношения мужчин и женщин не складываются обычным для большинства пар образом[1], либо в них царит *неземная обоюдная Любовь*.

В настоящее же время инстинктивно обусловленный круг ответственности мужчины за судьбы женщин и детей оказывается недостаточным, в отличие от древности каменного века, когда многое определялось обстановкой в месте жительства семьи, рода, воспринимаемой всеми непосредственно. В наши дни безопасность жизни женщин и детей во всяком месте и во всякое время оказывается обусловленной событиями, весьма удаленными географически и хронологически от места и времени жительства, и не может быть обеспечена на основе подчиненности психики человека инстинктам и безоглядной ориентации его поведения на полосу “Настоящее”: “прямо сейчас ± две недели”[2] и в пределах непосредственно видимого горизонта.

---

[1] Либо не складываются вообще.

[2] Порассуждать на эту тему можно на примере Чернобыльской катастрофы; в историческом прошлом — на примере злоупотреблений при коллективизации и раскулачивании; в наши же дни перестройка и последующие реформы дают

То есть развитие культуры и техносферы привело к тому, что настало время, когда генетически обусловленный явный или скрытный матриархат, подчиняющий искусства, науку, политику сиюминутному близорукому и безответственному деспотизму весьма узкой группы женщин, психологически довлеющих через половые инстинкты над деятелями искусств, науки и политики, становится опасностью для дальнейшей жизни вида *Человек, которому Свыше дано быть Разумным,* а также и для всей биосферы Земли.

Здесь многим женщинам, чьи мужчины пьют, следует задуматься и над той особенностью, что алкоголь и многие другие наркотики возбуждают именно те участки коры головного мозга, которые нормально возбуждаются при отработке организмом программ полового поведения. Но наркотики возбуждают эти участки в обход нормальных информационных путей при отработке организмом инстинктивных программ полового поведения. То есть алкоголь — для многих мужчин средство, которое выводит их из подчинения инстинктивно обусловленному деспотизму женщин[1] — по существу не любящих их женщин, а их хозяек-рабовладелиц, которые подчас и сами невольницы своих же инстинктов — половых и охраны территории. То обстоятельство, что наркотики впоследствии вызывают зависимость от них еще более тяжкую, чем подчиненность женщине через половые инстинкты, играет сопутствующую роль, о которой на первой стадии мало кто задумывается, обращаясь к ним в бездумном стремлении освободиться (хотя бы на краткое время действия наркотиков) от угнетения женским деспотизмом их психики через инстинктивные взаимосвязи.

У кого-то может встать вопрос о подростковой наркомании разного рода, поскольку дети не имеют еще устойчивых партнеров по половым отношениям, чей деспотизм они пытались бы преодолеть таким способом.

Но не следует забывать и о матерях подростков, ставших жертвой наркомании того или иного рода или же половой распущенности. В прошлом при неразвитости медицины, обуславливавшей высокую детскую смертность, и незаселенности многих регионов планеты, была высокая рождаемость и в обществе статистически преобладали многодетные се-

---

множество информации к размышлению на эту тему (из деревни не просто защититься от вредоносности Гайдара и его преемников, засевших в стольном городе и преисполненных спеси и иных пороков).

[1] То обстоятельство, что в “Белом солнце пустыни” подкаблучник Верещагин, яркий носитель больших разносторонних задатков, но пустоцвет — алкоголик, психологически точно.

мьи. Женщины рожали, если не ежегодно, то через несколько лет в течение всего срока своей зрелости. С момента появления очередного ребенка почти всё материнское внимание переключалось на него, а к моменту появления следующего ребенка, ему предшествующий, еще не успевая войти в подростковый возраст, начинал более или менее самостоятельное развитие и освоение мира, конечно под опекой взрослых. При этом каждый предшествующий ребенок, с момента появления последующего, выходил из под влияния инстинктивных программ поведения матери (и их культурных продолжений), предназначенных обслуживать младенца в первое время его жизни. В современных же семьях, где обычно один ребенок, а два уже считается — “много детей”, всё совсем не так.

Активные инстинктивные программы поведения матери, предназначенные для обслуживания первого времени жизни младенцев, обрушиваются на ребенка, останавливая и извращая его самостоятельное, также генетически обусловленное развитие. В результате на протяжении десятилетий, охватывающих и взрослую жизнь детей, они оказываются под воздействием материнских животных инстинктов. Этот процесс может быть прерван только уходом детей из семьи родителей или появлением внуков, на которых переключаются материнские инстинкты бабушки[1].

Но и внуков бабушки может постигнуть та же судьба, причем усугубленная двойным и тройным гнетом, в котором инстинктивно бессмысленно соучаствуют мать и обе бабушки. В результате вырастают мужчины и женщины с уровнем самостоятельности и ответственности за свое поведения, едва ли уместным и для пятилетнего ребенка, который подчас сохраняется у них до смерти в глубокой старости; этому могут сопутствовать и разного рода нарушения психики, также порожденные инстинктивной собственнической “любовью” женщин к своим чадам. При этом необходимо иметь в виду, что и такое женское воспитание не препятствует развитию и проявлению изрядной интеллектуальной мощи в составе в целом ущербной психики, а это уже представляет опасность для окружающих.

Такого рода гнет инстинктивно слепо и бессмысленно собственнически “любящих” матерей достигает наибольшей силы в так называемых

---

[1] Еще один вариант разрядки материнских инстинктов — появление в доме собак и кошек, характер заботы о которых примерно соответствуют характеру заботы о малолетних детях, с той лишь разницей, что домашние зверушки никогда не вырастут во взрослых людей и их можно нянчить всю жизнь. Но в современных условиях это — остановка личностного развития женщины, а не решение проблемы о соотношении инстинктивного и разумно свободного в жизни человека.

“благополучных” семьях, чьи дети статистически часто оказываются в результате него в жизни даже более неблагополучными, чем выходцы из “неблагополучных” семей, где недостаток и (либо) порочность родительского воспитания в ряде случаев является благом и компенсируется развитием ребенка в соответствии с его собственным мироощущением и мироосмыслением.

Образы Кабанихи[1] и ущербно воспитанного ею “любимого” её собственного сына из пьесы А.Н.Островского “Гроза” не высосаны им из пальца, как и мачеха Золушки с её дочерьми или же старуха и её дочка Марфушечка-Душечка из сказки “Морозко” — тоже не народная выдумка и не клевета. Но, скажи нынешней слепо и беззаботно о будущей жизни ребенка инстинктивно “любящей” матери, что по своим душевным качествам она — Кабаниха, калечащая становление детей в качестве человека своими инстинктами, то она сочтет это несправедливостью и оскорблением.

И соответственно сказанному, исчерпанность возможностей дальнейшего существования общества на основе инстинктивно обусловленного скрытного матриархата выражается во множественном распаде семей в обществах такого типа, к числу которых принадлежит и общество России наших дней.

Возвращаясь к особенностям матриархата, в разных его формах существующего в нынешней глобальной цивилизации, следует отказаться и от мнения о том, что мужчине принадлежит активная роль в половых отношениях, протекающих на основе *бессознательных инстинктивных увлечений, определяемых как “любовь слепа”, “любовь зла”, “красота твоя свела меня с ума...” и т.п.*

Для подавляющего большинства мужчин женщины разделяются на две категории: те, которые *вызывают желание* совокупления с ними, и те, которые оставляют мужчину равнодушным. Язык в этом отношении точен: при половых отношениях *под водительством инстинктов* желание близости у мужчины вызывает женщина вне зависимости от того, стремится она к этому умышленно либо же нет; инстинктивная реакция мужчины — ответная. Другое дело примет ли женщина вызванное ею и обращенное к ней желание мужчины сразу же, пройдет ли некоторое время, в течение которого женщина будет выхаживать свою добычу, либо же женщина никогда его не примет. Но существующая для мужчины необходимость деятельно домогаться от женщины принятия вызванного ею же инстинктивного желания телесного совокупления и породила

[1] Кабаниха, что полезно вспомнить в настоящем контексте, — самка дикой свиньи.

иллюзию активной роли мужчины в половых отношениях, протекающих под водительством инстинктов, о чем обычно забывают.

В действительности же мужчина в культуре скрытного матриархата — невольник половых инстинктов, возбуждаемых в нём женщиной[1]; это общее правило, из которого статистически значимым исключением является относительно малочисленная категория мужчин-“сердцеедов”, которые сами вызывают инстинктивное желание близости с ними у множества женщин, подчас не имея желания в отношении хотя бы одной из сохнущих по ним; но и “сердцееды” могут быть носителями животного строя психики, отличаясь от остальных мужчин только некоторыми особенностями инстинктивных программ и их взаимодействием с культурно и личностно обусловленными иными составляющими их психики.

И будучи властной над мужчиной через инстинкты полового влечения, женщина может направить мужчину и на подвиг (чем полны все рыцарские романы и прочие повествования о благородно вдохновляющем женском начале и влиянии его на мужчину), но может направить и на плаху[2]. Во времена явного матриархата, если он когда-либо и имел место в истории, эта подневольность мужчины женщине была просто обнаженной, а не маскировалась в одежды мужского самомнения о волевых качествах, присущих “активному” мужскому началу, и не скрывалась за разного рода атрибутами культуры, вроде правил “хорошего тона”, учении о “сильном” и “слабом” поле.

---

[1] Это открывает иной взгляд на вопрос, почему в период Сталинизма, многие мужья занимали важные государственные и партийные посты, а их жены тем временем сидели в качестве врагов народа в лагерях: так было в семьях В.М.Молотова, М.И.Калинина, С.М.Буденного и многих других. Сохранение специалиста или политика обеспечивалось удалением либо уничтожением довлеющей над ним через инстинкты женщины, что прерывало его психологическую зависимость от неё. Это было своего рода альтернативой “коновалу” при назначении на должность.

[2] И это прослеживается на протяжении всей истории скрытного матриархата по крайней мере, начиная от легенды о египетской царице Клеопатре, пославшей на плаху троих, выразивших желание переспать с нею даже на таких условиях. Россиянам эта легенда наиболее доступна в её пересказе А.С.Пушкиным в “Египетских ночах”. Среди погибших от блажи Клеопатры “мужиков” не нашлось “Шахразады” в мужском теле, кто перевоспитал бы деспотичную царственную бабу. Чтобы это сравнение не показалось некорректным, следует иметь в виду, что Шахразада оказалась на ложе Шахриара на таких же условиях, причем в отличие от гостей пира Клеопатры, не по своему желанию. Гостей же Клеопатры затащили на плаху не на аркане, а взявши за “половой член”, что они отождествили со своей свободной волей распоряжаться своею жизнью.

Если женщина не вызывает инстинктивного желания[1], то при всей её внешней, подчас неоспоримой, красоте, здоровье, симпатичности и достоинствах иного рода, совокупление с нею для *инстинктивно водительствуемых в половых отношениях мужчин* возможно только как разновидность онанизма, к тому же не приносящая вожделенного чувственного наслаждения; если это случается в семье, возникшей из расчета на приобщение одного из супругов к социально-потребительскому статусу другого или под давлением иных социальных обстоятельств[2], то хотя семья и существует, но мужчине — невольнику инстинктов — приходится либо преодолевать зависимость от них, либо услаждать свои чувственные вожделения на стороне с другими самками.

Если же энергетику мужчины в инстинктивно обусловленном совокуплении и разгуле половых инстинктов описывать в терминах восточных эзотерических традиций, то, грубо говоря, “кундалини безудержно поднимается так, что выдавливает из психики всё прочее и выплескивается через макушку, заливая всё вокруг”.

Но кроме этого режима функционирования энергетики мужчины возможен и иной режим: некая энергия и смысл (информация) снисходит в человека Свыше, и ощущается им как торжественная и самодостаточная радостная и нежная щедрость Любви.

В таком состоянии для мужчины не имеет значения, вызывает ли конкретная женщина в нём инстинктивное желание близости с нею, либо же нет. Возникает действительно Свобода Любви, освобождающая психику человека из неволи половых инстинктов (а также и от прочих психологических привязанностей), всегда несущая первосвежесть чувств и не имеющая ничего общего с распущенностью полового поведения ради безудержного услаждения чувственности при совокуплениях с кем ни попадя и разного рода “онанизме”. Пребывание в психологическом состоянии (настроении) Свободы Любви более комфортно, чем в прочих и обеспечивает более высокий уровень деятельной безопасности во всех жизненных обстоятельствах как для себя самого, так и для окружающих, чем пребывание в прочих психологических состояниях (настроениях). После первого нахождения путей в него, последующие вхождения (если это настроение не становится неизменным и постоянным), хотя и обу-

[1] И при этом в общем-то не возникает и психологической подчиненности мужчины женщине.

[2] Например, типичное для сословно-кланового строя: родители просватали, а из родительской воли традиции общества выйти не дозволяют.

словлены внешним течением событий[1], тем не менее произвольны. Но в этом состоянии мужчина перестает быть марионеткой, которую вопреки здравому смыслу жизни волокут через разного рода обстоятельства, крепко ухватив за половой член, неподвластный ему самому.

Ранее было сказано, что культура человечества является продолжением и оболочкой для инстинктивных, ситуационно ориентированных основ поведения. Соответственно, если высказанное мнение о том, что Запад и Россия живут в скрытном матриархате и жизнь общества определяется во многом женскими инстинктами, соответствует действительности, то в культуре должны присутствовать явные выражения прежде всего их.

Известно, что в биосфере в воспроизводстве поколений видов на основе полового различия особей, не последнюю роль играют инстинктивные программы привлечения особей противоположного пола и конкуренция среди особей одного и того же вида за лучшего партнера по половым отношениям и территорию обитания; а также и охрана своей территории от особей своего же вида, но не принадлежащих своей семье, стаду.

У разных видов активная роль в привлечении особей иного пола для продолжения рода, принадлежит либо самцам, либо самкам. Если искать аналоги такого рода в жизни человеческого общества, то практически всю историю Запада сопровождает история *женской* моды, *женской* косметики и парфюмерии и *женской* галантереи. Мужская мода, мужская косметика и парфюмерия и мужская галантерея не являются таким предметом обсуждения и внимания общества, как женские.

Функционально по своему существу весь арсенал женской моды, косметики, парфюмерии и галантереи — продолжение в культуру инстинктивных программ привлечения партнера для продолжения рода[2]. По своему существу всё это взывает к половым инстинктам мужчин, в

---

[1] Которые преимущественно являются следствием тех или иных собственных нравственных и этических неразрешенных либо ошибочно разрешенных проблем.

[2] Приведем курьез, подтверждающий правоту сказанного. Журнал “Человек и закон” некогда опубликовал сообщение, что в Великобритании суд удовлетворил иск о разводе мужа на том основании, что до вступления в брак его супруга так интенсивно употребляла косметику, что создала у него ложное представление о своей привлекательности в качестве женщины.

О том же анекдот:

— Папа, скажи, как ловят сумасшедших?

— С помощью косметики, модных платьев и белья, обворожительных улыбок, сынок.

чем *неоспоримо* смогли убедиться многие жертвы изнасилований, которые своим видом, созданным ими же при помощи арсенала моды, косметики, парфюмерии и галантереи, смогли возбудить в ком-то из самцов поведение на основе половых инстинктов, которые те не смогли сдержать (либо же вообще не привыкли сдерживать, поскольку вся их психика подчинена нуждам инстинктов).

Для животного строя психики женщин характерно стремление к тому, чтобы выделиться на фоне других самок и привлечь к себе внимание многих самцов. О том, какими личностными качествами обладают те, чье внимание они объективно своим внешним видом и поведением способны привлечь, подавляющее большинство модниц не задумывается, слепо и бездумно следуя моде и её — казалось бы не управляемым — капризам. Требования эстетики и функциональности в женской моде вторичны по отношению к задаче возбуждения половых инстинктов мужчин.

По существу же в безудержном следовании моде (далеко не всегда функциональной в других отношениях, кроме как обратить на себя внимание, выделиться на фоне остальных самок) выражается инстинктивное, безумное и бессмысленное поведение многих женщин; то есть это — животное, а не осмысленно человеческое целесообразно ориентированное поведение, либо же вообще одержимость. Женщина-человек должна уметь вести себя и должна вести себя так, чтобы быть желанной только любимому ею, в ком она уже с самого начала их взаимоотношений предвидит будущего достойного отца их детей, оставляя равнодушными к себе всех — даже сексуально озабоченных — самцов в округе.

Исторически реально женская мода, а тем более “высокая” мода, превратилась в порнодейство[1], с которым все свыклись. Это не нежный эрос.

Отличие порнодейства от эроса в том, что порнодейство безадресно обращено к половым инстинктам толпы, а *эрос адресно <u>обращен единственно</u> к любимому человеку, обязательно иного пола*.

Этот критерий отличия позволяет утверждать, что порнодейство может быть эстетически обворожительным и чарующе совершенным, но не перестанет быть от этого порнодейством; а одно и то же действие, в за-

[1] Уничтожение модельера Дж.Версаче в июле 1997 г. следует рассматривать именно в этом контексте. Оно стало возможным определённо по причине вредоносности его деятельности для человечной перспективы дальнейшего развития общества, хотя такого рода вредоносностью занят не только он один, но и многие другие разработчики арсенала “высокой моды”, продолжающей в культуру низменные инстинкты.

висимости от ему сопутствующих обстоятельств, может быть как гнусной порнухой, уничтожающей достоинство человека, так и эросом, возносящим чету, преисполненную Любви.

Женщина-модница, тем более под покровом утонченной культуры, конечно не столь явное животное как откровенно похотливая потаскуха, но при определённом взгляде отличие между ними только в культурных продолжениях одних и тех же — не подвластным им — половых инстинктов.[1]

Соответственно, если мужчина через половые инстинкты подчинен женщине с животным строем психики, в поведении которой преобладают животные инстинкты и их культурные продолжения и оболочки (типа женской моды), то его поведение также весьма далеко от человеческого[2].

---

[1] Если кто-то поймет всё сказанное так, что безвинные мужики страдают от тайной власти дурных женщин, то в действительности он ничего не понял: представители обоих полов в их бездумной подчиненности поведения животным инстинктам порочны, а по своему существу представляют собой недолюдков.

Если кто-то ознакомившись с высказанными воззрениями на сложившийся институт моды решит, что нашим идеалом является одеть всех в кое-как сработанную серую униформу, например в ватники, то он тоже ничего не понял. Эстетичность одежды и внешнего вида и поведения человека — это одно, а порнодейство моды — это совсем другое.

[2] В частности, в культуре современного общества имеются продолжения не только женских инстинктов привлечения партнера, но и продолжения инстинктов самцов. Так, в стаде павианов иерархия их “личностей” выстраивается на основании того, кто кому безнаказанно показывает половой член. Соответственно, бездумно привычный общероссийский мат, в прошлом атрибут преимущественно мужской субкультуры: “ Я тебя ...”; “А вот тебе...”; “Я на вас всех ... положил” — продолжение стадно-обезьяньего, животно-инстинктивного в культуру общества тех, кому Свыше дано быть людьми — наместниками Божьими на земле. Обезьянам не дано быть людьми; россиянам же дано — в этом разница.

И Человеку Разумному не должно унижаться организацией своей психики до уровня организации психики обезьян. Соответственно, матерщина — внешне видимое выражение психики, свойственной недолюдкам.

Но, если кто-то захочет поупражняться в связи со сказанным в расизме в отношении русских и россиян, то ему следует знать, что специфически русско-татарский мат — не единственное продолжение в культуру животных инстинктов. Посостязаться между собой на глазах женщин в разного рода достоинствах (физическая сила, толстый кошелек, “блеснуть умом”) — часто встречающееся во всех культурах мужское занятие, но также обусловленное половыми инстинктами и психологической зависимостью через них от женского одобрения.

В прошлом в цивилизованной Европе это выражалось в рыцарских турнирах, а потом в спортивных состязаниях, до конца XIX века бывших преимуще-

И так под гнетом животных женских инстинктов живет на протяжении веков вся библейская цивилизация — Запад: Европа, обе Америки и Австралия.

Ведический и коранический Восток живут несколько иначе. Ведический Восток несет древнюю культуру воспитания разного рода самодисциплин, которые не допускают разгула животных инстинктов и социально обусловленных страстей. В коранической же культуре дело обстоит сложнее.

Во времена пророка Мухаммада, женщины не носили ни чадры, ни паранджи, и не были узницами гаремов, как это сложилось в исторически реальных мусульманских культурах разных стран в течение последующих веков. Коран не предписывал ничего подобного. Но чадра, паранджа, затворничество в гаремах и то исторически реальное бесправие женщины, низведенной до вещи-собственности мужчины, которое воспроизведено в художественных образах фильма “Белое солнце пустыни”, это — доведение до своей противоположности действительно существующей коранической рекомендации, чтобы каждая девушка и женщина вела себя скромно и не стремилась обратить на себя внимание множества мужчин обилием драгоценностей и броской косметикой и одеждой, тем самым возбуждая в них половые инстинкты и подчиняя себе мужчин через них. Чтобы не быть голословным, приведем прямо сказанное в Коране, сура 24 “Свет”, аят 31:

«И скажи [женщинам] верующим: пусть они потупляют свои взоры, и охраняют свои члены, и пусть не показывают своих украшений, разве только то, что видно из них, пусть набрасывают свои покрывала на разрезы на груди, пусть не показывают своих украшений, разве только своим мужьям, или своим отцам, или отцам своих мужей, или своим сыновьям, или сыновьям своих мужей, или своим братьям, или сыновьям своих братьев, или сыновьям своих сестер, или своим женщинам, или тем, чем овладели их десницы[1], или слугам из мужчин, которые не обладают желанием, или детям, которые не постигли наготы женщин; и пусть не бьют своими ногами, так чтобы узнавали, какие они скрывают украшения. Обратитесь все к Аллаху, о верующие, — может быть, вы окажетесь счастливыми!» — в переводе И.Ю.Крачковского.

То есть по существу Коран изначально порицал разнородные порнодейства и рекомендовал, чтобы культура общества была по-человечески

ственно мужскими по составу участников. Массовый же обоеполый спорт как одна из граней здорового образа жизни — это уже достижение XX века.

[1] Подразумеваются служанки-рабыни. Но и это не заповедь рабовладения, а дань нравам эпохи.

осмысленной, чтобы она не строилась в ублажении несдерживаемого разгула половых инстинктов женщин, довлеющих через половые инстинкты над психикой мужчин, а тем самым подчиняющих животным инстинктам культуру и жизнь всего общества в целом.

Конкуренция и борьба за наилучшую территорию между особями многих видов, в животном мире запрограммированная в соответствующие инстинкты, в обществе также имеет свое культурное продолжение и выглядит как конкуренция за обладание собственностью, за обеспеченность жилища.

Рукотворное жилище — аналог территории обитания в природе и место пребывания матери и подрастающих поколений. Так обустройство жилища оказалось в ведении женщины. Соответственно и гонка безудержного стяжания, в которой на протяжении веков лидирует Западная цивилизация, поскольку в ней она подхлестывается ростовщичеством, предписанным Библией расовой еврейской международной “элите”[1], является культурным продолжением также преимущественно женских инстинктов. Превосходство над родней, знакомыми и друзьями в обустройстве и убранстве жилища гораздо более интересует женщин, чем мужчин, и гораздо более ценимо ими, а не мужчинами. А преобладающая среди женщин ориентация поведения на полосу “Настоящее” на рис. 1, в этом случае обретает конкретное выражение: *«У них есть, у нас нет... Хочу сейчас... Ты не можешь обеспечить семью всем необходимым, чтобы нам жить не хуже, чем другие люди*[2] *живут...»*

При этом, если деятельность мужчины направлена на поддержание долгосрочных процессов, то с точки зрения сиюминутного инстинктивно обусловленного женского деспотизма эта деятельность в “прямо сейчас” — лишение “ейным” *мужчиной, которым она обладает как собственностью,* и её самой, и её также собственной семьи чего-то желанного прямо сейчас, но никак не забота о будущем благополучии всех и в том числе и её самой, и семьи в целом.

В массовой статистике такого рода инстинктивно обусловленный близорукий диктат в отношении мужчин, обеспечивающих жизнь семьи, но в то же время и невольников половых инстинктов, подчиняющих их женщине, выливается в безоглядно беззаботное обгладывание ЖИВОЙ ПЛАНЕТЫ на протяжении многих веков. В итоге — глобальный био-

---

[1] Рассеяние евреев — не печальное следствие “антисемитизма” древних римлян, а способ завоевания и управления миром хозяевами библейского проекта.

[2] Вопрос о том, животный или человеческий строй психики у объектов подражания, в этом случае обычно не встает.

сферно-экологический кризис, порожденный западной региональной цивилизацией скрытного матриархата, обглодавшей всю планету исходя из сиюминутного агрессивного вожделения одних самок превзойти в потребительстве других самок трудами подневольных им через инстинкты самцов.

И подчиненность поведения именно женщины животным инстинктам конкуренции за лучшее место в среде обитания не знает ни меры самоограничения, ни благодарности: «Воротись, поклонися рыбке. Не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою, чтобы жить мне в Окияне-море, чтоб служила мне рыбка золотая и была у меня на посылках».

Это тоже не выдумано А.С.Пушкиным, а взято из жизни подобно многим сюжетам сказок про старуху и старика, через инстинктивные связи раздавленного женским слепым деспотизмом, которые когда одиноки, а когда им сопутствуют в их жизни дети: “Золушка”, “Морозко”, “Сестрица Аленушка и братец Иванушка” и многие другие. Персонажи-мужчины, с такими слепыми в отношении будущего характерами, просто не выпирают и не запоминаются во всем обилии персонажей сказок, выражающих многовековые обобщения народами статистики своего жизненного опыта.

Здесь описаны господствовавшие на протяжении веков и тысячелетий, если не во всем мире, то в библейской цивилизации (Запад и частично Россия), психологические особенности статистики мужского и женского поведения, а также указано на обусловленность ими многих особенностей многовекового делания политики и бизнеса и, как следствие, — нынешнего состояния человечества.

Часть II. Куда ведут наваждения фрейдизма

Почему З.Фрейд придал столь большое значение разного рода явно выраженным и явно не выраженным извращениям нормального полового поведения в жизни общества и практически полностью промолчал о проявлении в культуре разного рода нормальных животных инстинктов, свойственных и человеку, как одному из многих видов животных в биосфере Земли? — каждый может подумать самостоятельно. И при этом следует иметь в виду, что как в умолчаниях, так и в тематике повествований З.Фрейда и всей западной школы психоанализа выразились не только биологические особенности человека, как исследователя.

Было бы лучше, если бы еще в начале XX века эта школа описала бы реально господствующую психику, а не вгоняла бы в души бездумно доверчивых читателей всевозможные программы извращенного поведения и самоубийственный “эдипов комплекс”[1]. Его З.Фрейд раздул на виду у всех бездумных до общеисторических и глобальных масштабов вопреки тому, что извлек его едва ли не из единственного сюжета древнегреческого мифа, в то время как действительно господствующая на протяжении веков психика полов и детей описана в общем-то единообразно во множестве сюжетов, принадлежащих культурам разных народов. Но обо всем этом З.Фрейд и его последователи умолчали, будто оно не существует вовсе, либо же, существуя, якобы не обладает никакой значимостью для жизни индивидов и обществ.

Возможно, что для субъекта, порожденного ветхозаветно-талмудической культурой (каким З.Фрейд и был), всё, что здесь сказано о господстве животного строя психики, само собой разумеется, поскольку по ветхозаветно-талмудическому веро- и законоучению все не-евреи —

[1] “Эдипов комплекс” по Фрейду — якобы свойственное глубинам психики мужчины стремление убить своего отца и вступить в половые отношения со своей матерью.

Для глубин психики женщины по Фрейду, якобы свойственен “комплекс кастрата”: вследствие отсутствия в промежности комплекта мужских наружных половых органов, женщины якобы испытывают не осознаваемое ими чувство неполноценности в сравнении себя с мужчинами, у которых между ног есть всем известное.

То есть, утверждая существование обоих комплексов, З.Фрейд по существу поддерживал миф о господстве патриархата в нынешней цивилизации вопреки господствующей реально психологи полов генетически обусловленного матриархата.

“животные в образе человеческом”. Соответственно этому, для порожденной иудаизмом психики “само собой разумеется и нечего о том говорить”, что их поведение действительно подчинено инстинктам и их культура — продолжения и оболочки инстинктивных программ. А З.Фрейд, естественно, писал не для животных, а для “разумных евреев”[1] — единственных на Земле людей по ветхозаветно-талмудическому учению.

Однако и в случае такого предположения, З.Фрейд не нашел адресата — *человека в полном смысле этого слова*, которому он открыл бы что-то новое к осознанию себя в этом Мире. Дело в том, что, если даже поведение еврейства и не подчинено в силу особенностей культуры инстинктам в той же мере как поведение остальной части населения библейской цивилизации, то и оно не свободно по-человечески, а однозначно подчинено целенаправленно сконструированной древними умельцами ветхозаветно-талмудической культуре, представляющей собой скелетную составляющую всей культуры библейской цивилизации в целом (также умышленно сконструированной с целью завоевания мирового господства методом “культурного сотрудничества”[2], в котором каждый в меру понимания мироустройства и жизни общества работает на себя, а в меру непонимания — на понимающих больше).

Соответственно библейская культура (и её ветхозаветно-талмудическая *скелетная составляющая,* в особенности) по существу своему — распределенная по психикам разных индивидов своими дополняющими друг друга частями жесткая программа действий робота, нацеленного на завоевание безраздельного мирового господства для своих хозяев. Говорить же о человеческом достоинстве и свободе воли *ограниченного программой* робота в образе человеческом — невозможно. Поэтому, если еврейство и не подчинено безраздельно инстинктам, то будучи безраздельно подчиненным злоумышленно сконструированной культуре, оно также не является *носителем человечного строя психики* в статистическом смысле (то есть встречаются исключения, как и среди прочих внутриобщественных культурно своеобразных групп).

То обстоятельство, что своими различными фрагментами целостная программа действий робота распределена по психике множества индивидов, ни один из которых не осознает всей полноты программы, и кото-

---

[1] Но для “разумных” почему-то оказалась актуальной проблематика, свойственная обычно психиатрии, о причинах чего З.Фрейд также промолчал.

[2] Суть этого метода показана в известной сказке “Вершки и корешки”, в которой Мужик и Медведь организовали “колхоз”, договаривались полюбовно о дележе будущего урожая (кому вершки, кому корешки), после чего Мужик решал, что именно сеять: злаки либо репу.

рые потому в совокупности и образуют собой “биосистему”-робот, сработанную на обновляющейся при смене поколений элементной базе биологического вида биосферы Земли Человек Разумный, — всего лишь средство маскировки “биосистемы”-робота в культуре нынешней глобальной цивилизации. Но робототехника остается робототехникой вне зависимости от употребленной при её создании элементной базы.

Анализ Библии с точки зрения общей теории управления и теории алгоритмов показывает, что еврейство — искусственно и целенаправленно созданная из подручного “этнографического сырья и комплектующих” “биосистема”-робот, запрограммированная раз и навсегда, и тем самым лишенная свободы воли, что несовместимо с человечным достоинством.[1]

И если в библейской цивилизации свобода воли нееврейского населения действительно подавлена животными инстинктами, то свобода воли еврейства подавлена еще более жестко библейской доктриной за-

[1] Подробно вопрос рассмотрен в аналитической записке “Синайский «турпоход»”, в которой рассматриваются социальные технологии конструирования и внедрения искусственно созданной культуры, направленной на достижение безраздельного мирового господства, описанные в гл. 14 книги “Числа”.

Здесь же вкратце изложим основное содержание названной аналитической записки. После выхода из Египта еврейство под руководством Моисея около года кочевало в пустыне, кормилось манной небесной, было свободно от необходимости думать о пропитании и прочем, вследствие чего имело свободное время для того, чтобы обдумать ту информацию, что была предоставлена ему через Моисея Свыше, для того, чтобы еврейство осуществило в истории миссию просвещения всех народов, впавших в идолопоклонство и многобожие. По завершении этого срока, через Моисея древним евреям было предложено войти в Палестину в качестве носителей этой миссии, но они из страха отказались. Вспыхнул бунт, после которого Моисей отошел от управления общиной.

За этим последовало сорокалетнее заключение в Синайской пустыне и извращение изначально данного через Моисея вероучения представителями древнеегипетской иерархии Амона, которое сопровождалось в последствии канонизацией Моисея в качестве пророка извращенного вероучения.

При этом миссия просвещения была подменена миссией скупки мира на основе ростовщической монополии с целью обретения мирового господства хозяевами этого канонически-библейского глобального проекта и его носителей — еврейства, чье коллективное и индивидуальное сознательное и бессознательное оказались “перепрограммированными” в синайском “турпоходе” искусственно сконструированной культурой и нравственностью, противостоящими всем самобытным культурам народов.

Вынесенная из Синайской пустыне культура бессмысленно унаследовалась в преемственности поколений и дожила до настоящего времени.

воевания безраздельного мирового господства на основе ростовщической монополии, коим господством ростовщичества извращено банковское дело во всем мире.

При этом речь идет о стремлении к мировому господству не еврейства и не его “элиты”, как на том настаивают всевозможные “борцы” с жидомасонским заговором и происками сионизма. Речь идет об устремлении к мировому господству анонимных хозяев библейского проекта и “биосистемы”-робота (еврейства) — его носителя. Сами же хозяева проекта на протяжении веков не ищут мирской славы и известности в обществе человекоподобных животных (чье поведение подчинено инстинктам) и человекоподобных биороботов (чье поведение подчинено программированию психики библейской культурой).

“Скотоводы” и “робототехники” не афишируют свою деятельность, порождая иллюзию, что всё в жизни цивилизации идет либо само собой в неведомой и непредсказуемой игре “социальной стихии”, либо по Божьему предопределению, однако отождествляемому в обществе — их усилиями — с Библией. Поддержание скотски-зомбированного состояния населения в библейской цивилизации — основа их власти над нею и средство расширения сферы несомого ею рабства до глобальных масштабов[1]. По этой причине извращения психики, описанные З.Фрейдом и всей западной школой психоанализа, им предпочтительнее рекламировать в качестве биологически предопределенной для человечества, и потому господствующей, нормы.

Конечно насаждать заведомую ложь в качестве истины — непростительно, но верить ей бездумно — не менее непростительно, поскольку ложь о психической деятельности людей обладает свойством *становиться жизненной реальностью в случае согласия людей с нею*.

И рассуждая об “эдиповом комплексе”, З.Фрейд выполнял социальный заказ анонимных “скотоводов” и “робототехников”. Но З.Фрейд выполнил его плохо. Последнее видно, в частности из книги Иммануила Великовского “Эдип и Эхнатон”, в которой И.Великовский (сын раввина, получивший обстоятельное раввинское воспитание и разностороннее образование) сетует, что так тщательно расписав “эдипов комплекс”, З.Фрейд *не связал сам* его с Эхнатоном[2], в котором И.Великовский увидел прототип Эдипа. Но вместо того, чтобы приписать “эдипов ком-

---

[1] А если смотреть по произведениям западной фантастики, то предел вождений рабовладельцев ограничивается только досягаемостью того или иного района дальнего Космоса для их технических средств.

[2] Десятый фараон XVIII династии (с 1375 г. до н.э.) по общепринятой хронологии.

плекс” Эхнатону — первому исторически зафиксированному в общепринятой хронологии вероучителю о едином Боге — З.Фрейд убедительно представил Моисея как египтянина, жреца высших степеней посвящения и продолжателя дела Эхнатона, но не еврея, ставшего легендарным вождем избранного[1] народа, чем лишил невинности (в обоих смыслах) культивируемый веками исторический миф, сопутствующий Библии и лежащий в основе культуры всей Западной цивилизации. Поэтому в названной книге И.Великовскому самому пришлось сделать за З.Фрейда эту грязную работу: отождествить мифического Эдипа с исторически реальным Эхнатоном, к которому у “скотоводов” и “робототехников” были и есть большие претензии в связи с тем, что Эхнатон учил вере единому Богу, доступному в молитве каждому человеку без ритуально культовых ухищрений и посредников — комиссионеров благодати.

Однако, мнения И.Великовского не стали столь известными как мнения З.Фрейда. И поскольку они не нашли отклика и поддержки в среде бездумно-доверчивой “общественности”, то по существу И.Великовский не смог скорректировать того воздействия на общественное сознание, какое З.Фрейд успел оказать не совсем приемлемым для хозяев еврейства образом. Но сетования И.Великовского на “упущения” в работе *З.(ОМБИ) Фрейда, начавшего к концу жизни выходить из программы библейского проекта*, высветили для понимающих то, как возникают “свежие веяния” в библейской культуре, и в каком направлении они способны подтолкнуть развитие человечества.

Тем не менее, хотя существование человечества на протяжении тысячелетий объективная данность, но психология (из числа всех развитых в цивилизации наук) в наибольшей мере субъективна, поскольку человек в ней и объект исследований, и субъект-исследователь, и инструмент, и воплощенный *неформализованный (алгоритмический и эвристический*[2]*)* метод исследований. Соответственно, даже прочитав всё написанное по вопросу о скрытном матриархате (как выражении господства в психике животных инстинктов) в нынешней цивилизации и о роли в ней воззрений З.Фрейда и западной школы психоанализа, многие их сторонники останутся при “эдиповом комплексе”, предназначенном для мужчин, и “комплексе кастрата”, предназначенном для женщин и разнообразных суицидных комплексах. Сделанные же в настоящей работе выводы о

---

[1] О существе миссии, для которой был избран народ, И.Великовский, предусмотрительно умалчивает.

[2] От приписываемого легендой Архимеду радостного вопля “Эврика!!!”, с которым он голым бежал по городу, после озарения, в котором ему открылся закон, получивший его имя.

том, что скрытный матриархат существует по настоящее время, несмотря на то, что явный, если когда и имел место, то исчез несколько тысяч лет тому назад; что инстинктивно обусловленный матриархат себя биологически и исторически исчерпал при нынешнем качестве цивилизации и степени её развития, и представляет реальную угрозу для будущего всей биосферы Земли, а не только для человечества — в их осознании Мира — всего лишь наши вымыслы об организации психики человека, и потому не имеющие статистически значимых объективных оснований в реальной жизни. Есть множество людей, которым — вне зависимости от того, что и как происходит вокруг них в жизни — свойственно молиться идолам, в зависимость от которых они бездумно впали...

Но есть и неоспоримо объективные данные, подтверждающие наше мнение. Еще в 1970 г. была опубликована книга Григория Моисеевича Идлиса “Математическая теория научной организации труда и оптимальной структуры научно-исследовательских институтов”[1], которая в основном посвящена анализу градации уровней квалификации и сопоставлению полученных им теоретических результатов с данными статистических обследований сферы советской науки до середины 1960-х годов.

Занимаясь проблематикой совершенствования организации труда коллективов, Г.М.Идлис совершенно правильно рассматривал науку в качестве одной из отраслей человеческой деятельности в целостной системе общественного объединении труда, по какой причине возможности роста численности научных работников в обществе он оценивал на фоне общего роста численности населения планеты. Г.М.Идлис пишет[2]:

«На первоначальной стадии развития цивилизации, когда текущие темпы естественного роста народонаселения $dN(t)/dt$ определяются средним вероятным (математически ожидаемым) количеством соответствующих более или менее случайных взаимных встреч потенциальных матерей[3] и отцов, составляющих некоторые определенные относительные доли всего населения, т.е. в конечном итоге, как правило, просто пропорциональны квадрату текущей общей численности рассматриваемого общества $N(t)$,

---

[1] АН Казахской ССР, Астрофизический институт, изд. “Наука", Алма-Ата, 1970 г.

[2] Стр. 236 - 238. Нумерация формул и рисунков изменена, ссылки на предшествующие главы цитируемого источника опущены.

[3] Перечисление Г.М.Идлис начал с матерей, указав тем самым по умолчанию на господство матриархата и активную роль женщины в деле привлечении партнера и продолжения рода.

$dN(t)/dt = \beta \bullet N^2(t),$ (ф. 1)

интегральный статистический закон роста народонаселения должен иметь гиперболическую форму,

$N(t) = N(0)/(1 - \beta N(0)\, t) = N(0)/(1 - t/t_{кр})$

$(t \leq t_0 < t_{кр}).$ (ф. 2)

В преддверии так называемой критической эпохи экстраполируемого катастрофического (бесконечного) перенаселения

$t_{кр} = 1/(\beta \bullet N(0))$ (ф. 3)

начнут сказываться надлежащие эффекты своеобразного — рано или поздно неизбежного — насыщения, благодаря чему исходная гиперболическая форма интегрального статистического закона естественного роста народонаселения (ф. 2) с систематически уменьшающимся текущим периодом удвоения общей численности всего населения

$T_н(t) = (ln2)/(1/N(t) \bullet dN(t)/dt) = (t_{кр} - t)ln2$

$(t \leq t_0 < t_{кр})$ (ф. 4)

либо сменяется в случае оптимального развития данной цивилизации (в эру существенной роли науки) нормальной экспоненциальной формой этого закона с начальной общей численностью

$N(t_0) = N(0)/(1 - t_0/t_{кр}) < \infty \;\; (t_0 < t_{кр})$ (ф. 5)

и с соответствующим постоянным (минимальным) периодом удвоения

$T_н = T_н(t_0) = (t_{кр} - t_0)ln2 > 0,$ (ф. 6)

при обязательном условии

$t_0 < t_{кр}\,,$ (ф. 7)

либо — после заметного снижения достигнутых относительных темпов роста народонаселения — переходит в существенно иную конкретную форму общего закона, свойственную интеллектуально

деградирующему обществу с асимптотически стабилизируемой общей численностью населения.

Кстати, известный советский астрофизик И.С.Шкловский[1], анализируя наиболее надежные фактические данные о динамике роста общей численности всего человечества $N = N(t)$ за последние несколько сот лет[2], вычисленные современными методами исчисления народонаселения, обратил внимание на непосредственно наблюдаемую весьма точную линейную зависимость обратной величины этой численности от времени, т.е. чисто эмпирически пришел к теоретически выведенному выше гиперболическому закону роста народонаселения (ф. 2) и оценил при этом конкретное значение соответствующей критической эпохи $t_{кр} = 2030 \pm 5$ *лет*.

Действительно, на графике с отложенными по осям абсцисс и ординат величинами t и $1/N$ (см. рис. 2) соответствующие фактические точки практически точно ложатся на теоретическую прямую

---

[1] См.: И.С.Шкловский. Вселенная. Жизнь. Разум. М.1965.

[2] См.: В.Серегин. Марксизм и антимарксизм о проблеме народонаселения. «Коммунист», 1964, № 3, стр. 107 — 115.

$1/N(t) = (1 - t/t_{кр})/N(0)$

с параметрами $t_{кр} = 2030$ *г. и* $N(0) = 101{,}4 \bullet 10^6$*»*.

После этого рисунка Г.М.Идлис приводит ниже помещенную табли-

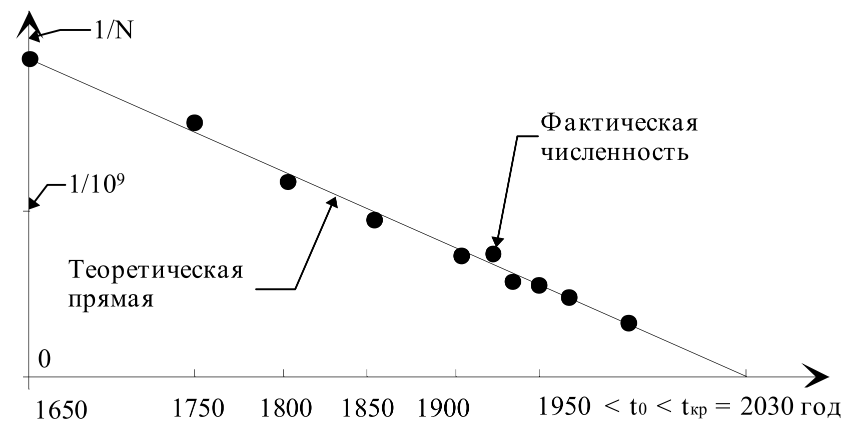

Рис. 2. Сопоставление известных фактических оценок текущей общей численности человечества (N) в достаточно хорошо изученные исторические эпохи (t) с соответствующим естественным — теоретически ожидаемым — гиперболическим законом роста народонаселения:
$N(t) = N(0)/(1 - t/t_{кр})$, *т.е.* $dN/dt \sim N^2$.

цу 1, в которой сравнивает теоретическую численность населения Земли, полученную на основе гиперболического закона (ф. 2) с фактической численностью населения в разные годы, начиная с 1650 г. по 1964 г. В ней он показывает, что среднее квадратичное отклонение теоретических оценок от фактических данных составляет *0,025*.

Таблица 1

«Это сопоставление свидетельствует о достаточно хорошем согласии между развитой выше теорией и реальной действительностью: соответствующее среднее квадратичное отклонение составляет всего лишь 2,5 %. Таким образом, до сих пор фактическое систематическое увеличение общей численности всего человечества происходило (и еще происходит[1]) по обычному гиперболическому закону естественного роста народонаселения (ф. 2), теоретически характерному для первоначальной стадии случайного развития любой цивилизации и имеющему в данном случае конкретный вид:

$$N(t) = 101{,}4 \bullet 10^6/(1 - t/2030) \qquad (t \le t_0 < 2030 \text{ г.}).$$

И если всё человечество действительно хочет перейти в дальнейшем к стадии оптимального развития (т.е. к эре надлежащей роли науки в жизни общества, когда своевременно — безотлагательно — решаются все актуальные проблемы), то оно должно сделать это уже в ближайшем будущем, а именно в эпоху

$$t_0 < t_{кр} = 2030 \pm 5 \text{ лет.} \qquad \text{(ф. 8)}$$

Следовательно, общая проблема научной организации труда и оптимальной структуры всего человеческого общества на самом деле является одной из наиболее актуальных проблем настоящего времени. Практическое решение этой действительно неотложной проблемы уже нельзя перекладывать на плечи далеких потомков». (Цит. ист., стр. 239, 240).

Приведенные выдержки необходимо пояснить. Прежде всего, Г.М.Идлис вопросами индивидуальной и коллективной (соборной) нормальной и извращенной психологии не занимался. Он построил теоретическую модель определения численности населения цивилизации на ранних стадиях её развития (это он пишет сам) и показал, что она хорошо согласуется с фактическими значениями численности человечества, полученными на основе данных исторической науки от середины XVII в. до почти что нашего времени.

Из столь хорошего совпадения с современностью математической модели, пригодной для всякой популяции двуполых подвижных орга-

[1] Очень важное замечание Г.М.Идлиса, как будет видно из последующих его выводов и наших комментариев.

низмов, а не только для цивилизации на ранних её стадиях развития, когда культура относительно неразвита, можно понять, что никаких существенных изменений в механизмах регуляции численности народонаселения на протяжении последних тысячелетий выявить не удалось. То есть и в наши дни они такие же, как и на ранних стадиях развития цивилизации. Об этом этапе развития цивилизации в настоящей работе мы ранее писали, что врожденные инстинкты в психике общества и жизни цивилизации обладали большей значимостью, нежели культура, являющаяся порождением разума и интуиции.

По существу это наше утверждение подтвердил и Г.М.Идлис, поскольку он отметил, что построенная им теоретическая модель описывает рост народонаселения в период, когда наука не играла и не играет определяющей роли в выявлении и выборе целей, путей и средств развития общественной жизни[1]. Поскольку наука — это так или иначе целесообразная интеллектуальная деятельность, то, если интеллектуальная деятельность не играет определяющей роли в жизни цивилизации, значит наука играет подчиненную роль, а определяющую роль играет нечто другое: инстинкты и бездумные привычки-автоматизмы, а также и одержимость (в инквизиторском смысле этого слова) в повседневности, но только в некоторых чрезвычайных обстоятельствах — разум, интуиция и опека Свыше.

Также следует обратить внимание и на то, что удобная для упрощения формы графика абстрактная величина *1/N,* обратная численности населения, в природе непосредственно не наблюдается, хотя ею и можно пользоваться в разного рода сопоставлениях, когда это удобно по разного рода чисто математическим причинам (упрощение выкладок и т.п.). Поэтому для обретения большей наглядности вернемся от рассмотрения обратной величины *1/N* к рассмотрению непосредственно наблюдаемой величины численности человечества *N* (ф. 2).

Обратимся к рис. 3. Рис. 3 также, как и рис. 1, носит схематичный, а не масштабный характер. Однако его элементы соответствуют определенным образом элементам, присутствующим на рис. 2. Прямой *1/N(t),* изображенной на рис. 2, на рис. 3 соответствует кривая “Теоретический гиперболический закон...”. Через точку, соответствующую на рис. 2 $t_{кр}$, на рис. 3 проходит вертикальная асимптота — прямая, к которой неограниченно приближается теоретическая кривая численности населения при

[1] Г.М.Идлис выразил надежду о смене нынешней эры эрой «надлежащей роли науки в жизни общества, когда своевременно — безотлагательно — решаются все актуальные проблемы».

бесконечном увеличении народонаселения, однако никогда не пересекая асимптоты.

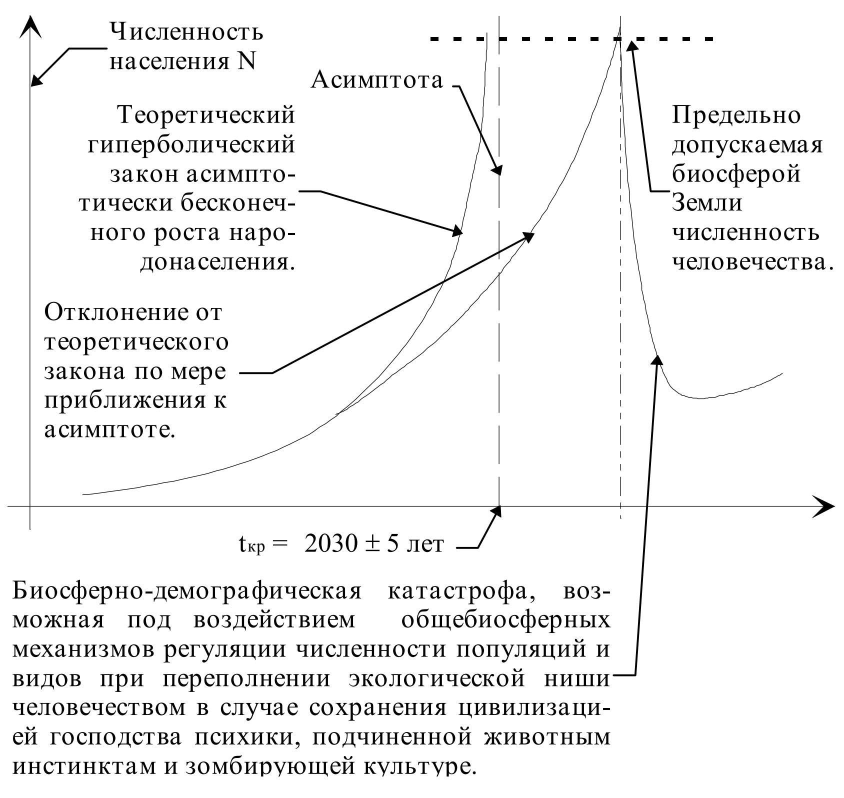

Рис. 3. Теоретический гиперболический закон роста численности народонаселения и реальные перспективы при сохранении цивилизацией господства над психикой инстинктивных программ поведения.

В реальной природе вещей ограниченные системы, каковыми являются Земля и её биосфера, не вмещают в себя абстрактно-теоретических бесконечностей и асимптот.

Это означает, что при приближении к моменту времени $t_{кр}$, МАТЕМАТИЧЕСКИ ТОЧНОЕ, а не исторически реально точно предсказанное значение которого 2030 ± 5 лет год получено из анализа исторических данных о численности населения, реальная кривая роста численности будет отклоняться от теоретического гиперболического закона под воздействием разного рода общественных и общебиосферных факторов.

Отклонение реальной кривой от теоретической на рис. 3 показано таким образом, что соответствует некоторому замедлению темпов прироста населения по сравнению с теоретическим законом по мере приближения к эпохе, начинаемой $t_{кр}$.

Однако, если при этом сохранится инстинктивно обусловленный характер роста населения, который имеет место на протяжении всей известной истории нынешней цивилизации, то численность населения превысит предельный уровень, который способна вынести биосфера Земли при нынешнем типе цивилизации[1]. В этом случае человечество, обладающее разумом, интуицией, культурой, *неизбежно* окажется под воздействием общебиосферных механизмов регуляции численности популяций всех животных и растений, т.е. разного рода голода, болезней, пожирателей (например: крысы, кровососущие насекомые и тараканы, простейшие амебы и трихомонады и т.п. способны ко многому).

Не говоря уж о бедственном для людей характере регуляции численности сверх меры расплодившегося вида общебиосферными механизмами, для обладателей разума и интуиции, способным предвидеть будущее, выбирать его приемлемые варианты и *самодисциплинированно вести себя к наилучшему из них*, пасть жертвами такой биосферно-демографической катастрофы было бы непростительно.

Тем не менее, соответственно такой возможности на рис. 3, показаны предельно допускаемый биосферой Земли уровень численности населения цивилизации и биосферно-демографическая катастрофа — резкое падение численности населения вследствие достижения и превышения предельного уровня численности людей.

На рис. 3 показано отклонение реальной кривой численности населения от теоретического закона такое, что биосферно-демографическая катастрофа наступает спустя какое-то время после $t_{кр} = 2030 \pm 5$ *лет.* Но необходимо иметь в виду, что хотя СПИД, рост смертности от раковых заболеваний и т.п. позволяют думать, что темпы прироста населения падают по сравнению с теоретически ожидаемыми на основе гиперболического закона, вследствие чего на рис. 3 схематично показано действительное взаимное положение теоретической кривой и реальной кривой численности населения, тем не менее науке неизвестно ничего определенного о действительном уровне предельной численности человечества[2], который способна выдержать биосфера Земли при нынешнем техно-

---

[1] Не исключено, что при ином типе цивилизации, имеющей иной характер отношений с биосферой планеты и предельно допустимое значение численности населения Земли — также иное.

[2] Имеются только по-разному обоснованные предположения на этот счет.

кратическом характере цивилизации и техногенной нагрузке на среду обитания без того, чтобы вызвать биосферно-демографическую катастрофу человечества.

Иными словами вовсе не обязательно то, что демографическая катастрофа, показанная на рис. 3 позднее $t_{кр}$ = *2030 ± 5 лет года,* возможна только после него. Если же на рис. 3 предельно допускаемый биосферой Земли уровень численности человечества при нынешнем технократическом характере цивилизации завышен относительно реального, то биосферно-демографическая катастрофа возможна и ранее $t_{кр}$ = *2030 ± 5 лет года.*

Биосферно-демографическая катастрофа глобального масштаба[1], возможная при сохранении господства животных инстинктов и зомбирующей культуры над психикой и поведением цивилизации, и показанная на рис. 3 как резкий спад численности населения, на нём выглядит довольно абстрактно и не пугающе. И не у всех хватит воображения, чтобы увидеть за рисунком и прочувствовать в воображении возможные для сотен миллионов людей (возможно в нескольких поколениях) ужасы и жизненную трагедию.

Словно в помощь такого рода сиюминутно ограниченным индивидуалистам, страдающим отсутствием воображения и предусмотрительности, в 1969 г., за год до того, как Г.М.Идлис опубликовал свою книгу, вышел в свет якобы фантастический роман Ивана Антоновича Ефремова “Час быка”, с той поры неоднократно переиздававшийся. В нём даны описания биосферно-демографической катастрофы некоего “воображаемого” человечества, которое размножилось настолько, что переполнило допустимую для него экологическую нишу в биосфере, обглодало всю планету и резко (почти полностью) вымерло, подобно обожравшей всё саранче, после чего их цивилизация пребывала в устойчивом маразме, для выхода из которого потребовалось внешнее воздействие. Причина биосферно-демографической катастрофы целой планеты И.А.Ефремовым в “Часе быка” названа та же, что и в настоящей работе: *Животный строй психики и строй психики зомби и, как следствие,*

[1] Поскольку глобальная цивилизация представляет собой совокупность региональных цивилизаций (к числу которых принадлежит и Россия), более или менее изолированных одна от другой, то глобальной биосферно-демографической катастрофе может предшествовать биосферно-демографическая катастрофа в одной из них. Такого рода процесс надгосударственные силы Запада пытаются осуществить в России руками местного правящего режима

нечеловечный характер поведения тех, кому дано быть людьми, — хотя И.А.Ефремов изложил эту мысль несколько в иных словах[1].

Не со всеми выводами Г.М.Идлиса можно согласиться. В частности, если численность человечества по завершении этапа роста по гиперболическому закону стабилизируется вблизи некоторой величины, то Г.М.Идлис считает это свойством «интеллектуально деградирующего общества» (см. один из цитированных абзацев его работы). Интеллектуальный прогресс цивилизации по его мнению должен по-прежнему сопровождаться ростом численности человечества, но темпами более низкими, чем по гиперболическому закону (это можно понять из того же абзаца, где речь идет об интеллектуальной деградации в случае стабилизации численности населения).

Вряд ли это действительно так, как предположил Г.М.Идлис. Рост численности населения, конечно увеличивает информационную емкость культуры и мощь коллективного интеллекта человечества[2], но всё же ограничен возможностями биосферы Земли выдержать некую сверхкритическую численность людей и сопутствующей им техносферы.

Поэтому, до начала освоения с целью заселения ближнего и дальнего Космоса, если это всё же будет иметь место в будущем, численность населения Земли во избежание биосферно-демографической катастрофы, возможность которой Г.М.Идлис вообще не рассматривал, необходимо поддерживать на уровне ниже предельно допускаемого биосферой Земли.

Но при этой (докритической) численности необходимо совершенствовать культуру — личностную и общественную — так, чтобы её не стыдно было вынести в Космос и показать “братьям по разуму”, которые возможно летают на Землю и в наши дни примерно так, как мы ходим на экскурсии в зоопарки и смотрим по телевидению “В мире животных”, поскольку основания к такого рода возможному их отношению к землянам присутствуют в психике и культуре нынешней глобальной цивилизации.

---

[1] «А недавние катастрофические последствия перенаселения? Вся ваша планета покрыта кладбищами — десятки миллиардов жертв невежества и упорства... Обычная расплата за цивилизацию, лишенную мудрости. Допустить слепое переполнение экологической ниши, как у любого вида животных?! Печальный и позорный результат для хомо сапиенс — человека мудрого», — Собрание сочинений И.А.Ефремова в 5 томах, т. 5, кн. 2, стр. 134. Изд. “Молодая гвардия”, Москва, 1989.

[2] Осмысленной культуры построения которого в настоящее время нет, вследствие чего порождаемый множеством индивидов коллективный интеллект человечества страдает раздробленностью, т.е. шизофренией.

Однако беспокоит другое. Написанный без высоконаучной зауми, доходчивый “Час быка”, который интересно читать и подросткам[1], и естественнонаучная, изобилующая строгими математическими выкладками, работа Г.М.Идлиса были опубликованы в СССР почти одновременно около 30 лет тому назад. Прошла почти половина из оцененного И.С.Шкловским и Г.М.Идлисом срока до наступления 2030 ± 5 лет года, критического (в математической модели) для жизни общества на основе действующего издревле по сию пору гиперболического закона роста численности населения, в основе которого лежит подчиненность психики и культуры общества животным половым инстинктам.

Именно до этого критического 2030 ± 5 лет года Г.М.Идлис рекомендовал перейти к иному укладу общественной жизни в общем-то разумных существ, но “вожди народов”, “интеллектуалы”, деятели искусств и педагоги, “мировая закулиса” всё это время ведут себя так, будто указанной проблемы и вовсе нет.

Вследствие этой “невнятности” политиков, “интеллектуалов”, учителей и затаившихся иерархов разного рода орденов, в обществе по-прежнему статистически преобладает психика, в которой поведение множества людей подчинено врожденным инстинктам и бездумно созданным привычкам, почерпнутым ими из загаженного за несколько тысячелетий “скотоводами” и “робототехниками” — “прогрессорами”[2] — кладезя культуры. А между тем, сохранение цивилизацией и впредь животного и зомбированного культурой строя господствующей психики — прямой путь к её биосферно-экологическому самоубийству вне зависимости от того, будет ли оно иметь место до 2030 года либо же — после него.

Подводя итоги обзору возможностей дальнейшего развития человечества на прежней психологической основе и памятуя о том, что в общем случае возможности будущего многовариантны, тем не менее однозначно определенно можно сказать следующее:

- во-первых, биосфера действительно способна выдержать ограниченное количество людей и гнет сопутствующей им техносферы;
- во-вторых, в психике человека, вне зависимости от его пола, могут либо властвовать инстинкты, подчиняя себе разум и отвергая интуицию; либо психика может быть выстроена (самим человеком)

[1] Его уже давно следовало бы ввести в школьный курс литературы, поскольку мимоходом из него возможно узнать многое, полезное в жизни, но выпавшее из рассмотрения специализированных курсов вузов и школы.

[2] Слово из лексикона братьев Стругацких, обозначающее ПРИШЛЫХ “специалистов” по ускорению и управлению развитием цивилизаций.

так, что разум прислушивается к интуиции и опирается на инстинкты и культуру предков, а не служит животному началу и традициям культуры безоглядно и слепо. В зависимости от того, какой тип психики статистически преобладает в обществе и господствует в общественном самоуправлении, общество несет ту либо иную нравственность и этику, которые и выражают себя в его культуре; а при смене поколений общество либо скотинеет, либо становится более человечным.

Если же обратиться к современной прагматичной науке, то можно увидеть, что для неё очевидно только первое: что человечество не может неограниченно плодиться и размножаться в условиях ограниченных ресурсов[1], предоставленных ему на Земле. Поскольку возможности экспансии в Космос с целью заселения в настоящее время закрыты неразвитостью технологий[2], то наука, обслуживая кое-какие нужды политики, поневоле уперлась в проблему ограничения численности населения и управления рождаемостью.

Второго же — что психика человека может иметь животный или зомбированный либо человечный строй, а один и тот же человек в разные периоды своей жизни может нести то животный (или зомбированный), то человеческий строй психики (попеременно либо же необратимо перейдя к одному из них); что господствующая в обществе психика сказывается на культуре и отношениях человечества с биосферой Земли и Космосом, а потому говорить о численности человечества и ограничении её вне рассмотрения проблем формирования нравственности и психики уже взрослых, новых и будущих поколений — просто неуместно; — этого прагматичная наука не видит в упор.

Сказанное проявляется и в дискуссии, которая повсеместно ведется в печати России, по поводу предполагаемой федеральной программы “Планирование семьи” и введения в школе курса под условным названием “половое воспитание школьников”, в котором среди всего прочего предполагается дать детям представление о физиологии и технике секса

---

[1] Часть из которых принадлежит к категории невозобновляемых. Иными словами время, необходимое для утилизации в природе продуктов их переработки сопоставимо с продолжительностью, если не геологических, то исторических эпох, в течение которых успевают смениться несколько общественно-экономических формаций, а то и региональных цивилизаций.

[2] А технологии неразвиты вследствие скотства и извращенной агрессивно потребительской нравственности в общем-то разумных землян, чья научная “элита” в своем большинстве полагает, вопреки очевидному историческому опыту, что нравственность и этика не обуславливают результатов научно-исследовательской и проектно-конструкторской деятельности.

(импорт учебной программы из Голландии) и обучить детей пользованию презервативами и иными средствами предотвращения нежелательных беременностей и снижения риска разного рода заболеваний, передающихся половым путем.

Кто бы спорил: планирование семьи необходимо, половые отношения должны нести радость и счастье, а не беды по нисходящей линии поколений, но из того внимания, которое уделяется контрацептивам, средствами профилактики распространения венерических заболеваний и СПИДа, можно прийти к единственному выводу: “обеспокоенная общественность” (как выступающая за введение названной федеральной программы и учебного курса такого содержания, так и выступающая против них) не видит главного. А именно:

Такое внимание презервативам и т.п. проблемам выражает по существу приверженность мнению (возможно не осознаваемому), что половые органы — это общедоступное средство получения наслаждения, а возможность заняться сексом — простой и приятный способ занять время и эмоционально разрядиться (либо зарядиться). И это МОЛЧАЛИВО выставляется в качестве главного в отношениях *партнеров по поиску сиюминутных (по отношению к продолжительности жизни) наслаждений*.

Возможная при совокуплении разнополых беременность при таком подходе к проблеме воспитания культуры половой жизни подрастающих поколений оказывается в ряду неприятностей, аналогичных венерическим заболеваниям и СПИДу, обрести которые возможно при беззаботном и безоглядном получении удовольствия с кем придется.

Соответственно, и так же по умолчанию, если в половом поведении главное — получить наслаждение, то гомосексуализм и прочие извращения полового поведения — выражение “утонченности и изысканности” вкусов и запросов, а не патология (врожденная либо культурно обусловленная[1]).

---

[1] Анатомически мозг мужчины отличается от мозга женщины. Исследования показали, что, если в результате генетических нарушений пол мозга не соответствует полу тела, то деятельность мозга формирует половую ориентацию не соответствующую полу тела.

Кроме того, в период полового созревания, когда происходит становление полового поведения, воздействие культурной среды способно привести к формированию условных рефлексов полового поведения, которые сделают невозможными нормальные отношения с партнерами противоположного пола, до той поры, пока они не будут замещены условными рефлексами, способствующими нормальным половым отношениям.

Поскольку введение учебного курса “про презервативы” в школах многих стран непосредственно вызвано обеспокоенностью заправил Запада угрозой перенаселения (иными словами, преследуется непосредственно задача ограничения рождаемости), а главным назначением секса признается по умолчанию получение наслаждения, то разного рода половые извращения в такого рода постановке вопроса о “планировании семьи”, “половом воспитании”, “безопасном сексе” — также средство сокращения плодовитости популяции; и в этом качестве они “полезны” для цивилизации и подлежат поддержке с точки зрения её заправил: отсюда и проистекает глобальная кампания борьбы за права “сексуальных меньшинств”, чья доля в составе населения развитых стран Запада стремительно растет в последние десятилетия[1].

---

[1] Выходящее дважды в месяц издание свидетелей Иеговы *“Пробудитесь!”,* русскоязычный выпуск от 8 августа 1996 г. (тир. 15 730 000 экз. на 80 языках) сообщает о нравственной деградации Запада (с. 29): «Сегодня публика гораздо охотнее смотрит по телевизору секс и обнаженные тела, чем десять лет назад, сообщается в лондонской газет “Индепендент” (их “Независимая”) Согласно обзору Британской телерадиовещательной корпорации, женщины среднего возраста стали терпимее к сценам такого рода. Примерно 41 процент пожилых женщин также не имеет ничего против таких передач. Около 75 процентов молодежи привыкли к ругани, а десять лет назад не возмущались ей 69 процентов. Наиболее же резко изменилось отношение к гомосексуализму. 40 процентов женщин старше 55 лет, 56 процентов мужчин в возрасте от 35 до 55 лет и 70 процентов молодых людей, которым от 18 до 34, сегодня ничего постыдного в показе гомосексуализма не находят — за последние десять лет 20-процентный скачок».

Из психологии известно, что все статистики взаимосвязаны в обществе: то есть если 70 процентов не находят ничего постыдного и омерзительного в показе гомосексуализма, то каждый из них несет в себе большую или меньшую НРАВСТВЕННУЮ и ЭТИЧЕСКУЮ готовность к гомосексуализму в жизненной практике половых отношений.

Как уже отмечалось ранее, из паталоганатомии известно, что анатомически мозг мужчины и женщины отличаются один от другого. В силу генетических дефектов или сбоя в работе правильной генетической программы возможно несоответствие друг другу половых признаков мозга и органов размножения взрослого организма. Внешне это может выражаться в том, что человек стремится к гомосексуальному поведению (или хочет изменить внешне видимую свою половую принадлежность хирургическим путем) вследствие деятельности головного мозга, не соответствующего полу тела.

Но и при соответствии пола головного мозга полу тела, программы гомосексуального поведения и иные извращения нормальной психики могут быть внедрены извне: через средства массовой информации и ШКОЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ в том числе. И к такого рода воздействиям наиболее чувствительны

Одна из провинциальных газет России в ходе дискуссии о федеральной программе “Планирование семьи” и введении соответствующего школьного курса опубликовала статью в поддержку этой программы под названием «Ромео + Джульетта + контрацептив... третий не лишний»[1]. Необходимость федеральной программы и соответствующего школьного курса в названной статье обосновывается следующим образом:

«До 91-го года программы не было, и никто не знал об истинном поведении наших подростков[2]. Когда выделили деньги на программу “Планирование семьи”, во многих регионах России провели исследования, и вот что они показали. К моменту окончания школы число абсолютно здоровых девочек-подростков составляет 6,2 процента, а юношей - 29 процентов. Что создает угрозу здоровью детской популяции и в первую очередь девочкам-подросткам - репродуктивному потенциалу России.

Анкетирование мальчиков-подростков[3], проведенное во многих крупных городах, показало, что сексуальный опыт имело 48 процентов опрошенных. Наибольшее число начинает половую жизнь в 14 - 15 лет (46 процентов) и довольно много (36 процентов) - в возрасте от 12 до 13 лет. Большинство сексуально активных мальчиков подростков (71 процент) курят, 82 процента -

---

подрастающие поколения. Приведенная статистика по Великобритании показывает, что средства массовой информации этой страны гоняют разлагающую общество информацию по цепям с положительными обратными связями, что и выливается в систематический рост при смене поколений объективно порочного поведения и соглашательства с ним всех прочих. Кроме того это один из способов воспитания поколений, в повседневном поведении которых животные инстинкты (нормальные и извращенные) главенствуют над разумом, нарушая иерархию Мироустройства.

Этот процесс извращения нормального развития поколений активизировался в России с началом реформ по западной модели. Такого же рода обвинения в развращении молодежи в адрес Запада высказывают и в странах Ислама и языческого Востока.

[1] Как видно из названия, в коем упомянуты несовершеннолетние — по действующему законодательству — персонажи, оно подразумевает нормальным ПОЛОВЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ именно подростков, еще не способных вести самостоятельную семейную жизнь и довольствующихся всем необходимым большей частью в семье родителей из её бюджета.

[2] Не надо лицемерить: знали все, но не хотели говорить об этом открыто, называя вещи своими именами, а ханжески корчили из себя человека светлого коммунистического будущего, живущего уже в настоящем.

[3] Авторы статьи по известным им причинам умолчали о результатах анкетирования девочек-подростков. Или такого рода обследование высокие “ученые” зачинатели федеральной программы не проводили?

употребляют спиртные напитки, а около половины успели попробовать наркотики. Большинство опрошенных не имели постоянного сексуального партнера, и отражением этого стал рост болезней, передающихся половым путем, среди подростков и молодежи.

В одной из школ нашей области заместитель директора провела анкетирование ребят средних классов, и картина предстала аналогичная. То есть названные цифры характерны и для нашей школы.

Так что не программа "Планирование семьи" внесла разврат. А так изменилась жизнь, так воздействовало общество, телевидение, окружающий мир, что подростки начали рано вступать в половую жизнь[1]. Для того, чтобы бороться за здоровье этих детей, чтобы знали о последствиях половой жизни, и разработана программа. Она стоит на пути защиты[2] детей от дурного влияния окружающего мира. Детям надо давать необходимую информацию[3], вреда принести она не может».

Если посмотреть на приведенные данные о детском сексе с точки зрения "первобытного дикаря", живущего в ладу с окружающей средой в племени, где "инициация" (посвящение и приобщение) подростков во взрослость приходится на возраст как правило ранее 13 лет, то все, кто старше него и попавшие в статистику половой распущенности, подлежат беспощадному уничтожению за нарушение свода "племенных табу", *регулирующих половые отношения в племени в интересах поддержания стабильности общества и здоровья его членов при смене поколений*.

Из этнографии, описывающей жизнь первобытных культур, можно узнать, что во многих из них ни одно решение не могло быть проведено в жизнь, если при его обсуждении выяснялось, что им могут быть недовольны потомки (вплоть до седьмого поколения). С точки зрения таких "дикарей" — дикари и безумцы мы, поскольку наши политики и подавляющее большинство сограждан и без рекламной подсказки фирмы "По-

---

[1] Это правильное утверждение, но оно приводит к вопросу: кто конкретно из политиков и деятелей искусств — инженеров человеческих душ — виновен в развращении подрастающих поколений на протяжении всех послевоенных лет. Немецко-фашистские оккупанты были изумлены в свое время, обнаружив что за редким исключением попавшие в плен незамужние девушки действительно были девственны, чего уже не было в Европе в те годы.

[2] Это двусмысленность: «стоит на пути защиты» может передавать смысл «заступила путь защите». То есть защитить детей от дурного влияния окружающего мира можно только через труп данной федеральной программы.

[3] Но и неумелая подача информации может не дать ожидаемых от неё благих плодов.

лароид" ЖИВУТ НАСТОЯЩИМ и им глубоко плевать на то, что будет спустя некоторое время с их собственным здоровьем; а позаботиться о здоровье своих будущих детей и внуков и о здоровье биосферы, общей всем, — тем более выше их возможностей по неразвитости чувств, недостатку разумения и ущербности воспитания.

И "дикари", каравшие смертью с 12 - 13 лет за нарушение "племенных табу", были вовсе не сиюминутно кровожадно жестокими варварами в этом вопросе, а просто дальновидными и заботливыми о будущем как своем собственном, так и своих потомков[1]. Именно к этому возрасту подросток входит в полноту разума, хотя жизненный опыт его еще ограничен. Но только после вхождения человека в полноту разума в его поведении начинает проявляться то, насколько он властен над самим собой[2] и как своим каждодневным поведением поддерживает безопасное существование себя и окружающих, т.е. породившего его общества и среды обитания. Если же он не властвует над собой и, в частности, под влиянием инстинктов нарушает "табу о браке и семье", то с точки зрения нормального "дикаря" он не обладает человеческим достоинством, хотя и выглядит как человек; а в терминологии рассматриваемого нами вопроса о психологии — он не обладает человечным строем психики. И соответственно, особь, не отвечающая критериям племени о человеческом достоинстве, подлежит безжалостной выбраковке для блага всех, обладающих человеческим строем психики по критериям, заложенным племенем в обряды инициации из детства во взрослость. Вопрос о выбраковке недолюдков таким образом выпадает из сферы нравственности и этики людей, переходя в область и практику социальной гигиены[3].

При этом полезно обратить внимание на то обстоятельство, что и первобытные народы, и многие древние цивилизации, им преемствующие, устанавливали возраст, с которого наступала полнота прав и ответственности за свою деятельность, ранее возраста завершения работы генетической программы телесного развития организма, т.е. ранее воз-

---

[1] Но введение в СССР в 1930-е годы полноты уголовной ответственности вплоть до расстрела с 12-летнего возраста до сих пор вызывает истерику у инфантильной, до старости беззаботно-безответственной интеллигенции.

[2] «Власть над самим собой лучше тысячелетней власти над другими» — см. ранее суфийское предание о Фудайле и Гаруне аль-Рашиде.

[3] В нашем же обществе проблема состоит не в том, допустимо ли и на каких основаниях ликвидировать недолюдков, как это делали "дикари". Проблема состоит в том, как построить в обществе — в средствах массовой информации, искусствах, школе — процесс воспитания так, чтобы из новорожденных вырастали люди, а недолюдки были единичными статистически невесомыми исключениями из общего правила, которые стыдятся сами себя.

раста половой зрелости. При таком характере общественных традиций взрослой жизни и воспитания детей, входя в репродуктивный возраст, люди уже несли всю полноту ответственности перед обществом, в том числе и за то, как и кому они дали новое тело, а вместе с телом — и жизнь на Земле.

В нашей же цивилизации всё наоборот: сначала половое созревание, а потом возраст обретения полноты гражданских прав всеми, вне зависимости от того обладают ли они к этому возрасту ответственностью за последствия своего поведения (в том числе и полового), либо же они выросли недолюдками в образе человеческом в силу разного рода нарушений генетики и ущербности воспитания, допущенных их предками во многих поколениях[1]. Это — одна сторона вопроса о детском сексе в нашем обществе.

Вторая сторона вопроса о детском сексе состоит в том, что известное о первобытных нормах по существу подтверждается жизнью и в наши дни, в нашем обществе.

Прежде чем писать что, «для того, чтобы бороться за здоровье этих детей, чтобы знали о последствиях половой жизни, и разработана эта программа. Она стоит на пути защиты детей от дурного влияния окружающего мира. Детям надо давать необходимую информацию, вреда принести она не может», — следовало заглянуть в учебники 1970 - 80-х гг. и не тешить себя и окружающих иллюзиями о том, что достаточно включить в школьную программу соответствующий курс, после чего проблема разрешится и в жизни воцарится благодать.

Так, в учебнике тех лет “Анатомия и физиология человека” есть параграф под названием “Гигиена высшей нервной деятельности”. В нём прямо и недвусмысленно сообщается, что употребление алкоголя и курение в целом угнетающе сказываются на деятельности нервной системы и подрывают здоровье. Можно догадаться, что угнетение собственной нервной системы курением и алкоголем — снижение собственного интеллектуального потенциала и создание повышенной опасности для окружающих за счет увеличения вероятности разного рода ошибок в своей деятельности[2]; а кроме того — возможны нарушения в собственном ге-

[1] Предполагаемая выдача паспортов России с 14 лет и установление полноты ответственности за свои дела с этого же возраста — одно из немногих общественно полезных мероприятий нынешнего режима.

[2] Это касается всех видов деятельности, но наше общество признало только неприемлемость вождения транспортных средств под хмельком, а всем остальным — от пьяной лирики до управления государством (за редким исключением) — якобы можно заниматься и “под газом”.

нетическом аппарате, которые статистически предопределенно передадутся детям и всем потомкам курящего и выпивающего по нисходящей линии родства[1]. То есть курящий и выпивающий индивид не Любит прежде всего своих потомков, и потому в половых отношениях просто похотлив. Тем не менее, не взирая на правильные слова, написанные в учебнике, и полученные в школе оценки от тройки и выше, мало кто из читавших этот учебник вообще не пьет, а очень многие, культурно или “до чертиков” попивая, еще и курят.

Также плохо обстоит дело с практическим применением в жизни сведений, известных из других учебников. В учебнике по истории для старших классов тех же лет описана Франция накануне франко-прусской войны, как общество в котором был развитый “средний класс” (мечта наших олухов-демократизаторов) — рантье, держатели всевозможных “ценных” бумаг, которые стригли купоны (паразитировали на чужом труде, получая проценты годовых и дивиденды). Во всех основных подробностях описана афера, известная под именем “Панама”, в ходе которой со множества французов собрали денежки на рытье Панамского канала, пообещав дивиденды из бешеных доходов от его эксплуатации, а потом канал не построили, деньги не вернули, дивиденды не заплатили, в результате чего имел место общефранцузский политический скандал.

Об этом в школьные годы наверняка читали в обязательном для всех учебнике истории и всевозможные “братья мавроди”, и пострадавшие от их деятельности вкладчики всевозможных “МММ” и “Чар”, позарившиеся на бешеные проценты, дабы заплатить которые, необходимо ограбить всех не-вкладчиков “МММ”. Тем не менее к октябрю 1995 г. в России, где около 110 миллионов избирателей, было около 40 миллионов “обманутых вкладчиков”, не говоря уж о почти стопроцентном распространении тиража ваучеров среди обманувшего себя таким образом населения.

Эти два примера взяты из учебников для старших классов, когда школьники уже вошли в возраст, начиная с которого разум должен проявляться в жизни людей, конечно, если они к этому возрасту уже обладают не животным, а человечным строем психики либо же находятся на пути к нему, не будучи одержимыми. Соответственно можно ожидать, что поведение их в зрелом возрасте тем более будет разумным, если они не впадут в старческих маразм на закате своих дней.

[1] Мир устроен так, что генетические болезни в последующих поколениях достаточно часто легко предотвратить самим родителям, но если родители об этом не позаботились, то вылечить их у потомков медицина неспособна.

Тем не менее, вопреки тому, что известно из учебников, только единицы не пьют, мало кто не курит, а ваучеры разошлись чуть ли не "на ура", и около 40 миллионов дурней зарегистрировались в качестве ростовщиков-неудачников после того, как вложились во всевозможные "МММ", а около 60 миллионов с 1991 г. неизменно ходят на выборы и отдают свои голоса кандидатам только для того, чтобы спустя полгода разочароваться в деятельности своих же избранников, словно подтверждая слова выдающегося русского физиолога академика И.П.Павлова:

«Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека, он имеет такую слабую мозговую систему, что неспособен воспринимать действительность, как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексы координированы не с действиями, а со словами».

Но как показывает реакции большинства на слова, записанные в школьных учебниках, и с *разумными словами* их условные рефлексы (привычки-автоматизмы) плохо координированы.

То есть жизнь идет так, словно все эти десятки миллионов людей, получивших одно из лучших в современном им мире (было в СССР такое) образование, не умеют думать; либо будто они вовсе не учились в школе и вынуждены проходить весь эволюционный путь от одноклеточных жгутиконосцев до Человека Разумного каждый самостоятельно в течение нескольких десятков лет — срока одной жизни, не имея за плечами культурного наследия и опыта многих поколений предков.

Реальный исторический опыт показывает, что предоставление знаний по существу той или иной проблемы личного или общественного в целом уровня значимости школьникам (а также и взрослым), получение ими хороших и отличных оценок на уроках и итоговых оценок по каждому из курсов, не порождает прямой зависимости между содержанием школьных программ и личной и общественной жизнью подавляющего большинства из числа тех, кто учился по этим программам. Зато порождение статистической зависимости — с точностью до наоборот по отношению к благим намерениям авторов школьной программы — вполне возможно при господстве животного строя психики и ориентации поведения на получение наслаждение в настоящем.

Так происходит потому, что результат реакции на знание определятся строем психики и нравственностью, которые уже сложились к моменту соприкосновения человека и знания. Если же младенец вырос не человеком, а цивилизованным разумным животным или же биороботом-зомби, запрограммированным определенной культурной традицией, то для него обременительна свобода воли Человека Разумного и сопутствующая ей человечная культура, и, как следствие, знания и навыки, ко-

торые из неё можно почерпнуть либо никчемны, либо их стремятся подчинить животной похоти; а в ряде случаев знания просто мешают беззаботно наслаждаться прямо сейчас, не думая ни о прошлом, ни о своей ответственности за будущее.

Но воспитание в ребенке животного или зомбированного, либо же человечного строя психики — вне сферы системы образования, поскольку скелетные основы нравственности и психики личности в основном успевают сформироваться к пяти годам[1], а в систему образования ребенок серьезно попадает только с шести лет (а в прошлом с семи).

Система образования может только указать школьнику, вошедшему в разумный возраст, через учебники, что недолюдками (цивилизованными животными или биороботами) по разным параметрам и разным причинам являются: возможно он сам и многие его сверстники, возможно, что родители и педагоги, журналисты и политики, кумиры и звезды кино и эстрады, которых он видит большей частью по телевизору. Как школьник (а также и взрослый) отнесется к такого рода информации, осознание которой по отношению к себе может быть крайне неприятным, вплоть до жизненной трагедии, после которой возможно не каждый возродится к жизни как человек, зависит от него самого: одни так и останутся до смерти недолюдками разного рода, а в других пробудится человечное достоинство и они, сами укротив в себе инстинкты и переосмыслив бездумно отрабатываемые программы деятельности биоробота-зомби и их фрагменты[2], перестроят свою нравственность и психику и станут людьми. Но указание на эти взаимно исключающие варианты строя психики полезны в любом случае, поскольку они сбивают спесь с недолюдков, в своем большинстве разумом обладающим, и высвечивают их в окружающей их социальной среде; и тем самым обличения уменьшают ущерб, наносимый недолюдками обществу людей и биосфере. Жизнь же по принципу «давайте говорить друг другу комплименты, ведь это... — сладострастия пьянящие моменты»[3], никого и ни к чему не обязывает и весьма далека от Любви.

Воспитание же строя психики от младенчества до возраста, с которого начинается перевоспитание и самовоспитание, не сводится к предос-

---

[1] Как гласит одна педагогическая шутка, детей до пяти лет воспитывают, а после пяти — перевоспитывают.

[2] Имеются в виду фрагменты целостных программ поведения, распределенных по психике множества людей частями, и потому проявляющиеся только в их коллективной деятельности в обществе.

[3] Эта редакция по смыслу точнее и правдивее, чем оригинальный текст Б.Ш.Окуджавы, курившего и попивавшего.

тавлению одних знаний (а также сокрытию других), а протекает непрерывно от *момента замысла зачатия* будущими родителями (а то и дедами, как то показал пример деда князя Владимира, ставшего крестителем Руси), протекает в семье и вне семьи: в "телевизоре", в культурной среде общества в целом, в повседневной жизни и в сфере искусств от примитивных телешоу "Поле чудес" и "Что? Где? Сколько заплатят?"[1] до шедевров общемировой значимости разных исторических эпох.

Но существенные различия между воспитанием и образованием тоже не укладываются в понимание разного рода "презервативистами"[2] проблемы, с которой столкнулась не только Россия, но всё человечество в XX веке.

В цитированной статье «про Ромео, Джульетту и презервативы» далее сообщается:

«В программе РАПС[3] нет никакого секса для детей[4] - того, что критикуется в печати. В программе, разработанной Нидерландами, Голландией, которую внедряют в 19 городах России, на самом деле существуют тонкости интимной жизни, сексология - то, что критикуем и мы, и Российская ассоциация планирования семьи. Мы выступаем за то, что детям тонкости интимной жизни совершенно не нужны.

Наша программа составлялась из общения с ребятами. Они передавали записки с интересующими их вопросами. Мы обязаны отвечать на их вопросы.

— *В каком возрасте надо начинать говорить с детьми, к примеру о противозачаточных средствах, о вреде абортов? Иные родители не подозревают, каким объемом информации*

---

[1] Мы начали перечисление с них, потому что на наш взгляд, они — гораздо большее извращение строя психики, чем ночные порнографические зрелища вроде НТВ-шного "Плейбой-шоу", бесхитростно взывающего к инстинктам и животно-сексуальным развлечениям типа «когда коту делать нечего, он яйца лижет».

[2] А каким еще словом можно назвать сторонников и противников программы "планирование" семьи, в которой вся проблематика воспроизводства здоровых поколений людей в биосфере Земли сведена по существу к обучению пользованию презервативом? Ну разве, что словом "гандонльеры", которое, хотя и неудобопроизносимо, но звучит несколько "романтичнее", первоначально напоминая о гондолах, Венеции и т.п., а только потом обнажая свой примитивный сексуально-похотливый смысл.

[3] Российская ассоциация планирования семьи.

[4] А в реальной жизни он есть и будет вне зависимости от того, есть ли он в программе РАПС, до тех пор пока не изменится строй психики подрастающих поколений, о чем программа тщательно умалчивает.

владеет их ребенок, но твердо говорят: “Моему это знать рано”.

— Если в 12-13 лет[1] 36 процентов подростков живут половой жизнью, а в 10-12 лет некоторые болеют сифилисом (а такими данными располагает наш кожвендиспансер), то наверное, надо начинать говорить об этом чуть раньше. <...>

В России (кстати, первой стране мира, легализовавшей в 1920 г. аборты) в 80-е годы сложилось крайне неблагоприятное положение с абортами. Их число ежегодно возрастало и достигло 4,5 миллионов в год. По распространенности абортов на 1000 женщин детородного возраста Российская Федерация опережала все республики бывшего СССР и все страны мира. Этот показатель в целом по России составлял 115-118 на 1000 женщин детородного возраста, что превышало аналогичные показатели европейских стран в 15-25 раз.

Возрастал удельный вес абортов у первобеременных женщин (что особенно опасно для будущей материнской функции). Несмотря на доступность медицинской помощи, продолжали регистрироваться криминальные и внебольничные аборты. Ежегодно в результате абортов погибало 400 молодых женщин. Появилась тенденция к “омоложению аборта” - ежегодно число абортов у женщин до 17-летнего возраста увеличивалось. В целом до 25 процентов случаев материнской смертности связано с этими неприятными операциями, не менее 30 процентов перинитальной и младенческой смертности обусловлено повторными абортами.

<...> Социологи, психологи областного Центра ходят сейчас по абортным отделениям, и выясняется, что большинство женщин ничего не знают о методах контрацепции! Число абортов у подростков составляет 10 процентов от общего их числа. Причем цифра эта в прошлом году выросла на полпроцента по сравнению с 95-м. Раньше рост был 2-3 процента. <...>

В целом же понятие “планирование семьи” включает в себя не ограничение рождаемости[2], а формирование у населения потреб-

---

[1] “Дикари” всё же правы в определении возраста инициации во взрослость, дававшей человеку полноту прав и возлагавшей на него полноту ответственности за свои действия. Медицинская статистика дает ту же цифру, но в качестве возраста, с которого проявляется беззаботность полового поведения, возникшая как следствие ущербности всего предшествующего становления основ психики личности ребенка в ходе его воспитания.

[2] Это реально возможно сделать вне программы “планирование семьи” финансово-экономическим геноцидом на основе глобальной ростовщической монополии нескольких десятков еврейских ростовщических кланов, как это и имеет место в России наших дней.

ности иметь желанное количество здоровых детей. Российская федеральная программа в первую очередь рассчитана на уменьшение числа абортов, предупреждение нежелательной беременности, сохранение здоровья супругов. Планирование семьи предусматривает также лечение бесплодия, оказание медицинской помощи при нарушениях репродуктивного здоровья.

И надо только приветствовать, что в 1991 году при участии комитета по делам семьи Совмина России совместными усилиями ряда министерств и ведомств была разработана и начала осуществляться государственная целевая программа "Планирование семьи"».

Но это внешне видимая сторона дела. Внутренне существо такого рода постановки курса полового воспитания школьников в программе "Планирование семьи", как видно из приведенных выдержек, состоит в том, чтобы при сохранении и впредь господства животного строя психики большинства людей в обществе снять внедрением в культуру всевозможных "презервативов" угрозу перенаселения планеты, сопутствующую такому строю психики, порождающему инстинктивно обусловленный матриархат. Но кроме того, явно упущено из виду, что внедрением всевозможных "презервативов" хотя возможно и удастся снять угрозу перенаселения регионов и планеты в целом, но не удастся сохранить здоровье народа при смене поколений и спокойствие в обществе, в случае поддерживаемого Презервативами (с большой буквы) господства секса, подчиненного животным инстинктам.

Часть III. Возможно ли “натянуть Презерватив на Земной шар”?[1]

Возможно, что тем, кому культура Презервативов видится как решение проблемы перенаселения планеты и сохранения репродуктивного здоровья народа в “безопасном сексе” ради услаждения чувственности, трудно будет поверить, что проблема, с которой столкнулось человечество, — проблема совсем иного рода и защититься от биосферы Земли и Космоса посредством разнообразных Презервативов не удастся. Но тем не менее это так. Дело в том, что угроза перенаселения и болезни, распространяющиеся половым путем[2], — только одно — и к тому же наиболее очевидное — бедственное проявление в жизни цивилизации статистического преобладания животного строя психики в общем-то разумных людей. Есть множество иных не менее опасных для жизни человечества последствий господства животных инстинктов над психикой, и на эти проявления «животного начала» Презерватив (даже с большой буквы) не натянешь.

Прежде всего следует избавиться от самообольщения в отношении того, что сексуальные развлечения с употреблением презервативов безопасны для здоровья последующих поколений. Безусловно, что резинотехнические изделия снижают шансы заразиться венерическими заболеваниями и СПИДом для тех, кто непосредственно их употребляет, меняя их вместе с партнерами по развлечениям. Безусловно, что они, будучи исправными, не позволяют сперме излиться во влагалище, вследствие чего зачатие оказывается невозможным. Но дело в том, что при зачатии далеко не вся генетическая информация передается от мужчины к женщине в хромосомном наборе сперматозоидов; дело в том, что некоторая генетическая информацию передается через биополе. В половом сношении происходит не только введение в организм женщины физиологических жидкостей, вырабатываемых организмом мужчины и образующих в

---

[1] Из школьного анекдота:

Учитель на уроке географии: “Дети, вы знаете, как натянуть презерватив на глобус?”

— ??? А что такое глобус?

— С этого и начнём.

[2] Есть сведения, что Человек Разумный — единственный вид в биосфере, который страдает венерическими заболеваниями. Почему другие виды не страдают от них?

совокупности сперму, но и обмен между мужчиной и женщиной энергией и информацией в процессе взаимодействия их биополей.

Этот энергоинформационный обмен двусторонний, а не только от мужчины к женщине, как это имеет место при рассмотрении совокупления исключительно как перекачки химических веществ и клеточной биомассы из мужского организма в женский. В частности медицина установила, что если женщина беременна, то отец ребенка в период беременности матери испытывает повышенную сонливость и спит больше по сравнению со своим обычным состоянием, хотя в период беременности женщины, в телесном организме мужчины не происходит никаких явно видимых изменений, а после излияния спермы и прекращения полового акта отсутствует и какое бы то ни было вещественное объединение организмов матери и отца.

Точно также и биополе женщин изменяется в результате полового акта и энергетически, и информационно. Уже давно *ОБЩЕЙ* биологии и практикам-заводчикам породистых домашних животных известно явление, получившее название "телегония". Существо биологического явления, которое обозначено этим словом, поясним на конкретном примере. Если кобылицу-лошадь скрестить с жеребцом-зеброй, то потомства не будет по причине несовместимости их яйцеклеток и сперматозоидов. Но даже спустя многие годы после такого заведомо бесплодного совокупления, после многих случек кобылицы-лошади с жеребцами-лошадьми и возможного появления приплода, у кобылицы (или даже в её потомстве) может родиться полосатенький, как зебра, жеребеночек, у которого отцов по существу два: жеребец-лошадь по сперме и жеребец-зебра по биополю.

Смысл древнего выражения «испортить девочку», не столько указует на факт разрыва девственной плевы в первом половом акте (дефлорация), сколько на факт передачи женщине самцом-дефлоратором генетической информации, которая вовсе не обязательно будет сочетаться с генетической информацией, которую в будущем передаст ей отец её детей по сперме. Желание избежать проблем с физическим и психическим здоровьем потомства, обусловленных конфликтностью генетической информации, передаваемой ребенку от разных мужчин, имевших половые отношения с его матерью, и заставляло наших предков, с одной стороны, уклоняться от браков как с утратившими девственность по несчастью, так и с явными потаскухами; а с другой стороны, и парни, снискавшие на деревне славу злостных дефлораторов, имели изрядные шансы быть беспощадно искалеченными братьями и прочей родней «испорченных» ими девушек.

Эта осознанная забота о нормальной генетике будущих поколений либо же традиция, бессознательная, но выражавшая ту же общественную заботу, была стимулом к тому, чтобы и без контрацептивов и угрозы заражения венерическими заболеваниями и СПИДом, многие поколения издревле воспитывали в детях уважительное и бережное отношение к девственности, сохранение которой до вступления в первый брак у большинства народов считалось в прошлом одной из важнейших нравственных и этических "ценностей" общественного уровня значимости.

Рост числа психозов и неврозов в XX веке и их география имеют некоторую связь с изменением отношения в обществах к необходимости сохранения девственности до вступления в первый настоящий (а не фиктивный) брак.

Однако, информация о биологическом явлении телегонии, объясняющая причины бережного отношения большинства народов к девственности, не попала в учебники ни общей биологии, ни физиологии и анатомии человека. Поскольку подавляющее большинство населения утратило понимание смысла слов «испортить девочку» и не знают о "телегонии"[1], существуя в техносфере в отрыве от биосферы, то они могут тешить себя иллюзиями о безопасных для здоровья их самих и их предполагаемых в будущем детей сексуальных развлечениях с применением всевозможных контрацептивов химико-фармакологического и чисто механического характера.

Реально же, когда пора сексуальных развлечений пройдет, и захочется родить ребеночка, на свет может появиться младенец, у которого одна мама, один *папа по сперме*, и множество *отцов по биополю (духу)*. И каждый из отцов передал его матери какую-то генетическую информацию на биополевом уровне в ходе множества имевших место в прошлом контрацептивно культурных — и якобы безопасных для репродуктивного здоровья — сеансов сексуальных развлечений.

Статистически неизбежная несовместимость генетической информации, переданной такому ребенку его разными <u>отцами по биополю</u>, скажется не лучшим образом на его телесном здоровье и психике.

---

[1] В частности явление "телегонии" объясняет и причину, по которой Ветхий Завет предписывает наказание смертью блудниц, гомосексуалистов и впавших в скотоложество (секс с животными). Это не беспричинная жестокость и нетерпимость к сексуальной "экзотике", а социальная гигиена — целенаправленная забота о здоровой генетике будущих поколений. И новозаветный эпизод, известный как "Христос и грешница, взятая в прелюбодеянии", вовсе не оправдание похотливого разврата, а обличение всего остального, иначе грешащего общества.

Но и сама “женщина”, считающая нормальным иметь связи со множеством самцов, — после такого рода сексуальных развлечений — своим биополем больше похожа на коллектор канализационных стоков, чем на любящую женщину, которой предстоит стать любящей матерью. Кроме того, следует иметь в виду, что подавляющее большинство телесных болезней в своей основе имеют предшествующие их проявлениям нарушения биополя организма в целом и биополя каждого из органов; а такого рода нарушения в энергетике человека связаны с его психикой прямыми и обратными связями разной глубины и интенсивности. То есть, если смотреть на физиологию биополей, то контрацептивы не только не гарантируют сохранения репродуктивного здоровья женщины, но и создают угрозу её индивидуальному здоровью во всех иных смыслах: от “безобидных” неврозов до онкологии.

В настоящее время ни один из презервативов или иных контрацептивов не предохраняет ищущих сексуальных развлечений от последствий энергоинформационного обмена через взаимодействие биополей для здоровья как их самих, так и для здоровья их потомков. И если традиционная медицина знает и умеет относительно “безопасно” выскоблить матку в случае нежелательной беременности, во избежание беременностей произвести стерилизацию мужчин и женщин, то она ничего не смыслит в том, как очистить (если та одумается и захочет стать хорошей матерью) биополе блудницы от всех тех обрывков генетической информации, что в него слили множество развлекавшихся с нею беззаботно похотливых человекообразных самцов.

Вторая сторона вопроса о биополях в сексе связана с гомосексуализмом и прочими извращениями. Сношения гомосексуалистов в телесном отношении, как известно, бесплодны, но что происходит в биополях извращенцев, и бесплодны ли извращенцы в биополевом отношении, точно также как в телесном? Какое влияние они оказывают на коллективную психику общества в целом и его подмножеств, а также и на объемлющую общество биосферу Земли? — Этого традиционная наука не знает.

И пока традиционная медицина и психология, а в особенности социология пребывают в желании не знать ответов на эти и другие вопросы, извращенцы требуют для себя особого социального статуса и охранительного отношения к себе со стороны всего общества, в целом ряде случаев представляя себя в качестве действительной элиты человечества, двигателей культуры и т.п., без деятельности которых цивилизация обречена якобы зачахнуть в скуке, творческом бесплодии и вернуться к первобытной “дикости”. Если же посмотреть на биополя и коллективную психику общества, в котором вольготно извращенцам, чья психика дале-

ка по своему строю и от нормальной животной и от нормальной человечной, то дискуссии на тему, стоит ли пестовать и охранять эту социальную грязь, следует решительно прекратить и непреклонно перейти к практике непрерывной и разнородной гигиены культуры и общества.

Так более широкий взгляд на проблему с позиций общей биологии и теории общеприродных полей — носителей энергии и информации — показывает, что всё то, чему “гандонльеры” собираются учить детей по федеральной программе “Планирование семьи” — крайне ограничено, не соответствует реальным процессам физиологии тела и физиологии биополя при половых отношениях и вне их и потому однозначно подрывает генетический потенциал здоровья каждого народа, чем и ведет его к вырождению и, возможно, к исчезновению из истории. Это — вне зависимости от географической локализации — реальная генетическая угроза всему человечеству.

И вырождение бурно протекает на Западе, который ранее других региональных цивилизаций планеты утратил уважение к девственности, признал секс нормальным развлечением; соответственно признал извращенцев “сексуальной экзотикой”, сокрыв порочность под затуманивающим суть дела термином “меньшинства” и приступил к проповедям среди детей и подростков культа противозачаточных средств: презервативов, изменяющих гормональный фон организма снадобий, мазей и спринцеваний для влагалища и т.п., и якобы позволяющих беззаботно и общественно безопасно, без дурных последствий неограниченно получать удовольствие в разного рода сексуальных развлечениях, не неся за то никакой ответственности ни перед собой, ни перед современниками, ни перед потомками.

* * *

Вставка 1998 года

Газета “Дуэль” № 10 (57) 1998 г. опубликовала материалы “круглого стола” проведенного в Государственной Думе РФ на тему “Демографическая ситуация и пилотный проект “Реформа здравоохранения” в Тверской и Калужской областях: что готовит России Всемирный банк?”. В этой дискуссии среди всего прочего отмечалось, что в США нововведения в области социальной защищенности населения направлены на внедрение много из того, что в прошлом было нормой в советском образе жизни: появились «участковые полицейские», появился «уровень оказания медицинской помощи независимо от материального обеспечения» и т.п. Участники дискуссии высказались критически и по поводу програм-

мы “Планирования семьи”, столь полюбившейся гандонльерам. Редакция “Дуэли” сопроводила материалы “круглого стола” публикацией письма одного из своих читателей из Киева, информация которого подводит итоги программам обучения подростков “безопасному сексу” и “планированию семьи” в США:

«Посылаю Вам вырезку из киевской порнографической газеты, где говорится о результатах действия программы сексуального образования в школе — той самой программы, которую хочет ввести в русских школах Е.Лахова.

“Интересная газета” блок В (экзоэротика) № 45 (55) 1998:
Самый эффективный контрацептив

В 1970 г. в США была принята программа “сексуального образования” для школ, на реализацию которой правительство выделило сотни миллионов долларов. Цель программы — снижение количества абортов. Были созданы программы и пособия. Однако результат оказался обескураживающим: уровень абортов среди подростков за 5 лет вырос на 45 %! Как оказалось, подобные уроки провоцируют раннее начало половой жизни.

Сейчас во всех штатах вводится программа обучения воздержанию. Никакой контрацепции, никакого планирования семьи — подобные темы больше не финансируются. Семья провозглашается основой жизни. 250 млн. долл. выделяется правительством на воспитание подростков в духе целомудрия и воздержания до вступления в брак. Сенатор штата Пенсильвания Рик Санторум прокомментировал это так: “Деньги выделяются на самый эффективный способ предотвращения беременности”.

Вопрос: если о данных фактах знает заштатная киевская порногазета, то может ли их не знать председатель думской фракции, занимающаяся непосредственно данным вопросом?

И еще вопрос: если она знает (а ведь не может не знать) то разве некому засадить эту ... за решетку за растление малолетних (да еще в масштабах целой страны)?

С уважением В.О.Кочкин, Киев»

* * *

В отношении полной блокады распространения генетической информации через биополе, близкую к 100 % гарантию безопасности секса дает только техническая разновидность онанизма — куклы (по существу протезы <u>женщины в целом</u> либо <u>мужчины в целом</u> и их фрагментов) разной степени технической оснащенности и сексуальные развлечения в скафандре, воздействующем на эрогенные зоны и предназначенном для доступа в мир виртуальной сексуальной реальности, порождаемой ком-

пьютером[1]. Но услаждения чувственности такого рода возможно обеспечить и гораздо дешевле — без компьютера.

Известен такой опыт: крысе вживляли электроды в мозг так, что когда на них подавали напряжение, то возбуждался центр удовольствия. Электроды включали в цепь, которую крыса могла сама замыкать нажатием кнопки и тем самым получать удовольствие, когда того пожелает... Крысы непрерывно давили на кнопку и, забыв обо всем остальном, умирали от истощения[2].

Сексуальные развлечения в компьютерной виртуальной реальности по существу — та же самая “крысиная схема”, но только более сложная технически и гораздо дороже. Однако, поскольку хирургическое вмешательство в организм для вхождения в виртуальную реальность в общем-то не обязательно, то это порождает иллюзию независимости человекообразного искателя наслаждений от секс-компьютерной бомбы.

Тем не менее, технически возможные сексуальные развлечения в компьютерной виртуальной реальности — один из способов самоубийства недолюдков, доставляющий при этом им наслаждение. Способ, хотя и не мгновенного действия (потому и не пугающий), но тем более быстрый, чем более их психика подчинена животным инстинктам. Притягательность этого, во многом подобного болотной трясине, средства самоуничтожения недолюдков может быть увеличена за счет интерактивных диалоговых процессов с прямыми и обратными связями в “человеко”-машинной[3] сексуальной системе; программное обеспечение также может

[1] Создание такого рода компьютерных систем, аппаратной периферии и программного обеспечения яркий пример того, как интеллектуальная развитость и высокий профессионализм могут сочетаться с животным строем психики и нравственностью “скотоводов” и робототехников.

[2] Это не наше изобретение: вживление электродов по крысиной схеме в мозг человека описано в начале 1960-х гг. в одном из ранних произведений братьев Стругацких в качестве неозлобляющего средства удержания пленников и заключенных в рабстве на каторге. Отличие только в том, что кнопка оставалась под пальцем рабовладельца.

[3] Если же в целом говорить о компьютерных играх, то среди их множества есть подмножество разного рода “острых” игр, которые играют двоякую роль: с одной стороны, они позволяют часть агрессивности недолюдков разрядить на объекты виртуальной реальности, порождаемой компьютером, что несколько повышает степень безопасности общества, в котором размножились недолюдки; с другой стороны, виртуальная реальность является полигоном, на котором агрессивность недолюдков способна безо всякого риска (за исключением психологических травм) обрести высокий профессионализм, с которым она в последствии выйдет из виртуальной реальности в общественную жизнь.

быть “оптимизировано” с целью вызвать скорейшее и необратимое истощение организма и изменение психики того, кому ранее была открыта возможность быть человеком[1].

Таким образом, анализ существа проблематики, связанной в реальной жизни с упомянутой ранее федеральной программой “Планирование семьи”, говорит о том, что России действительно необходима общегосударственная программа воспитания детей и школьников, перевоспитания взрослых и просвещения всех, но качественно иная, отличная и от импортируемой из Голландии, и от предлагаемой Российской ассоциацией планирования семьи.

Тем же, кому собственного разумения и уже известных в культуре общих законов распространения энергии и информации в природе недостаточно, прежде чем импортировать презервативную культуру Запада в Россию, полезно посмотреть и осмыслить статистику тех стран, которые являются лидерами “сексуальной революции” XX века и почитаются у нас многими “гандоньерами” эталоном культуры вообще и культуры контрацепции в частности.

В каждой из этих стран на протяжении нескольких десятилетий действовали какие-то государственные школьные и общекультурные программы[2] полового воспитания. И в общем-то несекретная статистика этих стран позволяет судить о том, насколько эти программы эффективны и полезны в смысле порождаемых ими общественных последствий для личностей и семей[3]. Та же провинциальная газета, но в другом своем номере приводит следующие данные:

«США. Возраст современных американцев, решивших связать свою жизнь брачными узами, по сравнению с предыдущими годами, самый низкий: у женщин - 24,5 года, у мужчин - 26,7 года. За последние два десятилетия число разводов увеличилось в 4 раза, в среднем текущий уровень разводов составляет 55 процентов. Большинство американцев живут вместе до свадьбы около 18 месяцев, если вообще потом женятся (выделено нами при цитиро-

---

То есть разного рода средства разрядки якобы присущей человеку “врожденной агрессивности”, даже в их высших технических реализациях, — всё тот же уход толпо-“элитарного” общества и его хозяев от проблемы необходимости изменения строя психики людей для того, чтобы нынешняя цивилизация безбедно вышла из кризиса и полнокровно жила далее.

[1] Такого рода агрегат в качестве “гуманного” орудия смертной казни описан в одном из рассказов польского писателя-фантаста Станислава Лема.

[2] Имеются в виду искусства и деятельность средств массовой информации.

[3] Семья — это зернышко, которое непрерывно произрастает обществом.

вании). Почти треть от общего числа новорожденных - внебрачные дети (эта цифра в 3 раза превышает показатель 1970 г.)[1].

Великобритания.[2] После скандала, связанного с разводом Чарльза и Дианы, уровень разводов вырос до 50 процентов. Эта цифра продолжает увеличиваться. Число же так называемых "первичных" браков (то есть когда невеста и жених идут к алтарю в первый раз) находится на очень низком уровне. Большинство британцев склонны откладывать брак - 7 из 10 пар живут до свадьбы по крайней мере 2 года: в среднем они женятся в 27 лет. Многие сделали свой выбор в пользу "отношений, основанных на взаимном согласии", а не в пользу брака.

<...>

Швеция. Сожительство - принятая форма внебрачных отношений, так что наличие общего адреса можно считать гарантией официального признания. Новое шведское изобретение - sambor, или совместное проживание при отсутствии каких-либо финансовых обязательств по отношению друг к другу, - превалирует над официальным браком. Когда же пара расходится, имущество делится по принадлежности (при разводе все совместно нажитое имущество делится пополам). В 1995 году был издан закон официально признающий гомосексуальные пары, предоставляющий им все права, кроме одного: права на усыновление».

Прежде всего из приведенных данных следует, что Запад, совсем не такое законопослушное общество, как то изображают демократизаторы России. Население Запада во всех его государствах не приемлет западное законоуложение о браке и семье. Это и выражается в том, что многие люди поддерживают по существу семейные отношения между собой вне юридически зарегистрированного брака. Возможно, что одной из причин этого уклонения от соблюдения законности является стремление оградить себя от возможных платежей алиментов и судебных издержек и потерь состояния в случае имущественных споров при возможном распаде семьи. Кроме того, явно имеет место и стремление застраховать себя таким образом и от вероломных недобросовестных браков с заведомой целью последующего развода и захвата собственности одной стороны другой стороной на самых что ни на есть законных основаниях.

---

[1] Не все благополучно обстоит и с репродуктивным здоровьем: Проблема бесплодия косвенно выражается в том, что в США очередь на усыновление детей, рожденных другими людьми, в настоящее время — 7 лет. Анализ ЮНЕСКО интеллектуального развития школьников также поставил США на одно из последних мест в мире, позади Китая и стран Юго-Восточной Азии.

[2] Кроме этого смотри сноску ранее.

Соответственно высок процент детей, родившихся вне официального брака. Хотя не все такие дети рождены матерями-одиночками, но большей частью они представляют собой не плод Любви своих родителей, а побочный продукт их сексуальных развлечений и подневольности животным инстинктам, что многим из числа этих родителей и их детей сулит в будущем большие проблемы личностного и общественного характера. В противном случае, если бы у родителей были бы далеко идущие намерения построить семью и воспитать детей, то у большинства из них не было бы причин уклоняться от официальной регистрации брака в соответствии с действующими в стране традициями и законодательством. Косвенно это также является выражением того, что законодательство не защищает семью, а подавляет её; это и ведет к тому, что некоторая часть людей старается защитить свои семьи от действующего законодательства[1] построением отношений на взаимном доверии. Статистику внебрачного сожительства дополняет статистика распада юридически зарегистрированных семей. В высоком уровне разводов выражается похотливый эгоизм по крайней мере одной из сторон, а также и отсутствие желания и навыков родителей обеспечить лад в их семье, если не из любви друг к другу, то хотя бы ради по возможности нормального воспитания детей.

Совместное проживание по году и более до вступления в официальный брак, как видно из статистики разводов, вовсе не гарантирует, что в течение этого якобы «испытательного срока» пара выявит все разногласия между собой и сумеет их преодолеть, после чего и вступит в брак до конца своих дней на радость своим родителям, своим детям и внукам. Но с учетом явления телегонии, это шаг назад по сравнению с временами, когда не было презервативов и химико-фармацевтических контрацептивов.

Дело в том, что вопрос о разного рода совместимости будущих супругов, необходимостью решения которого ныне многие оправдывают добрачные половые связи, не нов. С ним сталкивались и наши предки. И далеко не все шли под венец вслепую по принципу «стерпится, слюбится». Разные народы имели свои способы нахождения приемлемого ответа на этот вопрос, исключающие возможность того, что состоится порча будущей матери тем, кто не будет для неё хорошим мужем и для кого она не будет хорошей женой.

---

[1] Надо признать, что законодательство СССР его последних десятилетий, как и ныне действующее российское законодательство, принадлежат к этому же типу мерзостных законоуложений, подавляющих нормальную семейную жизнь большинства людей.

В частности в украинских селах издревле был обычай “оставаться ночевать”, которым завершались “посиделки” и “улицы” (так тогда назывались “тусовки” молодежи). Суть его сводилась к тому, что парень и девушка, которых интересовал вопрос о возможности будущего вступления в брак, уединялись и были ласковы друг с другом, однако без нарушения девственности, от чего их удерживали традиции (ворота дома, измазанные дегтем, и позор, закрывавший путь к браку для утратившей девственность и перспектива быть безжалостно искалеченным для вероломного обольстителя). При “ночевании”, в отличие от контрацептивных развлечений, рекомендуемых “гандоньлерами”, внедрения в организм девушки и в глубинные структуры её биополя генетической информации не происходило.

При этом надо иметь в виду, что “ночевания” имели целью гарантировать совместимость в браке и тем самым — его внутреннюю устойчивость, а не избежать брака и беззаботно получать при этом наслаждение от отношений с партнером (либо меняющимися партнерами). Если “ночевавшие” оставались довольны характером своих отношений, то они вступали в брак[1]; если нет, то ожидание и поиск суженых продолжались.

Но если и в браке, возникшем после “ночеваний”, возникали какие-либо взаимные неудовлетворенности, то только на этой стадии отношений мужчины и женщины вступал в действие принцип «стерпится, слюбится», поскольку церковными догмами[2] развод запрещен одной из заповедей Нагорной проповеди, если и жестокой по отношению к эгоизму одного или обоих родителей, то всё же заботливой по отношению к их детям.

Запад же и нынешняя Россия крайне наплевательски относятся к тому обстоятельству, что развод родителей — большое горе в жизни ребенка, оставляющее неизгладимый след в его психике и укорачивающее его жизнь[3]. *И чтобы избежать этого принесения горя своим чадам,*

---

[1] Кроме того на фоне предшествовавшей радости и ласк в ходе “ночеваний” болезненность разрыва девственной плевы в первом настоящем совокуплении по вступлении в брак была мгновенным эпизодом, не довлела над психикой женщины и потому исключала во многом возможность появления у неё болезненно-брезгливого отношения к сексу в браке, от чего лишена была счастья или распалась не одна семья.

[2] Во времена ранее вторжения в Россию Библии, когда господствовали родоплеменной строй жизни общества, вне зависимости от характера отношений родителей ребенок находился под опекой рода-племени в целом.

[3] По данным статистики США продолжительность жизни людей, выросших в семьях. распавшихся в результате развода родителей, меньше, чем продолжи-

папе и маме следует сделать всё, дабы выявить и понять причины своей несовместимости и обоим изменить себя так, чтобы в семье царил лад между всеми: взрослыми и детьми.

Поскольку в неполной семье родителя-одиночки в подавляющем большинстве случаев воспитание ребенка нормальным человеком исключено, то тем, кто родился и растет (как на Западе, так и в России) в таких "семьях", возникших в результате сексуальной революции, предстоит самовоспитание и самоперевоспитание в более тяжком виде, чем для тех, кому посчастливилось родиться в семье любящих и заботливых родителей.

Всякий процесс самовоспитания в обществе — "статистическое сито", в котором многие падут жертвами собственного неразумения и освоения плодов порочной культуры, беззаботной по отношению к воспроизводству психически нормальных поколений Людей; они увлекут в него многих других. И, как показывает статистика прошлого, только малое количество из обделенных в детстве родительской дальновидной любовью способны всё переосмыслить и стать Людьми.

То есть опыт Запада показывает, что в настоящее время нет причин радоваться введению в прошлом программ полового воспитания (школьных и неформальных общекультурных, в том виде как они там существуют). Проблемы, порожденные в скрытном матриархате господством животного строя психики и одержимости разного рода, как были, так и остались, но они усугубились ростом техноэнерговооруженности и появлением всевозможных технологий, неведомых и недоступных каменному веку, для которого скрытный матриархат и господство над цивилизацией животных инстинктов, если и не были жизненным идеалом, то были допустимыми именно на том этапе исторического развития, именно при той энерговооруженности общества и индивидов.

Упомянутая провинциальная газета там же приводит данные о Японии, которые мы вынесли из цитированного фрагмента про семью и секс в США, Великобритании, Швеции по единственной причине: включение Японии в статистику библейской цивилизации неуместно, поскольку Япония сама — региональная цивилизация, того же порядка глобальной исторической значимости, что и Запад, но выражающая иное мировоззрение в своей духовной и овеществленной культуре. Соответственно и статистика Японии носит качественно отличный от Запада характер:

«Япония. Традиционные браки по расчету очень распространены, особенно среди богатых людей. Японская семья считается

тельность жизни тех, чьи родители сохранили семью, а тем более тех, где в семьях всё было хорошо.

самой крепкой в мире (зачастую муж и жена не имеют общих интересов, однако эксперты утверждают, что если молодожены не возлагают больших надежд на брак, это является основой стабильности). Японцы гордятся тем, что число внебрачных детей равно 1,1 процента от общего числа новорожденных. Уровень разводов превышает показатели предыдущих лет (менее 25 процентов). Те же пары, у которых есть дети, редко решаются на развод, так что число родителей-одиночек почти не изменилось за последние 30 лет. Несмотря на традиции, современная молодежь не торопится вступать в брак; заметно уменьшилось число тех, кто готов начать совместную жизнь».

При этом следует иметь в виду, что Запад пытается интерпретировать Восток (и Японию в частности) через свои стереотипы (стандарты) миропонимания, без каких-либо творческих усилий на воображение того, что есть в иных культурах, но чего объективно нет на Западе. «Традиционные браки по расчету очень распространены» — эти слова можно понимать двояко и взаимоисключающе: во первых, брак по расчету — брак с целью приобщиться к потребительскому или социальному статусу второго из супругов, в силу каких-то причин идущего на уступки или имеющего встречные притязания, либо не замечающего неравенства брака; во вторых, брак с намерением родить и полноценно воспитать детей, также требует некоторого расчета возможностей обеспечить полноценное рождение и полноценное воспитание.

То есть брак по расчету во втором его варианте — есть выражение дальновидной Любви к будущим детям и их последующим потомкам, Любви к возможному супругу для себя и родителю для своих детей. Это не безоглядное «положились на авось», совокупились и окрутились в порыве инстинктивных страстей, в результате разгула которых могут появиться инстинктивно рожденные дети, воспитать которых Людьми возможно и не удастся по разным причинам. Но именно этот стиль образования семьи на Западе и в России более часто, чем это имеет место на самом деле, называют «браком по любви», противопоставляя его «браку по расчету», который понимается в первом смысле, как возможность изменить свой социальный статус за счет приобщения к социальному статусу второго супруга.

Традиционная культура Японии сдерживает в интересах воспитания детей свободу разводов, что и выражается в том, что разводятся преимущественно бездетные пары, хотя возможно, что при этом ущемляется эгоизм и инстинктивные порывы некоторой части населения из числа состоящих в браке и имеющих детей. Хорошо ли это или плохо — зависит от ответа на вопрос: *признается ли за человеком право быть животным, инстинктивно водительствуемым и беззаботным, не отве-*

чающим за свои действия; либо же человек обязан исполнить свой родительский долг вопреки возможному возбуждению в нём жизненными обстоятельствами животных инстинктов?

Если признается правильной вторая точка зрения, то лучше ущемить эгоизм кого-то из взрослых, чем жизненные интересы его детей. Расторжение брака в таком обществе возможно только как лишение родительских прав в интересах изъятия ребенка из заведомо порочной семьи, в которой воспитание детей практически полностью вытеснено растлением их нравственности и извращением психики.

Завершают цитированную подборку статистики про секс и семью в провинциальной газете данные о России:

«Молодые девушки в России чаще вступают в брак по сравнению со своими зарубежными сверстницами. Последние исследования показали, что в России четко прослеживается тенденция снижения возраста вступления в первый брак. В начале 90-х годов средний возраст вступления в первый брак составил 21,7 года для женщин и 23,8 года для мужчин. Это один из самых низких показателей в Европе. Именно взрыв сексуальной революции в начале 90-х годов привел к изменениям в процессе формирования семьи. Стремление молодежи к сексуальной независимости натолкнулось на устоявшиеся стереотипы брачного поведения, и эта независимость обернулась для многих традиционным браком. Однако брак молодых пар изменился по сравнению с предыдущими поколениями. Духовная сторона отошла на задний план, и сейчас в современных взаимоотношениях в семье преобладает сторона материальная. Многие молодые пары сегодня осознают, что для создания собственного дома необходима материальная независимость. Желание получить как можно больше удовольствия, накопительство ощущений и материальных благ стали целью для многих молодых семей».

Эти слова о России лучше всего оставить без комментариев, поскольку в условиях затяжного кризиса государственного управления и общественного самоуправления в целом, описываемого названием сказки «пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что», который переживает Россия в последнее десятилетие, в одни и те же слова разные люди вкладывают (и извлекают из них) разный смысл. В таких условиях разнообразные, а подчас и взаимно исключающие нравственность, намерения на будущее, мотивация поведения могут выражать себя в одних и тех же словах и иных поступках.

Слова слагаются в статистику общественного мнения "за" и "против" проводимой политики. Но, поскольку одни и те же слова выражают разный (подчас взаимно исключающий) смысл, который и определяет через

коллективное сознательное и бессознательное течение событий в жизни, то в итоге оказывается, что подавляющее большинство социологических опросов ничего не значат для долговременной политической стратегии, поскольку очень многие, возомнив себя социологами и профессиональными политиками, оперируют исключительно словами[1], забыв о внелексическом смысле жизни и предопределенно целенаправленном течении исторических событий изначально по настоящее время и впредь.

Как показывают приведенные данные о семье и сексе на презервативно передовом Западе, кроме чисто биологических (биополевых) аспектов “культурного” секса с контрацептивами, есть и общественно исторические аспекты, на которые тоже не натянешь Презерватив (даже с большой буквы). При этом следует иметь в виду, что неурядицы семейного жизненного уклада в Западной цивилизации, о которых речь шла ранее, вовсе не исчерпывают перечня разного рода неприятностей, порождаемых господством животного строя психики, на которые невозможно натянуть Презервативы.

И не все эти беды локализованы внутри какого-то одного региона Земли либо же в пределах какого-то одного общества с определённым типом культуры, вследствие чего другие национальные и многонациональные общества могли бы взирать на них безопасно со стороны, удовлетворившись осознанием собственного беспроблемного существования и святости (по существу мнимой).

Иными словами, кризис скрытного матриархата на основе животного строя психики завершил эпоху национальной или государственной независимости и национально-культурной автономии. Сам же кризис может завершиться либо биосферно-экологическим самоубийством глобальной цивилизации, либо выходом её в эпоху глобальной осмотрительности и заботы человечества и каждого из людей. Недолюдкам в этой цивилизации если и будет место, то в “дурдоме”, а не на свободе, и тем более не в органах государственной и бизнес-власти.

В частности, из такого рода не локализуемых географически или культурно проблем глобальная цивилизация породила конфликт техносферы и биосферы, который если и может быть разрешим, то не при господстве в обществе в общем-то разумных людей животного строя психики. Дело в том, что те средства, при помощи которых старик Хоттабыч воздвигал дворцы, когда ему и его друзьям требовался отдых, нынешнему человечеству недоступны. Удовлетворение всех без исключения потребностей цивилизации в целом и каждого из людей осуществ-

---

[1] См. ранее приведенное мнение академика И.П.Павлова о мозговой системе россиян.

ляется на основе употребления энергии: биогенной, предоставляемой биосферой Земли и непосредственно Космосом; и техногенной, которую человечество получает на основе переработки природных энергоносителей (преимущественно геологических топлив, включая и ядерные) в технических энергоустановках. Энергия, вливаясь в технологические процессы, обеспечивает получение конечного продукта — товаров и услуг, объем производства которых пропорционален количеству энергии, введенной в каждый из технологических процессов в общественном объединении труда. При этом некоторая доля каждого из видов энергии, введенной в технологические процессы, переходит в другие виды энергии и излучается в окружающую среду, что находит свое выражение в том, что коэффициент полезного действия всех технических средств нынешней цивилизации всегда строго меньше единицы (для большинства технических систем в пределах 50 %, редко выше). Вся техногенная и потерянная в технологических процессах энергия искажает естественный фон общеприродных физических полей, в которых живет биосфера, и часть из которых порождает она же. Уровень такого рода техноэнергетического давления цивилизации на природу также пропорционален объемам производства продукции.

Вожделенный же объем производства, на достижение которого ориентируется инвестиционная политика в обществе, обусловлен коллективным сознательным и бессознательным, в которых выражается господствующая в обществе индивидуальная психика. В коллективном же сознательном и бессознательном при животном строе психики (и на Западе прежде всего) господствует психологический комплекс старика и старухи из сказки о Золотой Рыбке. Господство этого коллективно-психологического[1] комплекса выражается в том, что производство ориентировано не на удовлетворение ОГРАНИЧЕННЫХ <u>потребностей достаточности</u> (<u>физиологической, обусловленной генетически, и разумной, большей частью обусловленной культурой</u>) каждого человека, каждой семьи, общества в целом, а на удовлетворение НЕОГРАНИЧЕННЫХ капризов моды, продолжающих в культуру инстинкты самоутверждения самок и самцов в БЕЗУДЕРЖНОЙ гонке агрессивного потребления ради потребительства.

Это означает, что <u>в случае продолжения</u> и в дальнейшем господства животного строя психики (прежде всего так называемой “элиты” — общественно властных классов, которые на протяжении последнего тыся-

[1] Это еще одно упущение З.Фрейда, что он не выявил коллективно-психологических комплексов в их взаимосвязи и обусловленности нормальной инстинктивной индивидуальной психологией.

челетия явно бесятся с жиру) несдерживаемый рост энергетического давления техносферы на биосферу приведет к тому, что нынешняя биосфера Земли изменится под воздействием искажения естественного для неё спектра физических полей технологической деятельностью людей[1]. В этом варианте дальнейшего развития цивилизации и биосферы какие-то биологические виды исчезнут, какие-то мутируют. Человечество же в этом процессе изменения биосферы не выживет, поскольку при господстве животного строя психики и зомбирующей культуры оно психологически не способно ограничить свои запросы и будет наращивать энергетическую мощь техносферы до самоуничтожения, что и лежит в основе нынешнего биосферно-экологического глобального кризиса и подстегивает его.

Следует иметь в виду, что загрязнение среды обитания веществами (промышленными и бытовыми отходами и мусором) — вторично по отношению к разнородному энергетическому загрязнению среды, поскольку вещества-загрязнители (включая и продукты распада техноэнергоносителей) в своем большинстве являются прямыми либо побочными продуктами технологической деятельности на основе техногенной энергии. Нейтрализация и утилизация веществ-загрязнителей и переход к замкнутым технологическим циклам и замкнутым жизненным циклам продукции при определенном уровне производства продукции и технологической культуры требует дополнительного производства техногенной энергии (либо ограничения производства продукции при прежнем уровне производства энергии), что не снимает вопроса об энергетическом загрязнении среды обитания, поскольку коэффициент полезного действия всех технических устройств и энергоустановок нынешней цивилизации строго меньше единицы и к естественно-природным энергопотокам добавляются техногенные энергопотоки.

26 июня — 9 ноября 1997 г.
Дополнения 9 июля 1998 г.

---

[1] «После нас — хоть потоп» — стиль правления “элиты” библейской цивилизации, хотя и не осознаваемый большинством её представителей, но осуществляемый ею в политике и даже нашедший выражение в приведенном афоризме одного из французских Людовиков. Это приводит к вопросу: “Может для древней Руси всё же лучше было в прошлом не только беспрепятственно пропустить Чингиз хана в Европу, но и помочь ему заблаговременно в искоренении библейской культуры, чья власть столь злобна по отношению и к потомкам, и к современникам?” — глядишь, и ныне финансовой удавки Международного валютного фонда не было бы вовсе, да и права человека во всем мире понимались бы иначе, а не по-скотски западному.

Часть IV[1]. “Водораздел”

Прежде всего следует обратить внимание на то, что слова “материя” и “дух” — не придуманы нашей эпохой, а унаследованы ею от предков. Но ныне они понимаются, осмысляются[2] несколько не так, как это было хотя бы в начале прошлого века. В то время слово “материя” по существу было “именем собирательным”, употреблявшимся для обозначения *вещества* в различных его агрегатных состояниях: твердом, жидком, газообразном. “Дух”, особенно в повествованиях о призраках и явлениях бестелесных, также был словом для обозначения объективных явлений, однако не обладавших качеством *вещественности = материальности в миропонимании того времени*.

Человек же по тогдашним воззрениям был существом трехкомпонентным, представляющим собой в жизни единство 1) вещественного тела, 2) духа и 3) души. При этом — в полноте тогдашнего контекста — объективности “духа” были свойственны субъективные особенности каждого из “духов”: Святой Дух, дух лжи, природные (стихийные злые и добрые) духи, неприкаянные духи *конкретных* умерших и духи *конкретных* живых *субъектов*, сказочные джины и т.п. Субъективные особенности духов определялись в зависимости от свойственного им *информационного* обеспечения поведения и деятельности каждого из них.

Следует иметь в виду, что наука тех лет, уже ступив на путь материалистического развития, однако не имела еще такого понятия, как “физическое поле”. Когда же понятие физического поля стало общеупотребительным, то все поля[3] без исключения были отнесены к “материи”[4],

---

[1] В этот разделе объединены фрагменты ранее публиковавшихся работ, поскольку такое включение, в отличие от голословных ссылок на публикации, которые могут оказаться недоступны части читателей, обеспечивает возможность понимания настоящего обзора изолированно ото всех остальных наших изданных работ.

То же касается и иных включений в текст настоящей работы фрагментов ранее изданных наших работ.

[2] Речь идет о миропонимании библейской цивилизации; на Востоке всё понималось отличным от Запада образом.

[3] Электростатическое, магнитное, динамическое электромагнитное, гравитационное и др.

[4] При этом интересно обратить внимание на одну особенность: оккультные (“нетрадиционные”) учения с их “плотными” и “тонкими” видами материи - терминами, употреблявшимися по отношению к веществу и духам, — до самого конца XIX века были уделом узкой группы посвященных и не входили в состав образовательных программ для прочих слоев общества.

которая до этого была обобщающим понятием по отношению исключительно к *веществу в его различных агрегатных состояниях*.

Следует помнить, что физические поля объективно существовали и в тот период исторического и доисторического времени, когда наука не имела в своем арсенале понятия “физическое поле”, а также связанной с ним терминологии (лексики) и (внелексических) представлений-образов. Но поля существовали, человек сталкивался с их объективными проявлениями, и эти проявления полевой стороны бытия находили свое отражение в культуре. При этом, не будучи *веществом*, физические поля не попадали в то время в *общеупотребительное* понятие “материя”[1], а их проявления относились к сфере “духовной” жизни Мироздания.

Чувствительность разных людей разная: люди, обладавшие качествами, которыми обладают те, кого ныне называют “экстрасенсами”, были и в те времена. Если большинство людей воспринимали объективно своими органами чувств только вещество, то относительно малочисленные “экстрасенсы” могли непосредственно ощущать сверх того и некоторые поля и их совокупности, т.е. они осознанно объективно видели[2], слышали, осязали духов, могли общаться с духами; не-“экстрасенсы” духов осознанно непосредственно не воспринимали, но видели только воздействие полей на вещественные объекты без непосредственного контакта вещественных объектов между собой. И на основе этих вещественных проявлений деятельности духов (общефизических полей, кроме разного рода физических проявлений несущих в себе и

То обстоятельство, что физические поля в официальной бездуховной науке “для всех” попали в состав “материи”, является косвенным выражением того, что официальная наука “для всех” изначально была “под колпаком” у специалистов от оккультных наук. Хотя многие деятели официальной материалистической науки всегда относились к оккультистам с пренебрежением как к шарлатанам, но в то же время они бездумно перенимали их терминологию, если не могли увидеть на ней фирменного клейма оккультизма.

[1] Либо особо оговаривалось, что речь идет о “тонких материях”.

[2] Английский этнограф XIX века Эдвард Бёрнет Тайлор, автор книги “Первобытная культура” (Москва, 1989 г.), в названной книге прямо пишет, что сказания о прошлом всех народов сообщают о людях, которых без обиняков прямо называли “духовидцы”. В одном месте после очередного упоминания духовидцев, он прямо высказывает мнение, что если сообщения о них соответствуют действительности, то Запад не развивается, а деградирует, поскольку способность видеть духов (физические поля — в современной терминологии) непосредственно утрачена подавляющим большинством людей.

При этом люди не только не осознают своей ущербности по сравнению с их предками, но и считают истинные сообщения об их способностях и реальных возможностях сказочным вымыслом.

образы точно также, как несет образы вещество) "экстрасенсы"-духовидцы и не-"экстрасенсы" (духовно слепые) находили общий «язык».

Соответственно, в культуре каждого народа, каждой региональной цивилизации изначально возможно две ветви развития: во-первых, освоение и хранение навыков употребления в своих целях вещества; во-вторых, освоение и хранение навыков употребления в своих целях общефизических полей, и прежде всех прочих физических полей — той совокупности полей (ныне она называется "биополем"), которая свойственна живущему человеческому телу (биомассе-веществу), не подкрепленному *вещественными техническими средствами, излучающими и/либо воспринимающими те или иные физические (общеприродные) поля*.

Преобладание первого в культуре общества по существу можно назвать "материальная цивилизация" и к этому классу цивилизаций принадлежит Запад; преобладание второго в культуре по существу можно назвать "духовная цивилизация" и к этому классу можно было относить Восток примерно до середины XIX века.

Но есть еще и нечто третье, что объединяет в каждой цивилизации её "материальность" и "духовность". Навыки обращения с этим третьим стали утрачиваться по мере того, как наука занялась "материализацией" духов, то есть включением общефизических полей в философскую категорию "материя", отказывая тем самым "духам" в объективности их существования.

В итоге, о роли совокупности общефизических полей, свойственных живому человеческому организму, западная наука и практическая медицина не задумывались до самого последнего времени, пока порожденные бездуховной наукой Запада проблемы не взяли всех за горло, поставив под угрозу жизнь всего глобального биоценоза и жизнь человечества, как его части.

Однако, до сих пор школьные и вузовские учебники по предметам биологической тематики, хотя что-то и сообщают о физиологии обмена веществ, но *глупо молчат*[1] по всем вопросам *физиологии полей* живых организмов. К полевой физиологии живых организмов относится излучение, поглощение и переизлучение общеприродных полей в их жизнедеятельности. Также наука и учебники молчат и по вопросам взаимовлияния биогенных и техногенных полей как друг на друга, так и на жизнь всей биосферы. Тем более вне полевой физиологии невозможно

---

[1] А как показывает анализ федеральной программы "Планирование семьи", намереваются столь же глупо молчать и впредь, сея беспочвенную надежду защититься от Жизни презервативами.

ничего здравого сказать и об информационных процессах в организмах живых существ и биосфере в целом при их нормальном течении и при патологиях.

Пока в прошлом наука признавала объективность “материи” (вещества) и объективность “духа” (общеприродных полей), большинство людей понимало, что всякий образ, по его существу, не является ни веществом, ни духом, но может быть запечатлен как в веществе, так и в духе, не утратив при этом своего объективного качества; то же относится и к фиксации и выражению смысла, мысли — всего того, что ныне сводится в понятие “информация”, а в прошлом соответствовало нематериальной душе, как одной из трех компонент живого человека.

Мыслительные процессы человека сопровождаются излучением полей, и мысль, смысл, образ (и т.п. информация) могут существовать в духе человека, не будучи выраженными им в веществе. И мысль в указанном смысле материальна.

Поскольку “духи”, несущие информацию (образы, внелексический смысл как таковой), исчезли из материалистического мировоззрения науки, то вместе с ними ушла в небытие субъективного[1] материализма (в числе его разновидностей — диалектический) и объективная информация. Так гласно отказав “духу” в объективности существования, “материалистическая наука” молчаливо, негласно в слепоте и злонамеренности отказала в объективности и смыслу (информации), который, будучи продуктом мыслительной — духовной (полевой) по её носителю — деятельности человека, изначально не вместился в понятие “общефизические поля”, как один из видов “материи”, в нынешнем понимании этого термина.

Если называть вещи своими именами, то описанный нами только что “синонимический” переворот в терминологии общества *(вещество + общефизические поля = материя; дух = общеприродные (общефизические) поля + информация = 0)*[2], происшедший в последние два столетия и сопровождавший *научный прогресс*, — ОДНА ИЗ ВЕЛИЧАЙШИХ ГЛУПОСТЕЙ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА и прежде всего — в истории Западной региональной цивилизации, самодурственно корчащей из себя лидера всеобщего прогресса даже после всего ею содеянного.

---

[1] В том смысле, что он — порождение субъективизма, выпятившего только одну сторону бытия Объективной реальности, а не Объективная реальность бытия как таковая, и не Откровение Свыше.

[2] В этом по сути скрыто “обнуление” информации — посягательство на уничтожение объективности её существования.

По существу, совершив этот терминологический переворот и навязав “бездуховную” терминологию, “материалистическая наука” разрушила прежнюю духовную культуру — культуру мировосприятия и мышления, — безусловно обладавшую многими недостатками и извращениями, но заместила её еще более ущербной духовной культурой, не способной описать полевую составляющую жизни, и заодно утратившей представление об информационных процессах в человеке, в обществе и в Объективной реальности в целом.

После того, как свершился этот терминологический переворот, опустошивший смысл многих слов и сделавший шизофрениками, у которых ложно переплетаются мысли и их обрывки, население целой региональной цивилизации, потребовалось достаточно продолжительное время, чтобы обнуленная в современной нам терминологии, но объективно присутствующая в Мироздании нематериальная составляющая “духа” принудила “материалистическую науку” к концу XX века признать:

- объективность существования в Мироздании нематериальной информации и также нематериальных систем кодирования информации[1] (что, в частности, свойственно работе генетического аппарата всех видов в биосфере планеты, который успешно работал, подтверждая объективность нематериальной информации, миллионы лет прежде того, как в науке одного из биологических видов появилось понятие “информация” и всё с ним связанное);
- и робко (так, чтобы почти никто не заметил) высказать предположения о том, что Мирозданию в целом и многим её фрагментам свойственен разум и мышление и, как следствие, — объективно допустимая и объективно порочная этика, а так же и “иммунная система”, обеспечивающая пресечение подрывающего гармонию Мироздания поведения субъектов-объектов (а также и их самоли-

[1] Информация без системы её кодирования согласно современным воззрениям не существует; как минимум, не владея системой кодирования, информацию-смысл невозможно извлечь из носителя сигнала. “Многослойные” коды позволяют извлекать из сигнала только какое-то подмножество смысловых рядов, что и обеспечивает субъективно ограниченное восприятие объективной информации из объективной полноты сигнала. Предельно общим видом материального носителя “сигнала” является Мироздание.

Так же невозможна информация без материального носителя. Так Мироздание предстает человеку в качестве триединства: 1) материи (во всех её агрегатных состояниях от физического вакуума до вещества), 2) информации (образов), 3) меры-предопределения, которая по отношению к материи является матрицей её возможных состояний и переходов из одного в другое, а по отношению к информации является общевселенской системой её кодирования.

квидацию: смерть — плата за грех, Любовь — сильнее смерти), представляющих собой малые его части.

И когда древние говорили об одухотворенности вещества (“материи” в тогдашней терминологии), то они были правы, поскольку нет вещества, которое не представляло бы собой “сгустков” (квантов) полей, “склеенных” и пронизанных другими полями. А нарушение полевых процессов в живом организме, может быть не менее убийственно для него, чем нарушение в нём обмена веществ, его телесной целостности, структуры и формы.

Мировосприятие и *мышление* это информационные процессы, протекающие в человеческом организме на полевых носителях, свойственных вещественным структурам человеческого тела. Даже восприятие осязаемого — это полевой процесс, а не механический: в организме нет кинематической передачи раздражения в мозг (рычагов и шестеренок), а есть некоторое количество разнородных “волноводов”, по которым распространяются в организме общефизические поля в некоторой их совокупности.

Соответственно, если употреблять современную терминологию, то культура духовная — это накопление и передача от поколения к поколению:

- навыков нетехнического восприятия общефизических полей, несущих информацию;
- навыков преобразования этой информации (культура мышления);
- навыков излучения (с осмысленной целью воздействия человека как на себя самого, так и на другие объекты-субъекты в Мироздании) свойственных человеческому организму полей, несущих информацию точно так же, как и воспринимаемые им поля.

В совокупности этого — суть самообладания и управления собой, а также отчасти и управления обстоятельствами вокруг как себя самого, так и вокруг других (при открывающейся в ряде случаев возможности прямого подключения к психике других и вторжения в неё для непосредственного управления ими как роботами).

Таким образом духовность в обществе людей обуславливает “вещественность” (в привычной ныне терминологии — “материальность”). Иначе говоря, если *нематериальный* образ прежде того не запечатлен в *материальном* духе (в биополе), то он не будет запечатлен и в *материальном* мраморе (в веществе): просто потому, что человеку нечего будет вынести из его информационно субъективной духовности в общую всем вещественность.

Духовность каждой личности и общества в целом формируется в настоящем на основе прежней духовности под воздействием текущего со-

стояния “вещественности” и в совокупности с нею предопределяет *будущее в его духовной и “материальной” (вещественной) составляющих*.

Так духовная культура настоящего, обусловленная всем прошлым историческим путем[1], предопределяет будущее состояние “материальной” — *овеществленной культуры*[2] в частности. Но текущее настоящее — это единственный миг, в который можно и должно изменить в духовной культуре те её свойства, которые уже загодя подавляют благоносность “материальной” (овеществленной) и “духовной” ветвей культуры будущего, обрекая тем самым множество людей на бедствия, возможно что в преемственности многих поколений.

Исторически реально так сложилось, что Библия и с нею связанные догмы стали кандалами на духовной культуре Запада, наложившими запрет на недогматические тематику и образ мышления, а также и на духовные практики[3]. В этих условиях и развивалась “материальная” культура. В итоге на Западе культивировалось и сохранилось господство нравственности и этики беспощадной борьбы за жизненное пространство и обладание ресурсами[4], в основе которых лежит господство животного строя психики. Исторически реально это — господство нравственности и этики, если и не стада павианов, то свойственных пещерным временам человечества, но подкрепленное не личностной телесной и духовной силой и координацией возможностей варвара начала эры, а техноэнерго-

---

[1] Термин “развитие” не подходит, поскольку имели место и этапы деградации, один из которых ныне и выражается в глобальном биосферно-экологическом кризисе, образованном в совокупности всем множеством более мелких кризисов.

[2] Вся культура по её существу — генетически ненаследуемая информация; хранится и передается она от поколения к поколению и от человека к человеку на материальных носителях — вещественных или полевых.

[3] Имеются в виду европейские аналоги “йог”, культур “ниндзя” и т.п., что на Западе стало атрибутом высшей оккультной “элиты”, а большинству преподносится как несуществующая мистика или запретная магия, дабы не подрывать монополию на власть через духовные практики узкой “элиты” к ним допущенных.

[4] В Западном контексте “обладание ресурсами” подразумевает и обладание человеческими ресурсами. Принцип человек человеку — волк на Западе законсервировался в качестве господствующего принципа формирования “элиты”. Если человек человеку не волк, то на Западе в подавляющем большинстве случаев «не волк» есть вещь, предмет обладания реального или возможного, баран для волков, заделавшихся пастухами стада. При этом цивилизация одела многих волков в овечьи шкуры, снятые с тех баранов, которые поверили в благоносность библейской морали во всей её полноте, взаимной дополнительности и согласованности частностей.

вооруженностью современности, немыслимой для войн каменного и бронзового веков.

Соответственно, с точки зрения материальной цивилизации европейцев, “варвары” (“дикари”) это — все отстающие от Евро-Америки в области техники и технологий добычи и обработки вещества и технических средств обработки и передачи информации; с точки зрения Восточной Азии, “варвары” это — все, кто не умеет владеть *своим* духом и ответственно за последствия вести себя в *общем всем* вещественном мире.

Россия же может понять и ту, и другую точку воззрения на культуру и варварство, поскольку россиянам — наряду с их достижениями в обеих отраслях культуры — свойственны проявления каждого из названных видов варварства, на которые многие могут взглянуть с точки зрения самобытной культуры региональной цивилизации России, не являющейся ни Азией, ни Евро-Америкой[1].

На Востоке (в Индии, в Китае, в Японии) первенствовала духовная культура, многими нравственными и этическими соображениями ограничивавшая развитие (материальной) овеществленной культуры. По этой причине развитие техники и техногенной среды обитания в этом регионе планеты сдерживалось и не привело к тому, что энерговооруженность недолюдков обогнала развитие нравственности и этики в обществе, как это случилось на Западе и ***в России***.

Примерно до середины XIX века злонамеренность на Востоке, что и отличает его от Запада, вынуждена была опираться преимущественно на свои личностные силы и личностные достижения в освоении тех или иных генетически заложенных навыков, а не на усилители возможностей, большей частью полученные в готовом виде от других, в которых овеществлены новейшие достижения научно-технической мысли и наследие многих прошлых поколений, сути которых недолюдок по большей части просто не понимает, хотя и умеет “нажимать кнопки”, а пересыпая слова без их соображения, подобно колоде карт, называет последнее «мышлением».

Восточным традициям свойственен отбор кандидатов на освоение духовных практик и отсев признанных — *по их нравственным и этическим качествам* — недостойными для прохождения каждой из ступеней посвящения, что отчасти и защитило Восточно-Азиатские общества от злоупотреблений как духовными практиками, так и технологиями. Но

[1] «Евро-» в данном случае не только «Европа», но и «еврейство» диаспоры, через которое осуществляется управление Евро-Американской региональной цивилизацией в целом, которую обычно принято называть «Запад».

желающие злоупотреблять духовными практиками столетиями устремляются с научно-технически передового "материалистического" Запада на Восток, дабы, обманув социальные запреты восточных традиций, войти в тамошние исторически сложившиеся системы обучения и посвящений, чтобы вынести знания и навыки духовных практик Востока на Запад[1].

Последнее позволяет понять особенность исламского региона планеты, культуре которого свойственна более строгая черта, чем культурам Восточной Азии: *Ислам изначально налагает ограничения* ***прежде всего*** *на самодеятельность в области духовных практик.* В Коране многократно сообщается, что все чудотворения совершались пророками исключительно с дозволения Бога и/либо по Его прямому повелению дать знамение. Никакой отсебятины в области "магии" и "мистики" — разного рода духовных практик — истинные пророки не совершали; отсебятина в духовных практиках способна нарушить гармонию Мироздания еще в большей мере, чем технико-технологический прогресс[2], опережающий нравственное и этическое развитие общества, как то имеет место в Евро-Американской цивилизации.

Отличие исламского Востока от ведического Востока в том, что открытие человеку возможностей и путей к освоению духовных практик (а также ограничения на доступ к ним объективно порочных) в Восточной Азии находятся в ведении внутрисоциальных традиционных институтов (типа орденов и братств Запада), доказавших свою жизнеспособность в течение столетий; в Исламе же открытие возможностей и путей к освоению духовных практик — исключительная прерогатива надмирного Бога, Творца и Вседержителя, а не внутриобщественных иерархий лич-

---

[1] Правда в своем научно-техническом развитии Запад вплотную подполз к тому, чтобы на основе достижений техники всякому толпарю-недолюдку, который включится в техническое устройство, открыть возможности, ранее доступные только высшим посвященным. Это еще одна возможность технического самоубийства, открывающаяся прежде всего перед Западной цивилизацией.

[2] И прежде всего, прогресс, опережающий "развитие" нравственно и этически объективно порочных групп и личностей в составе общества, несущих в себе животный строй психики или строй психики биоробота. Иными словами, в отличие от олимпийских игр, порожденных культурой, в командных "соревнованиях", протекающих в Мироздании, в которых участвуют своей жизнью все люди, — зачет по последнему, а рекордные достижения индивидуалистов — вне зачета.

ностей, претендующих выступать в качестве посредников между “высшими силами” и прочими людьми[1].

Также следует вспомнить, что многие люди, столкнувшись с “информационным взрывом” последних десятилетий, тонут в волне информационного мусора и не могут сами быстро выявить жизненно необходимой им информации в представляющем собой совокупность неопределенностей *«плюрализме мнений» по каждому из множества вопросов*, с которыми они реально или мнимо сталкиваются в жизни. По этой причине они становятся невольными заложниками подчас еще более невежественных, чем они сами, “авторитетов” — толкователей и слагателей «плюрализма мнений» — неспособных, однако, разрешить неопределённости без того, чтобы не вызвать катастрофу, которая подчас вовлекает в себя множество других людей.

Это приводит к вопросу о том, что духовная культура — личная и общества в целом — должна не только исключать господство животного строя психики или строя психики автомата-биоробота, но и открывать пути к обретению способности к различению (в темпе течения событий) каждым человеком жизненно необходимой ему информации (и необходимой другим, находящимся в его сфере заботы и ответственности), на общем информационном фоне, включающем в себя и вредоносные помехи, и бесполезные шумы, порождаемые в обществе авторитетными толкователями и попугаями от журналистики и педагогики, а также и прочей круговертью суеты.

Традиционные духовные культуры Восточной Азии сложились до нынешнего информационного взрыва и оказались не готовыми к нему по причине того, что вопрос о способности к различению в них далеко не первый, не исходный: гораздо большее внимание уделяется “тонким материям”, культуре духа — биополевой физиологии человека и Мироздания. Поэтому, когда человечество только подходило к эпохе нынешнего “информационного взрыва” в первой половине XX века, Китай и Япония в своей традиционной культуре не нашли средств для продолжения своего самобытного развития в глобальном взаимодействии с обществами прочих региональных цивилизаций.

В Китае это выразилось в том, что он попытался решить проблемы своего развития и взаимоотношений с глобальным обществом на основе марксизма. Вследствие ущербности марксистских воззрений (крутой

---

[1] В таком понимании те “суфии” и члены прочих мистических орденов и братств, занятые исключительно на ритуальной основе духовными практиками в мусульманском регионе планеты, — это не естественное выражение исламской культуры, а вкрапления в неё духовной культуры Запада и Восточной Азии.

субъективный материализм и бездуховность, приведшие к ложным воззрениям в политэкономии[1] и к управленчески неприемлемой постановке основного вопроса философии[2]) Китай зашел в тупик, задачу выйти из которого и поставил шестой пленум ЦК КПК четырнадцатого созыва[3], обратившись к тематике соотношения и взаимной обусловленности “духовности” и “материальности” в жизни одного и того же общества.

Япония, также как и Китай, в первой половине XX века совершила ошибку в своей политике: она ввязалась в союз с марионеточным (библейским по его хозяевам) нацизмом, приведенным к власти в Германии, вступила в войну против Запада, в которой не могла победить за отсутствием реальных союзников и превосходству её противников в ресурсах

---

[1] Метрологическая несостоятельность политэкономии марксизма, проявляется в объективной невозможности *различить* и измерить её основные категории (необходимое и прибавочное рабочее время, необходимый и прибавочный продукт, прибавочную стоимость) в процессе общественной хозяйственной деятельности.

[2] Основной вопрос философии диалектического материализма — о первичности материи или сознания. Вопрос о предсказуемости последствий выбора и осуществления управленческих решений в ней не ставится ни в качестве основного, ни в качестве вытекающего из “основного”. Соответственно нет в ней и теории прогностики, хотя основной жизненный вопрос для каждого человека и общества — вопрос о прогностике вариантов и выборе наилучшего управления из множества возможного в целях обеспечения безбедности бытия.

[3] Шестой Пленум ЦК КПК 14-го созыва состоялся 7 - 10 октября 1996 г. Как сообщается в Информационном бюллетене от 11 ноября 1996 г., № 13, Пленум принял “Постановление по ряду важных вопросов усиления строительства социалистической духовной цивилизации”. Сообщается, что ЦК КПК различает понятия “духовная цивилизация” и “материальная цивилизация”, но это — лишь следствие того, что достаточно влиятельные аналитики ЦК видят проявление обоих типов цивилизации в повседневной жизни как Китая, так и других стран мира. Довольно подробное изложение материалов Шестого Пленума ЦК КПК 14-го созыва опубликовала газета “Советская Россия” от 4 февраля 1997 г.

Марксисты России, претендующие вести её народы к светлому коммунистическому будущему, не желают видеть разницы между цивилизациями “духовного” и “материального” типов, предпочитая на пленумах болтать о всякой сиюминутной ерунде, но не о долговременных перспективах. И тем более выше их понимания, что социализм и коммунизм не могут быть общественным укладом жизни общества, в котором господствует животный строй психики или строй психики биоробота-автомата. Причина этого в том, что среди руководства марксистских партий (как и среди руководства прочих библейских церковных иерархий) численно преобладают субъекты с животным строем психики или биороботы на элементной базе вида Человек, которому Свыше дано быть Разумным.

разного рода и управлении ими. Она смогла сохранить после неё свою традиционную духовность и культуру общественного самоуправления во многом благодаря СССР, поскольку И.В.Сталин не позволил “лидерам” публичной политики Запада посадить на скамью подсудимых императора Японии в качестве военного преступника в Токийском процессе, аналогичном Нюрнбергскому.

Причина этой неготовности Востока к решению на основе достижений своей самобытной культуры проблем, с которыми он столкнулся к началу XX века, лежит в том, что Восточно-Азиатские учения о духовных практиках почти ничего не говорят о различении разнокачественностей в потоке событий, что лежит в основе разделения необходимого и ненужного, а учат воспринимать всё происходящее, как должное: якобы — “карма”. Хотя некоторые из них и затрагивают вопрос об управлении “кармой”, но управление невозможно:

- если не избраны вполне определённые цели и
- если поведение объекта и среды, в которой он находится, непредсказуемо в процессе “управления”.

Иными словами, если обретение Различения, о котором мало что говорят восточные учения, а некоторые прямо отрицают его необходимость, не предшествует вхождению в процесс управления “кармой”, то «управление кармой» представляет собой накопление разнородного опыта методом проб и ошибок, аналогичное тому, которое демонстрирует обладающая памятью кибернетическая машина “мышь в лабиринте”, но это никак не освобождение человека из “лабиринта кармы” в процессе управления ею.

Тем не менее и “лабиринт кармы” ПРЕДопределённо построен так, что всеми жизненными обстоятельствами принуждает недолюдка и человека стать Человеком. Чтобы увидеть, как это происходит, еще раз обратимся к рассмотрению взаимного соотношения генетически и культурно обусловленного в психике и в поведении человека. Это же поможет увидеть и существо нынешнего “информационного взрыва” (в его взаимосвязи с окружающим человечество Миром), о котором многие говорят и пишут, но о последствиях которого мало кто задумывается.

Вне зависимости от того, придерживается ли читатель воззрения о сотворении Мира, либо пребывает при мнении, что несотворенный Мир был, есть и будет всегда, но глядя на процессы, протекающие в биосфере, он может увидеть ряд фактов, которые получили в совокупности название “естественный отбор”. Внешне видимые проявления естественного отбора сводятся к тому, что популяция всякого биологического вида и вид в целом реагируют на изменение окружающей среды. При этом, в зависимости от характера давления среды на популяцию вида (либо на

вид в целом), среди всего множества особей при смене поколений появляются или исчезают особи-носители того или иного признака, поскольку особи, чей набор признаков не отвечает характеру давления среды, погибают статистически чаще, чем те, чей набор признаков отвечает характеру давления среды.

Этот процесс протекает в пределах генетической устойчивости вида. Если среда оказывает давление, выходящее за пределы устойчивости генетики вида, то популяция вида (вид в целом) исчезает из биоценоза (либо биосферы).

В таком контексте термин “среда” довольно широкий, включающий в себя как общеприродные внебиосферные факторы, так и составляющие биосферы, начиная от микрофлоры и микрофауны и кончая воздействием культуры. Культура, которую несет вид, получивший в нынешней биологической классификации название «Человек Разумный», является фактором давления среды по отношению ко всем биосферным видам, включая и самого человека.

Культура, будучи произведением совокупной деятельности прошлых поколений множества людей, изменяется в ходе деятельности каждого живущего поколения, оказывая тем самым влияние на направленность “естественного отбора” в отношении будущих поколений, поскольку она же является и фактором давления среды. При этом диапазон возможного воздействия культуры на жизнь планеты Земля довольно широк: от самоуничтожения нынешней биосферы в ходе деятельности человека *до «Слава в вышних Богу, мир на Земли, в человецех благоволение»*[1] *в случае, если культура способствует и полностью раскрывает генетический потенциал развития каждого человека и человечества в целом, вследствие чего жизнь людей протекает в ладу между собой, в ладу с биосферой Земли и Космосом, в ладу с Богом*.

Качественное отличие человека от всех прочих видов в фауне Земли состоит в том, что каждый человек способен предвидеть многие последствия своих возможных действий; выбирать из них наиболее предпочтительные с его точки зрения, обусловленной нравственно; и, придерживаясь соответствующей выбору самодисциплины поведения, осуществлять свой выбор, насколько ему способствуют или препятствуют внешние обстоятельства — окружающая среда — Объективная реальность в целом. То есть по существу, человеку генетически предоставлена возмож-

---

[1] Из текста молитвы Великое славословие. Полезно обратить внимание и на то, что слово БЛАГОВОЛЕНИЕ исчезло из ныне употребляемого лексикона. Но для жизни всегда деятельное и эффективное благо-воление лучше, чем недееспособная благонамеренность неумех и иждивенствующих лентяев.

ность в некоторых пределах управлять характером давления среды на все виды, а тем самым отчасти управлять и “естественным отбором” в биосфере, в том числе и в отношении него самого. Иными словами, право каждого, что именно выбрать:

- жизнеубийственно “жить” настоящим по побуждению инстинктов и безусловных рефлексов, подчинив “животному началу” разум и все иные возможности, предоставленные для освоения человеку;
- либо, памятуя о прошлом и осмысляя текущие итоги, строить благое будущее по данной Свыше свободной воле так, чтобы быть Человеком Совершенным в биосфере Земли.

Но обдуманно либо бездумно сделанный выбор во всяком его варианте представляет собой по существу придание той или иной направленности “естественному отбору”, в том числе и в отношении самих людей. И таким образом каждый вносит свой вклад в дальнейшую судьбу человечества в целом и личностную судьбу каждого вне зависимости от того, понимает он это либо же не понимает.

Кроме того, каждый из объективно возможных определенных вариантов выбора предполагает и определенно соответствующее выбору поведение, выражающее в полноте жизнедеятельности человека сделанный им внутренне психологический выбор, также вне зависимости от того, понимает человек это либо же не понимает.

Поскольку поведение всякой системы в окружающей её внешней среде строится на основе информационного обеспечения, свойственного каждой из них, то это положение справедливо и по отношению к живым организмам, включая личностное и коллективное поведение человека. И в этой связи необходимо рассмотреть информационные процессы, свойственные всем видам в биосфере Земли, дабы выявить их особенности, свойственные человеку.

В животном мире информационное обеспечение поведения наука называет, во-первых, инстинктами и безусловными рефлексами, которые предопределены генетически для каждого из видов; и, во-вторых, условными рефлексами, в которых отражен персональный опыт живого организма по адаптации к среде обитания, и который не наследуется генетически при смене поколений.

Чем выше организованность биологического вида, тем больше доля, а также и абсолютный объем генетически не наследуемой информации в составе информационного обеспечения поведения его особей; тем выше степень свободы (в самом общем смысле этого слова) поведения для каждой из особей соответствующего вида.

У наиболее высокоорганизованных видов генетически передаваемая программа развития его особей предопределяет “детство”. В течение

“детства” родители и/*либо старшие поколения в целом* формируют в подрастающем поколении генетически не передаваемые условные рефлексы, отражающие опыт старших, прежде всего *живущих,* поколений.

Человек Разумный, как биологический вид, при таком взгляде отличается от высоко организованных видов животного мира прежде всего тем, что благодаря устной речи, изобразительному искусству, письменности и т.п. — каждому входящему в жизнь поколению открыта возможность доступа к освоению не только опыта и жизненных навыков живущих взрослых поколений, но в той или иной степени ему доступны и зафиксированные культурой[1] опыт и жизненные навыки уже *ушедших из жизни* поколений. При этом, хотя прошлое и следует принимать как объективную данность, человек может и должен судить, что в жизни предков было хорошо и потому подлежит передаче в жизнь потомков, а что было плохо, и потому подлежит искоренению[2], чтобы защитить потомков от того же рода бед.

В таком видении информационное состояние общества можно определить как двухуровневую систему:

- на уровне биосферной обусловленности — генетически воспринятая от прошлых поколений информация всех в нём живущих;
- на уровне общественно культурной обусловленности — генетически не передаваемая информация (хотя возможности освоения и развития культурного наследия предков генетически обусловлены), хранимая памятью живущих, а также зафиксированная на порожденных обществом материальных носителях[3] информации, т.е. в памятниках культуры, находящихся в употреблении[4] хотя бы у одного из членов общества.

И таким образом информационное состояние общества — это состояние информационного обеспечения его поведения, обусловленное как чисто биологически, так и внутрисоциально локализованными явлениями (культура), — оказывается не просто двухкомпонентным, но кроме того обе компоненты обладают разной иерархической значимостью и устойчивостью в отношении воздействия на них извне.

Причем культура в целом поддается целенаправленному непосредственному изменению со стороны каждого человека и диапазон этого лич-

[1] В том числе и на биополевом уровне её организации, хотя на биополевом уровне присутствует и изрядная доля генетически передаваемой информации.

[2] Искоренить — не значит предать забвению: кто старым попрекнет — тому глаз долой, а кто старое забудет — тому оба.

[3] Биополя — тоже материальные носители.

[4] Или поддерживаемых на биополевом уровне организации кем-либо.

ностного воздействия широк: от «ложки дёгтя в бочку мёда» до «дирижера или первой скрипки в игре оркестра»; и если не каждый способен очнуться от обыденной суеты в качестве «дирижера» или «первой скрипки», то каждый способен, очнувшись, перестать гадить в ОБЩИЙ ВСЕМ «мёд».

Жизнь общества — это и процесс обновления его информационного состояния, протекающий как на уровне физиологии обмена веществ в процессе зачатий детей, так и на уровне преобразований культуры общества (овеществленной и биополевой, т.е. духовной). В обществе на уровне биосферной обусловленности при смене поколений в генеалогических линиях обновляются комбинации генокодов, т.е. генотипы множества живущих особей вида Человек Разумный. На уровне культурной обусловленности в развивающихся (а также и в деградирующих[1]) обществах идет процесс обновления прикладного теоретического знания и практических жизненных навыков.

Вследствие обновления теоретических знаний и навыков в цивилизации технико-технологического характера новые технологии и технические решения вытесняют прежние решения того же самого назначения и в целом расширяется множество технологий и технических решений.

Можно говорить о скорости течения *процесса обновления* информационного состояния общества как на уровне общебиосферной обусловленности, так и на уровне культурной обусловленности.

В качестве меры скорости на уровне общебиосферной обусловленности можно взять среднестатистический возраст родителей при рождении у них первого ребенка; либо продолжительность активной, т.е. трудовой жизни; либо время, в течение которого происходит 50 %-ное (или иное статистически стандартное) обновление популяции[2] и т.п. Но все такого рода величины взаимно связаны статистически и границы их изменения биологически предопределены нормальной генетикой каждого биологического вида, в том числе и человека.

На уровне культурной обусловленности в качестве меры скорости процесса можно избрать время изменения каких-либо параметров культуры, например, культурологи часто вспоминают продолжительность времени, в течение которого происходит удвоение объема научно-

---

[1] Изменения чего-либо само по себе, и в частности быстрое замещение одних знаний и навыков другими, не говорит о направленности процесса изменений, так что не всяким изменениям следует радоваться, даже вкушая от их плодов: прежде следует увидеть и осмыслить предстоящий итог изменений.

[2] То есть 50 % от некогда выявленного персонального состава умерли и заместились особями, появившимися на свет позднее.

технической информации. Но поскольку информационная емкость общества ограничена, а нынешняя цивилизация основана на технологиях, обеспечивающих в ней производство, то более показательно избрать время “морального” старения и смерти техники и технологий и статистику, построенную на множестве социально значимых технологий и технических решений, определяющих характер культуры производства.

Однако вопрос о скорости течения процессов в жизни общества всегда связан с вопросом о выборе эталона времени — вне зависимости от того, осознается этот факт или нет. В принципе, всякий процесс, в котором можно выявить повторяемость каких-то явлений, может быть избран в качестве процесса-эталона — измерителя времени.

По отношению к человечеству таким образом можно ввести понятия биологического и социального времени. Соответственно, историческое время возможно измерять в единицах астрономически обусловленного времени, как это принято в наши дни (хотя календари и лежащие в их основе процессы-эталоны вводятся по умолчанию); можно — в продолжительности и преемственности царствований, как это показано в Библии, и что до сих пор сохранилось в Японии, т.е. на основе биологической обусловленности; можно и на основе социально обусловленного (культурологического) эталона.

Во всяком случае выбора эталона астрономический эталон, биологический эталон и социальный (культурологический) эталоны времени могут быть соотнесены друг с другом. Можно проследить, как изменялось соотношение частот процессов-эталонов биологического и социального времени в историческом развитии Западной и глобальной цивилизации по отношению к общему для них обоих эталону астрономического времени.

В каждой генеалогической линии, среднестатистически, у родителей раз в 15 - 25 лет[1] появляется первый ребенок. Продолжительность активной жизни человека на протяжении последних нескольких тысяч лет имеет примерно такое же значение. Соответственно частота эталона биологического времени может быть принята $f_б = 1/(25$ лет$)$. Она характеризует скорость обновления информации в генофонде популяции, обусловлена генетикой вида и потому менялась в довольно узких пределах на протяжении всей памятной истории.

В жизни технократической[2] цивилизации, в которой жизнь общества подчинена техносфере, доминирует непрерывный процесс вытеснения

[1] Годы — единицы измерения, основанные на астрономическом эталоне.

[2] Технократия — это не только власть технократов, но и власть техники над самими технократами, и, как следствие, — власть техносферы над обществом.

устаревших технологий и технических решений новейшими, но <u>того же самого назначения</u>. Поэтому можно подсчитать среднестатистический период некоторого статистически стандартного (например тоже 50 %-ного) обновления технологического общественно значимого знания — T_c в каждую историческую эпоху. В качестве эталона частоты социального времени можно взять частоту $f_c = 1/T_c$. Она характеризует скорость обновления общественно значимой информации, не передаваемой генетически через физиологию, но передаваемой в преемственности поколений через культуру, несомую общественным устройством (социальной организацией). Эта частота f_c на протяжении истории непрерывно возрастала: во времена фараонов и Екклезиаста, Иисуса и первых веков нашей эры, когда библейская концепция завоевания Мира методом культурного сотрудничества и управления завоеванным на основе программирования психики библейской культурой только формировалась и обретала глобальную значимость, частота социального времени составляла величину порядка 1/(сотни лет); в настоящее же время эталонная частота социального времени составляет около 1/(10 лет) — 1/(5 лет), в зависимости от того, на каких отраслевых знаниях она основана.

Иными словами, во времена, когда было оглашено Второзаконие, представляющее собой скелетную основу доктрины “холодной” информационной войны за завоевание Мира, социально значимое множество технологий и технических решений не обновлялось веками, а через технологически <u>почти что</u> неизменный мир проходили многие поколения.

В наши дни социально значимое множество технологий и технических решений обновляется быстрее, чем раз в 10 - 15 лет, и техносфера, окружающая человека, успевает измениться несколько раз на протяжении активной жизни одного поколения. То есть изменилось соотношение эталонных частот биологического и социального времени: было $f_c << f_б$[1]; стало $f_c > f_б$.

Это изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени, предощущалось некоторыми поэтами, учеными, мистиками[2] в конце XIX века - первой половине XX, но оно стало ярко выраженным, открытым для всеобщего восприятия и осмысления, только к концу второй половины XX века, когда за время жизни одного по-

---

[1] «<<» — знак в угловых кавычках означает «многократно меньше» в отличие от знака «<», означающего «строго меньше».

[2] Среди тех, кто говорил о нём, был и Гитлер.

коления многократно успели и успевают устареть и обновиться необходимые для деятельности знания и практические навыки[1].

Следует также обратить внимание и на то, что изменение соотношения частот эталонов биологического и социального времени — за счет роста частоты культурологического (социально обусловленного) эталона, что исторически значимо, — произошло до того, как человечество достигло критического по Г.М.Идлису и И.С.Шкловскому 2030 ± 5 лет года; оно совершилось, упреждая почти на столетие предвычисленное ими перенаселение и неизбежную в этом случае биосферно-демографическую катастрофу регионального или глобального масштаба. Это обстоятельство — упреждение — при целостном взгляде на *культуру человечества как на порождение биосферы Земли (и надстройку над нею)* позволяет увидеть некоторые возможности, которые создает изменение соотношения указанных эталонных частот, и которые представляют собой механизм принуждения в “лабиринте кармы” к тому, чтобы травоподобным “людишкам”, животным и биороботам в образе человеческом всё же в конце концов стать и быть Людьми и избежать биосферно-демографической катастрофы.

Объективное явление, которое названо здесь *изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени,* — собственная характеристика глобальной социальной системы нынешней цивилизации, от которой никуда не деться ни кому-либо из людей персонально, ни человечеству в целом. Это информационный процесс, протекающий в иерархически организованной системе: биосфера — в основе культуры, культура — надстройка по отношению к биосфере.

Из теории колебаний, теории управления известно, что если в иерархически организованной многоуровневой системе происходит изменение частотных характеристик процессов, протекающих на каждом из её выявленных уровней, то система переходит в иной режим своего поведения. Это общее свойство иерархически организованных систем, к классу которых принадлежит и биосфера, и человеческое общество в целом, и иерархически организованная психика каждого из людей.

Свершившееся изменение соотношения частот эталонов биологического и социального времени — своего рода порог в истории человечества, переступив который, и даже не заметив того, человечество уже по

---

[1] Это ярко видно в авиации: с 1910-х по начало 1960-х гг. на протяжении жизни одного поколения успели сменить друг друга три поколения классов летательной техники: этажерки из дерева и ткани, настоящие самолеты из дерева и легких сплавов, реактивная авиация из специальных сплавов и сталей. Еще быстрее протекало обновление компьютерных технологий.

существу оказалось в новой эпохе — в начинающем её периоде “водораздела”.

Некий предстоящий “водораздел” в истории человечества предощущался и ранее, даже в древности, что видно из приводимой ниже “сказки” из сборника Идрис Шаха “Сказки дервишей”[1]:

Когда меняются воды

Однажды Хидр[2], учитель Моисея, обратился к человечеству с предостережением.

— Наступит такой день, — сказал он, — когда вся вода в мире, кроме той, что будет специально собрана, исчезнет. Затем ей на смену появится другая вода, от которой люди будут сходить с ума.

Лишь один человек понял смысл этих слов. Он собрал большой запас воды и спрятала его в надежном месте. Затем он стал поджидать, когда вода изменится.

В предсказанный день иссякли все реки, высохли колодцы, и тот человек, удалившись в убежище, стал пить из своих запасов.

Когда он увидел из своего убежища, что реки возобновили свое течение, то спустился к сынам человеческим. Он обнаружил, что они говорят и думают совсем не так, как прежде, они не помнят ни то, что с ними произошло, ни то, о чем их предостерегали. Когда он попытался с ними заговорить, то понял, что они считают его сумасшедшим и проявляют к нему враждебность либо сострадание, но никак не понимание.

По началу он совсем не притрагивался к новой воде и каждый день возвращался к своим запасам. Однако в конце концов он решил пить отныне новую воду, так как его поведение и мышление, выделявшие его среди остальных, сделали жизнь невыносимо одинокой. Он выпил новой воды и стал таким, как все. Тогда он совсем забыл о запасе иной воды, а окружающие его люди стали смотреть на него как на сумасшедшего, который чудесным образом исцелился от своего безумия.

Легенда часто связывается с Зу-н-Нуном[3], египтянином, который умер в 850 году и считается автором этой истории, по мень-

[1] Москва, “Гранд”, 1996, пер. с английского.

[2] Хидр (“Зеленый”) — совершенный суфий, покровитель суфиев.

[3] Зу-н-Нун аль Мисри, египтянин, считается одним из основоположником суфизма, возникшего в IX веке.

шей мере в одном из обществ вольного братства каменщиков. Во всяком случае Зу-н-Нун — самая ранняя фигура в истории дервишей ордена Маламати, который, как часто указывалось западными исследователями, имел поразительное сходство с братством масонов. Считается, что Зу-н-Нун раскрыл значение фараонских иероглифов.

Этот вариант рассказов приписывается Сеиду Сабиру Али Шаху, святому ордена Чиштия, который умер в 1818 году.

* *

*

Это — иносказание, которое пережило века. Только в вымышленной сказочной реальности его можно понимать в том смысле, что речь идет о какой-то “трансмутации” природной воды (H_2O), а не о некой иной “воде”, свойственной обществу, которая по некоторым качествам в его жизни в каком-то смысле аналогична воде в жизни планеты Земля в целом.

Таким аналогом воды (H_2O) в жизни общества является культура — вся генетически ненаследуемая информация, передаваемая от поколения к поколению в их преемственности. Причем вещественные памятники и объекты культуры — выражение психической культуры (культуры мироощущения, культуры мышления, культуры осмысления происходящего), каждый этап развития которой предшествует каждому этапу развития вещественной культуры, выражающей психическую деятельность людей и господствующий в обществе строй психики.

Суфий древности мог иметь предвидение во «внелексических» субъективных образах о смене качества культуры, и потому имел некое представление в субъективно-образной форме о каждом из типов “вод”. Но вряд ли бы его единообразно поняли современники, имевшие субъективно-образное представление только о том типе “воды” (культуры, нравственности и этики), в которой они жили сами, и вряд ли бы они передали это предсказание через века, попробуй он им рассказать всё прямо. Но сказка, как иносказание о <u>чудесном неведомом</u> и непонятном, пережила многие поколения.

Естественно, что с точки зрения человека живущего в одном типе культуры, внезапно оказаться в другом — качественно ином типе культуры — означает выглядеть в ней сумасшедшим и возможно вызвать к себе “враждебность” (поскольку его действия, обусловленные прежней культурой, могут быть разрушительными по отношению к новой культуре) или сострадание. Само же общество, живущее иной культурой, с точки зрения внезапно в нём оказавшегося также будет выглядеть как психбольница на свободе. Его отношения с обществом войдут в лад, только после того, как он приобщится к новой культуре и новая “вода” станет основой его “физиологии” в преобразившемся обществе.

Часть V. Как меняются “воды”...

При прежнем соотношении эталонных частот биологического и социального времени, поскольку культура значимо не обновлялась на протяжении жизни одного поколения, между человечеством и остальными видами животных, принадлежащими биосфере Земли, в общем-то не было разницы в том смысле, что *информационное состояние общества изменялось со скоростью смены поколений* точно так же, как и информационное состояние всякой популяции в животном мире изменяется со скоростью смены в ней поколений.

Эта важная для прошлого особенность процессов обновления информации в культуре и биологии человечества, нашла свое извращенное выражение в теории Л.Н.Гумилева об этногенезе в биосфере Земли и пассионарности. В связи с тем, что её популярность искусственно раздута в последние годы, нам придется обратиться к ней, чтобы показать, почему на её основе можно прийти к ошибочным воззрениям на современность и перспективы.

Теория этногенеза Л.Н.Гумилева не различает и не разграничивает физиологически и культурно обусловленных информационных процессов в жизни общества вследствие приверженности её автора (и бездумно доверчивых её сторонников) вымышленному им «принципу неопределенности в этнологии». Этот принцип — якобы «объективное ограничение возможностей исследователя при наблюдении последовательности событий, позволяющее описать их только в одном из двух аспектов: либо в социальном, либо в этническом (природном)», по существу в биологическом.

Единство же законов бытия не в том, чтобы переносить частные законы (в данном случае соотношение неопределенностей Гейзенберга из квантовой механики) из одной области науки в другую, когда вздумается закрыть «объективным» законом неугодный анонимному “Никто” вопрос от обсуждения его в обществе. В действительности жизнь народов и человечества можно описать и в социальном, и в биологическом аспектах одновременно, но для этого необходимо различать биологическое и социальное, а не объединять одно с другим в неудобопонимаемой терминологии, чуждой родному языку.

Теория этногенеза и пассионарности по Л.Н.Гумилеву неработоспособна после изменения соотношения эталонных частот, хотя события, имевшие место до изменения соотношения эталонов, хорошо в неё укла-

дываются[1]. Эта её хорошая согласованность с прошлой историей порождает иллюзию возможности применения её и к анализу современности и перспектив, что ошибочно по причине изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени, в результате чего цивилизация перешла в новое качество, которое невозможно описать на основе «принципа неопределенности в этнологии», в котором выразилась неспособность к различению общеживотного и исключительно человечного в психике отдельных людей и обществ в целом.

Полезно также помнить и то, что сам Л.Н.Гумилёв прямо говорит в своей книге “Этногенез и биосфера Земли”, что он ограничивается в своем рассмотрении временем до начала XIX века, о чём все без исключения вульгаризаторы и популяризаторы умалчивают или забывают, когда, не вскрыв внутренней сущности “принципа неопределенности в этнологии”, начинают на основе теории пассионарности строить свои виды на будущее либо пугать окружающих уверениями, что заряд “пассионарности” уже исчерпан и в перспективе только увядание и исчезновение.

Возникновение термина “пассионарность” тоже результат неразличения, но не общеживотного и исключительно человеческого, а двух психологических типов: во-первых, легко возбудимых личностей, которые или психически больны, или не воспитаны, и потому не могут себя вести по жизни без того, чтобы не создать множество проблем себе и окружающим, и которых довольно много в обществах, переживающих кризисы разного рода; и во-вторых, носителей объективно лидерствующего типа психики, которых довольно мало в обществах, где господствует строй психики животного или зомби.

По этой причине теория пассионарности тоже довольно правдоподобно объясняет многое в прошлом, когда по характеру течения информационных процессов при прежнем соотношении эталонных частот биологического и социального времени культурно своеобразные человеческие общества мало чем отличались от популяций животных в биосфере Земли. В тех условиях выходы из разного рода кризисов развития обществ протекали в форме коллективной истерии (пассионарного толчка). По его завершении истеричные “пассионарии” истребляли друг друга и

[1] Причина этого в том, что скорость изменения информационного состояния общества на уровне биологии и культуры была одной и той же и определялась скоростью обновления поколений. Эта особенность исторического прошлого даже при неразличении биологического и социального позволила создать теорию вполне применимую именно к тому историческому периоду даже при внутренней неопределенности самой теории.

многих окружающих, а те, кто после этого оставался жив и родившиеся в уже более или менее исторически спокойной обстановке, пытались осмыслить ранее происшедшее.

Следствием чего именно явилось в нынешнем человечестве господство животного строя психики, наиболее ярко выразившегося к настоящему времени в культуре Запада, это — вопрос особый, скрытый в глубине веков и в повествованиях мифов и вероучений. На него в настоящее время нет не только общепринятого ответа, но который пребывает для большинства населения даже вне осознания ими Мира и их собственного бытия в нём.

Не исключено, что при подчиненности жизни общества половым инстинктам на основе животного строя психики большинства людей достигаются наиболее высокие темпы размножения популяций вида, которому предстояло принять на себя роль носителя индивидуального разума в биосфере Земли. То есть быть носителем животного строя психики — это нормальное состояние психики людей в периоды самовосстановления биосферы и цивилизации по завершении региональных и глобальных катастроф, подобных гибели Атлантиды, поскольку именно при максимально высоких темпах размножения, обеспечиваемых животным строем психики, потенциальное человечество в кратчайшее время достигает наилучшей для жизни биосферы в целом численности. Иными словами, животный строй психики, господствующий в нынешнем человечестве, — расплата за нравственные и этические ошибки и извращения, приведшие к гибели прошлой глобальной цивилизации, предшествовавшей на Земле нашей цивилизации, также по её по существу еще не ставшей человечной.

Но в начале её развития животный строй психики подавляющего большинства населения и культура в целом взаимно обуславливали и соответствовали друг другу. Во всяком случае в условиях низкой энерговооруженности и малочисленности людей господство культуры, продолжавшей и выражавшей в своих оболочках животные инстинкты, непосредственно и скоропостижно[1] еще не угрожало ни самой культуре, ни цивилизации, ни человечеству в целом, хотя на алтарь цивилизации с господством животного строя психики “прогрессоры” — “скотоводы” и “робототехники” — руками своих “подопечных” стад — принесли множество жизней, включая почти полное истребление коренного населения целых континентов (Америка, особенно Северная, Австралия).

[1] Отсюда и проистекает известное «После нас — хоть потоп». При нынешней же энерговооруженности с такой нравственностью и этикой в “потопе” придется захлебываться уже самим, а не отдаленным потомкам.

Всё сказанное о временах господства в нынешней цивилизации нечеловечного строя психики следует понимать в смысле статистическом: то есть и в этой культуре с численным преобладанием носителей животного строя психики и иных недолюдков жили и действовали статистически редкие в ней люди, а не человекоподобные; другие же, в редкие моменты их жизни, поднимались на короткое время до человеческого достоинства, либо становились свидетелями человечности других, что и сохранилось в культуре в качестве идеалов, в жизни якобы не осуществимых[1], но неоспоримо притягательных и прекрасных, реальность которых “счастливцам” удается пережить наяву...

О конфликте с биосферой Земли нынешней глобальной цивилизации, *ставшей невольницей техносферы*, порожденной ею же, речь шла в предыдущих разделах настоящего обзора. Но именно изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени *за счет роста частоты технологически обусловленного социального эталона* создает условия, в которых открываются возможности выйти из этого конфликта ранее, чем разразится биосферно-демографическая катастрофа (очередная в истории Земли)[2].

---

[1] «Хилиазм (от греч. chiliás — тысяча), миллинаризм (от лат. mille — тысяча), религиозное учение, согласно которому концу мира будет предшествовать тысячелетнее “царство божье” на земле». — Большая Советская Энциклопедия, изд. 3, т. 28, стр. 252.

Хилиастические идеи рассматриваются господствующими христианскими церквями как ересь вопреки словам молитвы: «Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе...» (Лука, 11:2).

[2] Мы не первая цивилизация с высокоразвитой культурой на планете Земля. Есть ряд географических карт, известных со средневековья, которые намного превосходят теоретические и практические возможности картографов тех лет, если не считать, что эти карты получены ими в откровениях извне в готовом виде.

Например, известна карта турецкого адмирала Пири Рейса (относимая к 1513 г.), на которой на основе более ранних, не дошедших до нас источников, её автор изобразил северный берег Антарктиды, открытой в 1818 г. русской экспедицией Ф.Ф.Беллинсгаузена и М.П.Лазарева. Причем Пири Рейс изобразил его без ледяного панциря таким, каким он был по представлениям нынешней науки в эпоху от 13000 до 4000 лет до нашей эры, когда, опять же, если исходить из общепринятого исторического мифа, заниматься глобальными картографическими съемками на Земле было некому. Однако, вопреки господствующему историческому мифу достоверность береговой черты Земли королевы Мод на карте Пири Рейса подтверждается сейсмическими данными шведско-британской антарктической экспедиции 1949 г.

Этот процесс смены “вод”[1] обусловлен качественным различием в характере ЭФФЕКТИВНОГО освоения теоретических знаний и практических навыков *ДО* и *ПОСЛЕ изменения соотношения частот эталонов* биологического и социального времени.

Кроме того, определять точно долготу географического места нынешняя цивилизация научилась только после 1776 г. с изобретением хронометров с погрешностью хода в пределах 3 секунд в сутки, что обеспечивало погрешность в определении долготы в пределах 30 морских миль в плавании продолжительностью шесть недель при скоростях мореплавания той эпохи. Однако не единичные карты, составленные на основе более ранних источников, а многие — Карта Оротениуса Финиуса в атласе Меркатора 1569 г., на которой изображена вся Антарктида с реками и горами; карта Пири Рейса 1513 г.; “Портулан Дульсерта” с изображением Европы и Северной Америки 1339 г.; карта Зено, на которой изображена Гренландия и др., — имеют ошибки по долготе, не мыслимые для нынешней цивилизации при её уровне развития до конца XVIII века.

Кроме того необходимо иметь в виду, что речь идет об ошибках по долготе не единичных пар географических объектов, а об ошибках по долготе при изображении протяженных географических линий — контуров материков, некоторые из которых были открыты спустя какое-то время после составления этих карт. А это всё в совокупности говорит о том, что в основе старинных карт нынешней цивилизации лежат результаты глобальной картографической съемки, произведенной предшествующей цивилизацией (а кому больше нравится — то пришельцами из Космоса). Нынешняя же цивилизация завершила глобальную картографическую съемку в основном спустя столетия после появления упомянутых карт, невозможных в ныне господствующем историческом мифе. Можно считать, что глобальная картографическая съемка была завершена нынешней цивилизацией только в 1906 г., когда Р.Амундсен прошел из Атлантики в Тихий океан от Гренландии до Аляски Северо-Западным проходом (полярные архипелаги Канады). Если полагать её началом первое кругосветное плавание 1519 - 21 гг., предпринятое Ф.Магеланом, то на глобальную картографическую съемку нынешней цивилизации потребовалось 400 лет без малого. А на старинных редких картах многое из того, что было узнано европейцами начиная с эпохи великих географических открытий, присутствует в качестве само собой известного издревле.

(Более подробно см. Г.Хэнкок “Следы богов. В поисках истоков древних цивилизаций”, Москва, “Вече”, 1997; на основе издания “Fingerprints of the Gods. A Quest for the Beginning and the End”, Heinemann, London, 1995. Дословный перевод оригинального названия: “Отпечатки пальцев богов. Дознание о Начале и Конце.”).

[1] Классическая астрология утверждает, что за эпохой Рыб следует эпоха Водолея и, что Водолей — знак России. Из чего можно понять, что России предстоит излить в глобальную цивилизацию иную “воду”, в каковом русле течения событий и следует рассматривать нынешнее отторжение Россией западничества.

При этом необходимо отметить: то *качество общественного устройства*, которое имело место в прошлом издревле, а на протяжении веков до середины XX века только изменяло свои обличья (формы своего существования), обречено потерять устойчивость вследствие происшедшего изменения соотношения частот эталонов биологического и социального времени.

Иными словами, прежнее общественное устройство, в котором выражается нечеловечный строй психики, само изживает себя при нынешнем соотношении частот, а тем самым открывает возможности к тому, чтобы его заместило иное устройство внутриобщественной жизни людей, с иной культурой, поддерживающей в преемственности поколений цивилизацию иного качества: с иным характером отношений между людьми и взаимоотношений цивилизации и биосферы. Естественно, что психологический фундамент будущей цивилизации также будет иным.

С изменением соотношения эталонных частот биологического и социального времени в очередной раз обретает открытую возможность начаться история в этом смысле не-животной жизни человечества в целом[1]. И эту возможность непростительно упустить аналогично тому, как в прошлом уже были упущены того же рода возможности, когда пророки открывали людям те или иные грани истины, а люди, оставаясь косными, скептичными, слабыми для того, чтобы последовать Истине, извращали истину и передавали последующим поколениям свою сиюминутно ориентированную корыстную отсебятину в качестве якобы «Истины», данной некогда человечеству (или его части) Свыше.

Сначала рассмотрим наиболее общие черты в организации жизни общества при прежнем соотношении эталонных частот и господстве животного строя психики.

При библейском соотношении частот эталонов биологического и социального времени, статистически преобладало следующее: какое знание и навыки человек обретал к 25 годам, в общем-то с теми знаниями и

---

[1] Согласно воззрениям К.Э.Циолковского, из всего творческого наследия которого человечество воспользовалось только его работами в области механики (уравнение Мещерского-Циолковского) в обоснование возможности полетов в космос, спустя несколько десятков лет (от времени его жизни: 1857 — 1935 гг.) человечество должно было вступить в «эру рождения» (“То да сё”, № 31 (261), сентябрь 1997, стр. 3). О том, как К.Э.Циолковский именовал предшествующие эпохи, не сообщается, но общеизвестно, что рождению предшествует зачатие и период внутриутробного развития...

Так что критический по Г.М.Идлису 2030 ± 5 лет год, может быть соотнесен с переходом в эпоху рождения и младенчества из эпохи предшествующего развития.

навыками он и умирал. Социальная организация строилась на статистике незаменимости и взаимозаменяемости носителей конкретных прикладных знаний и навыков, по какой причине носители редких социально значимых знаний и навыков (и образуемые ими социальные группы) имели возможность взимать монопольно высокие цены за продукт своей деятельности в общественном объединении труда (в самом общем смысле понимания термина “монопольно высокие цены”).

И наиболее устойчивыми социальными группами, взимающими монопольно высокие цены за свое участие в общественном объединении труда, оказались относительно малочисленные группы населения, профессионально занятые в подразделениях сферы управления обществом в целом, от которых в непреодолимой (в тех исторических условиях) зависимости оказалось подавляющее большинство населения, занятого в различных подразделениях сферы производства и не имевшего возможности бежать от цивилизации в леса и пустыни, дабы вести там семейно-уединенный образ жизни.

То, что издревле по настоящее время называется “элита”, “лучшие люди”, — в своем большинстве это представители подразделений сферы управления обществом в целом, взимающие разными путями разнородные монопольно высокие цены за свое участие в общественном объединении труда. Взимание ими монопольно высокой цены с общества и является эксплуатацией человека человеком, поскольку представляет собой принуждение к тому, чтобы поступиться своими интересами, по отношению к остальному населению, не способному заменить “элиту” в сфере управления по причине отсутствия у него доступа к необходимым Знаниям и невозможности воспроизвести их своим умом в течение жизни. Последнее обусловлено тем, что необходимость работать на “элиту” не оставляет им ни свободного времени, ни сил для того, чтобы расширить кругозор и размышлять.

Поскольку почти исключительно и повсеместно преобладало обучение профессиональным навыкам и знаниям в семьях, то оно порождало в обществе непроходимые для подавляющего большинства личностей кастовые, клановые, сословные границы; однако, в смысле учительствования не было разницы между царем, который учил своего сына быть государем и полководцем, и простым пахарем, учившим своего сына чуять природу и всё делать в согласии с её ритмами, чтобы был достаток.

В таких условиях человек был неотделим от обусловленных происхождением занимаемой должности и профессии, которые и отождествлялись с личностным достоинством каждого: благородством или худородством — как его самого, так и его предков и потомков.

Творчество — обретение, выработка и употребление нового прикладного знания в течение всей активной жизни — было уделом меньшинства общества, располагавшего свободным для этого временем, а не большинства, занятого под давлением обстоятельств повседневным трудом от зари до зари. Тем более обретение прикладного знания, доселе неизвестного в обществе, во многих случаях давало его первооткрывателю и первым носителям (выученникам) и/либо их потомкам возможность подняться вверх по ступеням лестницы толп и “элит”, образующих в совокупности толпо-“элитарную” пирамиду общества, и устойчиво занимать более высокое положение в течение всей своей жизни; а роду (семье, клану) давало возможность поддерживать некогда завоеванный предком социальный статус в преемственности поколений. Если этого не происходило в силу непроницаемости сословных границ, то вело к вырождению “элиты” при смене поколений, падению качества управления и краху общества. Но и в случае непроницаемости сословных границ поднять свой социальный статус было возможно, хотя бы при эмиграции в другую страну, если в родной стране хозяева и заправилы толпо-“элитарной” пирамиды упорствовали и не желали найти для нового претендента свободной кормушки или брезговали общением со вчерашним “низкородным”.

Поскольку прикладные знания и навыки не устаревали в течение всей жизни, а подавляющее большинство населения работало от зари до зари и не могло воспроизвести все знания и навыки[1], необходимые для изменения своего социального статуса, то в основе власти над обществом лежало управление доступом к освоению *готового к употреблению знания,* ранее уже накопленного культурой: действительных приближений к истине, заведомой умышленной лжи, *заблуждений, которые возникли по причине ограниченности и недоразумений.*

Так до конца XIX века социальная пирамида строилась на основе регуляции доступа к разнородной информации тех или иных социальных групп в целом и отдельных их представителей, бывших исключениями из общего правила:

- на принципах явных посвящений (система общего и специального образования и ученых степеней),
- на принципах тайных посвящений (масонство и всевозможные оккультно-политические ордена и братства) и

---

[1] А в особенности ту <u>совокупность знаний и навыков</u>, которая необходима для переосмысления истории и целесообразности сложившегося общественного устройства.

- на принципах посвящения по умолчанию (когда доступ к информации того или иного рода предоставляется определённым избранным, но до сведения избранного не доводится, что в действительности имеет место посвящение, по какой причине посвящение по умолчанию обеспечивает большую естественность поведения, чем посвящения с соблюдением той или иной обрядности).

Но эта информационно распределительная основа поддержания общественного устройства и иерархии социальных групп и личностей в обществе не воспринималась подавляющим большинством людей в качестве средства осуществления власти над обществом со стороны хозяев “элиты” и системы посвящений, поскольку обновление культуры (если оставить в стороне капризы моды) охватывало жизнь нескольких поколений, а в пределах жизни одного поколения наблюдались только следствия, порожденные дозированным доступом к разнородным посвящениям (образованию) представителей всех социальных групп. Общепринятой ныне характеристикой такого рода общественного устройства являются слова: господство сословного строя и индивидуальной и корпоративной частной собственности на средства производства, к числу которых по существу относились и управленчески зависимые от правящей “элиты” “низшие” социальные группы.

В этих условиях, вызубрив всё в университете, ЕДИНОЖДЫ освоенными знаниями и навыками можно было жить всю жизнь: жить бездумно — автоматически отрабатывая некогда освоенные поведенческие программы общения с людьми и алгоритмы профессиональной деятельности в каждом из множества стечений жизненных обстоятельств. А оккультно-политические орденские структуры (на Западе иудомасонство) при этом обеспечивали сборку профессионально специализированных “функциональных блоков” в целостную систему концептуально выдержанного “элитарного” управления обществом (на основе библейской ростовщической доктрины завоевания Мира).

Если же для учебы в университете «не вышел благородством», некому было заплатить за получение образования, был закрыт доступ в корпорацию, гильдию, цех по причине отсутствия вакансий и т.п., то оставалось либо всю жизнь горбатиться чернорабочим, медленно повышая квалификацию и продвигаясь по ступеням иерархии на основе самообучения своим умом, либо же противопоставить себя сложившейся системе внутриобщественных отношений и уйти в криминалитет, в котором иерархии более подвижны, чем легитимные иерархии общественно узаконенных отношений толпо-“элитаризма”.

При этом определенная часть “лишних” людей всегда находила свое место в армии, а часть уходила от неприемлемых светских отношений в

разного рода “монашество”, бежала в леса и пустыни, бежала за море, дабы вести семейно-обособленный образ жизни вне толпо-“элитарной” — по существу рабовладельческой — цивилизации, какое качество Запад и глобальная цивилизация при его лидерстве сохраняют по настоящее время. Изменялись только юридические формы поддержания рабства и способы его осуществления: рабовладение осталось рабовладением, хотя и стало более мягким и цивилизованным в методах и средствах принуждения других работать на обеспечение беспредельных устремлений “элит” к роскошной жизни и безответственности за содеянное.

Соответственно и орденские структуры, хотя и провозглашали, что «все люди братья в большей или меньшей степени, но это видно только после принятия определенного градуса», однако человека из простонародья считали по существу “диким” (камнем) и относились к нему как к особого рода легко воспроизводимым “природным ресурсам”, которые доступны всем “не диким” (камням) для осуществления свойственных каждому из орденов целей. И потому жизнь и смерть простых людей (по одиночке и во множестве) для всех систем посвящения мало что значила, если у представителя простонародья не было разного рода мистических способностей; за возможность опеки и употребления “мистиков” из простонародья в свойственных им целях оккультно-политические структуры “элитарных” орденов конкурировали между собой (примером чему борьба за подчинение Христа хозяевам синагоги и санхедрина-синедриона, а также и исторически недавняя борьба за влияние на Г.Е.Распутина).

Но и среди простонародья возникали аналоги “элитарных” орденов, чьи представители норовили употребить “элитарные” орденские оккультно-политические структуры в качестве средства оказывать через них влияние на политику в своих интересах (примером чему деятельность того же Г.Е.Распутина). Оседлывание “элитарных” орденских структур “орденскими” структурами простонародья облегчалось господством в обществе “кодирующей педагогики”, программирующей психику людей уже готовыми информационными продуктами, но не способной обучить людей самостоятельно ощущать бытие мира и осмыслять происходящее и свободно-целесообразно вести себя в жизни, т.е. самим воспроизводить по потребности необходимые им и окружающим в жизни знания и навыки.

Господство “кодирующей педагогики” соответствовало этому типу общественного устройства и было средством его поддержания в преемственности поколений. Учителя, способные обучить САМООБУЧЕНИЮ, в этой системе были редкостью, а объективно — антисистемным фактором, поскольку в результате эффективного самообучения легитимно не посвященный способен превзойти легитимно запрограммированных

готовыми к употреблению знаниями. Это подрывало авторитет системы посвящений, и за это, как правило, система беспощадно подавляла такого рода Учителей, а после их смерти часто приобщала их достижения (редко полностью, а чаще фрагментарно) к легитимному знанию[1]. Естественно, что от кодирующей педагогики страдали в большей степени группы населения, имеющие доступ к системе внесемейного образования, а не *простонародье, жившее своим умом,* долгие столетия не имевшее доступа к системе внесемейного обучения.

Это в ряде случаев и обеспечивало успешное противостояние “орденских” структур простонародья орденским структурам получившей “кодирующее образование” правящей “элиты”, по какой причине “элита” далеко не во всех обществах сумела обрести *безраздельную* власть над обществом и безопасность своего существования в нём.

При этом необходимо сделать ЗНАЧИМУЮ оговорку: статистика взаимной заменимости и незаменимости специалистов и разная степень зависимости общества в целом от профессионализма того или иного рода — однозначно не предопределяет построения системы угнетения одних другими, а только создает возможность ко взиманию тем или иным способом монопольно высоких цен (в самом общем смысле этого термина) за свое участие в общественном объединении труда для представителей тех профессиональных групп, чей продукт труда дефицитен или же от которого зависит достаточно большая доля населения. Вне зависимости от того, оформлены ли эти группы как высшие касты и наследственные “элитарные” сословия (как то было в древности и в относительно недавнем прошлом), либо же нет (как это имеет место в гражданском обществе Запада[2]), они только употребляют деспотично своекорыстно и сиюминутно складывающиеся в обществе возможности. Некоторые из них доходят до умышленного поддержания той системы угнетения, на основе которой они паразитируют на окружающей их жизни, будь то принуждение других к труду и отъем у них продукта угрозой и применением грубой силы; либо же угнетение осуществляется на основе разнородного программирования психики угнетаемых и “свободного” рынка, однако

[1] По существу в этом суть внутрисоциального конфликта между Христом и синедрионом, а его течение во многом соответствует описанной схеме травли учителей, учивших творчеству при жизни, и их канонизации последующими поколениями.

[2] В нём клановая замкнутость сохранилась только в НАДГОСУДАРСТВЕННОМ ростовщическом контроле над банковской деятельностью в сфере глобального управления инвестициями и в идеологическом контроле со стороны раввината над кланами легитимных международных ростовщиков.

надежно объезженного организованной преступностью и узаконенным трансрегиональным ростовщичеством банков.

Реализует ли человекоподобный такого рода открытую возможность угнетения других сам, завещает её реализовывать и поддерживать открытой своим наследникам, либо же осудит такое поведение и предпримет усилия к тому, чтобы стать человеком и искоренить угнетение жизни паразитами, — зависит не от наличия самой объективно открытой возможности, а от нравственности и самодисциплины человека, в которой и выражается его реальная нравственность.

Именно по этой причине человеческое достоинство не выражается в профессионализме и в социальном статусе. В современных нам условиях профессионал может быть и недолюдком со строем психики животного или зомби. Но будучи человеком, невозможно не быть профессионалом, делающим общественно полезное дело по совести[1], а, участвуя в общественном объединении труда, человек не может не обладать каким-либо социальным статусом.

Хотя разный характер незаменимости и заменяемости одних людей другими в области профессиональной деятельности в общественном объединении труда и различная степень обусловленности жизни всего общества характером деятельности каждого из них создает возможность для возникновения системы разнородного угнетения одних людей другими, но ТАКАЯ возможность осуществляется как фактическая жизненная реальность, только будучи выражением господства[2] животного строя психики в обществе. При нём большинство уклоняется от принятия на себя заботы и ответственности за судьбы всего общества и потомков, считая, что это “царское дело”, либо же, не имея необходимых знаний и навыков, не способно нести такого рода бремя и живет в бессмысленной и бездумной надежде на то, что прежний “хозяин” образумится или придет новый, или же всё изменится под воздействием объективных факторов, не зависящих, однако, ни от него самого, ни от ему подобных, и не требующих от них никаких целенаправленных усилий.

Вся внутрисоциальная иерархия угнетения одних людей другими — продолжение в культуру того же рода животных инстинктов, на основе

[1] Только Недолюдок может позволить себе не иметь общественно полезных профессиональных навыков и знаний и претендовать на потребление произведенного другими.

[2] Если господства животного строя психики или строя психики зомби нет, то такого рода поползновения к угнетению — воспринимаются всеми как проявления статистически редкой злоумышленности или психической патологии, а их носители попадают под опеку институтов нормального самоуправления общества.

которых в стаде павианов выстраивается иерархия их “личностей”: кто кому безнаказанно демонстрирует половой член, а кто согласен с этим или по слабости вынужден принимать это как должное. Это стадное обезьянье «я на всех вас член положил»[1] + подневольность психики «член положивших» весьма узкому кругу самок, вертящих «членами», продолжаясь с инстинктивного уровня психики в более или менее свободно (деятельностью разума) развиваемую культуру тех, кому Свыше дано быть людьми, обретает в ней свои оболочки (большей частью нормы этикета: молчаливо традиционные и гласно юридические), которые только и меняются на протяжении исторического развития общества человекоподобных носителей нечеловечного строя психики.

История знала в прошлом крушения такого рода систем угнетения в обществах в результате восстаний “черни” (не всех постигла участь Спартака, “короля Жаков”, Разина и Пугачева). Но сами одержавшие верх восставшие, хотя и уступали побежденным в образованности и оте-

---

[1] В частности посвящение в рыцари во времена средневековья сопровождалось возложением меча на правое плечо возводимого в рыцарское достоинство. В менее возвышенных формах, обнажающих инстинктивную подоплеку внешне торжественного ритуала, всё посвящение в рыцари сводится к одной фразе: “Я на вас меч положил и ваш долг служить мне”, — в которой осталось одно слово из трех букв заменить другим словом из четырех букв (либо из трех), после чего “элитарный” ритуал посвящения будет неотличим от наведения порядка “главным” павианом в его стаде.

Эпизод с доказательством своего главенства, аналогичным павианьему, находим в “Словаре живого великорусского языка” В.И.Даля в статье «СОРОМЪ»: «Болеслав, городу взяшу, ятровь свою облупи (обнажил) и унини соромоту велику брату своему Кондратови» (т. 4, цитата из летописи).

Все законы «об оскорблении его императорского (или королевского) величества» — аналогичны репрессиям со стороны “главного” павиана в стаде в отношении тех, на кого демонстрация им члена не производит впечатления, не вызывает в них прилива верноподданности, и кто не прочь при случае продемонстрировать член и самому “главному павиану” (или “главной павианихе” вроде дочери Петра I императрицы Елизаветы, по приказу которой двух придворным дам били кнутом, а затем у них были вырваны языки, после чего те были сосланы; и всё это за «великую вину»: красавицы появились на каком-то придворном балу в платьях, как у самой императрицы).

Продолжения такого рода инстинктивных программ поведения в культуру изменялись по мере развития цивилизации. В частности, законоуложения времен силового рабовладения древности отличаются от законоуложений гражданского общества. Тем не менее при сохранении господства животного строя психики изменяются только средства и способы построения иерархии личностного угнетения и перераспределения продукта, производимого в общественном объединении труда.

санности культурой, тоже несли в себе по большей части животный строй психики, по какой причине в случае прихода к власти они бездумно воспроизводили в течение жизни нескольких поколений систему угнетения того же качества[1], а часто и в тех же государственно организационных формах. Положение несколько изменилось только после первой промышленной революции, под напором которой в Европе произошли буржуазно-демократические революции, разрушившие, хотя и не все, но многие сословно-кастовые границы в юридическом и в негласно-традиционном их выражении.

Сам же напор первой промышленной революции на прежнюю сословно-кастовую социальную систему Запада по своему информационному существу представлял собой уменьшение кратности отношения частот эталонов биологического и социального (технологического) времени. При этом:

- периодичность обновления технологий, обеспечивающих материальный достаток в обществе, стала соизмерима (того же порядка — десятилетия, но не столетия или тысячелетия, как в древности) с продолжительностью человеческой жизни;
- а массовое внедрение ранее неизвестных машинных технологий в одной или нескольких отраслях общественного объединения труда резко и значительно изменяло в обществе отраслевые пропорции занятости в течение жизни одного поколения, в результате чего МНОГИЕ люди, лишившись прежнего заработка, не могли сами обрести новых профессий и найти себе новое место в жизни, к чему прежняя система общественных отношений на Западе (так называемый феодализм) с жесткой сословно-клановой структурой оказалась не готовой.

Реакция на технологическое обновление жизни была разной в разных слоях западного общества: одни безоглядно наживались за счет резко улучшившейся (вследствие изменения отраслевых пропорций) конъюнктуры рынка для сбыта продукции[2], производимой на объектах их собст-

[1] Последним примером такого рода, осмысление которого на собственном опыте доступно многим нашим современникам (включая и редакцию одноименного журнала), является становление СССР и его крах. Советская власть это — Совесть-есть-ская власть и потому она не может быть выражением животного и зомбированного строя психики при господстве скрытного матриархата (либо же без такового, когда мужика удается преодолеть женский диктат и низвести женщин до уровня предмета домашнего быта).

[2] Отсюда в Англии возникла поговорка “овцы съели людей”, когда землевладельцы изгоняли пахарей с земель для того, чтобы расширить площади под пастбищами.

венности; другие, не способные найти новое место в общественном объединении труда, образовали собой массовое движение рабочего простонародья, направленное против технико-технологического прогресса, разрушали машины, выдвигали требования вернуться к ручному труду и законодательно запретить машинное производство[1], а также и охотились на изобретателей[2]; кто-то, прежде чем быть раздавленным, попытался укрыться от “веяний времени” в разного рода скорлупках или же «провал» во время первого пришествия этой «технологической чумы» дожидаясь исполнения своей судьбы.

Меньшинство же,

- способное переосмыслить многое в известном историческом прошлом и в их современном настоящем,
- имевшее свободное время и доступ к информации,
- часто получившее хорошее образование по критериям прежней системы (в том числе и посвященные разного рода орденов и иудомасонства),

углубились в социологию и анализ возможностей перехода к иному общественному устройству взаимоотношений людей, которое бы не конфликтовало с проявлениями научного и технико-технологического прогресса. И многие из них впоследствии вошли в известность как ранние идеологи буржуазно-демократических революций и гражданского обще-

---

[1] В Тибете, в бывшем государстве Далай Ламы, существует предание, что в нём издавна было известно пророчество, которое предрекало крах государства после того, как в него придет колесо. Не желая гибели своего государства и системы общественных отношений (по существу под напором технико-технологического прогресса), правящая “элита” Тибета запретила пользование колесным транспортом. Этот запрет держался многие века. Колесо пришло в Тибет в начале XX века, после чего в скорости государство Далай Ламы было поглощено Китаем.

Аналогичного рода запрет на лошадей и колесный транспорт был и в древней Японии, но он делал исключение для высшей социальной “элиты”.

Феодальная же “элита” Европы была горделиво спесива, алчна и агрессивна в потреблении, не охоча до духовной культуры и интеллектуального деятельности на основе миросозерцания и иного рода “мистики”, по какой причине и прозевала крушение своего царства, взорванного изнутри технико-технологическим прогрессом в эпоху буржуазно-демократических революций, основу для которых создала сиюминутно корыстная алчность правящей “элиты”.

[2] Изобретатель первой многоверетенной прядильной машины был бедным прядильщиком, а после её массового внедрения был вынужден бежать из Англии от гнева множества прядильщиков, которых его изобретение лишило работы и куска хлеба, хотя он стремился к тому, чтобы своим изобретением облегчить им жизнь.

ства, ставшего реальностью наших дней на Западе, и в наиболее ярком виде в США.

Промышленная революция на Западе, завершившая эпоху *феодализма по-европейски,* известна из учебников истории всем, но в учебниках истории рассматривалась и рассматривается только внешне видимая сторона событий, приводятся те или иные факты, но в стороне остается внутренняя подоплека и социальная метрология течения региональных и глобального исторического процессов. Мы же взглянули на процессы информационного обеспечение нынешней цивилизации, которые в эпоху первой промышленной революции привели к изменению общественного устройства жизни людей и оказали необратимое влияние на течение всех последующих событий.

Теперь следует обратить внимание на то, что частоты эталонов биологического и социального времени на избранной нами информационной основе (обновление генофонда и технологий) являются функциями статистических стандартов, представляющих собой субъективно избранную меру обновления информации в обществе. Последнее не означает, что утверждение об изменении соотношения эталонных частот биологического и социального времени — порождение нашего субъективизма и что все прочие свободны от воздействия на них этого жизненного явления; оно означает, что в отношении всякого множественного процесса, описываемого средствами математической статистики, субъективно могут быть избраны разные значения статистических стандартов, являющихся пороговыми значениями для выявления тех или иных изменений в течении множественного процесса.

Чтобы было понятно, о чем идет речь, следует обратиться к графикам рис. 1, но в несколько иной интерпретации, показанной на рис. 4. Предположим, что некий множественный процесс характеризуется численностью единичных проявлений некоего качества (сути) и общее число этих единичных проявлений ограничено, а каждая из кривых на рис. 4 представляет собой плотность распределения[1] такого рода единичных проявлений некоего качества в течении времени. Задавшись неким статистическим стандартом, мы можем фиксировать объективный факт наличия множественного процесса в сфере наблюдений по этому статистическому стандарту: то есть либо по завершении левого "хвоста", либо по прохождении максимума, либо по началу правого "хвоста" и т.п. в зависимости от того, какая доля статистики образует избранный статистический стандарт.

---

[1] Как понимать термин "плотность распределения" объяснено в сноске на рис. 1.

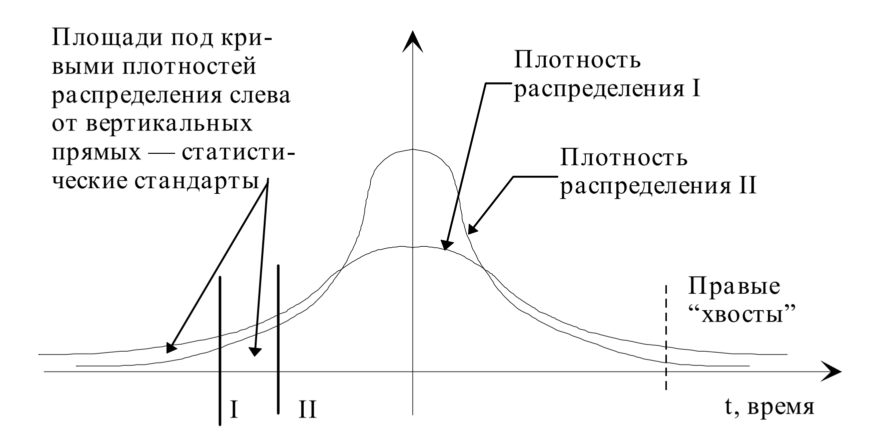

Рис. 4. Равенство площадей под кривыми плотностей распределения I и II от $-\infty$ до вертикальных прямых I и II соответственно, при одном и том же статистическом стандарте, дает две разные контрольные точки на оси времени. По отношению к одной и той же кривой плотности распредления каждая из вертикальных прямых I и II соответствует своему численному значению статистического стандарта.

Такого рода статистический стандарт может быть включен в качестве параметра в некий определенный алгоритм управления какой-либо системой, информационно связанной со статистически описываемым процессом. Но в зависимости от избранного значения статистического стандарта (левый “хвост”, максимум, правый “хвост” либо какое-то иное значение) алгоритм будет начинать свою работу в разное время, основанное на эталоне, с которым связана хронологическая ось на рис. 4., поскольку каждому из множества значений статистического стандарта соответствует своя контрольная точка на оси времени.

Так, если на рис. 4 ноль оси времени соответствует нашей современности (моменту “настоящее”) и показана плотность распределения во времени обновления некоторого фиксированного множества технологий, свойственного далекому прошлому, то — в зависимости от субъективно избранного значения статистического стандарта — смена соотношения эталонных частот биологического и социального времени либо состоялась еще в эпоху первой промышленной революции на Западе (при её

выявлении по левому “хвосту”), либо она еще предстоит, когда цивилизация войдет в хронологический интервал, соответствующий на рис. 4 правому “хвосту” плотности распределения. Если же зафиксировать иное множество технологий, свойственных цивилизации в начале её исторического пути, то можно получить и иную плотность распределения, чему на рис. 4 соответствует вторая кривая плотности.

Как видно из рис. 4, момент перехода системы в иное качество, выявляемый по иному множеству технологий, может не совпасть с моментом перехода, выявляемым по первому множеству технологий даже при одном и том же статистическом стандарте[1], положенном в основу выявления момента перехода общественно-экономической системы из одного режима развития в другой. Но несовпадение фиксированных множеств технологий друг с другом, несовпадение избранных значений статистических стандартов, не означает, что множественный процесс, описываемый субъективно построенной статистикой, объективно не имеет места и что его течением не обусловлено ничего в реальной жизни общества и биосферы Земли.

Так, если эталон социального времени основать на ином, более чувствительном статистическом стандарте обновления технологий, то изменение соотношения эталонных частот социального времени уже произошло в прошлом — в эпоху первой промышленной революции на Западе, в результате чего рухнул европейский феодализм. Если же взять еще менее чувствительный статистический стандарт, то оно еще не произошло. Тем не менее, оно предстоит в будущем, поскольку технологии, определяющие жизнь нынешней цивилизации на протяжении всего её

---

[1] Один и тот же статистический стандарт по отношению к распределениям I и II выражается графически в равенстве площадей под кривыми плотностей вероятностей I и II от $-\infty$ до вертикальных прямых I и II соответственно для каждого из распределений.

То объективное явление, которое в квантовой механике получило название «соотношение неопределенностей Гейзенберга», в своей основе имеет подобный же механизм соотношения разного рода мер. Если бы Л.Н.Гумилев понимал математическую статистику и обладал навыками употребления вероятностно-статистических моделей в решении практических задач, то «принципа неопределенности в этнологии» никогда бы не было. Соответственно и в приверженности последователей его теории «этногенеза» выражается их невежество, нежелание и неумение думать. Это не значит, что “этногенезов” нет в истории, что их невозможно описать и объяснить в теории, но это означает, что кроме фактологии, которую обобщил и интерпретировал Л.Н.Гумилев, взять у него просто нечего: одни миражи и цветение зла.

исторического пути, всё же обновляются, а их множество на заре её становления было численно ограниченным.

Вне зависимости от того, каким статистическим стандартом пользоваться при выявлении момента перехода социальной системы в новое качество, сам по себе процесс, названный нами «изменением соотношения эталонных частот биологического и социального времени», объективно имеет место и порождает изменения не только в техносфере, но и в общественной жизни, а главное — в психике общества. Что рухнет в его результате в жизни тех, кто остается нечувствительным к такого рода “веяниям времени”, — будущее покажет точно также, как то уже показала прошедшая история[1] всем прошлым подобным невнемлющим.

Иными словами, “воды” меняются не мгновенно, и не все сразу, но объективно меняются в течение интервала времени, довольно продолжительного по отношению и к ширине полосы “Настоящее”[2], и к продолжительности жизни поколения. Другое дело, кто и как из людей каждого поколения это чувствует, и как реагируют на происходящие изменения разные люди, которые живут в этих “водах”. Чувствительность людей и способность их субъективно осмыслить ту объективную информацию, что приносят им чувства, — разная:

- Хидр, учитель Моисея, говорил о предстоящей смене “вод” уже тысячи лет тому назад — почти что на заре становления нынешней цивилизации, задолго до начала явно видимого процесса изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени в ней.
- Западные ранние идеологи буржуазно-демократических революций и гражданского общества, в отличие от им современных их противников, отреагировали на первые проявления начавшегося в их историческое время процесса изменения соотношения эталонных частот по свершившемуся реальному факту.
- Правящая “элита” России до 1917 г. оказалась слепой и глухой и потому и неспособной заблаговременно провести необходимые общественные преобразования.

А деятельность Петра I, Екатерины II, ужесточивших кастовую замкнутость простонародья в ярме крепостного права, даже усугубила обстановку в стране, лишив последующих реформаторов (Николая I, Алексан-

[1] «История не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков» — В.О.Ключевский.

[2] В повседневно бытовом понимании — “прямо сейчас ± две недели”.

дра II, Александра III и Николая II)[1] запаса социального времени, необходимого на проведение реформ. Хотя те и пытались осуществить реформы, но в условиях созданного династическими предками исторического “цейтнота” они не смогли избежать социальных потрясений. В результате в Российской империи реформы проводились под жестким давлением перезревших[2] обстоятельств, с которыми последующие реформаторы не совладали. Они погибли по причине внутренней конфликтности всей совокупности осуществляемых ими мероприятий и отсутствия долговременных целей[3] и стратегии преобразований внутриобщественных отношений.

Подавляющее же большинство населения Запада в эпоху первой промышленной революции и России до 1917 г. (включая и большую часть “элиты”) «жило настоящим» и событиями, локализованными в пределах непосредственно видимого горизонта. Вследствие этого все

[1] Николай I и Александр III попали в список реформаторов, вопреки господствующему мнению традиционной исторической школы, поскольку Николай I и Александр III смогли передать власть своим правопреемникам без внутрисоциальных потрясений, что упрощало деятельность тех, кого либеральная традиция исторической науки считает “реформаторами”, но кто не смог удержать Россию на курсе управляемых реформ (сверху) и привел её к социальным катастрофам, в которых и погиб сам.

[2] Благодаря Петру I и похотливым самкам, бывшим на троне после него до Екатерины II включительно.

[3] Долговременная цель «Да будет крест на Святой Софии» в Стамбуле (Константинополе) не может заменить отсутствие хронологически упорядоченной последовательности определенных целей и концепции их осуществления во внутренней политике. Внешняя же политика — по её существу экспорт внутренней политики.

катастрофы государственности и культуры воспринимались ими подобно нахлынувшим и непредсказуемым заранее стихийным бедствиям, от которых невозможно защититься заблаговременным изменением самих себя и жизненного устройства общества.

Часть VI. Естественный отбор среди людей

С тех пор прошли многие годы и смена соотношения эталонных частот биологического и социального времени уже произошла, даже если её выявлять не по первым порывам “веяний социального времени”. В наши дни на протяжении активной жизни одного поколения неоднократно успевают обновиться несколько поколений технологий и техники не в одной, а во многих отраслях техносферы, изменяя как сферу профессиональной деятельности людей, так и их домашний быт. И если подавляющее большинство населения по-прежнему живет, ориентируя свое поведение (обдумано или бездумно) на цели, сосредоточенные на рис. 1 в полосе “Настоящее”, то, поскольку жизнь большинства протекает в технологически обусловленном обществе, почти все они сталкиваются в жизни с тем, что прежде освоенные ими навыки и знания постепенно или внезапно обесцениваются, вследствие чего они утрачивают свой прежний социальный статус, в то время как монопольно высокую цену за свой труд позволяют взимать иные знания и навыки, которыми они не обладают. Но и носители новых знаний и навыков, внезапно поднявшись посредством их освоения до вожделенных прежде жизненных стандартов (потребительских и социальных высот), также внезапно обнаруживают, что и их профессионализм — в силу того же технико-технологического прогресса — утрачивает значимость.

Так выясняется, что для поддержания своего социального статуса всем (за редким исключением) необходимо непрерывно воспроизводить свой профессионализм.

Это внезапно обнажилось в России как результат имевших место в последнее десятилетие государственно-политических событий. Но такое же положение и в стабильных (по российским понятиям) обществах Запада, которые последние сто - двести лет живут без изменения общественно-экономического устройства и потому видятся из России доморощенным реформаторам в качестве идеала[1], подлежащего воплощению в жизнь и здесь.

По причине такого рода идеализации внешне представляющегося стабильным Запада, в России реформаторы ныне пытаются осуществить

[1] Большинству известны сетования на опыт России и завистливые сравнения с США, что те живут на основе конституции, написанной при их основании “отцами государственности”, в которую за всё прошедшее время внесено весьма незначительное число поправок.

то, что следовало воплотить в жизнь еще во времена Петра I, а самое позднее — во времена Екатерины II. Ныне следует воплощать в жизнь совсем другое, но “элитарным” реформаторам — жертвам “кодирующей педагогики” — до этого самостоятельно не додуматься, а принять со стороны — невозможно по причине нелегитимности[1] такого рода знаний для господствующей системы явных и тайных посвящений и свойственной ей “кодирующей педагогики”, программирующей психику людей, будто люди — компьютеры.

Возможности психики и тела человека по переработке информации обусловлены не только генетически, но и воспитанием личностной культуры мироощущения и мышления каждого. И потому возможности ограничены как генетически, так и достигнутым уровнем развития личностной духовной культуры в пределах генетически заложенного потенциала. По причине такого рода ограниченности, перемалывая информацию в темпе её поступления под напором “веяний времени” (тем более, если это делается на основе культуры шаблонного, исключающего творчество мышления, порождаемой “кодирующей педагогикой”), можно только войти в “стресс”, который повлечет разного рода болезни, излечить которые возможно только одним способом — ликвидировать информационную причину “стресса”. Но последнее вне власти всех отраслей развитой на Западе медицины, а также и вне власти западной социологии и политического устройства[2].

Это означает, что участие в гонке за поддержание и повышение своего социального статуса[3] в технократическом обществе (подобном Запа-

---

[1] Здесь полезно вернуться к предисловию и перечитать его еще раз.

[2] Кроме того это по существу крах “кодирующей педагогики”, глушащей творческое саморазвитие личности и программирующей психику людей готовыми алгоритмами решения разного рода проблем.

После изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени для того, чтобы посредством “кодирующей педагогики” поддерживать профессиональный уровень и обеспечивать переподготовку работоспособного населения, необходимо еще одно “параллельное” общество учителей, которые бы заблаговременно сами осваивали новые знания и навыки, а потом вносили бы их в психику других в готовом к употреблению виде, как это свойственно “кодирующей педагогике”. И это приводит к вопросу: “Откуда взять еще одно параллельное общество заблаговременных учителей?” Ответа на него в господствующей культуре нынешней глобальной цивилизации нет, хотя он был дан действительно заблаговременно через Христа. Новый завет даже после всех цензурных изъятий сохранил существо ответа: Дух Святой — наставник на всякую истину (Лука, 11:9, 10, 13; Иоанн, 16:13).

[3] Что для большинства в обществе безоглядного потребления это означает поддержание и приумножение их потребительского статуса прежде всего.

ду) — прямой путь к мучительному самоубийству через болезни, вызванные неспособностью переработать всю информацию, необходимую для поддержания и роста квалификации и обусловленного ею дохода, определяющего “жизненный стандарт” потребительства.

Кроме того, такого рода “стрессы” гонки потребления бьют прежде всего по группам населения репродуктивного возраста, что сказывается и на воспроизводстве ими в обществе новых поколений. Соответственно статистически предопределено, что тем, кто обдуманно или бездумно соучаствует в гонке потребления на основе непрерывного воспроизводства квалификации, просто некого или некогда будет воспитать в культурной традиции, носителями которой являются они сами. И им некому будет в семейной традиции передать свойственные им жизненные ориентиры и навыки их осуществления.

А если у них даже и будут дети, то таким детям при их жизни в семье жертв непрерывного “стрессового” состояния будет передана вся проблематика взрослых; либо же детям придется самостоятельно заняться воспитанием в себе иной нравственности, иной жизненной ориентации и иного стиля жизни с учетом печального опыта старшего поколения на основе его переосмысления. Только в этом случае всё же родившиеся дети смогут избежать воспроизводства в новых поколениях бездумно унаследованной судьбы своих предков и тех неприятностей, с которыми столкнулись их родители, но сверх того отягощенной и их собственными ошибками.

Одной из такого рода массовых ошибок стала попытка “снять стресс” разного рода сильными и слабыми наркотиками, как природного происхождения, так и синтетическими. Если оставить в стороне приобщение к наркомании подростков, стремящихся таким путем проявить себя в качестве независимой от взрослых “сильной личности”, которой “море по колено”, либо ищущих удовольствия от бесцельности их существования, а рассматривать именно “снятие стресса” таким путем, то имеет место по существу следующее. Психика индивида выдает (либо пытается выдать) на уровень сознания — обусловленную реальной нравственностью — оценку качества его жизни. Такая оценка может быть эмоционально двузначной (хорошо либо плохо) или же ей могут сопутствовать какие-то интеллектуальные рассуждения и обоснования. Если оценка воспринимается, как нежелательная, то человек по существу оказывается перед выбором:

- либо осмыслить свои эмоциональные оценки ситуации до конца, т.е. до осознания определенного ответа на вопрос, как изменить себя и окружающие обстоятельства так, чтобы обеспечивался психологический комфорт;

- либо закрыть выход на уровень сознания нравственно неприемлемой информации в её эмоционально обобщенном виде или в интеллектуально детализированном виде, не изменив ничего в своей нравственности, психике и определяемом ими образе жизни.

Для стремящегося обладать достоинством человека и поддерживать таковое и впредь — естественно осмыслить обстоятельства и себя в них до конца, т.е. до осознания определенного ответа на вопрос, как обрести психологический комфорт после чего попробовать осуществить в жизни полученный им ответ или попробовать получить новый иной ответ на те же вопросы.

Для того, кому первое оказывается невыносимым бременем, непреодолимой преградой, наркотический способ “снятия стресса” может обеспечить психологический комфорт быстро и без тяжелых размышлений о неприятном, а тем более и без постановки каких-либо обязательств перед самим собой; конечно, если наркотизация не открывает сразу в его психику дорогу какому-либо кошмару, от которого всё же предпочтительнее скрываться в менее кошмарной трезвости. Наркотическое опьянение извращает и разрушает интеллект, как естественный генетически предопределенный процесс, поэтому, если кто-то в борьбе со “стрессом” или в поисках удовольствий встает на путь “сильной” или “слабой” наркомании, то по существу тем самым он делает заявление о том, что разум для него избыточен и мешает жить, а ему было бы приятнее существовать неразумной хорошо ухоженной декоративной[1] (а не рабочей)[2] скотиной, живущей беззаботно на всем готовом в свое удовольствие. Тем самым он изобличает себя в качестве *действительного недолюдка.* И это так, каких бы высот он ни достиг в социальных иерархиях цивилизации, где господствует животный строй психики и строй психики зомби, запрограммированного культурой.

Участие в физиологии организма наркотических химических соединений (либо же превышение ими генетически предопределенных уровней в организме при его естественной физиологии) не предусмотрено нормальной генетикой вида Человек Разумный. Это ведет к подрыву здоровья и статистически преобладает в репродуктивном возрасте (или упреж-

---

[1] Вспомните фильм “Кин-дза-дза”. Титланам — неким, возомнившим себя социальной “элитой” — неприемлем маршрут доставки пацаков (“маска”: кацапов, москалей, если читать справа налево) на Землю через окрестности Веги потому, что из титлан там «делают кактусы», которые, как известно, цветут красиво: то есть придают их телесной организации уровень соответствующий строю их психики.

[2] Рабочей скотиной он тоже не захотел быть, ступив на путь наркомании.

дая его), чем и вызывает пресечение генеалогических линий[1] “сильных и слабых” наркоманов механизмом естественного отбора, проявляющимся в культуре при смене поколений бездумного общества точно также, как и в биосфере.

Медицинское лечение наркомании в подавляющем большинстве случаев оказывается неэффективным, поскольку уход в наркоманию от “стресса” или в поисках наслаждения — выражение нравственной порочности или иного рода ущербности психики. Поэтому, если в процессе лечения нравственность и нравственно обусловленная структура и строй психики не становятся человечными — а это требует усилий прежде всего от пациента, но не от медицины[2], — то (даже если в последствии нет рецидивов наркомании) прошедший курс лечения остается травмированным и запуганным недолюдком. Кроме того некоторая часть причин “стресса” лежит в области коллективной психики общества, и если медицина, обращаясь к проблемам наркомании, ограничивает себя психоанализом и психосинтезом исключительно личностной психики, то она заведомо оказывается не способной вылечить наркомана, поскольку больна сама, изолировавшись от истории и социологии.

Это означает, что статистически предопределённо преимущество в воспроизводстве поколений получают представители тех генеалогических линий, кто не видит смысла ни в “снятии стресса” наркотическими средствами, ни в перемалывании профессиональной информации по существу ради того, чтобы пасть жертвой “стресса” и его последствий, неподвластных ни легитимной медицине (как отрасли науки), ни легитимной политике. Соответственно им статистически предопределённо будет кому передать в последующих поколениях[3] свои жизненные ориентиры и воспитать свойственную их семьям нравственность, строй психики и культуру поведения.

---

[1] То есть семей в преемственности в них поколений.

[2] Максимум, что может и должна медицина в подавляющем большинстве случаев заболеваний — снять воздействие выражающихся в болезни внешних факторов и по возможности угнетенность организма и психики болезнью. В течение ограниченного времени такого рода медицинской опеки человек должен научиться вести здоровый образ жизни, и в этом ему тоже возможна внешняя помощь. Но всё же человек должен сам сделать гораздо больше, чем опекающая его в период болезни медицина.

[3] Сказанное в этих двух абзацах проявляется в жизни, в частности, в том, что США из государства, где численно преобладали белые и правящая “элита” также была белой, постепенно становится государством с тенденцией к численному преобладанию цветного населения, если пользоваться их терминологией.

Так общая всем культура технократической цивилизации, при субъективно разном к ней отношении разных индивидов, становится фактором естественного отбора в популяциях вида, получившего название Человек Разумный, разделяя человечество на две составляющие с *разными* судьбами, порождаемыми каждым из принадлежащих той либо иной составляющей человечества. Хотя непроходимых границ между обеими составляющими человечества в настоящее время в статистическом смысле ещё нет, тем не менее процесс их необратимого размежевания протекает на протяжении всей эпохи смены "вод", приобщая различных индивидов к той либо иной составляющей человечества с разными судьбами.

Но прежде чем говорить о жизни той части человечества, которая свободна от угнетающего воздействия "стрессов" и в эпоху после информационного взрыва в середине XX века, необходимо сделать одно обширное отступление и осветить еще одну тему.

Многократное обновление прикладных знаний и навыков в профессиональной деятельности и в домашнем быту на протяжении жизни одного поколения вследствие изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени — это только одна сторона дела, объективно проявляющаяся в статистике жизни общества. Вторая сторона дела состоит в том, что изменилась не только скорость обновления общественно необходимых прикладных знаний и навыков, но и "ширина" тематического спектра в обществе, с которыми сталкивается в повседневности каждый из множества индивидов, в принципе обладающий свободой воли и иными возможностями свободного человека, и кто только в силу особенностей воспитания и культуры ограничивает себя в том или ином виде рабства, свойственном нынешней цивилизации.

Вне зависимости от того, к какой социальной группе принадлежит человек, ныне он сталкивается с информацией, непосредственно не относящейся к его профессиональной деятельности, но которая образует информационную "атмосферу", в которой протекает его профессиональная деятельность и жизнь как его самого, так и его семьи.

В прошлом в условиях сословно-кастового строя общественной жизни, к пахарям или ремесленникам, в совокупности составлявшим подавляющее большинство населения, не приходила повседневно "царская информация".

- Если же когда и она приходила, то они не различали её в общем информационном потоке и она оставалась для них как бы невидимой;
- увидев же её, не могли понять её общественного значения в силу узости кругозора;

- но даже поняв, малочисленные понявшие из простонародья редко могли осуществить общественно значимое управленческое действие[1] главным образом в силу недостатка в знаниях и навыках и в силу незнатности своего происхождения, лишавшего их даже правильное мнение авторитета в глазах правящей “благородной элиты”.

С другой стороны, и соответственно общему для всех отношению к жизни также и государственно-правящая “элита” Запада в подавляющем большинстве случаев считала себя свободной от необходимости вникать в рассмотрение существа и последствий принятия тех или иных решений, основанных на применении технологий, ставших традиционными, а тем более технико-технологических нововведений[2], полагая всё это “не цар-

---

[1] Вспомните Левшу у Н.С.Лесковка: «Скажите государю! В Англии ружья кирпичом не чистют! Надо, чтобы и у нас не чистили, а то, как война случится, то ружья стрелять не годны!» — Левша умер с этим “бредом”, но государю никто не сказал о “царском бреде” простого мужика. А когда Россия проиграла крымскую кампанию, то те же, кто не «сказал государю» и отперлись: «Если и доложите, что мы не сказали государю, то на вас же и свалим, что только сейчас доложили, а тогда нам не докладывали».

Конечно, это не фактически действительная причина поражения России в крымской войне, но Н.С.Лесков указал общественно психологическую действительную причину исключительно точно. Об этом говорит следующий печальный фактически достоверный эпизод.

Не менее печальна история о том, как группа деятелей культуры России (Горький, Арсеньев и другие) накануне расстрела рабочих в Петербурге 9 января 1905 г. пыталась добиться, чтобы председатель комитета министров Витте тоже «доложил государю» “царскую” по своему значению информацию о неизбежном кровопролитии, если многотысячному шествию рабочих с семьями, психологически настроившемуся на всеобщее собрание на Дворцовой площади при передаче петиции царю, закрыть путь к цели их движения силой войска. Но Витте отказался доложить заблаговременно царю эту информацию, что могло бы предотвратить тот расстрел и многие вызванные им трагедии. Об этом сам же С.Ю.Витте пишет в своих мемуарах, оправдывая свое бездействие разного рода благообразными отговорками, вполне соответствующими масонской традиции библейского проекта, занятого ниспровержением самодержавия каждого из народов Земли, в какой бы государственной форме самодержавие ни существовало: царизма, Советской власти, иной.

Единственный общеизвестный в мире за всю историю нынешней глобальной цивилизации пример, когда “царская информация” была эффективно реализована в сословно-кастовом строе человеком из простонародья, — Жанна д’Арк.

[2] Избитый пример такого рода — отказ Наполеона оказать государственную поддержку Р.Фултону, конструктору одного из первых плавающих пароходов, что могло изменить характер борьбы на море с Англией, имевшей большой

ским делом”, а «частными делами их подданных», в которые им вникать унизительно и скучно; либо же «частным делом» своих должников, что свойственно для МЕЖДУнародной ростовщической ветхозаветно-талмудической “аристократии”, правящей посредством[1] финансовой удавки обществами и государствами на основе узурпации кредита и счетоводства, составляющих суть банковского дела.

С крушением сословно-кастового строя на Западе психология невмешательства государства и ростовщической банковской мафии в частную жизнь и частнопредпринимательскую деятельность сохранилась точно также, как сохранилась и психология невмешательства в дела государственности простого обывателя, полагающего, что все свои обязательства по отношению к обществу в целом и его государственности, в частности, он исполнил заплатив налоги и приняв участие в формально демократических процедурах, существующих на Западе, как и всё прочее в рабском ошейнике ссудного процента, подвластного только международной корпорации кланов ростовщиков.

Но если до самоопьяняющего торжества буржуазно-демократических революций такого рода психология господствовала молчаливо, то за

парусный флот. Менее известно, что реактивная система залпового огня разрывными снарядами, примерно в то же время была изобретена и опробована на учениях в Австрии, где она показала свою пугающую эффективность, но тем не менее она не была применена Австрией ни против Наполеона, ни Наполеоном после капитуляции Австрии.

И более ранняя история всех народов почти без исключения полна фактов, когда сильные мира сего уклонялись от управления научно-техническим прогрессом как одной из составляющих жизни общества, т.е. политики, считая разбирательство в такого рода вопросах “не царским делом”.

В истории России всего два примера, когда глава государства систематически держал под контролем технико-технологический прогресс и строил государственную политику с его учетом: Петр I и Сталин. Под руководством обоих, именно благодаря такого рода приобщению к “царским делам” дел “не царских”, даже вопреки ошибкам обоих государей, страна обретала статус сверхдержавы в течение нескольких десятилетий; и теряла его, также в течение нескольких десятилетий, когда их преемники — на западный манер — устранялись от технико-технологических проблем их “подданных”.

[1] Деятельность же международных ростовщиков в национальных обществах рассматривалась государственностью также как один из видов частного предпринимательства “подданных”. А то обстоятельство, что в зависимости от малого числа “подданных” ростовщиков оказывалось всё общество (включая и государственность, и её первоиерархов) выпадало из мировосприятия “элитарных” индивидуалистов-потребителей, правивших государствами на основе бездумно воспринятой от предков традиции.

время развития западного капитализма она нашла свое теоретическое выражение: в наиболее общем виде — в философии индивидуализма, а в более узком прагматическом варианте — в разного рода экономических псевдотеориях о свободе частного предпринимательства, свободе торговли и якобы способности "свободного" рынка[1] регулировать в жизни общества всё и вся без какого-либо целеполагания и управления со стороны думающих людей.

Но все теории без исключения — только выражение строя психики и соответствующей ему нравственности. В зависимости от нравственности и строя психики, на основе одних и тех же фактов, разум человека способен развернуть взаимно исключающие одна другие теории и доктрины.

Буржуазно-демократические революции и последующее общественное устройство жизни западных обществ психологически были обусловлены разумом, активным в носителях господствовавшего на Западе животного строя психики. И соответственно порожденные животным строем психики буржуазно-демократические революции изменили общественное устройство так, что при новой системе внутриобщественных отношений в условиях технико-технологического прогресса обрел поле деятельности и активизировался разум множества индивидов, перед которыми открылась возможность доступа к информации, ранее закрытой сословно-клановыми границами, предопределявшими как профессию и социальное положение, так и прежде неизменные в течение всей жизни человека информационные потоки — "воды", в которых он жил. Но новая система внутриобщественных отношений, возникшая в результате буржуазно-демократических революций, вовсе не изменила прежде господствовавшего на Западе нечеловечного строя психики (численно преобладают животный и зомби).

И именно его носители после информационного взрыва XX века являются в нынешнем обществе, где господствует ориентация поведения на *потребительство сейчас и впредь ради ублажения чувственности и самомнения*, в результате чего многие становятся жертвами "стрессов" и их последствий. Но информационный взрыв открыл для них и возможность избавления от вызванной им же лавины "стрессов".

Эта возможность состоит объективно в том, что жизнь всего общества технически развитых стран протекает и на работе, и в домашнем быту в потоках "царской информации", обладающей значимостью:

- провинциальной — в пределах государства;
- общегосударственной — в пределах региональной цивилизации;

---

[1] Где они нашли свободный рынок, не подвластный корпорации ростовщиков, остается загадкой.

- для отдельной региональной цивилизации — среди их множества;
- для множества региональных цивилизаций и доцивилизационных первобытных культур[1], в совокупности образующих нынешнее человечество Земли.

Прежде эта “царская информация” проходила мимо подавляющего большинства населения, оказывая влияние на их жизнь преимущественно косвенно (опосредованно), но мало кто вразумлялся столкнувшись с нею непосредственно.

Психика каждого, кому дано Свыше быть Человеком Разумным, организована иерархически многоуровнево. И уровень сознания большинства, на котором скорость обработки информации составляет 15 бит[2] в секунду, и где человек в состоянии управиться максимум с 7 — 9 объектами одновременно, — только видимая “надводная часть айсберга” индивидуальной психики в целом. По отношению к сокрытой части психики — бессознательному (иначе говоря подсознательному) — в культуре человечества сложилось два активных подхода:

- расширение сознания и включение в него тех уровней психики, которые ранее находились вне его;
- перестройка структуры сознательного и бессознательных уровней психики на основе диалога (информационного обмена) между уровнями с целью ликвидации разного рода антагонизмов между ними и выработки таким путем стиля их согласованной работы в целостной индивидуальной психике, в процессе гармонизации отношений индивида с объемлющей и проникающей в него Объективной реальностью.

---

[1] Кое где сохранившихся и знакомых с жизнью остального человечества по сообщениям радио и телевизионному вещанию технически развитого окружающего их мира.

[2] 1 бит — количество информации, необходимое для разрешения неопределенности 50 % на 50 %. 15 бит в секунду, означает, что в течение секунды сознание человека способно заметить 15 изменений в обстановке, в чем каждый легко может убедиться в кинозале: при скорости проекции менее 16 кадров в секунду, фильм воспринимается как последовательность отдельных кадров; при скорости проекции 16 кадров в секунду и более отдельные кадры сливаются в непрерывное движущееся изображение, хотя как показали исследования бессознательные уровни психики успевают при этом выстроить и недостающие в фильме “промежуточные” кадры, которые можно разместить между реальными кадрами фильма. Бессознательные уровни психики воспринимают и так называемый “25 кадр”, информацией которого разбавляют через каждые 24 кадра фильм. На этом основаны некоторые виды рекламы и иное программирование поведения зрительного зала в обход контроля сознания зрителей.

Если подыскивать техническую аналогию отношениям осознаваемого «я» с прочими уровнями в психике, то сознание, вместе со свойственными ему возможностями, можно уподобить пилоту, а всё бессознательное (подсознательное) — автопилоту. В такой аналогии первый подход эквивалентен (во многом) тому, что пилот, будучи изначально неумехой, постепенно берет на себя исполнение всё большего количества функций, заложенных в автопилот; второй подход эквивалентен (во многом) тому, что пилот осваивает навыки настройки автопилота и заботится о взаимно дополняющей разграниченности того, что он берет на себя, и того, что он возлагает на автопилот.

Может встать вопрос, в каком соотношении находятся оба подхода. На него могут быть даны разные ответы, обусловленные нравственностью, мировоззрением и личным опытом каждого из отвечающих. На наш взгляд второй подход — перестройка сознательных и бессознательных уровней психики — включает в себя и первый, поскольку при настройке “автопилота” “пилоту” невозможно не получить представления о его функциональных возможностях и управлении ими. Но второй подход, включая в себя и первый подход (расширение сознания), придает ему особое качество с самого начала, в то время как следование первому подходу при игнорировании (либо отрицании второго) рано или поздно приводит к тому, что включенные в область сознательного возможности необходимо привести в согласие между собой; а кроме того — и в лад с тем, что индивидуальное сознание еще не освоило в процессе его расширения в Объективной реальности; если первый подход не приводит к осознанию такого рода необходимости, то следование путем расширения сознания завершается личностной катастрофой, вызванной, если и не внутренней конфликтностью индивидуальной психики, то конфликтностью индивидуальной и коллективной психики или же конфликтностью психики индивида с иерархически высшей нечеловеческой психикой, деятельность которой однако проявляется в Мироздании, если быть внимательным к происходящему.

Первый подход в традиционной культуре человечества выражают разного рода духовные практики Востока (йоги) и западных систем посвящения в разнообразный оккультизм; на возможность осуществления второго подхода прямо указано в Коране, хотя он и не развит в исторически реальном исламе, иначе регион коранической культуры не был бы внутренне разобщенным и не испытывал бы множества внутренних и внешних проблем.

Это необходимо было сказать, поскольку с “царской информацией” (если соотноситься с нормами адресации информации в сословно-кастовом строе) в современных условиях сталкиваются практически все.

Возможности в переработке информации уровнями психики, *относимыми к бессознательному для подавляющего большинства людей,* намного превосходят возможности их индивидуального сознания (15 бит/сек., 7 - 9 объектов одновременно). И это означает, что вне зависимости от сознательного отношения к "царской информации" со стороны индивида, его бессознательные уровни индивидуальной психики[1] обрабатывают и "царскую информацию". Соответственно результаты этой обработки некоторым образом встают перед сознанием индивида либо на отдыхе, либо в жизненных ситуациях.

Всё дальнейшее определяется тем, как сознание индивида относится к такого рода прорывам результатов обработки "царской информации" с бессознательных уровней психики на уровень сознания. "Стрессы" и их последствия, жертвой которых в технически передовых обществах становятся *непреклонные участники гонки потребления,* перемалывающие информацию, необходимую для поддержания профессионализма и обусловленного им потребительского (прежде всего) статуса, — результат умышленного или бездумного отказа их индивидуального сознания принять результаты бессознательной обработки "царской информации" в качестве фактора направляющего, а также и сдерживающего их индивидуальную частную деятельность.

Если же результаты бессознательной обработки "царской информации" принимаются сознанием, то начинается согласовывание частной индивидуальной сознательной и бессознательной деятельности с этими результатами, довлеющими надо всем обществом, поскольку именно по этому признаку — довления надо всеми — "царская информация" отличается от частной, лично-бытовой.

Когда принятие результатов бессознательной обработки "царской информации" хотя и протекает на уровне сознания, но протекает бездумно, то согласование деятельности сознательного и бессознательного уровней индивидуальной психики в общем-то происходит, однако без расширения сознания. Когда принятие результатов бессознательной обработки "царской информации" сопровождается обдумыванием на уровне сознания происходящего и намерений на будущее, то происходит не только согласование сознательного и бессознательного уровней психики, но возможности сознания расширяются и оттачиваются. Причем в последнем случае расширение сознания происходит во внутреннем согласии при своевременном устранении конфликтности между уровнями

---

[1] К ним относятся и «входы-выходы», при прохождении информации через которые людей порождают коллективную психику, которая свойственна как малочисленным группам, так и человечеству в целом.

индивидуальной психики и между индивидуальной и коллективной психикой.

Этому процессу может помочь определенная дисциплина обращения с информацией на уровне сознания, не противоречащая функциональным возможностям сознания подавляющего большинства людей, которые еще не успели расширить свое сознание настолько, что уже не знают, что и как им после этого делать.

Поскольку человеческое сознание может одновременно оперировать с семью - девятью объектами, то дисциплина осознанного обращения с информацией на уровне сознания с его весьма ограниченными (вне трансовых состояний[1]) возможностями прежде всего должна обеспечивать распределение всякого информационного потока, информационного массива не более чем по семи — девяти разграниченным между собой категориям, иначе не удастся однозначно переадресовать её более производительным бессознательным уровням психики. Так как всякий процесс в Объективной реальности может быть интерпретирован (представлен, изображен) как процесс управления или самоуправления, и “настройка автопилота” бессознательных уровней психики — это тоже задача практики управления, то сделаем краткий экскурс в достаточно общую теорию управления.

При описании любой из жизненных проблем в терминах теории управления, общее число одновременно употребляемых категорий, как оказывается, действительно не превосходит девяти: 1) вектор целей, 2) вектор состояния, 3) вектор ошибки управления, 4) полная функция управления, 5) совокупность концепций управления (целевых функций управления), 6) вектор управляющего воздействия, 7) структурный способ, 8) бесструктурный способ, 9) балансировочный режим (либо маневр).

Это означает, что информация, необходимая для постановки и решения всякой из задач практики управления может быть доступна сознанию здравого человека в некоторых образах *вся без исключения*, одновременно и упорядочено, как некая мозаика, а не бессвязно-разрозненно, как стекляшки в калейдоскопе, и без смешения “мух с котлетами”. Именно это и открывает пути к управлению с уровня сознания мощными информационными потоками через посредство бессознательных уровней психики без возникновения “стрессовых” ситуаций.

---

[1] Освоение навыков произвольного вхождения в трансовые состояния — один из вариантов расширения сознания.

Теперь кратко[1] поясним существо этих девяти категорий достаточно общей теории управления.

В теории управления возможна постановка всего двух задач. Первая задача: мы хотим управлять объектом в процессе его функционирования сами непосредственно. Это *задача управления*. По отношению к психической деятельности индивида она соответствует пути расширению сознания. Вторая задача: мы не хотим управлять объектом в процессе его функционирования, но хотим, чтобы объект - *без нашего непосредственного вмешательства в процесс* - самоуправлялся в приемлемом для нас режиме. Это *задача самоуправления*. По отношению к психической деятельности индивида она соответствует упорядочиванию и согласованию деятельности иерархически различных уровней его психики, включая и согласование индивидуальной психики с объемлющими её процессами.

Для осознанной постановки и решения каждой из этих задач и обеих задач совместно (когда одна сопутствует другой) необходимы три набора информации:

Вектор целей управления (едино: самоуправления, где не оговорено отличие), представляющий собой *определенное* по образам и мере описание идеального режима функционирования (поведения) объекта. Вектор целей управления строится *по субъективному произволу* как иерархически упорядоченное множество частных целей управления, которые должны быть осуществлены в случае идеального (безошибочного) управления. Порядок следования частных целей в нём — обратный порядку последовательного вынужденного отказа от каждой из них в случае невозможности осуществления полной совокупности целей. Соответственно на первом приоритете вектора[2] целей стоит самая важная цель, на последнем — самая незначительная.

---

[1] К настоящему времени подробное изложение Достаточно общей теории управления можно найти в двух изданиях:

“Мертвая вода”. СПб, изд. 1992 г. и 1997 г. — в первой редакции 1991 г.; 1998 и 2000 гг. во второй редакции;

“Достаточно общая теория управления”, Москва, СПб, изд. «Международный коммерческий университет», 1997 г. — во второй более обстоятельной редакции 1994 - 1996 гг.; СПб, 2000 г., в редакции 1998 г.

[2] В наиболее общем случае под термином “вектор” подразумевается — не отрезок со стрелочкой, указывающей направление, а упорядоченный перечень (т.е. с номерами) разнокачественной информации. В пределах же каждого качества должна быть определена хоть в каком-нибудь смысле мера качества. Благодаря этому сложение и вычитание векторов обладают некоторым смыслом, определяемым при построении векторного пространства параметров. Именно

Одна и та же совокупность целей, подчиненных разным иерархиям приоритетов (разным порядкам значимости для управленца), образует разные вектора целей, что ведет и к возможному различию в управлении. Потеря управления может быть вызвана и выпадением из вектора некоторых целей и выпадением всего вектора или каких-то его фрагментов из объективной матрицы возможных состояний объекта, появлением в векторе объективно и субъективно взаимно исключающих одна другие целей или неустойчивых в процессе управления целей (это всё — различные виды дефективности векторов целей). Образно говоря, вектор целей — это список, перечень того, чего желаем, с номерами, назначенными в порядке, обратном порядку вынужденного отказа от осуществления каждого из этих желаний.

Вектор (текущего) состояния контрольных параметров, описывающий реальное поведение объекта по параметрам, *входящим в вектор целей*.

Эти два вектора образуют взаимосвязанную пару, в которой каждый из них представляет собой упорядоченное множество информационных модулей, описывающих те или иные параметры объекта, *определённо* соответствующие частным целям управления. Упорядоченность информационных модулей в векторе состояния повторяет иерархию вектора целей. Образно говоря, вектор состояния это — список, как и первый, но того, что воспринимается в качестве реально имеющего место в действительности состояния объекта управления. Поскольку восприятие состояния объекта не идеально безошибочно, кроме того носит субъективно обусловленный характер, то вектор состояния всегда содержит в себе некоторую объективную неопределенность для субъекта управленца, которая может быть как допустимой, так и недопустимой для осуществления целей конкретного процесса управления.

Вектор ошибки управления, представляющий собой “разность” (в кавычках потому, что разность не обязательно привычная алгебраическая): «вектор целей» — «вектор состояния». Он описывает отклонение реального процесса от предписанного вектором целей идеального режима и также несет в себе некоторую неопределенность, унаследованную им от вектора состояния. Образно говоря, вектор ошибки управления это — перечень неудовлетворенности желаний соответственно перечню вектора целей с какими-то оценками степени неудовлетворенности каждого из них; оценками либо соизмеримых друг с другом числено уровней, либо числено несоизмеримых уровней, но упорядоченных ступенчато

поэтому вектор целей — не дорожный указатель “туда”, хотя смысл такого дорожного указателя и близок к понятию “вектора целей управления”.

дискретными целочисленными индексами предпочтительности каждого из уровней по сравнению его со всеми прочими уровнями.

Вектор ошибки — основа для формирования оценки качества управления субъектом-управленцем. Оценка качества управления не является самостоятельной категорией, поскольку на основе одного и того же вектора ошибки возможно построение множества оценок качества управления, далеко не всегда взаимозаменяемых.

Ключевым понятием теории управления является понятие: *устойчивость объекта в смысле предсказуемости поведения в определенной мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и упра-**воле**-ния*[1]*;* или коротко — устойчивость по предсказуемости. Управление *в принципе невозможно*, если поведение объекта непредсказуемо в достаточной для того мере. Именно в силу последнего обстоятельства это понятие и является ключевым: если не обеспечена предсказуемость, то выход в практику управления даже на основе хорошей общей теории управления оказывается невозможным.

Полная функция управления. Она описывает циркуляцию и преобразования информации в процессе управления, начиная с момента формирования субъектом-управленцем вектора целей управления и включительно до осуществления целей в процессе управления. Это система *стереотипов (автоматизмов) отношений* и *стереотипов преобразований* информационных модулей, составляющих информационную базу управляющего субъекта, моделирующего на их основе поведение (функционирование) объекта управления (или моделирующего процесс самоуправления) в той среде, с которой взаимодействует объект (а через объект — и субъект).

Этапом, фрагментом полной функции управления является *целевая функция управления*, т.е. концепция достижения в процессе управления одной из частных целей, входящих в вектор целей. Для краткости, и чтобы исключить путаницу с полной, целевую функцию управления там, где нет особой необходимости в точном термине, будем называть: *концепция управления*.

После определения вектора целей и допустимых ошибок управления, по концепции управления (целевой функции управления) в процессе реального управления осуществляется замыкание информационных потоков с вектора целей на вектор ошибки (или эквивалентное ему замыкание на вектор состояния). При формировании совокупности концепций управления, соответствующих вектору целей, *размерность пространст-*

[1] В котором у людей ныне преобладает либо благоволение, либо зловоление, а многие мельтешат между тем и другим.

ва параметров вектора состояния увеличивается за счет приобщения к столбцу контрольных параметров еще и параметров, объективно и субъективно-управленчески информационно связанных с контрольными, и наряду с контрольными описывающих состояние объекта, окружающей среды и системы управления.

Эти дополняющие, информационно связанные параметры разделяются на две категории: управляемые; точнее непосредственно управляемые, в изменении значений которых сказывается непосредственно управляющее воздействие (они образуют вектор управляющего воздействия); и свободные — которые изменяются при изменении управляемых, но не входят в перечень контрольных параметров, составляющих вектор целей управления. Так, для корабля: угол курса — контрольный параметр; угол перекладки руля — (непосредственно) управляемый параметр; угол дрейфа (между вектором скорости и диаметральной плоскостью, т.е. плоскостью симметрии) — свободный параметр.

Под вектором состояния понимается в большинстве случаев этот расширенный вектор, включающий в себя иерархически упорядоченный вектор контрольных параметров. Набор управляемых параметров может быть также иерархически упорядочен (нормальное управление, управление в потенциально опасных обстоятельствах, аварийное и т.п.) и образует вектор управляющего воздействия, выделяемый из вектора состояния, и потому вторичный по отношению к нему. При этом, в зависимости от варианта режима управления некоторые из числа свободных параметров могут на тех или иных этапах процесса управления пополнять собой вектор целей и вектор управляющего воздействия.

Полная функция управления в процессе управления осуществляется *бесструктурным способом (управления)* и *структурным способом*.

При структурном способе управления информация передается адресно по вполне определенным элементам структуры, сложившейся еще до начала процесса управления.

При бесструктурном способе управления таких, заранее сложившихся, структур нет. Происходит безадресное циркулярное распространение информации в среде, способной к порождению структур из себя при установлении информационных взаимосвязей между слагающими среду элементами. Структуры складываются и распадаются в среде в процессе бесструктурного управления, а управляемыми и контролируемыми параметрами являются вероятностные и статистические характеристики множественных явлений в управляемой среде: т.е. средние значения параметров, их средние квадратичные отклонения, плотности распределения вероятности каких-то событий, корреляционные функции и прочие

объекты раздела математики, ныне именуемого *теория вероятностей и математическая статистика.*

Структурное управление выкристаллизовывается из бесструктурного.

Объективной основой бесструктурного управления являются *объективные вероятностные предопределенности* и *статистические модели, их описывающие* *(а также и прямые субъективные оценки объективных вероятностных предопределенностей, получаемые вне формально алгоритмических статистических моделей, к чему объективно способен человек на основе чувства меры*[1]*),* упорядочивающие массовые явления в статистическом смысле, позволяющие отличать одно множество от другого (или одно и то же множество, но в разные моменты времени) на основе их статистических описаний; а во многих случаях выявить и причины, вызвавшие отличие статистик.

Поэтому, слово “вероятно” и однокоренные с ним, следует понимать не в ставшем обыденным смысле “может быть так, а может быть сяк”, а как указание на возможность и существование объективных вероятностных предопределенностей, обуславливающих объективную возможность осуществления того или иного явления, события, пребывания объекта в неком определённом состоянии, а также и их статистических оценок; и соответственно как утверждение о существовании средних значений “случайного” параметра (вероятность[2] их превышения = 0,5), средних квадратичных отклонений от среднего и т.п. категорий, известных из теории вероятностей и математической статистики.

С точки зрения общей теории управления, *теория вероятностей и математическая статистика* (раздел математики) является теорией мер неопределенностей в течении событий. Соответственно: значение вероятности, наблюдаемая статистическая частота, а также их разнообразные оценки есть меры неопределённости возможного или предполагаемого управления. Они же — меры устойчивости переходного процесса, ведущего из определённого состояния, (в большинстве случаев по умолчанию отождествляемого с настоящим), к каждому из различных вариантов будущего во множестве возможных его вариантов, в предположении, что:

---

[1] Это не красивые слова, а название реального чувства, которым обладают люди, хотя у многих оно остается в зачаточном состоянии по их лени и замкнутости в себе.

[2] Число от 0 до 1, по существу являющееся оценкой объективно возможного, мерой неопределенностей; или кому больше нравится в жизненной повседневности — надежды на “гарантию” в диапазоне от 0 %-ной до 100 %-ной.

1. Самоуправление в рассматриваемой системе будет протекать на основе прежнего его информационного обеспечения без каких-либо нововведений.
2. Не произойдет прямого адресного подключения иерархически высшего или иного, внешнего по отношению к системе, управления.

Первой из этих двух оговорок соответствует взаимная обусловленность: чем ниже оценка устойчивости переходного процесса к избранному варианту, тем выше должно быть качество управления переходным процессом, что соответственно требует и более высокой квалификации управленцев[1]. То есть: во всяком множестве сопоставимых возможных вариантов, величина, *обратная вероятности (либо её оценке) самоосуществления всякого определённого варианта*, есть относительная (по отношению к другим рассматриваемым вариантам) мера эффективности управления, необходимого для осуществления именно этого варианта из рассматриваемого множества.

Вторая из этих двух оговорок указует кроме всего на возможность конфликта с иерархически высшим объемлющим управлением. В предельном случае конфликта, если кто-то избрал объективное Зло, упорствует в его осуществлении и исчерпал Божеское попущение, то он своими действиями вызовет прямое адресное вмешательство в течение событий Свыше. И это вмешательство опрокинет всю его деятельность на основе всех его прежних прогнозов и оценок их устойчивости — мер неопределенностей. И даже, если избранный им вариант управления осуществится, то субъективно ограниченный злодеем вектор состояния окажется расширенным Свыше за счет введения в него неприемлемых для злодея параметров, обесценивающих для него казалось бы достигнутый результат.

Векторы целей управления и соответствующие им режимы управления можно разделить на два класса: *балансировочные режимы* — колебания в допустимых пределах относительно идеального неизменного во времени режима; *маневры* — колебания относительно изменяющегося во времени вектора целей и переход из одного режима в другой, при которых параметры реального маневра отклоняются от параметров идеального маневра в допустимых пределах. Потеря управления — выход вектора состояния (или эквивалентный выход вектора ошибки) из области допустимых отклонений от идеального режима (балансировочного либо маневра), иными словами — выпадение из множества допустимых векторов ошибки.

[1] Кадры решают всё.

Маневры разделяются на _сильные_ и _слабые_. Их отличие друг от друга условно и определяется субъективным выбором эталонного процесса времени и единицы измерения времени. Но во многих случаях такое их разделение позволяет упростить моделирование слабых маневров, пренебрегая целым рядом факторов, без потери качества управления.

Всякий частный процесс может быть рассмотрен (представлен) как процесс управления или самоуправления в пределах процесса объемлющего иерархически высшего управления и может быть описан в терминах перечисленных основных категорий теории управления, обеспечивающей однозначную “упаковку”, “распаковку” и адресацию самой разнородной жизненной информации как в пределах индивидуальной психики, так и в пределах общества.[1]

Достаточно общая теория управления — основа для выявления процессов, имеющих место в коллективном сознательном и бессознательном, а также управления ими или введения их в определённые режимы самоуправления. То есть на её основе можно войти в процесс перестройки и коллективной, а не только индивидуальной психики. Пока же о качествах, которые должны быть свойственны нормальной коллективной психике, порождаемой множеством индивидуальных, кратко можно сказать так:

---

[1] Возможно, что кто-то столкнувшись в приложении к проблемам психологии с этой терминологией, свойственной большей частью математике и её техническим приложениям, заподозрит очередную попытку низвести человека до уровня программируемого технического устройства — робота. Но прежде чем выступить против неё, пусть он ответит себе на вопросы:

“Почему массовое зомбирование населения на основе Библии и Талмуда, в которых нет такого рода «техницизмов», не вызывало у него протеста ранее прочтения настоящей работы?”

“На основе какой иной терминологии он намеревается описывать и дисциплинировать свое абстрактно-логическое мышление, которому свойственен пошаговый характер обработки дискретных информационных массивов, и согласовывать дискретное логическое с процессно-образным в едином процессе мышления?”

“Почему его не смущает единство медико-биологической терминологии, на основе которой описывается анатомия и физиология человека и животных?”

Наш ответ на них сводится к тому, что не в терминологии дело, а в единстве информационных процессов в Объективной реальности, частью которой является человечество и каждый человек. И именно при помощи этой терминологии и осознания на её основе Достаточно общей теории управления удалось выявить библейскую доктрину зомбирования человечества с целью обеспечить безопасное паразитирование узкого круга на жизни всех остальных.

* во-первых, она также должна быть внутренне бесконфликтной, что проявляется в жизни реально как устранение и компенсация в коллективной деятельности одними ошибок, совершаемых другими её участниками;
* во-вторых, коллективная психика, должна исключать конфликтность коллектива в целом и его участников в отношениях с довлеющими над жизнью человечества факторами Объективной реальности.

В результате этого в жизни не может быть непредвиденных неприятностей, но могут встречаться трудности, к преодолению которых все оказываются готовыми, ибо Бог не есть бог неустройства, но мира. Для осознанного продвижения к этому идеалу (вектору целей) главное — отдавать себе отчет в том, что в жизни конкретно следует связать с к каждой из категорий теории управления, чтобы не впадать в *калейдоскопический идиотизм* — буйно или вяло текущую махровую шизофрению.

Теперь покажем на конкретном примере, как в обществе на основе идеологии, порожденной буржуазно-демократическими революциями, программируется отторжение на уровне индивидуального сознания результатов бессознательной обработки “царской информации”.

«Мышление — это невероятно сложный процесс идентификации и интеграции, на которые способен только индивидуальный разум. Не существует коллективного разума. Люди могут учиться друг у друга, но процесс обучения требует от каждого обучающегося собственного мышления. Люди могут сотрудничать в поисках новых знаний, но такое сотрудничество требует от каждого ученого независимого использования своей способности рационально мыслить».[1]

Всё так, кроме некоторых деталей, однако определяющих качество всего:

---

[1] Айн Рэнд “Концепция эгоизма”, СПб, «Макет», 1995, стр. 19. Оригинальное название книги Ayn Rand “The Morality of Individualism” (Моральность / нравственность индивидуализма). То есть при переводе на русский, названию сборника с одной стороны придан более откровенный и агрессивный характер, а с другой стороны часть смысла оказалась скрытой, поскольку эгоизм может быть вовсе не индивидуальным, а корпоративным. Сборник издан в серии “Памятники здравого смысла” (хотя является выражением образа мысли, порождающего коллективную шизофрению) под девизом “Sapienti sat!” (Мудрому достаточно!) Ассоциацией бизнесменов Санкт-Петербурга. А трансляция его чтения по городской сети Петербурга в 1996 г. привела к тому, что несколько сотен тысяч человек проглотили его мимоходом за завтраком: т.е. непосредственно в глубинную бессознательную психику минуя осознанное осмысление услышанного.

* *во-первых, КОЛЛЕКТИВНЫЙ РАЗУМ СУЩЕСТВУЕТ.* Всякий разум — иерархически многоуровневый процесс обмена информацией и её преобразований. Коллективный разум отличается от индивидуального прежде всего тем, что он, как процесс, протекает не в пределах структур биомассы и биополей, обеспечивающих интеллектуальную деятельность одного человека (индивида = неделимого), а в пределах вещественных и полевых структур, обеспечивающих психическую деятельность множества разных людей, а также и обусловленных ею. Процесс информационного обмена между людьми, каждый из которых является носителем индивидуального (по-русски это слово в точности означает — неразделимого) разума, протекающий на уровне биополей, акустической и письменной речи, произведений искусства и памятников культуры и т.п. порождает коллективный разум; если быть более точным, то порождает иерархию взаимной вложенности разумов от каждого индивидуального до коллективного разума всего человечества и выше. В этой иерархии взаимной вложенности могут быть коллективные разумы, время существования которых не более чем время взаимного общения некоторой группы людей, и есть разумы, время жизни которых превосходит время жизни библейских долгожителей, поскольку возможно длительное существование коллективного разума в преемственности информационных процессов на основе обновления его элементной базы — сменяющих друг друга поколений людей.
* во-вторых, в силу первого возможность «НЕЗАВИСИМОГО (выделено нами) использования своей способности рационально мыслить» — не объективная данность для каждого человека, а вымысел, поскольку человек хотя и может мыслить своеобразно и более менее обособленно от других, но мыслит всегда обусловленно, т.е. в зависимости от своего состояния, настроения, личностного развития, освоенного им лично культурного достояния общества и наследия предков, соучастия в коллективной психике общества.

И жизнь общества во многом определяется тем, какими свойствами обладают порождаемые индивидуально разумными людьми коллективные разумы — являющиеся составляющими компонентами их коллективного сознательного и бессознательного в целом; и в каком качестве по отношению к порождаемым ими же коллективным интеллектам пребывают люди: индивидуальный разум человека может быть невольником коллективного разума более или менее широкого множества людей; а кроме того — невольником и той малочисленной группы, которые расширили свое индивидуальное сознание настолько, что обладают осозна-

ваемыми ими навыками управления коллективным сознательным и бессознательным[1], а через него и всем множеством людей, которые образуют ту или иную коллективную психику[2]; но индивидуальный разум может быть одним из осознано целеустремленных творцов коллективного разума, как части коллективной психики, являющейся не собственностью узкого круга духовных рабовладельцев, а общим достоянием всех её участников.

Последняя возможность, входит необходимой составляющей в процесс снятия антагонизмов между сознательным и бессознательными уровнями в структуре психики индивида. На пути "расширения сознания" индивидуалистов, носителей воззрений, аналогичных высказанным Айн Рэнд, конфликт между индивидуалистами неизбежен. Победить в такого рода конфликте между упрямцами, не знающими ограничений своему индивидуальному эгоизму, невозможно. И дабы они не уничтожили окружающих, якобы не существующий по мнению индивидуалистов коллективный разум той части человечества, которая это понимает, и Всевышний Вседержитель замыкают индивидуалистов друг на друга в сценариях, в которых открыто в общем-то два класса возможностей: либо осознать ошибочность индивидуализма и атеизма (одной из разновидностей индивидуализма[3]), либо пасть жертвой ситуаций самоликвидации одних индивидуалистов другими; прочих, кто не гибнет в такого рода межличностных конфликтах губит внутренняя конфликтность их индивидуальной психики, поскольку бремя внутренней несовместимости составляющих психики становится несовместимым с жизнью по мере того, как индивиды упорствуют в отрицании результатов обработки "царской информации" бессознательной и сознательной коллективной психикой, частью которой является их индивидуальное бессознательное.

Но в любом из двух вариантов, возможных для человека (невольник коллективной психики либо её сотворец), индивидуальная психика —

---

[1] Этим в первобытные времена занимались шаманы, а во времена цивилизации иерархии посвящений в разного рода мистику духовных практик оккультно-политических орденов.

[2] Именно возможностями такого рода злоупотребления обусловлены коранические запреты на магию. Библейские запреты на магию некогда были обусловлены этой же причиной, но в реальной библейской культуре они изменили свою роль и служат защите от самодеятельности народных умельцев сложившейся монополии легитимных иерархий на управление коллективной психикой, которой подвластны все прочие индивиды, не умеющие управлять коллективным сознательным и бессознательным.

[3] Именно по этой причине все устремления к идеалам коммунизма на основе атеистических воззрений тщетны.

элементная база коллективного разума и коллективной психики, однако обладающая собственным индивидуальным разумом, по какой причине элементная база может осмыслить факт порождения ею коллективного разума в составе коллективной психики, после чего способна управлять процессом её становления и бытия по своему нравственно обусловленному произволу.

Для понимания возможности существования коллективного разума достаточно курса физики средней школы и рассмотрения процессов обработки информации в сети ЭВМ, например в “Интернет”, или на многопроцессорном вычислительном комплексе, когда разные фрагменты одной и той же задачи согласованно и взаимно дополняюще друг друга решаются на разных машинах или процессорах.

Тем не менее, человек может согласиться с объективностью факта информационного обмена между людьми (в том числе и на основе биополей), но будет возражать против возможности существования коллективного разума людей и их коллективной психики. Но в этом случае возражения проистекают из того, что возражающие просто не обладают навыками самообладания, необходимыми для того, чтобы воспринять (прежде всего на уровне сознания) диалог их собственного индивидуального разума с коллективным, порожденным в котором они так или иначе соучаствуют; либо они порождают коллективного сумасброда, с которым индивидуально интеллектуально нормальному человеку и говорить-то не о чем.

Последнее имеет свою компьютерную аналогию: программное обеспечение компьютера может быть достаточным для его изолированной работы, но может быть недостаточным, чтобы с его пульта можно было войти в сеть и управлять решением какой-то задачи с привлечением свободных ресурсов остальных компьютеров в сети; в то время как некоторые сети могут быть построены так, что из сети просматриваются все составляющие сеть компьютеры, но со многих компьютеров (возможно, что за единичными исключениями) другие компьютеры сети не только не просматриваются, но с их пультов не контролируются даже их собственные ресурсы, вовлеченные в обслуживание сети. Кроме того программное обеспечение работы сети может включать в себя ошибки, в результате которых сеть в целом будет в большей или меньшей мере ущербно работоспособной, вследствие чего может наносить тот или иной ущерб информационному обеспечению входящих в неё компьютеров. Тем не менее неспособность конкретного компьютера с конкретным программным обеспечением работать в сети, либо дефективность сетевого программного обеспечения в целом не означает, что сетевые инфор-

мационные системы в принципе не возможны, не работоспособны или не существуют.

Так же и Айн Рэнд — как выразитель господствующих на Западе воззрений — ошибается, настаивая на том, что коллективный разум не существует; существуют множества — в той или иной мере обособленных один от другого — порождаемых индивидами коллективных разумов, обладающих разными длительностями своего существования, но Айн Рэнд не единственная, кто этого не видит и не понимает.

Отрицать же существование порождаемых людьми коллективных интеллектов в их взаимной вложенности это — вести дело к тому, чтобы все согласные с воззрением Айн Рэнд о несуществовании коллективного разума (как составляющей коллективной психики) стали, сами того не осознавая, невольниками их же собственного порождения — коллективной психики, порождаемой ими объективно всегда, но в данном случае — бессознательно. По существу же это поддержание опосредованной подневольности большинства тому меньшинству, кто расширил свое сознание настолько, что осознанно и целенаправленно управляет коллективной психикой, а через неё и теми, кто по отношению к коллективной психике является её элементной базой.

Быть невольником коллективного и соответствует животному строю психики[1], поскольку это аналогично происходящему в жизни стадных животных, где каждая особь — невольница стадной психики. Но людям, в отличие от животных, предоставлены возможности *свободного индивидуального творчества в их саморазвитии.* Предоставленная свобода (в творчестве себя) и открывает возможности порождения устойчиво внутренне конфликтной индивидуальной и коллективной психики, что полностью исключено в животном мире, где может возникнуть коллективная паника, ужас, как эпизод в каких-либо обстоятельствах, но коллективная шизофрения — как норма жизни при смене поколений — исключена полностью.

У людей индивидуальная и коллективная шизофрения, в тех случаях, когда она не является выражением дефективности генетического аппарата, — выражение неумелости пользования предоставленной Свыше свободой творчества и саморазвития.

[1] В этом одна из причин, почему хозяева “элиты” заинтересованы в поддержании животного строя психики в качестве господствующего в обществе, и почему они ищут средства обеспечить безопасность такого способа существования цивилизации в условиях не свойственной животному миру энерговооруженности техносферы.

При этом следует иметь в виду, что всякий коллективный разум — только подсистема в коллективной психике, и коллективная психика может быть целостно мозаичной (здравой) и расщепленной калейдоскопичной (шизоидной), точно также как и психика индивида. Осознающий возможность мозаичности или калейдоскопичности модели Объективной реальности в собственной его психике, в здравом уме стремится к поддержанию мозаичности, поскольку на основе калейдоскопа даже достоверных фактов, но разрозненно мельтешащих, невозможно моделирование течения процессов в реальности, представляющих собой последовательность взаимно связанных фактов. И соответственно заботится о поддержании мозаичной целостности коллективной психики.

Отрицание же существования коллективной психической и интеллектуальной деятельности — надежный путь к порождению ШИЗОФРЕНИИ в коллективной психике не только шизофреников, но даже в коллективной психике в общем-то индивидуально нормальных психически людей. И множество интеллектуально развитых индивидов, условно говоря психически нормальных каждый сам по себе, породив шизоидную коллективную психику, включая в неё и устойчиво внутренне конфликтный коллективный разум, избирают путь коллективного самоубийства вне зависимости от того, понимают они это или нет, согласны с высказанным воззрением либо же остаются приверженными мнениям, аналогичным высказанным Айн Рэнд.

“Стрессы” и их последствия, о чем речь шла ранее, — выражение на уровне личностной судьбы соучастия человека в коллективной шизофрении. Защитой и излечением от этого на уровне индивидуальной психической деятельности является только осознанное обращение к бессознательным уровням психики за результатами обработки ими “царской информации”, которая определяет жизнь всех, а тем самым и каждого, дабы восстановить мозаичную целостность своей психики и изжить как внутреннюю конфликтность своего поведения, так и его конфликтность с объемлющей человечество жизнью Мироздания.

Поэтому одно из необходимых свойств, которым должна обладать индивидуальная психическая культура безусловно психически нормального индивида — не порождать коллективного сумасшествия тех, кому дано Свыше быть людьми, безусловно нормальными психически и интеллектуально.

Буржуазно-демократические революции, в лице их теоретиков и последующих идеологов гражданского общества, освободив индивидуальную психическую деятельность носителей животного строя психики от

вполне ей соответствующих ограничений сословно-кастового строя[1], по существу передали господство над гражданским обществом шизофреническому коллективному сознательному и бессознательному. С течением времени это привело к активизации в обществе механизма естественного отбора, жертвами которого становятся соучастники коллективной шизофрении, не желающие жить иначе, или желающие, но не прилагающие к тому никаких индивидуальных и коллективных *целесообразных* усилий со своей стороны.

[1] Для скотов, включая и “элиту”, безопаснее находиться в своих загонах, иначе перегрызут друг друга.

Часть VII. Как меняются люди...

Люди меняются в информационных потоках “царской информации”, когда они не закрывают им доступа в свое сознание, когда на уровне сознания не отторгают *результатов обработки* “царской информации”, *всплывающих* из их индивидуального бессознательного, а так же приходящих из коллективной психики.

Если в прошлом — до изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени — простому человеку необходимо было предпринимать целенаправленные усилия, чтобы выйти на “царскую информацию”, то ныне простому человеку надо предпринимать усилия для того, чтобы от неё скрыться, если она воспринимается им в качестве обременительной. Поэтому для большинства, как уже говорилось ранее, “царская информация” сопутствует повседневной лично-бытовой и профессиональной информации.

Айн Рэнд права: «Мышление — это невероятно сложный процесс...» обработки *информации, общей и человечеству, и Объективной Реальности* (об этом его существе она как-то не сказала). Несмотря на его “невероятную” сложность, он всё же поддается разнообразному рассмотрению и определённому описанию, что позволяет понять его место в жизни человека и взаимосвязи его составляющих в пределах индивидуальной психики человека и вне её. В этом процессе, неотделимом от жизни человека на всём её протяжении, к одним задачам приходится обращаться один единственный раз в жизни, к решению других — один раз в несколько лет, к иным — один раз в несколько месяцев, а к каким-то — по нескольку раз на день.

При этом следует отметить, что частотность возникновения необходимости решения той или иной задачи из их жизненного множества, вовсе не связана ни с теми сроками, в течение которых она должна быть решена, ни с интеллектуальными и прочими трудностями, возникающими при её решении. Кроме того все задачи встают перед человеком не поочередно, а в некоторой совокупности одновременно.

По этой причине психика человека кроме решения всех этих внешних задач, порождаемых большей частью жизненными обстоятельствами, внешними по отношению к ней, решает еще одну — её собственную внутреннюю задачу: *непрерывную задачу* распределения своих ограниченных возможностей и времени между задачами из некоторой *совокупности*, для решения *которых в полной совокупности* ограниченных возможностей индивида может оказаться недостаточно; при этом неко-

торые задачи могут "висеть" не решаемыми всю жизнь, а нежелание решать кое-какие из "зависших" в очереди задач — может стать причиной смерти.[1]

При решении этой собственной задачи распределения ограниченных ресурсов, так или иначе выясняется, что среди всего множества задач, которые решает психика человека в течение всей его жизни, есть класс неких задач[2], однократное решение которых приводит к тому, что множество других задач, решению которых ранее были подчинены практически все психические ресурсы индивида и на которые хронически не хватало времени, либо утрачивают какую бы то ни было для него дальнейшую значимость, либо впредь они решаются гораздо эффективнее, требуя гораздо меньших затрат сил и времени, что ведет к высвобождению ресурсов психики человека.

Выход на этот круг задач реально возможен только через обращение сознания к "царской информации" и результатам её обработки, всплывающим естественно-самопроизвольно с бессознательных уровней психики[3], вне зависимости от того, обращается к ним сознание человека целенаправленно либо же нет.

По отношению к проблематике "стрессов", вызванных "информационным взрывом"[4] XX века, сказанное означает, что обращение к "царской информации" сопровождается перестройкой мировоззрения. А это — на следующем шаге личностного развития — требует ревизии и переосмысления сложившихся к этому моменту свойственных человеку нравственности и этики. И это всё в конечном итоге ведет к необходимости

---

[1] Хотя это всё — "банальности", тем не менее многие пали их жертвами в прошлом и продолжают гибнуть ныне. Поэтому к "банальностям", относящимся к психической деятельности людей следует относиться очень серьезно и не брезговать ими.

[2] Но есть и иной класс задач: соприкосновение с единственной задачей ставит человека перед необходимостью решения множества связанных с нею других задач и это множество разрастается как снежный ком гораздо быстрее, чем удается решать входящие в него задачи, что в конце концов завершается "стрессом". Задач этого класса следует избегать.

[3] В этом самопроизвольном "всплытии" из бессознательного ответов на жизненно важные вопросы выражается механизм многоуровневой защиты человека от бездумности и глупости, свойственных сознательному уровню его психики.

[4] Удачный ярлык придумали, чтобы не привлекать внимания к существу проблемы; а главное — точный: взрыв — он и убить, и искалечить способен, хоть и "информационный" — несуществующий в материалистическом мировоззрении.

изменения строя психики, так как новое осознанное знание и миропонимание оказываются не совместимыми с прежним строем психики, если до того индивиду был свойственен животный строй психики или строй психики зомби. Сопутствующим эффектом становления на путь построения человечного строя психики является выход из "стресса", порожденного попытками решать разного рода задачи, не совместимые со здоровым образом жизни человека либо по их существу, либо по их количеству. "Стресс" снимается, поскольку происходит высвобождение ресурсов психики в процессе изменения её строя, так как некоторая часть задач утрачивает значимость, а другие решаются на многие порядки эффективнее. Так, осознанно обратившись к своему бессознательному, индивид "само собой" снимает для себя проблему "стрессов" и всего ими вызванного.

Для понимания таких последствий работы психики с "царской информацией" необходимо найти место как для лично-бытовой и профессиональной информации, так и для "царской информации" на оси времени рис. 1. При этом выяснится, что среди всего объема "царской информации", конечно, встречается информация, принадлежащая полосе "Настоящее", вроде известного всем ленинского «сегодня — рано, завтра — поздно», якобы произнесенного им накануне захвата власти в Петрограде 25 октября (по юлианскому календарю) 1917 г. Но подавляющий объем наиболее значимой "царской информации" связан как с процессами, имеющими начало в далеком прошлом, так и с другими процессами большой продолжительности, не вмещающимися в полосу "Настоящее"; однако, более или менее отдаленные — определённо предсказуемые — их последствия видны уже в "Настоящем". Основной же объем информации лично-бытового характера сосредоточен в полосе "Настоящее"; или же в несколько более широкой полосе, чем "прямо сейчас ± две недели", но всё равно и эта полоса, возможно, что шириной в несколько лет (или даже в несколько десятилетий жизни индивида), предстает узкой черточкой на *полосе* распределения разнообразной и <u>разновозрастной</u> "царской информации", *охватывающей несколько тысячелетий*[1] *в обе стороны от "прямо сейчас" по оси времени на рис. 1.*

---

[1] Примером тому приведенное ранее сообщение о карте Пири Рейса, которое по существу говорит об обусловленности жизни нынешней цивилизации достижениями и ошибками предшествующей глобальной цивилизации, погибшей к пятому тысячелетию до н.э.

Так же и ветхозаветная доктрина построения глобальной цивилизации-государства для расовой "элиты", паразитирующей на труде "черни", хотя и нашла свое словесное выражение несколько тысяч лет тому назад, но до сих пор определяет жизненные условия каждой из множества семей.

Но разделение всего информационного потока, с которым имеет дело психика большинства наших современников, на “царскую” и “лично-бытовую” информацию — условность, принятая в настоящей работе, необходимая в ней для того, чтобы показать и описать вполне определенные процессы в жизни общества и индивидов. Психика же человека имеет дело с информационным потоком, в котором присутствует и “царская информация”, и “лично-бытовая” информация, без такого рода условных обозначений, т.е. без каких-либо “этикеток” и грифов её классификации и адресации, которые присваиваются (либо не присваиваются) конкретной информации, в зависимости от субъективной психической культуры индивида (развитой им личностной духовной культуры: в смысле части IV настоящей работы).

Соответственно, если индивид не препятствует выходу *на уровень сознания* в своей психике результатов обработки “царской информации” бессознательными её уровнями, то он обречен осознать, что вся без исключения информация, названная в настоящем тексте “лично-бытовой”, имеет разного рода информационные связи или общие фрагменты с информацией, названной здесь “царской”.[1]

Но это не безусловная однозначная обреченность. Продолжительность срока, в течение которого эта обреченность выразится в жизни как действительное свершившееся качество, во многом зависит от того, сколько времени и сколь часто человек остается наедине с мыслями, встающими из глубин его психики. В частности, если он всё свободное ото сна время работает, развлекается или взирает в сменяющие друг друга телесериалы либо перечитывает лавину бестселлеров, то более вероятно, что он уйдет из жизни человекообразным придатком к своему рабочему месту, телевизору, бутылке, но так и не станет человеком. Это так, потому, что он по существу пребывает в режиме непрерывной за-

---

[1] Так, множество сносок в настоящей работе — вовсе не выражение сумбурности мышления и неспособности к последовательному логически преемственному повествованию. Сноски — средство установления определенных связей частностей основного повествования с массивами непосредственно и опосредованно “царской” информации, на фоне которых эти частности обретают более определенное значение. Если же текст сносок включить в текст основного повествования, то нарушения связности и преемственности тематики основного повествования будут неизбежны и получится действительно сумбур. Если текст сносок просто исключить из настоящей работы, то основное повествование утратит определённость связей, что упростит возможности его извращенного понимания и толкования. Если не полениться и прочитать сноски сами по себе, то можно увидеть, что они сами по себе образуют обособленный контекст, выражающийся во множестве информационных взаимосвязей.

грузки информации в психику и ему просто некогда обдумать то, что встает из глубин его души, не говоря уж о том, чтобы что-то изменить в себе самом сообразно изменению своего понимания смысла жизни.

Поскольку каждый индивид несет в себе какую-то *нравственность* (в самом общем смысле этого слова) на сознательном уровне психики и на бессознательных её уровнях, то вся информация, с которой он сталкивается, распадается на каждом из уровней[1] его психики на три категории, соответственно полученной оценке, обусловленной нравственностью конкретного индивида: “хорошо”, “плохо”, “неопределённо, безразлично”. Такого рода сортировку по нравственно обусловленным категориям проходит и “царская информация”. Но поскольку с нею связана и “лично-бытовая” информация, то индивид обречен стать перед проблемой, известной из стихотворения В.В.Маяковского для самых маленьких детей: “Что такое *хорошо*, и что такое *плохо*?”.

Однако, связать “лично-бытовую” информацию с “царской” возможно по-разному и множеством информационных путей, то вопрос о том, «Что такое хорошо, и что такое плохо» по его существу является вопросом о смысле объективных — предопределенных Свыше для человечества и для каждого человека “Хорошо” и “Плохо”, не зависящих от субъективизма кого бы то ни было из людей и конкретной исторической эпохи. И с этими выявленными индивидом объективными “Хорошо” и “Плохо” должны быть соотнесены и приведены в соответствие все информационные массивы, содержащиеся в его индивидуальной психике, а так же и пароли “входов-выходов” в коллективную психику, в которой соучаствует человек, включая и пароли доступа извне к информационным массивам его индивидуальной психики и связанным с ними личностным возможностям.

То есть человек обречен самой *жизнью в эпоху после изменения соотношения частот эталонов биологического и социального времени* упереться в проблему, которую ему не обойти: <u>конкретного определения</u> лично им самим смысла *Вечных Ценностей.* О них суфий Фудайл ибн Айат еще в VIII веке нашей эры вразумлял багдадского халифа Гарун аль-Рашида (763 или 766 — 809 гг.), бывшего в момент их встречи невольником сиюминутности, что всегда несообразно статусу *наместника Божьего на Земле,* предопределенному Свыше для каждого человека.

---

[1] И эти оценки на разных уровнях, ПРИСВАИВАЕМЫЕ ОДНОМУ И ТОМУ ЖЕ, могут различаться вплоть до взаимного исключения, что и является основой внутренней конфликтности психики индивида.

Выход на проблему определения смысла и выражения «Вечных Ценностей»[1] в своей собственной жизни — неизбежно приводит к необходимости соотнесения, прежде того уже сложившихся и свойственных психике субъективных нравственных и этических “стандартов” “хорошо”, “плохо”, “безразлично”, с выявленными из “царской информации” своими же субъективными оценками объективных “Хорошо”, “Плохо”, “Безразлично”. При этом для большинства людей неизбежно выявится несовпадение выявленных ими объективных “Хорошо”, “Плохо”, “Безразлично” с реально свойственными им самим в жизни нравственными и этическими стандартами. По существу это — выявление внутренней конфликтности своей собственной психики и внутренней конфликтности коллективной психики того круга людей, к которому человек себя относит; или же к которому принадлежит, сам того не осознавая.

Но кроме этого выяснится, что и среди его окружающих довольно много тех, кто объективно “Плох”, хотя и произносит много “хороших” слов, опровергаемых в жизни тем, что изрядное количество творимых им дел укладывается составляющими в массивы “царской информации”, которые принадлежат объективной категории “Плохо”, выявленной им самим по совести.

Следует подчеркнуть, что речь идет не о преодолении и искоренении двойных и тройных нравственных и этических стандартов в отношениях людей в обществе, а о приведении нравственных и этических стандартов каждого в соответствие с объективными “Хорошо” либо “Плохо”, предопределенными для людей Свыше и именуемыми в культуре общими словами «Вечные Ценности», которые каждый индивид понимает по-своему конкретно, либо они остаются для него пустыми и не определёнными.

Поскольку человеку Свыше предоставлена свобода воли, то человек, в отличие от комара с полностью запрограммированным поведением (или дистанционно управляемым извне общекомариным духом), может сам индивидуально сделать определенный выбор своего поведения между выявленными им оценками объективных “Хорошо” и “Плохо”. Эти оценки могут уточняться с течением жизни, но если не кривить совестью, то они приближаются к истинным с течением времени. Так или иначе жизнь человека — в зависимости от его самодисциплины и усилий — может склоняться либо к благоволению, либо к зловолению, но не к

[1] В данном случае кавычки обозначают идиому, построенную на психологии торгового века, а не ироничное отношение ко всему тому, на что она указует. То, на что она указует, обладает значимостью, но не является ценностью, обращающейся на специфическом рынке.

субъективным, а к объективным, в которых выражается каждомоментно объективно предопределённое для людей либо “Хорошо”, либо “Плохо”.

Вообще-то это имеет место всегда, но только после осмысления своей жизни в её связи с “царской информацией”, человек становится осознающим происходящее сотворцом как своей собственной будущей судьбы, так и обусловленности его деятельностью и бездеятельностью судеб его окружающих, переставая быть слепым орудием унаследованного им потока причинно-следственных обусловленностей, катящихся из прошлого в будущее — волн океана “кармы”, если говорить языком восточных традиций “эзотеризма”.

Таким образом, перестать быть заложником обстоятельств — возможность, ныне (после изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени) открытая для каждого самим изменением соотношения частот эталонов. Это так, поскольку при нынешнем соотношении частот эталонов *в течение своей жизни* человек может в личном опыте прочувствовать, увидеть и осмыслить те процессы в культуре, которые ранее длились в ней столетиями и тысячелетиями, по какой причине были недоступны для непосредственного восприятия и осмысления подавляющему большинству людей; за редким исключением тех, чья духовная культура позволяла им и в прошлом пережить и прочувствовать всю историю в своем воображении во множестве её вариантов. Оригинальные же хроники, на страницах которых “сжато историческое время”, и из анализа сообщений которых можно было и в прошлом придти к аналогичным выводам опосредованно (не на основе собственных ощущений), были доступны — как и ныне — только меньшинству людей, профессионалов, работавших с ними; кроме того, на протяжении истории подлинные хроники целенаправленно уничтожались и профессионально фальсифицировались, да и были они большей частью посвящены жизни царственных особ и прочей “элиты”, мимоходом сообщая о повседневном быте и труде большинства населения.

Короче говоря, с изменением соотношения эталонных частот биологического и социального времени, как некогда сообщил М.С.Горбачев, «процесс пошёл...», хотя М.С.Горбачев, скорее всего подразумевал под этими словами нечто другое. Вопрос только в том, что и как сдерживает течение этого процесса в жизни каждого человека и общества в целом. И здесь необходимо еще раз вернуться к тому, на что ранее было указано мимоходом.

Если для человека отдых — исключительно развлечения, услаждение чувственности, просмотр множества программ телевещания, то в информационном отношении всё это — загрузка в психику новой информации, подлежащей субъективному осмыслению. Если в работе и

(либо) в развлечениях протекает все свободное ото сна время, то в этом случае некоторое упорядочивание мышления и психики человека происходит только во сне, но этого может оказаться недостаточным для поддержания её человечного строя, а тем более для перехода к нему от того или иного строя психики недолюдка. Кроме того, мало кто в бодрствовании помнит и осознает свои сны, не говоря уж о том, что в снах человек может вести себя совсем иначе, по сравнению с тем, как он ведет себя наяву. Но особенности поведения человека в сюжетах его снов тем не менее могут проявляться наяву, бессознательно сопутствуя его сознательным намерениям и деятельности, тем в большей степени, чем менее памятны и менее подконтрольны его воле сны.

Это означает, что “мыльные пузыри” телесериалов и разнородные шоу-зрелища[1], которыми преисполнены программы телевещания и которыми увлечены очень многие, по существу играют роль средств отвлечения психических ресурсов человека на всевозможную ерунду, чем и препятствуют его личностному развитию и становлению в качестве человека. Такого рода увлеченность услаждениями чувственности искусственно поощряется закулисными заправилами общества, поскольку для них она — средство поддерживать в обществе господство нечеловечного строя психики, что позволяет им стричь общество, пока оно бездумно взирает в телевизор, заткнуло уши плеером или обсуждает бытие, собравшись вокруг бутылки или жбана с пивом. И так люди в угоду нежизненной сиюминутности или извращенности телезрелища якобы сами[2] отказываются от «Вечных Ценностей» для себя, заодно усугубляя жизненные обстоятельства для окружающих современников и потомков.

---

[1] Сюда же следует отнести и приверженность чтению сюжетно идентичных детективов и “эротических” романов.

[2] «Якобы сами», а не «сами» потому, что у них по существу нет выбора в тематике просмотра программ, поскольку, если подняться от рассмотрения личностей и разрозненных фактов прошлой и нынешней политической жизни на уровень рассмотрения концепций устройства общественной жизни, то выяснится, что все без исключения вещание в России выдержано в рамках библейского проекта построения глобального расово-“элитарного” государства, в котором хозяева проекта на все социальные группы возложили только обязанности, не дав им никаких прав, посягнув на их свободу воли.

Интернет и прочие компьютерные сети и иные информационные системы, допускающие возможность внедрения в них бесцензурно каждым той информации, которую он пожелает, и которая после этого станет доступной всем, у хозяев проекта вызывает головную боль и судороги, поскольку каждый, кто располагает доступом к системе, имеет возможность выбора информации, общения с единомышленниками, пропаганды в обществе, обличения своих оппонентов.

Кроме того, если человек не находит времени, чтобы осмыслить происходящее, в том числе и происходящее на экране, то телевидение в обществе таких людей оказывается средством внесения в их психику множества готовых к употреблению программ поведения в обход контроля их сознания и осознаваемой нравственности даже без того, чтобы разбавить фильм “25-м кадром” или присутствием “Кашпировского” за кадром: т.е. это основное средство зомбификации населения при нынешнем образе жизни цивилизации.

Если же человеку не до развлечений, потому что он безвылазно увяз в работе, то средством его зомбирования является профессиональная информация, вырванная из смысла нормальной социологии, построенной на “царской информации” и перевязывающей *так или иначе* воедино все отрасли профессиональных знаний и навыков. Зомбирование профессиональной информацией наиболее ярко проявляется в деятельности по горло занятых текущими делами администраторов разного ранга, принадлежащих структурам государственности и негосударственного бизнеса.

Скрыть же свое отношение к “царской информации” и “лично-бытовой” информации — вне психических возможностей индивида, не видящего и не понимающего их различий и взаимной связи между ними, хотя бы он постоянно имел дело с информацией обоих классов. Для тех же, кто видит и разумеет, многое скрытое в политике и бизнесе оказывается “шитым белыми нитками”, почему его практически невозможно не заметить; при этом обнажается и неосуществимость тех или иных деклараций о благонамеренности[1].

Всем памятна фраза премьер-министра России В.С.Черномырдина, которую (как говорят знающие “искусствоеды”) он перенял из эстрадных россказней М.М.Жванецкого и «придал ей бессмертие», огласив её в одном из своих выступлений на публике: «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда». На основании всего, изложенного в настоящей работе, можно заподозрить, что В.С.Черномырдин по хронологическому диапазону ориентации своей деятельности, обусловленному типом психики, принадлежит к числу “сиюминутников”, которым свойственна непреду-

---

[1] В связи с такого рода возможностью следует вспомнить слова А.С.Пушкина: «Не дорого ценю я громкие права, от коих не одна кружится голова. Я не ропщу о том, что отказали боги мне в сладкой участи оспаривать налоги, или мешать царям друг с другом воевать; и мало горя мне, свободно ли печать морочит олухов, иль чуткая цензура в журнальных замыслах стесняет балагура. Всё это, видете ль, слова, слова, слова — иные, лучшие мне дороги права; иная, лучшая потребна мне свобода: зависеть от властей, зависеть от народа — не всё ли нам равно?...» (Из Пиндемонти)

смотрительность (недальновидность, политическая близорукость) и забывчивость. Вследствие этого они не могут выпутаться из складывающихся вокруг них обстоятельств[1] и “текучки”: т.е. они свои ограниченные возможности распределили между “не теми” задачами, а попавшие в их поле деятельности “те” задачи решают “не так”. И если эти обстоятельства другие деятели всегда складывают вокруг них неблагоприятным образом, то у них никогда не получается так, как они «хотели» и лучше того, чем хотели, а получается исключительно плохо «как всегда», потому что «всегда» не только неподвластно “сиюминутникам”, но даже очищает мир от них[2].

Но как это доказать? С изменением соотношения эталонных частот и чужие души во многом перестали быть потемками, и люди сами высказывают такое, чего в прошлом невозможно было бы добиться от них и под пытками[3]. И действительно В.С.Черномырдин расписался сам в своей принадлежности ко множеству “сиюминутников”, а вместе с ним в этом расписались и очень многие другие политики России. Приведем фрагмент записи по трансляции.

---

[1] Этот тип политиков М.Е.Салтыков-Щедрин в “Помпадурах и помпадуршах” охарактеризовал примерно так: «Основным его качеством было простодушие, усугубленное неразвитостью. Вследствие этого голова его была полна всяческих бредней, которые, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ (выделено нами), принимали для обывателя благоприятный или неблагоприятный оборот».

Обстоятельства же — в силу простодушия, усугубленного неразвитостью — оказывались вне власти «помпадура», как М.Е.Салтыков-Щедрин именовал чиновников, не забыв приобщить к ним и «помпадурш». Так, что, если кому не нравится стиль Достаточно общей теории управления, читайте литературное наследие одного из вице-губернаторов Российской империи: М.Е.Салтыков-Щедрин в прошлом выражал ту же политическую линию, что ныне выражает Внутренний Предиктор СССР, но тогда было иное общество и были иные литературные средства.

[2] Гете в “Фаусте” верно подметил: «Остановись, мгновенье: ты — прекрасно» — в итоге прямой исход в ад. Но, «остановись, прекрасное мгновенье» — выражение “сиюминутного” типа психики, будь оно на уровне сознания, или бессознательным. Хотя прекрасное всегда и может реализовываться в каждый миг между прошлым и будущим, но оно всё же отличается от остановившегося «прекрасного мгновенья», стремление к которому оказывается самоубийственным.

[3] Так же и популярный в свое время демократизатор С.Станкевич некогда проболтался, за что ныне и отдувается: «Если бы мы были сильны, нам не следовало бы разыгрывать карту гласности».

В.С.Черномырдин: «Я бы с удовольствием доложил программу действий до 3000 года[1] (редкие хлопки в зале), но сначала надо решить, что делать сейчас», — из выступления 27 марта 1993 г. на девятом внеочередном съезде народных депутатов РСФСР — том самом, на котором Б.Н.Ельцин появился на трибуне то ли выпивши, то ли провокационно изобразив пьяного, по какому вопросу А.В.Коржаков не внес ясности в своих воспоминаниях о совместной его с Б.Н. деятельности.

Как видно из приведенной фразы — в соотнесении её с одной из сносок об обусловленности происходящих ныне событий глубокой древностью — с восприятием и осмыслением “царской информации” у В.С.Черномырдина и съезда народных депутатов РСФСР (многие из которых *профессионально* перекочевали в последующие Государственные “Думы”) — дело обстоит явно плохо. Поэтому то, что они решают делать прямо «сейчас», даже исходя из искренней благонамеренности, всегда может быть уложено (и укладывается другими, по большей части закулисными деятелями) в качестве составляющих в нежелательные для общества объемлющие процессы, принадлежащие к общему фону “исторического всегда” нынешней глобальной цивилизации, с пониманием сути и направленности исторического движения которой у нынешних публичных политиков России дело обстоит крайне плохо.

Если бы В.С.Черномырдин выразил определённые *цели*, которые необходимо осуществить «к 3000 году», то в потоке событий, происходящих «прямо сейчас», он смог бы увидеть — и увидел бы — действия как ведущие к осуществлению избранных определённых *целей*, так и действия, препятствующие их осуществлению, а так же и безразлично нейтральные. Это бы позволило, увязав определенно целесообразные действия и средства, создать работоспособную программу действий «до 3000 года»[2], а из соотнесения её с ныне происходящим — стало бы видно, *что именно* следует делать прямо сейчас; что категорически не следует де-

---

[1] А мы с искренним удовольствием с нею бы ознакомились.

[2] Как видно из названия программы «500 дней», Г.А.Явлинский в этом отношении не лучше. Если бы назвал «500 лет», да и было бы соответствующее содержание, то имело бы смысл передать бразды правления Григорию Алексеевичу. Но при этом необходимо помнить, что все же содержание важнее хронологического девиза программы: немцы вот пошли за программой «Тысячелетний рейх», а что получилось? — А всё потому, что содержание программы «“тысячелетний” рейх» в качестве краткосрочного эпизода уложилось в программу библейского проекта, авторы которого, хотя и не дали ей хронологического девиза, но намеревались на её основе властвовать всегда, чему они и их наследники и подчиняли свои сиюминутные действия каждомоментно.

лать ни прямо сейчас, ни когда-либо вообще, а что допустимо или недопустимо делать в зависимости от сопутствующих обстоятельств.

В результате было бы нечего «решать, что делать сейчас» потому, что сначала пришлось бы решить:

- хороши ли цели,
- и хороша ли программа (средства и методы) по их осуществлению,
- а поскольку, «что делать сейчас», подчинено целям и обусловлено программой их осуществления, то оно выявилось бы мимоходом в процессе обсуждения целей и программы.[1]

Если же этого не сделать, то политика перестает быть политикой, превращаясь *в суету под клиентом* — в самом худшем для области политики понимании этих слов.

Характерно и то, что никто из депутатов съезда не указал В.С.Черномырдину на необходимость проведения текущей политики в описанной нами последовательности:

- выявление и определение долговременных устойчивых[2] целей;
- концепция их осуществления на протяжении исторически длительного времени;
- действия «прямо сейчас» в соответствии с этой концепцией, обеспечивающие размежевание политики по её осуществлению с несовместимыми с нею иными концепциями, подлежащими искоренению в исторической перспективе.

По существу такое указание со стороны съезда было бы уведомлением премьера о его несоответствии занимаемой должности. Но поскольку оно не было высказано депутатами, то съезд тем самым расписался в своей должностной несостоятельности, что и оправдалось в начале октября 1993 г.

Безусловно, что и на почве обсуждения долговременных целей и концепций их осуществления политики могут переругаться[1], но, если бы

---

[1] Кто в этом сомневается, то смотри специальную литературу по динамическому программированию. Алгоритм динамического программирования позволяет оптимизировать управление, если определены цели и пути их достижения. Если цели либо пути не определены, то алгоритм динамического программирования построить не удается. Невозможность построения этого алгоритма, в котором формально выражена вся достаточно общая теория управления, является обличающим тестом на шарлатанство в сфере управления, включая и политику, как общественное самоуправление.

[2] По существу претендующие быть исторически вечными, и это возможно “им удастся” при выявлении и выборе их в согласии с Высшим промыслом из множества объективно возможных.

это случилось на внеочередном девятом съезде народных депутатов СССР (или прошлых съездах КПСС и депутатов СССР, а теперь в нынешней Думе), то это была бы качественно иная политика, потому что в обсуждении целей и концепции их осуществления обнажились бы глупость и сиюминутный эгоизм каждого, в жертву которым он готов принести будущее счастье и радость последующих поколений точно так же, как и предки — с их нечеловечным строем психики[2] — принесли в угоду своей сиюминутности счастье и радость ныне живущих поколений, возможно и не понимая того, что творят в их историческое “прямо сейчас”, хотя многие и понимали и понимают, что урвать надо прямо сейчас, а после них «хоть потоп».

Но между нашими современниками (включая и редакцию одноименного журнала) и нашими же предками есть одна, но вполне определенная разница: с момента публикации в Российской империи книги А.Д.Нечволодова “От разорения к достатку”, изданной в 1906 г. в С.-Петербурге в типографии штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа; с момента, как на декабрьском 1952 г. пленуме ЦК КПСС И.В.Сталин перед членами ЦК обвинил в измене свое окружение по Политбюро и предупредил об их готовности пойти на сговор с заправилами Запада за спиной народов СССР; с того момента, как Директива Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18.08.1948 г. “Наши цели в отношении России” была опубликована в СССР в книге Н.Н.Яковлева “ЦРУ против СССР” (1985 г. и последующие издания) и выдержках из неё общим тиражом около 20 миллионов экземпляров; с того момента, как в нынешней России опубликована книга П.Швейцера “Победа” (Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря[3]) — все политики России обя-

---

[1] Как в прошлом в древнем Египте стали в оппозицию друг к другу служители Атона и Амона, в результате чего и возник библейский проект, рассчитанный на долгие исторические сроки, плодом которого — гнилым и ядовитым — является нынешняя региональная цивилизация Запада.

[2] Возможно, что именно по этой причине А.С.Пушкин выразил в ранее приведенном отрывке «Из Пиндемонти» нежелание «зависеть от народа».

[3] Дело не в том, был ли СССР “империей зла”, либо прообразом светлого будущего всего человечества: он не был ни тем, ни другим, но ему были свойственны черты и того, и другого.

А дело в том, что он был ликвидирован не в результате осуществления свободной воли и здравого смысла его народов, а в результате осуществления на его территории политики хозяев заокеанского государства, игнорировавших устремления его народов.

заны понимать способы осуществления их руками того, что В.С.Черномырдин назвал «получилось, как всегда»; либо же они обязаны признаться в собственном скудоумии и недееспособности и перестать обманывать простых тружеников, у большинства из которых попрежнему нет времени, чтобы стоять за спиной и контролировать действия каждого профессионального администратора.

Никто из политиков в России, начиная с 1906 г. по настоящее время, не вправе говорить, что он не знает, почему происходит плохо «как всегда», якобы "само собой", но в полном соответствии с зарубежными директивами в отношении России, и почему не происходит так, как хотели, чтобы людям в России жилось лучше. Выяснять, кто из них искренний дурак, оказавшийся ненароком в политике или бизнесе, и нахапавший сдуру, а кто алчный либо идейный враг народа и будущих поколений, — очень долго, а кроме того нет необходимости, поскольку дурак — рабочая скотина злодеев: в войнах погибло множество коней, а не только рыцарей с чайниками на плечах вместо голов. Но даже, если и не создавать систему социальной чистки под девизом "святая инквизиция", то всех, кто влез и поддерживает своими действиями не ту политику, складывающиеся после изменения соотношений эталонных частот обстоятельства сами "подстригут" под одну гребенку, которая имеет тенденцию со временем оказаться и на уровне шеи недолюдков, засевших в политике и бизнесе, если они не одумаются своевременно и не станут вести дело к человечному.

Так что, если кто искренний дурак (хотя и не без притязаний на мирскую славу и богатство) — то пока не поздно займись чем-нибудь посильным (подметай улицы, будь санитаром в больнице), а от государственного управления держись подальше; если же кто придуривается — то сдерживайся и образумься: положение обязывает... если положение не обязывает, то смотри эпиграф настоящей работы, поскольку обстоятельства не делают различий между неподдельными дураками и изображающими из себя нечто "умниками", претендующими стричь "дураков" вокруг себя. То есть, люди меняются двояко: либо изменяют себя сами,

---

Дело в том, что хозяева заокеанской политики и западной региональной цивилизации в целом отнеслись к населению СССР как к флоре и фауне на территории предполагаемой хозяйственной деятельности и не покаялись в этом после содеянного ими.

И пусть одумаются и покаются, пока еще не закрыты для них такие возможности самим ходом глобального биосферного и исторического процессов... Иначе им предстоит прочувствовать на себе процессы биосферной и социальной гигиены, но тогда каяться будет уже поздно и будет не защититься при помощи ни медицины, ни "социальных технологий".

сообразно искреннему стремлению понять Свыше предопределенные для людей “Хорошо” и “Плохо” и свободно следовать тому, что Хорошо; либо их “подстригут” обстоятельства вплоть до того, что и мокрого место не останется.

Пока же политики, чьи возможности не позволяют осуществить описанный порядок действий (определенные цели «на 3000 год», *работоспособная* программа их достижения, действия «прямо сейчас» по запуску программы и последующая корректировка её по управляемым ими же обстоятельствам), обречены соучаствовать в качестве управляемых извне орудий в иных программах со вполне определёнными целями и средствами их достижения, запущенными в действие не сейчас, а много веков тому назад.[1]

Это происходит в осуществление принципа образования коллективной психики толпо-“элитарного” (“павианьего” типа организации) общества[2]: *каждый в меру понимания ВООБРАЖАЕТ, что работает на себя, а в меру непонимания в действительности ишачит на тех, кто понимает больше; а в итоге все они — без исключения — оказываются в дураках, хотя каждому из них Свыше было дано быть разумным и человечным.* Но это доходит до их сознания, когда ничего уже невозможно изменить. Чтобы не попасть в такого рода обстоятельства, когда уже невозможно изменить ничего, необходимо рассмотреть вхождение в **управление собой:** *лучше власть над самим собой, чем тысячелетняя власть над другими людьми и вещами.*[3]

В большинстве случаев сознание обращается к проблемам управления, самообладания, умения вести себя (и т.п. слова об одном и том же), столкнувшись с трудностями, неудачами, разочарованием, *то есть не в самое комфортное для себя время — большей частью в разнородных “стрессовых” ситуациях.* Тем не менее, Бог не возлагает на человека ничего сверх того, что тот может вынести, и потому лучшее, что можно сделать в такого рода обстоятельствах:

⇒ Прежде всего остановить собственную суету, всплывающую из бессознательных уровней внутренне конфликтной, неупорядочен-

---

[1] В том числе и уцелевшими в предшествующей глобальной катастрофе представителями прошлой глобальной цивилизации, которые на заре нынешней глобальной цивилизации посчитали себя самыми умными и знающими, а потому якобы объективно предназначенными для роли безусловной “элиты” человечества.

[2] Коллективная психика общества людей складывается иначе.

[3] В этой фразе суфия есть умолчание: достигнутая власть над самим собой принадлежит к категории «Всегда».

ной психики и прорывающуюся в неё из коллективной психики, в которой так или иначе соучаствует каждый индивид.

⇒ Остановив суету, необходимо, памятуя о том, что Вседержитель не ошибается, без эмоций уныния либо бессмысленного восторга воспринять то приходящее, что в ранее было названо *вектором состояния*.

⇒ После этого необходимо вспомнить, как этот *вектор состояния* изменялся в прошлом в течение по возможности наиболее длительного срока времени на объемлющем его информационном фоне.

⇒ Это даст видение картины взаимной вложенности частных процессов и причинно-следственных связей в их совокупности, т.е. взаимные связи "лично-бытовой" и "царской" информации обеих категорий "Хорошо" и "Плохо".

⇒ Во всем этом необходимо выделить общее внешнее управление, а в нем попытаться выделить иерархически Наивысшее — непосредственно исходящее от Вседержителя, во всех без исключения случаях поддерживающего то, что принадлежит категории "Хорошо": Устраняй зло тем, что есть лучшего (метод «клин клином вышибают» не применяется, хотя его сторонникам попустительствуют Свыше до срока с целью вразумления и их самих, и окружающих).

⇒ Памятуя об иерархически Наивысшем управлении Вседержителя, всегда отвечающего на зов, обращенный к Нему, попытаться решить прогнозную задачу многовариантного возможного течения событий: Бог дает доказательство Своего бытия непосредственно каждому отвечая молитве в соответствии с её смыслом «Языком» жизненных обстоятельств, к которому необходимо быть внимательным, чтобы понять его «фразы».

⇒ После этого следует либо подчиниться ходу процессов, приняв их течение как данность; либо, приняв на себя ответственность за вмешательство в их течение, оказать воздействие на их течение в соответствии со своим вектором целей в отношении всей совокупности частных процессов, описываемых вектором состояния.

⇒ При этом главное увидеть **милость** иерархически Наивысшего объемлющего управления Вседержителя, дабы свой вектор целей не был антагонистичен Наивысшей милости, а свое вмешательство в течение взаимной вложенности процессов стало бы частичкой милости, несомой иерархически Наивысшим управлением. В этом случае и информационные потоки иерархически Наивысшего объ-

емлющего управления будут необходимой помощью, а не препятствием в деятельности человека.

Но даже следуя этому, тем не менее придется некоторое время терпеть бесстрастно, без суеты и эмоциональных срывов, дабы не пережигать понапрасну энергию в бессмысленности, пока не прекратится последействие нравственно и этически обусловленных ошибок своего прошлого поведения, в которых обычно выражается либо непомерная самонадеянность индивидов, забывших о целостности и иерархичности Мироздания и Всевышнем; либо выражается перекладывание ими предназначенных им Свыше ответственности и забот на окружающих, в том числе и на высших в Объективной Реальности, т.е. это — расплата за иждивенчество.

Это касается дел как личных, так и коллективных, народных и общечеловеческих.

“Ты правишь, но и тобой правят”, — говорил Плутарх — историк, бывший “по совместительству” верховным жрецом Дельфийского оракула храма Аполлона. На своем индивидуальном месте в иерархии взаимной вложенности управления социальных и внесоциальных структур лучше правит — собой прежде всего — тот, кто отличает иерархически Наивысшее управление от внешнего или внутреннего наваждения и не препятствует Высшему, а осознанно снизводит Его волю вниз по контурам внутрисоциального управления как милость, ускоряя процесс перехода к человечности, делая его прямым восхождением, а не мучительной цепью падений, топтаний на месте и валяний во всевозможной грязи; не говоря уж о том, что недостойно, располагая возможностями человека, сознательно уклониться от своего *долга перед другими* в Объективной Реальности, продолжая оставаться человекообразным недолюдком и зная это. Но такое упорствование при знании о своем несоответствии уже занятому фактически положению самоубийственно.

Часть VIII. Путь и дело “водолеев”: как изменяются судьбы

Жизни общества сопутствует множество объективно возможных вещей, которые однако неосуществимы и не осуществляются, если индивидуальный разум людей бездействует или культура интеллектуальной деятельности (как одна из составляющая духовной культуры) не развита, а то и *злоумышленно извращена с целью порабощения этого общества*.

Так и человечный строй психики невозможен, если разум спит или наглухо замурован подне*вольными “каменщиками”* в культурной традиции всеобщего зомбирования. Тем более и переход к человечному строю психики от животного строя психики или зомби невозможен без собственных интеллектуальных усилий индивида и управления с его стороны процессами мышления — непрерывно-образного (процессного), пошагового (дискретного) абстрактно-логического, и ассоциативного (связывающего образное с абстрактно-логическим).

Осознанное управление мышлением человеку в жизни необходимо так же, как управление своими конечностями, и если в нынешней культуре таковое большинству не свойственно[1], то вовсе не потому, что это удел исключительных сверхчеловеческих личностей, а потому, что нынешняя культура по отношению к психике в целом и интеллекту в частности, подобна тому, как если бы детей растили туго спелёнутыми, а по достижении совершеннолетия их в 18-летнем возрасте распеленывали бы и говорили: “Ну всё, ребенок вырос, пусть ходит своими ногами и питается плодами рук своих”.

В нынешних региональных цивилизациях Запада и России мало кому удалось вырасти интеллектуально не спелёнутым и к моменту вступления во взрослость не только уметь властвовать, но и властвовать над своим мышлением. Тем не менее, если человек способен согласиться с приведенной аналогией, то и во взрослости он может многое наверстать из того, что было упущено в детстве и юности. В этой связи приведем одну притчу.

---

[1] Многие жалуются, что мысли, как мухи: прилетают и улетают сами, и не поддаются дрессировке.

Портрет Моисея

Когда Моисей вывел евреев из Египта[1], слава о нём распространилась по всей земле, как масло растекается по воде[2].

Все[3] дивились его подвигу и говорили:

— Должно-быть это святой человек и угоден Богу, если может творить такие чудеса!

Дошла весть о Моисее и до одного аравийского царя.

Царь с изумлением слушал обо всём, что совершил Моисей, и напоследок тайно призвал к себе своего лучшего живописца и сказал:

— Я хотел бы видеть лицо Божьего человека. Возьми доску, сделанную из слоновой кости, лучшие из твоих красок, пойди в пустыню, где теперь находится Моисей, и, при помощи твоего искусства, со всею тщательностью, сделай его изображение и принеси мне. Но только пусть это останется тайной между мною и тобою. Ступай.

Художник царский взял доску из слоновой кости, отобрал лучшие из красок и тайно покинул дворец.

Он пошел в пустыню, отыскал там Моисея, со всею тщательностью написал его изображение и принес своему царю.

Царь долго в задумчивости смотрел на черты лица Божьего человека.

Затем приказал поставить изображение в своем дворце и созвал своих мудрецов.

Мудрецы были опытны во многих тайных науках, — и царь часто совещался с ними о делах своего народа.

Царь показал мудрецам сделанное художником изображение и сказал:

— Вы читаете сокровенное, как развернутый свиток. Скажите же мне по чертам этого лица, — что это за человек, и в чем его сила?

---

[1] Трудно не вспомнить анекдот тридцатых годов:

— Что общего между Моисеем и Сталиным?

— Моисей вывел евреев из Египта, а Сталин из Политбюро...

Однако, между исходом евреев из Египта и удалением их из Политбюро есть существенная разница...

[2] Если соотнести эту фразу с иносказаниями суфийской притчи “Когда меняются воды”, то фраза означает, что “воды”, излитые Моисеем, не проникли в “воды”, которые были прежде, а были отторгнуты ими и растеклись по поверхности (верхам общества), подобно маслу, растекающемуся по воде.

[3] В том-то и дело, что не “все”, а только единицы, которые поняли и признали миссию Моисея.

Мудрецы стояли перед изображением, переминались с ноги на ногу и посматривали на старшего из мудрецов.

Никто не хотел первым высказывать своё мнение, — мудро боясь ошибиться и чрез то подвергнуться сраму.

Старший из мудрецов дергал себя за бороду, стоял, смотрел, и наконец, сказал:

— Это человек злой.

Тогда и остальные мудрецы развязали свои языки и начали в запуски бранить человека, изображенного художником.

— Он человек гордый! — сказал один.

— Он зол и вспыльчив, — добавил другой.

— Он честолюбив.

— Корыстолюбив.

— Сладострастен!

И они находили в нём все дурные[1] качества, которые унижают человека. И все хором подтвердили:

— Этот человек — злодей. Такой человек не может быть угоден Богу![2]

— Остановитесь! — воскликнул царь вне себя от гнева[3], — что вы? Смеетесь надо мною? Знаете ли вы, чье это изображение? Моисея, которому удивляются все люди. А вы говорите, что он не может быть угоден Богу! Все люди дивятся его доблестям, а вы находите в нём все недостатки! Вижу я теперь вашу мудрость!

И царь разодрал на себе одежды в знак печали.

— Горе мне! Горе, что я слушался вас в делах моего народа!

Мудрецы со страха попадали на колени[4], — и старший из них сказал:

---

[1] Следует обратить внимание, что слово «дурные» в таком контексте, характеризуя плохость человека, в то же время указует и на её причину — дурость, неразумность, нежелание пользоваться разумом. Альтернатива показана в самой притче, что будет видно далее.

[2] Последнее предложение явно принадлежит фантазиям: Если бы у мудрецов всё было в порядке в их отношениях с Богом, то они не возводили бы на Моисея напраслины, а в самой миссии Моисея скорее всего не было бы необходимости, поскольку и без него были бы далеко не единицы, способные учить народы истине.

[3] Царь в таком контексте выглядит более правоверным иудеем, чем раввинат, что исторически маловероятно для эпохи, когда господствовало идолопоклонство, а большинство «мудрецов» практиковали магию.

[4] Вспомните А.С.Пушкина “Песнь о вещем Олеге”: «Волхвы не боятся могучих владык...». Из этого сопоставления можно понять, что царю из приводимой легенды сопутствовали знахари, дорожившие местом у его трона.

— Наука наша верна. И то, что мы говорим, — истина. Виноват художник! Значит он неправильно нарисовал черты великого человека и тем ввел нас в заблуждение. Вели его казнить!

И поднялся тут спор. Художник говорил:

— Я нарисовал верно, это мудрецы ошибаются.

Мудрецы уверяли:

— Художник плохо нарисовал свою работу!

Царь захотел непременно узнать на чьей стороне правда, приказал приготовить колесницу, взял с собою изображение и сам поехал в пустыню.

Проводники указали ему лагерь израильтян, и он прибыл туда в своей колеснице.

Там, подняв глаза, он издали еще увидал человека, как две капли воды похожего на изображение, сделанное художником.

— Кто это? — спросил царь.

— Божий человек — Моисей! — ответили ему.

Царь достал изображение и принялся еще раз сравнивать его с лицом Моисея.

Изображение было чудом искусства, и Моисей на нём был как живой.

Тогда изумленный и пораженный царь сказал, что он желает беседовать с Моисеем, зашел в шатер к Божьему человеку, поклонился ему в пояс, рассказал ему про спор между мудрецами и художниками и сказал:

— Прости меня, Божий человек! Пока я не видел твоего лица, я думал, что виноват художник, что он сделал изображение неверно, — потому что мудрецы мои — мудрейшие из мудрецов мира и знают свои науки отлично[1]. Но теперь, когда я вижу, что изображение верно, как две капли воды, я знаю цену их мудрости. Я вижу, что они обманули меня, и вообще ничего не понимают в науках. А они ели мой хлеб и постоянно дурачили меня своими глупостями.

Моисей в ответ улыбнулся и сказал:

— Нет! И художник, и мудрецы твои удивительнейшие знатоки своего дела. А только знай: если бы я по самой природе своей был таким, каким меня люди знают по моим поступкам, — я не был бы лучше сухого бревна, у которого тоже, ведь, нет человеческих недостатков. И у меня не было бы тогда никаких заслуг ни перед Богом, ни перед людьми. Да, мой друг, не стесняюсь сказать

[1] Хотя царь явно не может об этом судить, поскольку сам не знает этих наук отлично и живет советами мудрецов, и судя по сообщаемому о нём в притче не обладает каким-либо иным более общим и мощным знанием, иначе бы не оказался в подобном положении.

тебе, — что все недостатки, которые нашли во мне твои мудрецы, действительно врождённы мне, свойственны моей природе. Может быть их еще больше даже, чем угадали твои мудрецы. Но я сам победил в себе дурные страсти[1]. Как выращивают из зерна большое дерево, — я вырастил в себе добро. Я приучил себя к добру, пока привычка эта не сделалась моей второй природой. Вот, за что я любим как на небе, так и на земле[2].

И с доброй улыбкой Моисей отпустил аравийского царя с миром.

*   *
*

Эта притча приведена по тексту книги “Легенды и сказки Востока”[3]. Притчу сопровождает подзаголовок «Легенда из Талмуда», что эквивалентно: относиться критично, поскольку наряду с правдивой психологической основой, она содержит и фантазии о расовом превосходстве иудеев, навеянные им заправилами библейского проекта скупки мира и закабаления всех прочих в ростовщической удавке. Тем не менее здравая нравственно-психологическая основа, выраженная в притче, адресована

---

[1] В слове «страсти» обычно обобщаются довлеющие над психикой инстинкты и их культурные оболочки и продолжения в культуру, а также иные пороки воспитания. Полезно обратить внимание, что слову «страсти» сопутствует эпитет «дурные», о котором шла речь ранее, но по отношению к качествам человеческого характера, из чего можно понять, что слабость интеллекта — одна из причин подверженности человека страстям в сложных жизненных обстоятельствах.

[2] В последнем утверждении легенда врёт: миссию просвещения всех народов без исключения, предложенную им через Моисея Свыше, древние евреи отвергли, о чём весьма прозрачно повествует гл. 14 книги “Числа”. После отказа по трусости исполнить предложенную им Свыше миссию они стали жертвой Божьего попущения, и им была навязана миссия скупки мира на основе ростовщичества, более соответствующая их реальной нравственности.

Об этом же неподчинении Моисею и отсутствии любви к нему со стороны подопечных сказано и в Коране: «Вот сказал Муса своему народу: “О народ мой! Почему вы причиняете мне обиду, когда вы знаете, что я посланник Бога?”

Что касается остальных людей, то для подавляющего большинства современников Моисея его миссия была далека и географически и мировоззренчески. Она лежала вне сферы их лично-бытовых проблем, поэтому любви к Моисею у них быть не могло, как её не было у иудеев, хотя и по другим причинам.

[3] Автор-составитель сборника В.М.Дорошевич, изд. Алма-Ата, “Онер”, 1991 г., факсимильное воспроизведение издания Товарищества Н.Д.Сытина, Москва, 1902 г.

ко всем, чей строй психики не вполне человечный, а не только к ветхозаветно-талмудически запрограммированным зомби, для кого библейский персонаж, весьма отличающийся от реального Моисея, непререкаемый авторитет.

Именно благодаря тому, что все представители вида Человек Разумный являются носителями индивидуального разума, способны мыслить обособленно от сложившейся культуры общества и от образуемой в нём множеством индивидов коллективной психики, каждый индивид имеет открытую возможность выработать на основе доступной ему информации его особенное понимание всякого вопроса, относящегося к его личной жизни, к жизни общества, частью которого он является, к жизни биосферы Земли, которая породила многоплеменное человечество. Вне зависимости от того, лишен человек недостатков, либо они ему свойственны, если он этого не делает, то он, как верно охарактеризовал суть дела в притче Моисей, — “бревно”; вопрос только в том — прямое или кривое, дикое корявое или обтесанное культурой и её функционерами.

Конечно, в отличие от подавляющего большинства людей в прошлом и в настоящем, Моисей обладал наивысшим образовательным цензом: будучи воспитанником семьи фараона, он получил жреческое образование в иерархии посвящений Древнего Египта, как это можно понять из Библии. Суфийские источники прямо говорят, что кроме этого образования Моисей прошел еще одну жизненную школу: его учителем был суфий древности Хидр, и именно его подразумевает Коран в суре “Пещера” (18:59 - 81), где речь идет о периоде жизни Моисея, предшествовавшем его миссии среди древних евреев в Египте и в пустыне.

Хотя такое образование недоступно подавляющему большинству людей, тем не менее и до, и после Моисея такое же образование, а возможно и лучшее, получили многие другие, которые, однако, *так и остались “бревнами”,* более или менее хорошо обтесанными их учителями, нафаршировавшими их души разного рода знаниями и навыками. Дело не в образовательном цензе, а в том, что далеко не каждый творчески думает сам о себе среди людей, и многие, даже получив высочайшее образование, бездумно существуют на основе автоматизмов-привычек, знаний и навыков, некогда вдолбленных в них в разного рода семьях и школах.

С другой стороны, вне зависимости от степени отесанности культурой и полученного образования (а подчас даже вопреки ошибочным мнениям, почерпнутым из них) каждый, кому Свыше дано быть человеком, способен ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ОСНОВЕ СВОЕЙ РАЗУМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ определить желательные изменения в себе самом; а осуществив их реально, он тем самым неизбежно вызовет изменение

всех сопутствующих ему жизненных обстоятельств[1]. И это касается всякого индивидуального разума, вне зависимости от строя той индивидуальной или коллективной психики, в составе которой он пребывает: в животном, зомби, человечном, мельтешащем между ними по причине без-ОБРАЗ-ности своего «я», создаваемого каждый раз общественным окружением и другими внешними обстоятельствами.

И разум человека способен понять, что он должен опираться на инстинкты, в одних обстоятельствах давая свободу их проявлениям, а в других игнорируя их позывы; что разум и человек в целом не вправе раболепно подчиняться их диктату — в противном случае человек будет разумным животным; *разум* человека способен понять, что *сам разум* не должен закрываться как ракушка, в попытке спрятаться от той или иной информации, с которой приходится в жизни соприкасаться индивиду, и которая не свойственна взрастившей его культурной традиции (или даже порицает её) — в противном случае, субъективно исключив из бытия ту или иную информацию, человек будет неотличим в своем поведении от запрограммированного робота, автомата, программа поведения которого записана на “заезженной до скрипов и всё заглушающей хрипоты пластинке”; если человек не сведущ о Боге по причинам личной бесчувственности или порочности взрастившей его культурной традиции, то разум способен дать ему ясное понимание, что Бог есть и Он — Вседержитель; разум способен понять, что именно этот реальный факт — через разумный диалог с Богом[2] — открывает человеку дорогу из плена нескончаемой круговерти ошибок, совершать которые он обречен по при-

---

[1] «Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и это все (по контексту благоденствие земное для всех людей) приложится вам» — Матфей, 6:33.

«Бог не изменяет благодеяний, какими благодетельствует каким-либо людям, покуда они не изменят себя самих» — Коран, 8:55.

«Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят того, что есть в них» — Коран, 13:12. В людях же есть строй психики, в котором выражается их реальная нравственность.

[2] Неоспоримое доказательство Своего бытия Бог дает каждому Сам, отвечая человеку изменением жизненных обстоятельств в соответствии с определённым смыслом его молитв, отвечая человеку тем более явно и легко, чем более отзывчив делами своей жизни человек сам, когда Бог обращается к нему лично непосредственно через его совесть и опосредованно на «Языке» жизненных обстоятельств. И таким образом каждый обретает только ему свойственное доказательство бытия и вседержительности Божьих.

Соблюдение обрядности ни одного из культов, именуемых в обществах “религиями”, не может заменить такого рода личностно-своеобразной внеконфессиональной религии, открытой для каждого человека Богом.

чине своей разнородной ограниченности, если ему свойственна замкнутость атеизма, каковым по существу является и разного рода индивидуализм[1], поскольку только Бог во всех без исключения случаях способен дополнить ограниченность и ущербность индивида до полноты его безопасного бытия в Объективной реальности; и человек может понять, что если разум исключен из религии, а “молитва” и “богослужения” только средство эмоциональной подпитки и жизнь разделяется на церковно-культовую и светскую, каждая из которых обладает якобы независимым один от другого смыслом, а то и якобы непостижимостью, — то вероучение богоборчески лживо и античеловечно именно потому, что посягает на устранение из жизни Земли[2] данного Богом человечного разума.

И это статистически неизбежное понимание поставит индивида перед выбором:

- либо остаться тем, кем он был прежде обретения такого рода знания, и сетовать на судьбу, от полноты дальнейшего сотворчества которой в единстве эмоционального и смыслового строя души, выверенного по камертону «Вечных Ценностей», он сам же и отказался, отдав предпочтение статусу первородного или культурно обделанного “бревна”;
- либо всё же, как о том повествует притча о Моисее, пересилив инерцию прошлой судьбы, целенаправленно приступить к каждомоментному осмысленному сотворчеству своей человечной судьбы в Богодержавии, перестав быть “бревном”.

В первом случае знание о возможности альтернативы станет для индивида убийственным, поскольку он — после осознанного отказа от сотворчества своей будущей судьбы по здравому смыслу в Любви — пустоцвет по отношению к Высшему, а то и активно агрессивный паразит, узурпировавший место другого *возможного Человека* под Солнцем Земли. И только вопрос времени, когда в его существовании всё, ставшее ему привычным, будет прервано так, что ему самому невозможно будет что-либо изменить...

В случае же выбора и следования по пути к человечности, индивиду предстоит многое преодолеть в себе самом и столкнуться с необходимостью решить множество проблем, возникающих у него в отношениях как с отдельными людьми, так и с окружающим его обществом в целом.

---

[1] В том числе и такой, что выразила Айн Рэнд.

[2] И к числу такого рода вероучений относятся все без исключения исторически реальные библейские культы и исторически реальный ислам, представляющий собой в жизни многих поклонение молитвенному коврику под чтение Корана (для большинства на чужеродном и непонятном арабском языке).

Разного рода проблемы встанут перед ним как следствие изменения им же самим строя его психики, который будет всё более и более отличаться от нечеловечных типов психики, численно преобладающих в обществе, частью которого он является.

Это во многом подобно тому, что описал Хидр в приведенной ранее притче “Когда меняются воды”, с тою лишь разницей, что всё происходит еще в тот период реальной истории, пока старые “воды” количественно преобладают над новыми “водами”. При такой господствующей статистике с точки зрения тех, кто преисполнен всем привычных старых “вод”, и кто мог бы залить ими всё Мироздание, психически ненормальными и врагами являются именно “водолеи” новых “вод”; то есть те, кто осознанно или бессознательно изменяет себя в направлении к человечности в процессе взаимодействия разных уровней его психики с “царской информацией”.

Но через такого рода отчужденность или даже конфликт с обществом следует пройти непреклонно и *по возможности щадяще по отношению к окружающим носителям старых “вод”*, поскольку, как было показано ранее, именно носители старых “вод” являются врагами себе самим, будущим поколениям, биосфере Земли, Космосу, вне зависимости от того, понимают они это или нет. Щадящее отношение к индивидам, существующим старыми “водами”, необходимо потому, что с изменением соотношения эталонных частот биологического и социального времени почти все они находятся под воздействием потока “царской информации”, и пока такой индивид, существуя привычным ему образом, не сделал осознанного выбора в пользу сатанизма или дальнейшего своего существования недолюдком, не следует пресекать ему возможностей стать человеком, отвлекая его и свои ограниченные психические ресурсы на участие в конфликте между вами; если же он сделает осознанный выбор в пользу сатанизма или дальнейшего пребывания недолюдком (что почти одно и то же), либо проявит лицемерие, то только после этого вопрос об отношении к нему переходит в область социальной гигиены из области человеческих отношений.

И только после такого выбора им своей будущей судьбы по отношению к нему осуществится принцип «положение обязывает, а если положение не обязывает к тому, что должно, то оно же и убивает», поскольку пока человек был в неведении относительно себя самого и обстоятельств своей жизни, водительство Свыше прямо или опосредованно ограждало его от многих возможных бед, сопряженных с тем, чего он не знал вообще или о чём имел ложные или ошибочные понятия.

Но с того момента, как обладателю разума предоставлено определенное знание, положение качественно изменилось: осмысленное от-

ношение к предоставленной информации должно способствовать тому, чтобы человек изменил свое поведение и тем самым оградил бы себя сам от обусловленных прежним его неведением возможных бед; если он от этого уклоняется, то ограждать его Свыше от них, как то делали прежде в период его неведения, больше не будут.

Именно в результате выхода через “царскую информацию” на осмысленное выражение в своей жизни «Вечных Ценностей» — в душе индивида, преисполненного старых “вод”, возникают капельки “вод” новых[1]. И если человек не останавливается на этом пути, испугавшись непривычных ему изменений в себе самом, то капельки новых “вод” в его душе умножатся и сольются воедино в поток-богатырь.

Иными словами, каждому человеку ныне, после изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени, открыта возможность стать живущим источником “вод” новых — “водолеем”[2].

Однако на пути к этому могут возникнуть проблемы исключительно личностного характера, в которых непосредственно не выражаются от-

[1] «Капля камень точит» — замечание для подневольных “каменщиков”. “Герметизм” в “каменном” строительстве обеспечить практически невозможно: “протечки” сквозь порядок “каменной” кладки неизбежны в обоих направлениях.

[2] Хотя Иисус пришел в начале эпохи Рыб (соответственно классической астрологии), но можно понять, что он уже тогда исполнил миссию “Водолея”. Это видно из беседы его с самарянкой:

«Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную». — Евангелие от Иоанна, гл. 4:6 — 14.

Тем не менее, человекообразные же “рыбы”, среди которых Иисус изливал «живую воду», тогда предпочли мертвящую “воду” своего толпо-“элитарного” болота: извратив учение Христа и подменив его смысл самодурственной отсебятиной, сообразно “вечным” ценностям библейского ростовщического проекта, остались к концу эпохи Рыб приверженными всё тому же нечеловечному способу существования .

ношения индивида с окружающими. Дело в том, что в ходе изменения эмоционально-смыслового строя души, прежние радости и наслаждения, свойственные животному строю психики или строю психики зомби перестанут восприниматься в качестве таковых даже, если в процессе приобщения к ним они и будут по-прежнему доставлять удовольствие; но после завершения очередного "приобщения", всё будет оцениваться совершенно иначе вплоть до переживания омерзительности себя и глубокого сожаления о случившемся очередном "приобщении".

Однако это отличается от памятного многим со школы лермонтовского «из всякой радости, боясь пресыщенья, мы соки лучшие на веки извлекли»; и тем более это отличается от пресыщенности жизнью, хотя непривычное "безэмоциональное" состояние может восприниматься как духовное опустошение. И возможно, что человеку предстоит пережить более или менее длительный непривычно "безэмоциональный" период.

Но это не духовное опустошение, а своеобразный переходный период, в течение которого иерархически многоуровневая психика будет вырабатывать новое единство эмоционального и смыслового строя души сообразно выявленным ею «Вечным Ценностям», разрешая внутренние (возможно даже не выходящие на уровень сознания) неопределённости отношения человека ко взаимосвязям «Вечных Ценностей» и разного рода житейской информации. Пока этот процесс длится (он вовсе не обязательно совершается как мгновенное изменение, хотя возможно и такое), то психика оказывается просто не способной формировать на уровне сознания большинство прежних эмоций в обстоятельствах, сходных с ранее бывшими, что может оцениваться самим человеком как отупелость, бесчувственность и безэмоциональность.

Если в силу разных причин человек остановится на этом этапе, не позволив бессознательным уровням психики завершить его естественным образом, жизнь его может стать действительно тягостной, поскольку из одного жизнеспособного состояния он уже вышел[1]*, а в новое психическое жизнеспособное состояние еще не только не вошел, но даже остановился на пути к нему.*

Попытка же вернуться к прежнему строю психики, в прежнее психическое состояние оказывается невозможной: она требует действительно изгладить из памяти всю ту информацию, соприкосновение с которой дало начало перестройке нечеловечного строя психики индивида. Разного рода психотехники (гипноз, аутотренинг и т.п.) у индивида, пребывающего в таком состоянии, при попытке с их помощь вернуться к прошлому психическому комфорту, могут только вызвать иллюзию "обну-

[1] Причём вышел необратимо.

ления памяти”, так как все психотехники в такого рода задачах в их существе сводятся к внедрению в психику разного рода алгоритмов-блокираторов доступа сознания к информации, объявленной для индивида “запретной”; то есть они наращивают внутреннюю разобщенность различных компонент его психики, разрушая тем самым её мозаичную целостность. Это в принципе чревато тем, что заблокированная информация когда-нибудь взорвется как информационная мина, и это будет иметь непредсказуемые последствия для индивида и его окружающих, включая и “вспомоществовавших” ему “психотехников”. Ничто на Земле не проходит бесследно: ни соприкосновение с “царской информацией” и «Вечными Ценностями», ни попытка избавиться от них при помощи разного рода “психотехник”...

Если такого рода информационная “мина” взорвется, то в лучшем случае чары психотехники рухнут и в одно мгновенье психика необратимо примет человечный строй, разом вспомнив всё в переосмысленном заново виде; в худшем случае произойдет самоликвидация индивида в тех или иных обстоятельствах, что возможно будет внешне выглядеть как неизлечимая болезнь или убийственный несчастный случай.

Поэтому тем, кому непреодолимо трудно или боязно стать человеком, для возврата к прежнему существованию недолюдком с животным строем психики или строем психики зомби-автомата более “безопасно” не искать психотренинговой или “экстрасенсорной” экзотики, а избрать традиционный алкогольный способ, медленно уничтожающий структуры головного мозга в процессе их деятельности вместе с обрабатываемой ими информацией. Если разрушение нервной системы алкоголем идет темпами, опережающими обработку ею “царской информации”, то возврат в недочеловеческое состояние практически неизбежен; конечно, если такое поведение не будет пресечено Свыше тем или иным образом.

Попытка вернуться к прошлому стилю жизни, искусственно увеличив нагрузку суеты, аналогичной суете предшествующего периода, не принесет удовлетворения, поскольку, как сообщалось ранее, вследствие уже успевших свершиться изменений эмоционально-смыслового строя души, всё то, что прежде доставляло удовольствие, будет в худшем случае безвкусным, а в лучшем — омерзительно неприемлемым. Но такая попытка возврата во вчерашний или позавчерашний день только замедлит выход из периода тягостной “безэмоциональности” в новый строй психики, с иным эмоционально смысловым строем жизни.

Поэтому лучше принять “безэмоциональность” как должное, чтобы она “сама собой” исчезла естественным образом вследствие завершения глубинной работы бессознательных уровней психики, решающих самую значимую задачу в жизни индивида: обеспечить, если не окончательный

и необратимый выход его в человечность, то хотя бы существенное приближение к ней.

Когда завершится первый такт[1] этого процесса, эмоции в их норме будут сообразны выявленным человеком «Вечным Ценностям» и человек войдет в состояние, которое можно назвать “эмоциональной самодостаточностью”; то есть исчезнет эмоциональная зависимость от внешних приходящих и проходящих жизненных обстоятельств, а сами эмоции перестанут быть обусловлены ими. Бессмысленные эмоции и эмоции, несообразные смыслу «Вечных Ценностей», (т.е. разного рода страсти и суета) исчезнут, но эмоции будут изливаться во внешний мир из души человека неотделимо от выявленного им смысла *жизни и деятельности, низводящих «Вечные Ценности» в повседневность*. И хотя будет и усталость, и трудности и необходимость быть стойким к разного рода ущербу, но самодостаточная радость жизни всегда будет сопутствовать *и уму, и сердцу* человека во всех обстоятельствах временной жизни его тела; даже за внешней оболочкой печалей, неизбежных в жизни нынешней эпохи, будет ощутима радость бытия всегда.

Но взращивание человеком иного строя психики не проходит незаметным и для многих окружающих и так или иначе воспринимается ими. И человечный строй психики (или устремлённость личностного развития в направлении к нему) не всегда и не всем будут приятны. И не всегда будут терпимы к проявлениям человечности[2] те, кто живет с иным эмоционально-смысловым строем души, и кто сознательно или бессознательно полагает, что все прочие должны жить в том же разрыве эмоций и смысла «Вечных Ценностей», в котором почти постоянно (за исключением редких мгновений их жизни) существуют они сами[3].

Именно эта несмешиваемость старых и новых “вод” и лежит в основе возможных проблем в отношениях с теми окружающими, кто преисполнен через край старых “вод”. Конечно, от окружающих возможно изолироваться более или менее эффективно и в вещественном мире, и в мире духовном, но это будет не выражением человечности, к которой должно устремиться, а всё еще выражением античеловечного индивидуализма, аналогичного индивидуализму монахов, уходивших от жизни общества и его проблем и оправдывавших себя в этом бегстве с поля боя

---

[1] Такт — это часть процесса, по завершении которого определённо изменяется то или иное качество, из числа контрольных параметров процесса.

[2] Особенно, если по отношению к кому-либо другому из окружающих, но не к ним лично.

[3] Часто такого рода требование укладывается в формулировку: “Живи, как все люди живут.”

греховностью мира и своей якобы приверженностью безгрешным «Вечным Ценностям»[1].

Однако такой уход из мира несовместим с человечным строем психики, поскольку Человек сам должен вносить в действительно греховный мир человечность по мере того, как, понимая существо своей греховности, освобождается от приверженности и подневольности ей. Для понимания греховности и освобождения от неё уединение действительно может быть необходимым, поскольку является одним из средств освободить психику от загрузки в неё избыточной информации, что открывает благоприятные возможности для упорядочивания образа мыслей и эмоций в ходе диалога сознательного и бессознательных уровней психики. Для этого может потребоваться даже длительное уединение, однако всякое уединение человека должно завершаться обязательным возвращением к людям, дабы передать им выстраданное в уединении зернышко своей человечности, облегчая им тем самым уже их собственный путь к ней.

О разрешении проблем в отношениях между людьми в непреклонной добродетельности в одном из мест Корана сказано так:

«Не равны доброе и злое. Отклоняй же <зло> тем, что лучше, и вот — тот, с которым у тебя вражда, точно он горячий друг. Но не даровано это никому, кроме обладателя великой доли. А если нисходит на тебя какое-нибудь наваждение от сатаны, то проси защиты у Бога, — ведь Он — слышащий, мудрый!» — Коран, 41:34 — 36.

Поэтому *возможно возникающие* проблемы отношений с окружающими лучше терпеть. О том же говорится у Марка, 8:34 — 38; о том же и русская пословица «терпенье и труд всё перетрут».

И всё, сказанное о терпении, — не проповедь мазохизма[2], поскольку благодаря терпению делателей — в их осмысленной целеустремленности

---

[1] Мусульманская традиция сообщает, что некогда пророку Мухаммаду показали мусульманина, который весь день проводил в молитвах.

Пророк спросил: Кто его кормит?

— Брат.

Пророк сказал: Брат лучше, чем он.

Коран сообщает, что монашество — выдумка людей, а не предписание Бога для желающих быть особо праведными. Возможно, что это одна из причин, по которой Коран не приемлем в качестве Откровения иерархиям христианских церквей, черпающим свои кадры из монахов — профессиональных богомольцев, устранившихся в кельях монастырей от жизни общества.

[2] Пропагандой такого рода извращенного терпения по отношению ко вседозволенности со стороны окружающих в качестве нормы общежития толпо-“элитарного” общества стадно-“павианьего” типа занимаются христианские

— в Мир снисходит с их помощью Высшее благо для всех и каждого.[1] По этой причине выход на путь к человечности исключает замкнутость в беспроблемном индивидуализме, в общем-то *легко достижимом простым обрывом социальных связей и “уходом в себя”*.

Но поскольку проблемы в отношениях с окружающими в процессе изменения строя своей психики неизбежны, а терпеть их неограниченно долго без смысла и цели человек в течение своей ограниченной жизни не может, то это приводит к необходимости уметь разрешать конфликты и проблемы не путем ухода от них, не путем подавления и устранения их внешних носителей, а путем выхода обеих конфликтующих сторон на новый качественно иной уровень миропонимания, нравственности и этики каждой из сторон, при которых, во-первых, их прошлые конфликты утрачивают значимость для общего им дальнейшего будущего, а, во-вторых, новые разногласия того же характера становятся невозможными: то есть необходимо уметь искренне и терпеливо устранять зло тем, что лучше.

Несмотря на бедственность нынешнего общества, несмотря на господство нечеловечного строя психики в нём, умышленная агрессивность, тем более такая, в основе которой лежит осознанная долговременная стратегия, обращенная против кого-либо персонально, — явление достаточно редкое. По этой причине подавляющее большинство конфликтов и выражений взаимной нетерпимости между людьми по существу являются *недоразумениями* разной глубины и тяжести, вызванными неупорядоченностью и распущенностью психики и прежде всего — неприкаянностью разума большинства индивидов. Язык в данном случае точен: психологическая причина конфликтов — различное осмысление *участниками конфликта-недоразумения на разных уровнях иерархии психики каждого из них* того, что произошло в жизни и того, что ещё не свершилось, но последствия чего возможно уже определённо различимы в будущем.

И так сам язык дает подсказку к построению бесконфликтных отношений между теми, кто стремиться изжить в себе животный строй психики или строй психики зомби и быть Человеком, помогающим окру-

---

церкви устраняя из жизни всё то, чему учил Христос. Христос учил тому же, что и Коран: «Устраняй зло тем, что лучше». И именно этому наставлению сопутствует заповедь терпения, вредоносная сама по себе без приложения усилий к устранению зла тем, что лучше в смысле «Вечных Ценностей».

[1] Порывы страстей, как выражение подчиненности психики сиюминутным позывам инстинктов и привычек несут только беды, хотя поэты и воспевают их, приписав им некое благородство и возвышенность устремлений, которые крайне редко сочетаются с благодетельной дееспособностью.

жающим на общем пути к человечности: постоянно ДОРАЗУМЕВАТЬ, чтобы не возникало *недоразумений*, выражающихся во взаимной нетерпимости, перерастающей в открытые конфликты.[1]

Это не означает, что «не мытьем, так катаньем» следует навязать оппоненту свое мнение, так или иначе перепрограммировав его психику или подавив его волю к деятельности; либо же успокоить оппонента и усыпить его активное противоборство, сказав ему, что он безусловно прав, а самому остаться при своем неизменном мнении и продолжать вести скрытно от него деятельность прежнего характера.

«Доразумевать» в данном случае означает: *постоянно выявлять нравственные, мировоззренческие причины, особенности мироощущения и мышления (как процесса), в результате которых разные люди в одних и тех же обстоятельствах, на основе вроде бы одной и той же информации приходят к взаимно исключающим мнениям (на разных уровнях их психики), что является основой внутренней конфликтности психики индивидов и выражается в их поведении как "борьба с самим собой", так и конфликты-недоразумения между ними.*

Вопрос только в том, как и на какой основе «доразумевать», тем более, что нынешняя культура, семья и школа не учат людей с детства, как строить отношения между собой так, чтобы конфликты между ними не возникали, а возникшие быстро утрачивали свою значимость и завершались согласием. Но и об этом тоже невозможно сказать ничего принципиально нового: издревле известна пословица «ум — хорошо, а два — лучше».

Однако, классическая психология *общества индивидуалистов* обходит молчанием вопрос, почему два ума, лучше чем один? почему три ума не лучше двух? и почему, хотя «Бог троицу любит», но всё же «третий

---

[1] Хотя это общепонятная — при взгляде со стороны — банальность, тем не менее на уровень сознания большинства участников межличностных конфликтов наших дней из глубины их душ ретранслируется мотивация их участия в конфликте, подобная известной из экранизации "Трех мушкетеров" с участием М.Боярского:

— А вы почему деретесь, Портос?

— Я дерусь, потому что я... дерусь!!!

Портос был горд и драками, и своим объяснением их причин и целей, но сам выпутаться из их череды был не способен. А.Дюма, судя по всему, устал от его тупости, и в конце концов «сколько-то лет спустя» избавился от него, придавив в ходе очередной драки тяжелым камнем, из под которого Портос не нашел сил выбраться, и который стал для него могильной плитой. Конечно, желающие могут идти по пути Портоса... а могут подумать и о "банальностях" не при взгляде со стороны, а в их собственной жизни.

лишний» и не только в отношениях между мужчиной и женщиной? И хотя древнее наблюдение утверждает, что «ум — хорошо, а два — лучше», но поскольку оно умалчивает, почему именно два ума определённо лучше, чем один индивидуальный ум, это придется понять самостоятельно.

Для этого необходимо вспомнить, как разные общества в разные исторические эпохи относились к вопросу о построении общественно значимых властных структур. Можно заметить, что в разных обществах структуры строились на взаимно исключающих друг друга принципах.

Общества, в которых повышенное внимание уделяли принятию решения методом голосования, заботились о нечетном количестве участников, если не каждого из возможных его голосующих "комитетов", то наиболее значимых из них, чтобы автоматически обеспечить принятие какого ни на есть[1] решения большинством минимум в один голос. Один из наиболее известных примеров — триумвираты[2] в истории Древнего Рима; нынешние разного рода "трехсторонние" комиссии и т.п.

Но в истории можно увидеть и общества, которые строили свои властные структуры так, чтобы однозначно исключить возможность принятия решения большинством в один голос, будь то голос монарха, либо же голос одного из участников постоянного или временного "комитета", облеченного теми или иными полномочиями.

Так в древней Спарте было два царя; греческое войско систематически возглавляли — вопреки принципу единоначалия — два равноправных стратега одновременно, хотя в отдельные периоды они командовали "повахтено", чередуясь между собой, а в боевой обстановке полноту единоначалия принимал на себя один из них; Иисус посылал апостолов на проповедь попарно, как о том сообщает Новый Завет (Марк, 6:7); Альбер Ревиль в книге "Иисус Назарянин"[3] особо обращает внимание на

[1] Не обязательно, что решение, принятое автоматическим системным большинством в один голос будет наилучшим.

[2] Римляне в древности не считали, что «третий лишний» и "соображали на троих". «Триумвират (лат. triumviratus, от tres, род. падеж trium — три и vir — муж). в Др. Риме: 1) коллегия из трех лиц, назначавшаяся или избиравшаяся в спец. целях; 2) в период гражданской войны 1 в. до н.э. союзы влиятельных политических деятелей и полководцев, возникавшие с целью захвата гос. власти», — БСЭ, изд. 3, т. 26, стр. 225 в сокращении.

[3] Том 1, стр. 72 по изданию СПб, 1909 г.: Около 230 г. до н.э. руководителем Великой Синагоги был Антигон из Сихо. «После этого Антигона люди, стоявшие во главе раввинского преподавания, ПО НЕИЗВЕСТНОЙ ДЛЯ НАС ПРИЧИНЕ (выделено нами при цитировании), следуют по двое. Самое вероят-

то, что и во главе Великой Синагоги древней Иудеи приблизительно после 230 г. до н.э. раввины стояли по двое, однако он, будучи носителем индивидуалистического мировоззрения, не смог найти удовлетворительного объяснения этому факту, вызвавшему его удивление.

А высшее жречество древнего Египта стояло особняком и сочетало в организации своей деятельности оба принципа: нечета и чёта. Во времена, предшествующие исходу евреев из Египта, оно состояло из десятки высших посвященных Севера и десятки высших посвященных Юга[1], а каждая из десяток возглавлялась одиннадцатым жрецом, её первоиерархом и руководителем.

То есть, каждый из руководителей десяток, в случае голосований в ней[2], по своему разумению, будучи наивысшим из посвященных, т.е. наиболее знающим в составе одиннадцати, поддерживал одно из двух мнений, между которыми могли поровну разделиться ему подчиненные жрецы десятки, знающие меньше чем он по условиям построения иерархии. Это обеспечивало неизбежное принятие определённого решения по каждому из вопросов каждой из <u>команд в целом</u>, хоть на Севере, хоть на Юге, вне зависимости от того, как разделилась во мнениях десятка, подчиненная своему первоиерарху.

Но если обе команды работали вместе, то ситуация “голосований”, в которой мнения разделялись 11 — «за», 11 — «против», не только не была однозначно исключена, но была статистически запрограммирована самими принципами построения системы, поскольку высшие посвященные первоиерархи, руководившие каждой из десяток были равноправны, а их мнения были равно авторитетны для всех прочих.

Если голоса даже не обеих команд в целом, а только их первоиерархов разделялись поровну между двумя взаимно исключающими друг друга мнениями в отношении одного и того же вопроса, то равноправие руководителей команд ставило их в положение, в котором они обязаны были вдвоем прийти к общему для них единому мнению.

ное то, что этот дуализм означает расхождение точек зрения и тенденций, не доходившее, однако, до раскола».

Но почему именно «расхождение точек зрения и тенденций» не доходило до раскола, это и есть самое главное, оставшееся вне понимания А.Ревиля.

[1] Египет времен фараонов считался состоящим из двух земель: Севера и Юга, объединенных под одной короной фараона. Обе десятки и руководители каждой из команд высшего жречества в совокупности в системе властных отношений Египта реально стояли иерархически выше фараона, хотя в обществе поддерживался культ личности фараона, а не жречества, и фараон обычно обладал достаточно высокой степенью посвящения.

[2] Если первоиерарх допускал такое, а не принимал решение единолично.

Таким образом, высшая властная структура древнего Египта математически описывалась весьма своеобразной формулой:

$$2 \times (1 + 10)$$

Конечно, легко представить, что двое наивысших жрецов могли договориться между собой бросить жребий, и какое решение вопроса выпадет по жребию, то и принять. Такой подход к решению проблемы разрешения неопределённости в принятии решения (в случае распределения голосов поровну между двумя взаимно исключающими вариантами) понятен и приемлем для подавляющего большинства любителей «машин голосования». И построение многих из них на принципе нечетности числа участников голосований играет роль именно такого рода бросания жребия, поскольку мало кто заранее может предсказать, как именно распределятся голоса при синхронном голосовании группы, и на чьей стороне окажется единственный решающий голос.

Однако, хотя по высказанному предположению руководители десяток и могли договориться между собой бросить жребий, но это было бы с их стороны нарушением системообразующих принципов их рабочей структуры «2 × (1 + 10)», которую умышленно построили и поддерживали при смене поколений таковой, чтобы она статистически запрограммировано допускала возможность разделения голосов поровну между двумя взаимно исключающими друг друга мнениями по одному и тому же вопросу.

Иными словами, хотя первоиерархи, руководившие десятками высшего жречества, были явно не глупее нынешних демократизаторов и могли догадаться, что такого рода невозможность принятия определённого решения при равенстве числа голосов «за» и «против» легко снимается простым бросанием жребия, но сверх того они понимали и другое: что лучше этого не делать. И именно того, что решение вопроса действительно лучше не отдавать на волю непостижимого случая, а в ряде обстоятельств и не доверять большинству голосов[1], не понимают наивные сторонники машин голосования; а также и сторонники монархии, заботящиеся об автоматически неизбежном принятии решения по любому вопросу преимуществом минимум в один голос при нечетном количестве участников голосующего “комитета”.

Эта особенность построения рабочей жреческой структуры «2 × (1 + 10)» подразумевает, что при несовпадении мнений двух равноправных первоиерархов по одному и тому же вопросу, они оба должны были стать

---

[1] В нем может выражаться господствующее в обществе заблуждение, следование которому общественно вредно тем более в кризисных ситуациях.

участниками какого-то иного процесса выработки и принятия решения, исключающего осознанно непостижимую случайность выпадения жребия а равно единственного решающего голоса. Это — единственное разумное объяснение такому системно выраженному отвращению высшего жречества Египта к принятию решения на основе непостижимости случайного выпадения жребия, а равно и в результате непостижимости случайного перевеса в один голос.

И если рабочая структура «2 × (1 + 10)» существовала в течение веков без склок между первоиерархами её ветвей и не была заменена структурой выражающей принцип нечетности, то это означает, что первоиерархи действительно умели обеспечить работоспособность системы на основе принципа «ум — хорошо, а два — лучше»[1] и обосновано целесообразно выбрать из двух взаимно исключающих мнений наилучшее, либо выработать третье мнение, превосходящее два прежних несовместных.

Иными словами, они умело осуществляли *тандемный принцип* в своей интеллектуальной и в психической в целом деятельности, который от них[2] унаследовали и раввины Великой Синагоги древности, вызвавшие непонимание и удивление А.Ревиля своей приверженностью парности безо всяких к тому явно выраженных гомосексуальных причин, чем возможно бы объяснили всё фрейдисты.

Однако в обществе *почти всеобщей грамотности, нежелания и неумения думать*, в котором живем и мы, и читатели настоящей работы, одно из наиболее легких дел — написать, а равно и прочитать, слова «интеллектуальная деятельность на основе тандемного принципа». Практическое понимание их, а тем более осуществление в своей собственной жизни того, на что они указуют, гораздо труднее, чем прочтение или написание слов.

Первое, что может придти на ум читателю, это воспоминание о тандеме — велосипеде, на котором педали крутят два велосипедиста сразу и согласованно. Для тех, кто не только видел велосипед-тандем, но и ездил на нём не в одиночку, наверняка запомнилась легкость полета в сравнении с велосипедом для одного, возникающая за счет того, что сопротивление движению у тандема всего лишь несколько больше, чем у велосипеда для одного, а энерговооруженность примерно вдвое выше. Также

---

[1] По отношению к машине голосований это означает, что ум каждого из её участников — хорошо, а два ума её руководителей — лучше всякого из составляющих её индивидуальных умов.

[2] Через сопровождавшую Моисея периферию египетского жречества, внедрившегося в колено левитов.

наверняка памятно и то, что, если Ваш напарник в тандеме еле шевелит ногами, лишь бы ему только не отстать от темпа, с которым лично Вы крутите педали из всех сил, то Вам будет куда менее приятно, чем везти попутчика на велосипеде для одного.

Примерно также, как в велоспорте, обстоит дело с тандемным принципом в сфере интеллектуальной деятельности: если двое в тандеме нашли пути, чтобы обеспечить *сочетание*[1] своих личностных возможностей, то эффективность тандема превосходит возможности каждого из его участников, а преимущества тандемного принципа «ум — хорошо, а два — лучше» для тех, кто смог его осуществить, очевидны и неоспоримы; если же двое в попытке образовать тандем *не сочетаются*, то тому, чья личностная духовная культура (в смысле части IV настоящей работы) более развита, одному придется волочь на себе через “полосу жизненных препятствий” и своего напарника, и все тандемные порождения, и это в некоторых ситуациях может оказаться выше его сил даже, если его *единоличностные* возможности и позволяют ему относительно легко пройти всю “полосу препятствий” в одиночку.

Однако, тандемному принципу интеллектуальной деятельности присуща и особенность: в отличие от велоспорта, где тандем, на который можно сесть и поехать обгоняя велосипедистов-одиночек, заведомо зрим и осязаем, все благие тандемные эффекты при интеллектуальной деятельности возникают и проявляются только в случае сочетаемости его участников. Она может быть изначальной, и в этом случае тандем складывается “сам собой” без каких-либо целенаправленных усилий с их стороны, по какой причине может оставаться невидимым для их сознания, занятого другими проблемами, пребывая в области их бессознательной психической деятельности. Если же изначальной сочетаемости нет, а люди не догадываются о возможности достижения ими в деятельности тандемного эффекта, то они и не предпринимают целенаправленных усилий к тому, чтобы, изменив свое отношение к себе и окружающим, обеспечить свою сочетаемость в тандеме.

Это — две причины, по которым тандемный принцип «ум — хорошо, а два — лучше», остался вне рассмотрения разного рода психологических школ: если он осуществился, то о нем *нечего* и говорить, поскольку он — не цель, а средство достижения каких-то иных целей; если он не осуществился, то говорить просто *не о чем за отсутствием предмета разговора*. Мы же уделяем ему большое внимание потому, что он

[1] В данном случае слово очень точное: тандем это — первый «чёт» в натуральном ряду, образуемый двумя единицами-«нечетами», которые сочетаются между собой.

— цель ближняя, которая становится по её достижении средством осуществления иных более значимых целей.

Хотя ещё жречество Древнего Египта опиралось в своей деятельности на тандемный принцип, но методы обучения интеллектуальной деятельности на его основе были в системе посвящений Древнего Египта либо неявными (это более вероятно по нашему пониманию законов сохранения и распространения информации в обществе[1]); либо явные методы были достоянием исключительно наивысших посвященных (это, на наш взгляд менее вероятно, поскольку кто-нибудь оставил бы, если не прямые указания на него, то иносказательные, а таковые неизвестны).

В пользу высказанного в предыдущем абзаце говорят и те исторические обстоятельства, в которых Египет перестал быть Египтом и сошел “сам собой” с исторической сцены. Это свершилось в результате того, что стоявшая в течение столетий над фараоном и государственностью концептуально властная структура высшего жречества Египта «2 × (1 + 10)», покинула Египет во времена Моисея вместе со служителями Амона, в период плена египетского внедрившимися в среду древних евреев. Как после этого увял Египет фараонов, в общем-то широко известно, хотя этот процесс увядания историки и не связывают с исчезновением жреческой рабочей структуры «2 × (1 + 10)»[2].

---

[1] Довольно затруднительно рассказать о том, для чего нет в культуре «слов».

[2] Одна, даже возможно не глупая, но вседозволенно игравшая на половых инстинктах мужчин Клеопатра, чьё царствование завершилось самоубийством и присоединением Египта к Риму в качестве провинции, заменить эту структуру не смогла. Но Клеопатра — последняя из череды египетских монархов, правивших без охранительной опеки покинувшей Египет жреческой структуры. На её царствование только пришлось завершение процесса, начавшегося гораздо раньше, и которому она противостоять не могла потому, что это был длительный процесс, недоступный восприятию и пониманию сиюминутно похотливого ума царицы и её окружения.

Как меняются люди...

В послесловии И.Кацнельсона к роману Б.Пруса “Фараон”[1] отмеча-

[1] Этот роман, вышедший в свет в 1895 г. и многократно переиздававшийся в России после 1985 г., — одно из немногих художественных произведений, в котором процессы общественного самоуправления в государстве описаны в художественных образах в их связи с процессом самоуправления глобальной цивилизации. Особая значимость романа в том, что автор верно увидел и описал в этом процессе самоуправления толпо-“элитарного” общества функциональную нагрузку различных устойчивых при смене поколений общественных групп и должностных лиц в структурах государственной и негосударственной власти.

Если в романе выделить управленческую составляющую сюжета, освободив её от второстепенных фактов, придающих зрелищность и душещипательность повествованию, то следует обратить внимание на следующую систему отношений:

— крестьянство и ремесленники, т.е. производительно трудящиеся народные массы, вне сферы их профессионализма в общественном объединении труда — в полной зависимости от деятельности чиновничьего корпуса, олицетворяющего государственный аппарат на местах (сцена “живых картин” в храме);

— вся периферия чиновничества на местах и в отраслях (в армии), числено превосходя центральный аппарат - двор фараона - тем не менее, не способна поодиночке противостоять политике центра и также оказывается от неё в полной зависимости;

— ключевая сцена романа — эпизод народного возмущения, синхронизированного знахарством с солнечным затмением. Она показывает, что и центральный аппарат, во главе со своим номинальным главой фараоном, ограничен в дееспособности деятельностью иерархии египетского знахарства (обычно именуемого «жречеством»), поскольку административная “элита” не способна по своему мировоззрению отличить управленчески значимую информацию, от ерунды: для этого ей необходимы консультации знахарей, что позволяет знахарям манипулировать разными слоями общества при помощи дозирования консультаций;

— но оказывается, что и иерархия знахарей Египта, в свою очередь, не свободна в своих действиях, и признавая старшинство Вавилонской иерархии знахарей, вынуждена согласиться с её посланцем и кардинально изменить политику Египта. Это воспринимается благонамеренным фараоном, как вредительство и предательство, поскольку он не принадлежит к числу высших посвященных, которые будучи верны дисциплине иерархии, не в праве объяснить ему весь поток причинно-следственных обусловленностей в их консультативной, по отношению к государственному аппарату, деятельности.

То есть система отношений: *«надгосударственное знахарство - кланы знахарства в государстве - “элитарный” аппарат государственного управления - производительно трудящиеся народные массы»* — показана правильно по существу их возможностей и существу их деятельности в толпо-“элитарном” обществе.

Если проводить параллели с современностью, то изменилось только одно: знахарство внутригосударственное и знахарство глобальное — не действуют в обществе столь же открыто, как это было в Египте, и как это показано Б.Прусом в романе.

Знахарство замаскировалось под иные социальные группы, причем правящее в библейской цивилизации надгосударственное знахарство и его местная периферия — отождествились с “элитой” (отсюда и отождествление чиновника церкви К.П.Победоносцева, раздавленного нравственно и мировоззренчески Библией, с верховным жрецом, имевшее место в интеллигенции России при выходе в свет романа в начале царствования Николая II; дело в том что жречество отгораживалось культом от толпы, но само не было раздавлено авторитетом культа); а внутригосударственное знахарство, которое не продалось надгосударственному глобальному и не было раздавлено им мировоззренчески, из сферы управления жизнью общества и консультирования государственного аппарата было вытеснено в сферу “костоправства” и простонародной практической магии, хотя временами оно активизировалось и в политике через “орденские” структуры простонародья.

Наряду с этим, следует отметить, что и Б.Прус — продукт библейской цивилизации и также по каким-то, ему свойственным причинам, внёс лепту в охрану её стабильности. Это выразилось в отражении в романе еврейско-ростовщической темы.

— Ростовщичество, по сюжету романа душившее Египет, “списано” на сошедших с исторической сцены финикийцев, отсутствующих в нашей современности как живая национальная культура.

— Возлюбленная юного фараона, вступившего в конфликт с высшим жречеством, Сарра и её сын еврей-наследник египетского престола — невинные жертвы деспотизма иерархии знахарства. Нечто подобное имело место и в юности у Николая II: возлюбленная еврейка была, но третье отделение вмешалось своевременно, и до гражданского или церковного брака и наследника-еврея дело не дошло.

Злобному и деспотичному знахарству Египта в романе мимоходом противопоставлен Моисей, который характеризуется жрецом-персонажем как «жрец-отступник», нарушивший клановую дисциплину иерархии, вследствие чего Сарра на реке *распевает открыто* священную песню, в которой воспевается Единый Всевышний Бог. Это знание в Египте было уделом высших посвященных, сокрытым в храмах, и не подлежало пропаганде в народе, поскольку вело к уничтожению земной иерархии знахарства за ненадобностью в той культуре, к которой призвал Моисей.

Но, намекнув на эту правду, Б.Прус не процитировал внутрисоциальную доктрину Библии, согласно которой ростовщическое властвование над государствами и народами — не удел сошедших с исторической сцены финикийцев, а удел исторически реального и современного Б.Прусу и нам еврейства, чьи предки отвергли миссию просвещения всех народов истинной религии, предложенную им через Моисея, дабы защитить и их самих от деспотизма египетской

ется, что в египетской древности был исторически реальный верховный жрец Амона в Фивах Херихор, который занял египетский престол, устранив Рамзеса XII, исторически реального последнего фараона XX династии (что послужило Б.Прусу реальной основой для сюжета романа). В этот период Египет распался на две части, а в последствии стал добычей иноземцев, по мере того, как отсебятина и невежество “элиты” и жречества, деградирующего до уровня сиюминутно алчного знахарства, приводила к прогрессирующему падению качества управления, которое и завершилось спустя несколько столетий при Клеопатре окончательным крахом.

И.Кацнельсон, как и многие другие, не обращают внимания на то, что эти реальные события краха XX династии и воцарения верховного знахаря в качестве фараона имели место ПОСЛЕ ИСХОДА ЕВРЕЕВ из Египта, известного по Библии. То есть после того, как Египет уже разродился глобальной доктриной рабовладения на основе ростовщической тирании еврейских кланов, подконтрольных наследникам иерархии египетского Амона (библейского в общем, и церковно-“православного” Аминя, Аменя, А.Меня, в частности).

После начала этой агрессии методом “культурного сотрудничества”, глобальному знахарству, извратившему заповедями ростовщичества и расизма Откровение, переданное через Моисея, культура Египта как государственного образования стала мешать. В целях обеспечения принципа «концы в воду»[1], хозяевами иерархии в лице его высших посвященных был нарушен принцип выработки решения двумя параллельными и равноправными её ветвями «2 × (1 + 10)». Тем самым исторически реальному Херихору была предоставлена возможность стать единственным дееспособным первоиерархом той ступени знахарства, которую обошли стороной при посвящении в глобальные планы, дабы она, оставаясь в Египте, не путалась под ногами у претендентов на мировое господство.

иерархии, избравших еврейство в качестве орудия осуществления мирового господства.

Тем самым, вне зависимости от намерений Б.Пруса, эта доктрина ростовщического паразитизма *отождествилась по умолчанию* с учением Моисея, пророка Всевышнего Бога, к чему нет никаких религиозных и исторических причин. А сочувственное отношение читателя к безвинно погибшим Сарре и её сыну, также по умолчанию должно распространиться и на всю диаспору еврейства, осуществляющую эту доктрину ростовщической тирании на протяжении истории.

[1] А равно и начала истории нынешней библейской цивилизации — в воду Леты (реки забвения древнегреческой мифологии)

Возможно, что, не понимая существа и эффективности *тандемного принципа выработки решения* и единоначалия при его осуществлении в жизни (это лежало на фараоне и иерархии чиновничества), будучи не посвященным в целесообразность построения *системы управления Египтом при смене поколений*, под властью которой Египет жил в течение нескольких тысячелетий, реальный Херихор — индивидуалист по своим нравственным идеалам и мировоззрению — сам устремился к единоличной высшей государственной власти и занял должность фараона. Это было ему позволено устремившейся к глобальной безраздельной внутрисоциальной власти жреческой *неформальной* системой «2 × (1 + 10)» потому, что она более не нуждалась в том, чтобы властные структуры Египта по своим возможностям превосходили властные структуры других государств. С точки зрения *неформальной* структуры «2 × (1 + 10)», ставшей надгосударственной и международной, все государства должны были уступать ей в эффективности властных структур, а их культуры должны были быть унифицированы и в этом смысле. Переход в Египте к монархии, в которой монарх в системе общественных иерархий выше служителей культа, по прежнему именуемых «жречеством», и решал именно эту задачу. Это было потерей устойчивости системы общественного самоуправления древнеегипетского регионального толпо-“элитаризма”, которая до того поддерживала жизнь египетской региональной цивилизации на протяжении более чем 2000 лет, выводя её даже из случавшихся военных и социальных катастроф (катастроф управления) без потери самобытности её культуры.

Так древнеегипетская жреческая система «2 × (1 + 10)» — благодаря тандемному принципу более совершенная и безошибочная в выработке решений чем “нечетные” системы — перестала довлеть над единовластием его царей и некоторое время существовала в скрытном состоянии в среде иудеев. Позднее она проявилась открыто своей верхушечной частью в лице двух высших раввинов, возглавлявших Великую Синагогу древности примерно с 230 г. до н.э. на протяжении всего исторического времени, пока Древняя Иудея, в свою очередь, не принуждена была ею же сыграть после первого пришествия Христа в древнеегипетскую “игру” «концы-начала — в воду Леты».

Это в общем-то и всё, что можно выявить из общеизвестной истории о роли тандемного принципа в прошлом. Прежде чем переходить к анализу его возможностей в современности и в перспективе следует отметить, что психика представителей древнего жречества, действовавших на основе тандемного принципа, явно отличалась от психики другой части жречества, людей подобных Херихору, предпочитавших осуществлять управление на основе единоличностных возможностей; а кроме того, и

психика остального населения, не принадлежавшего жреческим структурам, большей частью отличалась от психики высших иерархов[1].

Именно из-за особенностей в строе психики и самодисциплины свойственной высшему жречеству, освоившему тандемный принцип интеллектуальной деятельности, по отношению к нему неприменимы общепонятные для толпы прошлого и настоящего подходы подкупа и силового или иного шантажа оппонента при несогласии с его взглядами. И те, кто думает, что среди дееспособного высшего жречества подкуп одного первоиерарха другим либо шантаж были возможны, должны ответить себе на вопросы: чем могли подкупить друг друга люди, чье слово реально было более властно, чем слово фараона, воспитанные с детства так, чтобы им не быть невольниками инстинктов и страстей, даже если бурей дурных страстей увлечено почти всё подвластное им общество? какие могли возникнуть между ними личные склоки, если их *ограниченные* физиологические и культурно обусловленные (в силу воспитания) потребности гарантировано могли быть удовлетворены всею мощью египетского государства[2], не малой даже по понятиям нашей современности, тем более что склоки уничтожили бы жизнеспособность структуры «2 × (1 + 10)», которая обеспечивала их в жизни всем, делая их почти полностью независимыми от общества и его “мнения”, которое они сами же во многом и формировали?

Но это означает, что будучи основой для ликвидации и разрешения разного рода “недоразумений”, тандемный принцип для его осуществления сам требует ясного разумения определенных вещей и волевого согласования с такого рода разумением поведения каждого из участников тандема.

Прежде всего необходимо понять и смириться с тем, что концепция единоличного “авторского права”, “права на интеллектуальную собственность”, которая на Западе рассматривается как одна из основ их цивилизации, препятствует осуществлению свободной интеллектуальной

---

[1] Знания же, которыми обладали представители разных общественных групп, выраженное в той или иной терминологии и символике, — всего лишь “приданое” к строю психики. Поэтому возможность или невозможность осуществления тандемного принципа в интеллектуальной деятельности вовсе не в образовательных цензах различных социальных групп.

[2] Со времен древнего царства, т.е. с самого начала известной ныне истории цивилизации Египта, в Египте существовал «Дом жизни» — жреческая структура, образно говоря объединявшая в себе информационные возможности нынешних Академии наук СССР и властные возможности спецслужб. По первому требованию Дома жизни, хозяйственная система Египта обязана была обеспечить его всем заказанным в потребном количестве без каких-либо пререканий.

деятельности и совершенствованию духовной культуры в обществе как вообще, так и на основе тандемного принципа, в частности.

Тандемная интеллектуальная деятельность основывается во всех без исключения случаях на признании объективности факта самостоятельного бытия всех тандемных порождений и подчинении этому довлеющему над тандемом факту своего поведения каждым из его участников. То, что рождается в результате интеллектуальной деятельности на основе тандемного принципа, не является продуктом интеллектуальной деятельности кого-либо одного из участников тандема. И в продукте тандемной деятельности реально невозможно разграничить “авторские права” каждого из его участников на отдельные искусственно вычлененные составляющие *целостного продукта* тандемной деятельности[1].

Последнее обусловлено тем, что тандемный принцип в его осуществлении во многом подобен игре в домино в том смысле, что вклад одного участника в порождаемый ими продукт тандемной деятельности обу-

---

[1] Подобно тому, как это имело место в справках, требуемых ВНИИГПЭ о вкладе каждого из участников коллективной авторской заявки на изобретение. В составе документов заявки на изобретение была справка, из которой можно было узнать, что “Вася” предложил техническое решение; “Петя” разработал формулу изобретения; “Коля” провел поиск по архивам патентных служб и т.п. А вознаграждение за изобретение должно быть поделено между участниками в пропорции «x : y : z».

Этот юридический бред, с точки зрения юриста возможно выглядит красиво, и возможно, что действительно “Вася” непревзойденный разработчик, однако неспособный связать двух слов; “Петя” как разработчик — исчезающе малая величина, но непревзойденный крючкотвор, способный юридически безупречно обосновать, что колесо изобретено им и его приятелями; а “Коля” же может убедительно показать со ссылками на патентные архивы, что прототипом изобретенного ими колеса послужила обыкновенная всем известная шестигранная гайка.

Но чаще было так, что несколько человек, взаимно дополняя и поддерживали друг друга и в разработке, и в формулировке, и в патентном поиске (если таковой вообще проводился), а кроме того в заявку было вписано и несколько непричастных к самой работе паразитов, большей частью административных лиц, от которых зависело принятие решения о внедрении. И после того, как определился состав авторского коллектива, формальные требования справки об участии были удовлетворены кем-то одним, кто взял на себя делопроизводство при высылке материалов заявки во ВНИИГПЭ (аббревиатура, за которой скрывается Государственный институт патентной экспертизы, породивший и поддерживавший этот юридический маразм на протяжении десятилетий бытия СССР, подрывавший дееспособность советской науки и техники и плодивший в ней паразитов на руководящих должностях).

словлен предшествующим вкладом другого и, в свою очередь, предъявляет требования к последующим вложениям их обоих. Именно в силу этого все тандемные порождения и обладают самостоятельностью *бытия, при котором присутствуют участники тандема.* В тандеме ни один из его участников не обслуживает интеллектуальную деятельность другого[1].

Сказанное — ключи к осуществлению тандемного принципа в жизни, а не правила, придуманные для некой интеллектуальной “игры”, которые возможно изменить по своему произволу, в результате чего получатся правила другой “игры”, после чего возможно выбрать ту “игру”, которая более соответствует нраву.

Каждый человек, будучи частью объективного мира, обладает только ему свойственными личностными особенностями, что получило название “субъективизм”. В общественной жизни людей именно субъективизм исследователей, ученых, разработчиков является источником появления в культуре новых знаний и навыков. Но он же является и основным источником ошибок, проистекающих из разного рода ограниченности и недостаточности субъекта. Если кто-либо высказывает мнение, не совпадающее с общепринятым, господствующим, то достаточно часто его упрекают словами: “А-а-а... Это *твое* мнение...” Однако, в подавляющем большинстве случаев упрекающие других подобным образом в том, что те имеют *свое* мнение, предпочитают не задумываться о содержании этого мнения и о том, насколько сообразно и соразмерно в нем выражено объективное течение событий жизни, а в чём конкретно субъективное мнение ошибочно и какие особенности психической деятельности высказавшего его человека нашли свое выражение в этих ошибках.

Если задаться именно этими вопросами, то всё уничтожающий скептицизм и нигилизм «А-а-а... Это твоё мнение» преобразится в одну из двух составляющих тандемного принципа. Если ответы на такого рода вопросы не будут отвергнуты носителем мнения «А пошёл ты... Кто ты такой. чтобы учить меня?!!», то он тем самым начнет свою часть тандемной деятельности, в результате чего его первоначальное мнение может измениться, но кроме того новому мнению будет сопутствовать и некое мнение о напарнике как о человеке и как о носителе определенных знаний и навыков.

Если напарник не отвергнет это мнение по вопросу и сопутствующее ему мнение о себе, и не прервёт обсуждение, то он может завершить первый такт тандемного действия порождением третьего мнения, в ка-

---

[1] В высшем жречестве Египта вся десятка обслуживала деятельность своего первоиерарха, но ни один из первоиерархов не обслуживал другого.

ких-то своих особенностях отличающегося от исходных мнений каждого из них по одному и тому же вопросу. Этому третьему мнению по рассматриваемому вопросу неизбежно будет сопутствовать необходимость изменить свои самооценки для каждого из участников тандема в отношении тех или иных своих личностных качеств, знаний и навыков. Если при этом затронуты достаточно серьезные вопросы, то возможны как крах личности, упорствующей в своей приверженности несообразным и несоразмерным Объективной реальности мнениям, так и её преображение.

Тандемные эффекты в интеллектуальной деятельности есть следствие того, что с точки зрения здравого смысла каждого из участников тандема субъективизм его напарника является особого рода “ножницами”, срезающими с порождений тандемной деятельности ошибки, возникшие вследствие субъективизма каждого из них; по отношению же к личности человека субъективизм его напарника является кузнечным молотом, а тандемные порождения — наковальней. В результате такого рода взаимной “кузнечной” обработки от личности отслаивается довольно много всевозможной “шелухи” ошибочного субъективизма, нашедших выражение в его личном вкладе в продукт тандемной деятельности. Этот процесс тем более психологически болезненен и неприятен, чем более личность притязает на “интеллектуальную собственность” в отношении порождений тандемной деятельности и их составляющих и чем больше превозносится над окружающими в самомнении[1]. Когда начинается обработка личности в кузнице тандемных отношений, то с некоторых слетает так много шелухи, что от них мало что остается и некогда величавшаяся личность просто теряется в этой шелухе. И именно боязнь потерять лицо в такого рода обработке, свойственная эгоистичному индивидуализму, является главным препятствием, которое необходимо преодолеть, чтобы на практике убедиться, что «ум — хорошо, а два — лучше».

Из этого можно понять, что тандемный эффект тем более ярко выражен, чем более различен тот жизненный опыт, который запечатлен в душах участников тандема и чем более свободно и доброжелательно

[1] Анализ писаний В.И.Ульянова и Л.Д.Бронштейна (Троцкого) показывает, что если бы они смогли преодолеть их собственные вождистские амбиции и взаимные оскорбления, которыми они осыпали друг друга на протяжении более чем десяти лет, то на основе того, что написал каждый из них сам по себе, в тандемной деятельности они могли освободиться от ошибок, порожденных их субъективизмом, и вместе вывести коммунистическое движение в России и в Мире из прокрустова ложа сценария библейского проекта завоевания мирового господства методом культурного сотрудничества.

каждый из них относится к другому. И соответственно тандемный эффект исчезает в ситуациях, подобных басне И.А.Крылова “Кукушка и петух”, когда “Кукушка” хвалит “Петуха” за то, что хвалит он “Кукушку”. В среде же индивидуалистически мыслящей интеллигенции гораздо чаще приходится встречаться с тандемами, подобными птичьему, описанному И.А.Крыловым и самозабвенно занятому взаимным восхвалением; причем один и тот же “интеллектуал” может поочередно быть участником нескольких тандемов взаимного восхваления. Но если хотя бы один из участников взаимного восхваления перейдет к осуществлению принципов тандемной деятельности, то он рискует потерять своего напарника и хвалителя, которому “кузнечная обработка” его самомнения неприятна и оскорбительна.

Интеллектуальная деятельность в тандеме протекает как прямое общение людей, в котором происходит обмен субъективной информацией между ними. Этот обмен тем более эффективен чем, чем более сосредоточено внимание каждого на его напарнике. Такого рода информационный обмен может продолжаться без перерыва довольно долго; он может возобновляться после неоднократных перерывов, которые могут на многие годы прерывать обсуждение какой-то определённой проблематики. Длительная продолжительность такта тандемной деятельности и характер информационного обмена между людьми дает ответ на вопрос, почему «третий — лишний» и почему еще более избыточны четвертый и последующие умы.

В наиболее зримом виде информационный обмен между людьми протекает как беседа. Человек может говорить, обращаясь и к единственному *собеседнику*, и ко множеству *слушателей*. Но подавляющее большинство людей может отслеживать и анализировать течение мысли в повествовании только одного собеседника. Третий, пытающийся стать участником беседы, отвлекает на себя внимание слушателя, разрушая тем самым тандемный процесс. Это не значит, что во всех без исключения случаях третий должен быть удалён за пределы сферы беседы, но если он понимает тандемный принцип, то, присутствуя при тандемной деятельности других, он обязан сделать себя незримо прозрачным для них либо слиться с фоном окружающей обстановки. Но это только одно ограничение налагаемое на третьего тандемным принципом.

Другое обстоятельство проявляется несколько иным образом. Конечно, триумвират, как и всякий более многочисленный “комитет” вплоть до парламента или съезда, может работать в политандемном режиме, когда его участники попеременно образуют тандемы в разном составе. Но в подавляющем большинстве случаев это приведет только к замедлению работы “комитета” без существенного выигрыша в качестве выработан-

ного им решения. Причина этого в том, что подавляющее большинство образуемых участниками “комитетов” тандемов, занятых какой-то определённой проблемой, окажется примерно одинаковой эффективности. Но с течением времени по отношению к каждой проблеме выявится несколько лидирующих в области этой проблематики тандемов, один из которых в состоянии заменить всю совокупность остальных[1]. Кроме того, в многочисленном “комитете” далеко не во всех сочетаниях их участников возможно быстрое образование работоспособных тандемов, что приведет к фракционным склокам, известным каждому парламенту, дополнительным потерям времени и снижению добротности выработанного “комитетом” решения.

Политандемный принцип эффективен при обработке спектра проблем, весь круг которых и глубина понимания выходят за пределы возможности одного человека. Это приводит еще к одной особенности тандемного принципа, которая обладает решающей значимостью именно в политандемном варианте при обработке спектра проблем: участник тандемного процесса не вправе лгать, потому что далеко не всё им высказанное возможно перепроверить другим участникам политандемного процесса, но высказанное им заведомо ложное мнение, будучи принято другим участником политандемного процесса в качестве истинного, может послужить основой для выработки глубоко ошибочного решения, весьма тяжкого по своим последствиям.

Если же рассматривать некий тематически определенный спектр множества проблем, то в политандемном принципе осуществим один из способов взаимодействия индивидуальной психики (и интеллекта, в частности) с коллективной психикой (и коллективным интеллектом), частью которой является индивид — участник тандема. По этой причине, тем, кому оголтелый эгоистичный индивидуализм не позволяет действовать на основе тандемного принципа, лучше помалкивать о соборности и коллективизме. Пока индивид не научится деятельности на основе тандемного принципа в его отношениях с другими людьми, вместо соборности вообще и соборности в Святом Духе в частности, он будет порождать более или менее ярко выраженную коллективную шизофрению; распространение заведомой лжи по отношению к коллективной психике являет-

[1] Разумно предположить, что первоиерарх каждой из древнеегипетской десятки работал с нею в политандемном режиме а каждый из её участников специализировался в какой-то определенной области деятельности.

Голосовались, если когда и голосовались, только общие вопросы. в которых так или иначе понимали все.

ся одним из способов её шизофренического дробления[1]. Выраженное на практике в тандемных порождениях освоение тандемного принципа деятельности — первый преодоленный рубеж, открывающий пути к соборной жизни индивидов.

Если смотреть на бытие вида Человек Разумный, то благодаря обоеполости вида тандемный принцип, основанный на осмысленном отношении к жизни мужчины и женщины, что невозможно без интеллектуальной деятельности обоих, является альтернативой жизни вида и его популяций под водительством общеживотных инстинктов и их культурных оболочек и продолжений. Иными словами тандемный принцип интеллектуальной деятельности — генетически запрограммированная норма для человечного строя психики.

Однако, в отношениях мужчины и женщины он невозможен, если мужчина придерживается общераспространенного взгляда «бабы — дуры, а умные бабы — самые яркие дуры», оставаясь при этом невольниками половых инстинктов, безоговорочно подчиняющих его “дурам”.

Кроме того, в отношениях мужчины и женщины, как и во всех других семейно и сексуально не обусловленных случаях, тандемные эффекты не осуществимы тем в большей мере, чем более каждая из сторон устремляется к обладанию второй стороной и всеми тандемными порождениями в качестве своей неотъемлемой принадлежности и собственности. Главным тандемным порождением в жизни мужчины и женщины являются их дети, а основное содержание тандемного процесса в их отношениях — воспитание детей так, чтобы их дальнейшее самовоспитание в течение всей жизни было общественно и биосферно благоносным.

В отношениях мужчины и женщины выражена только *определённая узкая область* более широкого поля тандемных эффектов в жизнедеятельности людей, *которая требует осмысленного отношения* ко всему в ней возможному, допустимому и недопустимому, а также и к реально происходящему. Соответственно, при переходе от жизни под водительством инстинктов к жизни осмысленной, пожелавшей того паре, чьи взаимоотношения не вполне ладны, еще только предстоит стать четой (чета, в данном контексте, — не в смысле вообще двое, а в смысле и двое, и ладно сочетающиеся чертами своих характеров и личностными возможностями с Объективной реальностью). Но для того, чтобы стать такой

---

[1] Именно по этой причине всякая ложь работника государственного либо частного предпринимателя или иного администратора — преступление с непредсказуемыми заранее последствиями, достойное, если не смертной казни, то безжалостного устранения его из сферы общественного управления в иную, где от его лжи будет зависеть минимальное количество людей.

четой им необходимо выработать в тандемной интеллектуальной деятельности единство мнений по многим вопросам их личностных отношений и жизни вообще, как из числа затронутых в настоящей работе, так и из числа оставшихся вне рассмотрения здесь. И только после этого жизнь их будет вполне ладной, если каждый из них в жизни будет следовать выработанному вместе единому мнению, а оно будет в ладу с Божьим промыслом, биосферой Земли и Космосом.

При осмысленном образе жизни перед людьми встают вопросы полового поведения, которые по их существу сводятся к тому, как человек (а не человекообразный) вправе употреблять свои половые органы. И хотя сами эти вопросы являются личностно повседневной информацией, но приемлемые для каждой пары ответы на них обусловлены некоторым осмыслением объективно "царской информации". В зависимости от того, как в обществе индивиды в обществе дают на них ответы половой целеустремленностью и поведением, в обществе складывается та или иная культура половой жизни. Поскольку она лежит в основе продолжения рода в преемственности поколений, то она во многом определяет и все остальные черты каждой цивилизации.

Если ответ на вопрос о предназначении половых органов сводится к тому, что это — общедоступное средство получения удовольствия, то цивилизация, как это было показано ранее тешит себя иллюзией "безопасного секса", а её культуре свойственны субкультуры "гандонльеров" и прочих половых извращенцев.

Поскольку перспектива перенаселения — реальность, а цивилизация Презервативов с большой буквы, выражающая животный строй психики, опасна для жизни несмотря на все её ухищрения, то встает вопрос об альтернативных ответах на вопрос, как человек вправе употреблять половые органы.

Возможно, что этот вопрос об альтернативах половым отношениям под диктатом инстинктов встает в истории Земли уже не в первый раз, что на него пытались ответить предшествующие нашей и ранее погибшие глобальные цивилизации прошлого. В связи с возможностью иной культуры половых отношений людей, весьма отличной от культуры "гандонльеров", приведем взгляды ведического Востока на эту проблему в изложении ростовской целительницы Н.А.Семёновой[1] (сноски по тексту цитаты наши):

«По мнению мудрецов и целителей Востока, основой природы человека, его полноценной жизни не земле является здоровая по-

[1] Н.А.Семёнова "Счастье жить в чистом теле. 100 ответов Н.Семёновой на вопросы о здоровье" . «СДС», «Диля», СПб, 1997 г., стр. 151 — 156.

ловая функция. Занятие любовью жители древней Индии, Китая, Японии, Египта считали частью естественного порядка вещей. Сексом не просто наслаждались и смаковали, о чем свидетельствуют дошедшие до наших дней трактаты любовной науки, но рассматривали его, как необходимое условие крепкого здоровья и долголетия.

Мышлению европейца, тем более современного человека, трудно будет охватить многие из заповедей этой древней науки о любви и, в частности, совершенно непонятной является для нас мысль о сознательном управлении эякуляцией[1], тем более — сознательном подавлении её. Последнее вообще противоречит основным нашим представлениям, подкрепленным мнением специалистов-сексологов о природе полового акта.

Между тем наука о любви древнего Китая — Дао и Индии — Тантра — обосновывает половую любовь не как частность, не как аспект интимной жизни человека, а как составное целое общего мировоззрения — философии терпения, предусмотрительности, сохранения энергии и гибкости, поддержания гармонического равновесия Инь и Янь — женского и мужского начала в организме. По убеждению жителей древнего Востока секс без семяизвержения — это тоже освобождение энергии, но без взрыва. Удовольствие мира, а не насилия, чувственный и всецело удовлетворяющий переход во что-то более великое и трансцендентное, чем мы сами.

В соответствии с возрастом и состоянием здоровья мужчине предписывается свести эякуляцию практически на нет. К слову, врач эпохи Тан (618 — 906 г. н.э.) Сунь Сю Мо писал: «Если мужчина расточает свое семя, он будет испытывать слабость, а если Янь беззаботно исчерпает свое семя, то умрет».

Мне довелось познакомиться с этими основополагающими памятниками принципами мировоззрения древних во время моего пребывания в Индии и посещения храмов Кхаджурахо — удивительных памятников любви в камне. Осмысляя услышанное и увиденное с точки зрения Аюрведы, я пришла к глубокому убеждению: взлет любви мужчины и женщины, миг предоргазма — это путь вхождения в трансцендентальное сознание, и миг этот при овладении искусством Тантры может быть долгим и прекрасно повторяющимся.

Такая наука психологически объединяющая любимых навсегда, является залогом крепкой и полноценной семьи, оздоровления половой морали, развращенной потоком порнографии и сегодняшним примитивным толкованием секса. Это может быть един-

[1] Излияние спермы.

ственно надежное средство спасения от болезней века, как и в целом укрепления здоровья мужчины и женщины.

<...>

Мы в своем верном следовании постулатам диалектического материализма практически отвергли понятие о психической силе, в 10 тысяч раз превосходящей по своей мощности простую мышечную силу[1]. А это именно то, что человек может приобрести в процессе своей сексуальной жизни, если она протекает по законам Природы. В противном случае половые отношения могут, наоборот, привести к неврозам и другим недомоганиям.

Мужчине надо, наконец, понять, что для него секс — это ключ, с помощью которого он может ежедневно, в любое время суток и года, открывать для себя энергию больших возможностей. Но замок для этого ключа находится в теле женщины.

Этот кладезь всех возможностей даруется Природой только тем людям, которые способны любить. Если двое встретились за тем, чтобы взять друг от друга, то они уйдут нищими, опустошенными, а в конце концов — и больными. Если двое встречаются для того, чтобы подарить себя друг другу, не думая о вознаграждении, они приобретают истинное счастье. Предваряя непременные вопросы о самой технике Тантры, я скажу, что это наиболее утонченная древняя наука о сексе. Она очень похожа на аналогичную китайскую науку Дао. Но если там не требуется особых ограничений в выборе партнера, предельной взаимной откровенности между ними, то Тантра не допускает случайного партнерства, тайных связей с другими, а основывается на полном откровении и исповеди друг перед другом о своей предыдущей сексуальной жизни, за которым следует взаимное всепрощение.

<...>

Для понимания Тантры важно осознать, что заветный миг сладострастья — оргазм — есть способность не половых органов, а состояние сознания. Подводя к такому осмыслению юношу, в древних школах по подготовке к семейной жизни рассматривали три стороны полового акта: биологическую психологическую и энергетическую.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ состоит в том, что только человеку дано право совершать половой акт в любое время дня и года. только ему дозволено Природой пользоваться энергией мироздания, которую он получает в состоянии предоргазма. В этом состоит его

[1] Это образец косноязычия: в метрологически состоятельной культуре 1 Ньютон силы, всегда 1 Ньютон, 1 Джоуль количества энергии всегда 1 Джоуль. А так, в 10000 раз — впечатляет, но с жизнью несопоставимо, хотя человеку свойственна и мышечная сила и разнородные излучения полей.

величайшее преимущество перед всеми живыми существами на Земле.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ сторона заключается в следующем. В обычном состоянии, ... , человек владеет феноменальным сознанием, для которого используется только кора головного мозга. Это — слой, который работает всю нашу жизнь.

Рядом располагается слой, являющийся средоточием социальных запретов, эмоций, страха и агрессии, которые развиваются у человека еще с младенчества в том случае, если его сразу забирают от матери после рождения. Социально-общественное окружение в дальнейшем разовьет такие отрицательные качества, и воздушный мешок этого слоя между двумя структурами мозга будет наращиваться, подавляя работу центров коры и подкорки, ухудшая жизнеспособность человека.

Третий слой — трансцендентальный. Научно-лабораторные исследования американских сексологов и эротологов показали, что в предоргазменном состоянии в работу вступает самая мощная зона серого вещества — подкорковая область. Она дарит человеку огромную эйфорию, отключает пищеварение, чувство голода, усиливает во много крат дыхание, кроветворение посылая в кровь десятки тысяч удивительных врачующих веществ. В этом состоянии мы более всего приближаемся к замыслу Природы, сотворившей нас.

Анализируя результаты этих исследований, необходимо прийти к выводу: нам нужно снимать как можно больший урожай с горячего мгновения предоргазменного состояния. Это значит, что мужчина должен научиться продлевать процесс полового акта и сдерживать эякуляцию, чтобы этот урожай был богаче, а здоровье его крепче.

Если мужчина перестанет терять свой белок, последний будет возвращаться обратно в кровь. И тогда воздействуя на подкорковую область, сперма, возбудит её, надолго продлив мгновение сладострастия — от 20 — 40 минут до нескольких часов, что не потребует от мужчины серьезных физических усилий. Тем более, что вместе с возвращенной спермой в кровь мужчины будет подаваться всасываемый через слизистую его полового члена секрет кодовых женских половых желез, выделившийся во время её оргазма. Этот секрет является для него лекарством невиданной силы.

Что еще примечательно, те же энцефалографические исследования показали, что в предоргазменном состоянии при активной работе подкорки — кора головного мозга с её контролем над поведением молчит, и буферный слой социальных запретов остается мертвым. Зато от подкорки, как от электрического генератора, в

пространство уходят модные информационные импульсы. Безусловно, присутствует и обратная связь. Таким образом Природа питает человека психологической силой.

Теперь сравните это с обычной практикой секса: «поскорее поторопимся к оргазму»[1], и станет ясной сущность современных половых отношений, в большинстве своем представляющих соитие биологических сущностей, влекущих за собой усталость и неудовлетворенность. Прибавьте к этому страх женщины забеременеть, а порой — и вообще её жизнь без оргазма, а также рождение нежеланных, «случайных» детей. У таких детей будут работать только 2 процента мозга, а подкорка, увы, останется молчащей.

А ведь только рожденный от любовного оргазма человек может быть щедрым, талантливым, интересным для людей, ибо он несет частицу Вселенского Разума.

И, наконец, **энергетический** аспект половой любви. Все в мире состоит из проявлений солнечной энергии, мужского и женского начал, добра и зла, света и тьмы. Природа всегда стремится к равновесию, гармоническому сочетанию этих двух энергетических противоположностей[2]. Слияние в половом оргазме мужчины и женщины, испытывающих большую любовь не только друг к другу, но и ко всему окружающему, создает в их сознании, нервной системе мощный импульс энергопотока любви и добра в пространство. По сути, мозг двух любящих в этот момент соединяется с энергетическим полем[3] Природы, что также засвидетельствовано научными исследованиями. Таким образом, если вы готовы отдать себя без остатка любимому, вы сможете подключаться к великому источнику Энергии Мирозданья.

— Как практически овладеть искусством Тантры и Дао?

— Этой технике обучают приезжающие в нашу страну индийские и американские специалисты. Мой центр также готов давать это знание супружеским парам на проводимых мною семинарах. Но подчеркиваю, овладеть техникой пролонгированного полово-

---

[1] Каждый в праве судить сам, насколько это «поторопимся к оргазму» соответствует “обычной практике” секса.

[2] Гармоничное сочетание добра и зла в природе? Или Природа всё же стремится к искоренению зла.

[3] Еще один образец невразумительного косноязычия: вся Природа состоит из полей и мы в целом, наши мозги, в частности, всегда «соединены» с какими-то природными полями, которые всегда несут какие-то виды энергии. Но сообщение о том, что в состоянии предоргазма мозг соединяется с «энергетическим полем Природы» впечатляет, если не думать о смысле слов “Природа”, “поля”, “энергия” и положиться на «засвидетельствование научными исследованиями».

го акта и сдерживанием эякуляции могут лишь люди с чистым телом и чистым сознанием».

Если говорить по существу, то все вопросы социологии прошлого, настоящего и перспектив будущего из книги Н.А.Семёновой выпали: она занималась исключительно проблемами оздоровления человека, изъятого из культуры и общественной среды. По этой причине её рекомендации по отношению к индивиду, живущему здесь и прямо сейчас, — возможно эффективны, но каковы будут последствия для общества? Смысл последнего поясним конкретными вопросами: следовало ли лечить родителей Троцкого и Гитлера? либо было бы лучше, если бы они умерли до того, как дали потомство? Вопросы такого рода не входят в компетенцию медицины в обществе индивидуалистов. Поэтому такие слова, как “любовь”, “чистое сознание” и т.п., встречающиеся в книгах многих знахарей, каждый из читателей понимает в меру своей нравственности и воображения. Соответственно знахарским недосказанностям, всё приведенное в цитате придется соотносить с “царской информацией” самостоятельно.

Как можно понять из приведенного отрывка, человеку должно владеть собой настолько, чтобы он был в состоянии сдерживать обычно непроизвольное семяизвержение и получать на этой основе энергетическую подпитку. Как видно из цитированного фрагмента, обучение такого рода личностной психологической культуре — древняя традиция Индии и Китая.

Стало быть, если древние мудрецы, некогда создавшие Тантру и Дао (в том смысле, как их объясняет Н.А.Семёнова), были правы, то государства восточной ведической (знахарской) цивилизации — Индия и Китай — должны были качественно превзойти библейскую цивилизацию — Запад, — где сперма изливалась в кого и как попало по похоти без каких-либо особых ограничений и ухищрений.

Тем не менее, к середине XIX века Индия была колонизована Западом. После этого Запад намеревался уже подобным образом колонизовать и Китай, да исторического времени до смены соотношения эталонных частот биологического и социального времени не хватило, а после него колонизация в прежнем её виде оказалась невозможной, по не зависящим от Китая или Запада глобально историческим причинам.

Мы исходим из того, что человеку не должно поддерживать своими действиями недолюдков, а агрессия паразитизма недолюдков должна решительно пресекаться людьми, если не грубой военной силой, то изменением культуры последующих поколений пришельцев в направлении к человечности. Ничего подобного в процессе колонизации Индии и Юго-Восточной Азии не произошло. Местная правящая “элита” в своем

большинстве сотрудничала с колонизаторами и перенимала нормы западной культуры; а народные массы продолжали ишачить на местную “элиту” и колонизаторов, временами поднимая восстания, которые жестоко подавлялись.

Возможно это явилось результатом того, что культура Тантры и Дао (в том смысле, как он выражен в цитированном отрывке) не была господствующей на ведическом Востоке. Но если её носители действительно получали энерго-информационную подпитку от «энергетического поля Природы», действительно Любили и не только своих партнеров по сексу, то в чем конкретно проявилась их Любовь, которая не защитила ни остальное население региона, ни его природу от безжалостной эксплуатации Западом?

— Ни в чём...

На наш взгляд, дело совсем в другом. Страны с мягким климатом, среди населения которых господствовал животный строй психики точно также, как и в других регионах, раньше чем другие культуры столкнулись с проблемой перенаселения. Техносфера в те времена не была развита. Хотя истории и известны бамбуковые презервативы, но их употребление в половом акте с женщиной низводит его до онанизма[1]. Иными словами, столкнувшись ранее других с проблемой перенаселения, ведический Восток в силу неразвитости техносферы и химии, в частности, не мог породить культуры “гандонльеров”, которую в XX веке, столкнувшись с перенаселением породил технически развитый Запад. Не имея техники, Восток создал духовную практику, способную решить поставленную задачу ограничения рождаемости при неограниченном получении удовольствия. Возможно, что при этом кое-что было унаследовано в готовом виде от предшествующей погибшей глобальной цивилизации, и в итоге до нашего времени дошло то, что было приведено нами в изложении Н.А.Семёновой.

Тем не менее, таковая субкультура существует, и во многих отношениях она предпочтительнее, чем культура “гандонльеров”, поскольку больше внимания уделяет нравственности и этике в обществе, чем культура индивидуалистов и распространение Презервативов, стимулируемые Западом.

Но возможен и иной взгляд на “Тантру”. То что названо Н.А.Семёновой “предоргазменным состоянием сознания”, по существу есть нормальное эмоциональное состояние при человечном строе психи-

---

[1] О мягких презервативах современности анекдот сообщает:

Совокупляться в презервативе — всё равно что наслаждаться ароматом розы через противогаз.

ки, вхождение в которое возможно и индивидуально своеобразно вне полового акта и “медитации” на сексуальные темы. Оно действительно обусловлено способностью человека Любить: Бога — Творца и Вседержителя, Космос, Землю, жизнь во всем её разнообразии цветения и плодоношения.

Такому эмоциональному состоянию, преобладающему в жизни на протяжении длительного времени, соответствует отсутствие психической зависимости от частотности половой жизни и продолжительности каждого полового акта. Отсутствие такого рода зависимости лежит в основе понимания того, что совокупление без цели зачатия — извращение, вне зависимости от того, возможность зачатия исключается механически, химико-фармакологически, или же какой-либо из числа духовных практик Востока или Запада, Севера или Юга. Все извращения объективно порочны. И по этой причине, когда ведический Восток, породивший сексуально извращенные духовные практики столкнулся с экспансией паразитизма Запада, то он не был поддержан Свыше в отражении западной агрессии.

Каждый человек по Божьему предопределению — наместник Бога на Земле[1]. Поэтому зачатие человека — священный акт священнодействия. Поэтому к каждому зачатию оба родителя должны подготовить себя и духовно, и телесно (в смысле части IV настоящей работы). При этом сам характер мыслительной деятельности человека, протекающей в сфере духа, исключает бессмысленные совокупления и извращения иного рода ради услаждения себя или услаждения партнера.

Под давлением потока “царской информации” на основе тандемного принципа люди будут давать ответы на вопросы, что достойно человека в сфере половых отношений: культура “гандонльеров” Запада, духовные практики Востока, сдерживающие семяизвержение, или же отношение к совокуплению как священному акту зачатия человека — наместника Божиего на Земле. Всем дана свобода воли в ответе на эти вопросы и в уме, и в жизни. Но Бог поддержит тех, кто ответит в соответствии с Его промыслом и последует в жизни своему свободному выбору...

---

[1] Коран 2:28(30): «И вот, сказал Господь твой ангелам: “Я установлю на Земле наместника”. Они сказали: “Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя?” Он сказал: “Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!”»